

ЭВЕРСИ

Наташа Бойд

vk.com/translation4you

Она — осиротевшая девушка из небольшого городка с южного побережья, над которой довлеют ответственность перед семьёй и неуверенность в себе. Он — голливудская звезда мирового масштаба, который сбежал после последнего скандала, оставив всё позади. Случайная встреча приводит их к сомнительной договорённости, а после к страстному любовному роману, который изменит их обоих навсегда. Когда партнерша по киноиндустрии, и по совместительству девушка в реальной жизни, была уличена в измене с режиссёром своего нового фильма, голливудский красавчик Джек Эверси в расстроенных чувствах оказывается в ведущей размеренную жизнь Бухте Батлера, Южная Каролина. Джек надеется, что знойная жара маленького прибрежного городка в Лоукантри спрячет его не только от папарацци и обманувшей его девушки, но и от бессмысленной жизни и людей, которые ею управляют. Только он не предполагает, что встретит на своем пути Кэри-Энн Батлер. После смерти родителей и свалившейся на её плечи ответственности за содержание фамильного особняка, Кэри-Энн уже довольно долго полагается только на себя, поэтому скромные предложения кандидатов на её руку и сердце в Бухте Батлера никогда не брались в расчет. Но у судьбы другие планы. Внезапная встреча с человеком, воплотившим на экране её любимого книжного персонажа, вызывает у Кэри-Энн желание испытать то, что прежде она так старательно избегала... и Джек должен решить, стоит ли ему менять свою жизнь ради этой забавной, нахальной девицы, пока его не настигли ошибки прошлого.

Наташа Бойд

Эверси

Серия: Эверси - 1

Переводчики: Оля Синячкина, Алина Шахрай, Татьяна Костецкая

Редакторы: Оля Синячкина, Мария Точёная, Юлия Кукина

Вычитка: Катерина Матвиенко, Екатерина Прокопьева

Обложкой занималась: Изабелла Мацевич.

Посвящается Дороти.

Спасибо, что являешься моей опорой.

Глава 1

Ты понимаешь, что находишься в Лоукантри[1], когда руль в твоём старом красном пикапе начинает скользить от влаги, а в новостях по радио говорят только о предполагаемой траектории очередного урагана, пришедшего с Атлантики. И в этот момент ты осознаешь, что дорога может стать смертельно опасной, если ураган будет проходить очень близко, считая всё на своём пути.

Затаив дыхание, я содрогнулась, проезжая мимо покрытых илом останков неизвестно откуда взявшегося полутораметрового аллигатора, и откинула собранные в хвост волосы за спину в надежде, что жаркий бриз Южной Каролины хоть немного освежит мою влажную кожу.

Преимуществом начала осени, безусловно, являлось то, что все туристы разъезжались по домам, недостатком же — то, что власти прекращали распылять средства против комаров и прочего гнуса, и теперь эти мелкие гады могли питаться с бешеной скоростью по принципу «сожрём всех местных». Как раз один комар летал в кабине моего грузовичка, и я усиленно пыталась игнорировать его, когда въезжала на мост. Но если ему вздумается описывать круги вокруг моих голых лодыжек, мне придется съехать на обочину и начать на него охоту.

Я посмотрела в зеркало заднего вида и начала перестраиваться на другую полосу, но громкий гудок и рев двигателя заставили меня прекратить маневр и вернуться в прежний ряд. Внутри у меня всё задрожало, когда из слепой зоны появился мотоцикл, который я чуть не задела. Водитель поравнялся с машиной и посмотрел в мою сторону, когда я в извиняющемся жесте вскинула руку. Тёмное стекло на шлеме было опущено, поэтому я не видела его лица. Через несколько секунд он отсалютовал мне обтянутой перчаткой рукой и с ревом умчался вперед, отчего его белая рубашка надулась, словно парус. Калифорнийские номера. Турист. Тогда всё понятно.

Я опаздывала на свою смену в гриль-бар и, следуя примеру мотоциклиста, вдавила педаль газа в пол, надеясь, что патрульный полицейский отвлечётся на едущего передо мной лихача или хотя бы ограничится вежливым предупреждением. Ведь когда живешь в маленьком городке, ты знаешь практически всех: с кем-то ходила в одну школу, а с кем-то посещала одну церковь, — и поэтому можешь рассчитывать на снисхождение, по крайней мере, со стороны дорожного патрульного.

Имея в запасе несколько минут, я остановилась около бара, выскочила из грузовика и пулей помчалась на работу.

* * *

В период межсезонья в нашем небольшом прибрежном городке в Бухте Батлера насчитывалось девять тысяч человек постоянного населения, и порой складывалось такое ощущение, что у каждого местного жителя есть своё собственное мнение по любому вопросу. Я слушала очередную порцию мудрых советов от пастора Макдэниела, периодически кивая и улыбаясь. Добропорядочный пастор притворялся, что пьёт чай со льдом и вовсе не разбавляет его содержимым припрятанной в кармане фляжки.

Его тучное тело с трудом умещалось на стуле, и пуговицы на форменной рубашке, казалось, едва держались на своих местах.

Я задавалась вопросом, удастся ли мне на этот раз избежать разговора о моем доме. Пастор заседал в городском совете и считал, что это даёт ему право допекать всех своими нравоучениями.

— Ну, мисс Кэри-Энн, твоя бабушка перевернулась бы в гробу, если бы узнала, в каком состоянии находится ваше фамильное имение. — Нет. Опять он за своё. — Ты должна навести там порядок. — Он заговорщицки наклонился вперёд. — Почему бы мне не отправить Джаспера в воскресенье после службы тебе на помощь?

— Очень мило с вашей стороны, пастор. — По правде говоря, я не хотела отказываться от такого предложения. Фамильный дом был единственной вещью, которая осталась от Батлеров в Бухте Батлера, и он разваливался. Я нуждалась в помощи, но не такой ценой, какую мне придётся заплатить пастору. И по тому, как забежали его глазки-бусинки, я поняла — в его голове промелькнула мысль о том, что мы с Джаспером могли бы стать парой. Разве не лучший способ прибрать мой дом к своим рукам? К счастью, я была уверена, что нас с Джаспером связывали исключительно платонические отношения.

— Я с удовольствием заплачу ему, если он согласится заняться шлифовкой и покраской. Пастор слегка выпятил грудь.

— Ну-ну, об этом и речи быть не может. Мой Джаспер джентльмен, всегда готовый помочь леди. Он говорил тебе, что его приняли в Юридический колледж Чарльстона?

Я кивнула.

— Он умный мальчик, целеустремлённый. Хорошо работает как головой, так и руками. Я отправлю его к тебе в воскресенье.

Пастор посмотрел на меня таким взглядом, будто сейчас возвышался надо мной, хотя на самом деле это я возвышалась над ним на три головы, пока он восседал на стуле.

— Надеюсь, я увижу тебя на службе.

И как у него это получалось? Должно быть, существуют школы, в которых пастырей обучают навыкам вызывать у людей чувство вины. Я улыбнулась и поставила перед ним стакан воды.

— Немного воды, пастор? — спросила я, многозначительно глядя на его крепкий чай со льдом. Я не ходила в церковь уже шесть лет. Боюсь, меня ударит молния, если я пойду туда в воскресенье.

В целом вечер проходил спокойно; наконец-то наступила тишина после сумасшедшего туристического сезона. Около освещённой тусклой лампой деревянной стойки оставалась всего пара посетителей: моя лучшая подруга Джаз, получившая своё прозвище из-за большой любви к этому музыкальному жанру, и сгорбившийся парень в бейсболке и толстовке с капюшоном, он пришёл около пяти минут назад и, в буквальном смысле слова, скрючился на углу барной стойки, ковыряясь в своём телефоне.

Мы собирались закрываться, и я искренне надеялась, что он не задержится надолго. Было бы замечательно освободить себе вечер, уйдя с работы вовремя.

— Что будете заказывать? — спросила я у парня в толстовке, пока обходила барную стойку.

Он что-то пробормотал себе под нос, не отрывая взгляд от телефона, пока набирал сообщение. Я вздохнула и пошла вглубь бара. Люди бывают такими грубыми. Я достаточно нагладелась на подобных типов этим летом и, полагаю, не я одна. По сообщениям прессы было несколько случаев, когда местные жители воровали спальные мешки у приезжих. Неудивительно. Властям даже пришлось поставить доски с объявлениями, напоминая

местным, что большую часть дохода в бюджет города приносят именно туристы.

— Бургер, средний, картошку-фри. С собой, — повторил парень в капюшоне, не глядя на меня. Козырёк его бордовой бейсболки полностью скрывал лицо. — И «Бушмиллс»[2] со льдом, пока я жду.

Его акцент явно выдавал, что он приезжий. Он снова начал набирать сообщение в телефоне. Я вздохнула и стала пробивать заказ на сенсорном экране. Просто замечательно, что у меня ангельское терпение.

Десять секунд спустя Гектор высунулся из кухни, качая головой.

— Прости, Гектор. Это последний заказ, потом можешь закругляться. Я сама всё закрою, — улыбнулась я, видя его негодование. Мы оба периодически ворчали, но это делалось скорее для вида. Нам нравилась наша работа в «Снаппэр Гриль». На протяжении всего лета мы получали хорошую зарплату и отличные чаевые и в конце сезона, когда большинство временных работников увольнялись, оставались на своих местах.

Правда, по выходным, когда это место больше напоминало бар для горожан, нежели ресторан для туристов, было действительно тяжело. Спасало то, что владелец бара, Пауль, имел подписку на каналы, транслирующие местные спортивные игры. Большинство жителей городка не считали необходимым покупать дополнительный пакет услуг кабельного телевидения только для того, чтобы посмотреть на «Тигров» или «Бойцовых петухов»[3].

Гектор вернулся на кухню, бормоча себе под нос что-то на испанском.

— Нууу, что новенького в мире развлечений? — Я кивнула на журнал, который буквально пожирала глазами Джаз, пока я наполняла стакан льдом и довольно неплохим ирландским виски.

Джаз оторвалась от журнала и восторженно застонала.

— Это такое блаженство. Я в течение нескольких месяцев не могла просто сесть и почитать этот дурацкий журнал. Ты же знаешь, что моя мама не разрешает даже держать подобные журналы в нашем доме, утверждая, что они плавят мне мозги, в то время как она платит за моё обучение. Но, несмотря на это, я всё равно буду скучать по ней после переезда.

Джаз поступила в Университет Южной Каролины в округе Бофорт, но сейчас жила в городке и работала в местном магазинчике, чтобы накопить денег. Я сочувственно улыбнулась своей подруге и поставила стакан с крепким напитком на барную стойку. Парень в толстовке продолжал тыкать длинными пальцами в экран телефона, игнорируя выпивку, которую я поставила перед ним на полированную поверхность деревянной стойки, предварительно подложив салфетку. Я вздохнула и вернулась обратно к Джаз.

— Ты же знаешь, что можешь переехать ко мне, пока Джоуи не окончит медицинскую школу. — Она притворилась, что не услышала меня.

Я предлагала ей это миллион раз, но между Джаз и моим братом Джоуи однажды летом, когда он приехал из колледжа, завязались непродолжительные отношения. Сказать, что он просто разбил ей сердце, когда уехал, стало бы сильным преуменьшением. Я не была уверена, что хоть кто-то понимал, как Джаз к нему привязалась, а меньше всего она сама. Когда Джоуи возвращался на каникулы, они ради меня возобновляли временную и хрупкую дружбу. Но сейчас он бывал дома всё реже и реже, разрываясь между учёбой, практикой и поиском нового жилья.

— Значит, Макдэниел всё ещё пытается свести тебя с Джаспером? — спросила Джаз, переворачивая страницу журнала. — Тебе необходимо сходить на свидание хотя бы раз или

два... ну знаешь, набраться опыта, прежде чем тебе подвернётся стоящий вариант, — подмигнула она мне.

— Боже, Джаз! — Я быстро взглянула на пастора Макдэниела, чтобы убедиться, что он не услышал, как я в очередной раз произнесла имя Господа всуе. Упс. — Ты знаешь, сколько у меня дел, и мне некогда думать о свиданиях. И кто, боже правый, может быть для меня здесь подходящим вариантом?

Ух ты, я сегодня в ударе. К счастью, добропорядочный пастор уже собирался уходить. Я повернулась помахать ему на прощание, когда он направился к выходу. Хорошо, что он решил идти домой пешком, в противном случае мне пришлось бы забрать у него ключи от машины.

— Ты не согласишься! — резко меняя тему разговора, воскликнула Джаз и уставилась на страницы журнала, который держала в руках. — Одри Лэйн закрутила роман с режиссёром своего нового фильма, который к тому же ещё и женат! Вот корова! Не могу поверить. Она ведь вроде встречается с Джеком Эверси. — Джаз выглядела потрясенной. Она боготворила Джека Эверси, как и любая другая девушка в Америке.

Я рассмеялась, глядя на неё.

— Джаз, ты ведь понимаешь, что большую часть этой чепухи придумали, да? — Я наклонилась вперед и посмотрела на сомнительного качества фотографии, в которые подруга тыкала покрытым лимонно-зелёным лаком ногтем. Но в ту же секунду отшатнулась назад, неожиданно услышав скрежет стула по полу.

Мы одновременно перевели взгляд на парня в толстовке, когда тот встал и повернулся к нам спиной. Он выудил из заднего кармана своих джинсов пачку денег и, отсчитав, положил несколько купюр на барную стойку рядом с недопитым виски.

От меня не ускользнуло, как взгляд Джаз опустился на чрезвычайно притягательную пятую точку незнакомца, обтянутую модными джинсами. И мне пришлось довольно сильно шлёпнуть её по руке.

— Ай! — воскликнула она, и я усмехнулась.

Парень в толстовке опустил голову и вышел из бара.

Я посмотрела на Джаз, которая сверлила меня полным притворного негодования взглядом.

— Что? У него отличная задница, — хмыкнула она, возвращаясь к чтению своего журнала. Она была права, хотя меня больше беспокоило странное поведение парня.

— Заказ готов, — рявкнул Гектор, выглядывая в окно раздачи заказов и протягивая коробку из пенопласта.

Замечательно. Ладно, с другой стороны, если незнакомец не вернётся в течение пяти минут, я возьму его бургер себе. Подходя к барной стойке, чтобы забрать деньги, я подумала, что было бы здорово, если бы он оставил достаточно наличных, чтобы хотя бы покрыть счёт. Сотня. Хм. Я пробила чек и свела остатки в кассе.

— Гектор, — окликнула я нашего повара через окно раздачи. — У нас сегодня хорошие чаевые.

Вытащив восемьдесят долларов наличными из кассы, я направилась в кухню. Я очень сильно нуждалась в деньгах, но Гектор нуждался в них ещё больше.

— Madre[4], — услышала я хохот Гектора.

— Чёрт возьми, мне пора бежать. — Джаз соскочила со стула и быстро обежала барную стойку, чтобы обнять меня. — Завтра моя очередь открывать магазин, ненавижу вставать так

рано. Увидимся.

И с этими словами моя заводная подруга выпорхнула в дверь.

Мы с Джаз дружили ещё со времен начальной школы, куда моя семья переехала в Бухту Батлера, чтобы заботиться о бабушке и следить за фамильным именем.

В то время я не могла похвастаться способностью легко заводить друзей, особенно в середине учебного года в новой школе. До сих пор не понимаю, почему Джаз обратила на меня внимание. Просто в один прекрасный день этот светловолосый сгусток энергии с сияющим лицом распространил свое сияние и на меня, и с тех пор я всегда была согрета её теплом. Даже в самые тяжёлые моменты моей жизни.

Я выключила музыку и направилась к двери, чтобы запереть бар.

На город опустилась потрясающая ночь. Несмотря на то, что было так же влажно, как и днём, жара наконец-то спала, и небо усыпали звёзды. Стоя в дверном проёме, я подняла голову и глотнула свежего воздуха. На улице оживились цикады, и отовсюду слышался их успокаивающий, бесконечно повторяющийся мотив. Я знала, что частица моей души навсегда останется в этом месте, с которым я была связана незримыми узами. Несмотря на то, что временами этот город меня раздражал, в целом мире не найдётся места, способного сравниться с Бухтой Батлера. Я собиралась уехать отсюда в ближайшем будущем и просто ждала, когда Джоуи закончит учёбу и займёт здесь моё место. Мы уже обо всём договорились. И это была одна из причин, по которой я ни с кем не встречалась. Мне действительно не хотелось ничего усложнять, когда придет время покинуть городок. С другой стороны, я знала практически всех возможных претендентов, но оказалась слишком разборчивой девушкой.

После работы у меня ныли ноги, и сегодня я, скорее всего, буду спать беспробудным сном, а завтра после обеденной смены продолжу красить крыльцо. С тех пор как с денежными средствами стало туговато и после постоянных, не очень тонких намеков пастора Макдэниеля о состоянии дома, я решила, что в первую очередь необходимо завершить внешнюю отделку.

Проходя по тускло освещённому дворику ресторана, я поправляла расположенные здесь столы и стулья, когда краем глаза заметила какое-то движение, отчего у меня чуть сердечный приступ не случился.

Чёрт!

Из-за столика, расположенного в тени, поднялся тот самый парень в толстовке, словно он специально меня поджидал. Я громко выдохнула, прижав руку к груди.

Прикинув расстояние от двери до того места, где стоял парень, я гадала, успею ли забежать внутрь, прежде чем он меня догонит? И как я могла быть такой беспечной? Джоуи всегда говорил мне, чтобы ресторан закрывал Гектор. А сейчас я даже не знала, находится ли наш повар ещё в ресторане или уже ушёл.

Я замерла и попыталась разглядеть лицо парня, скрытое под козырьком кепки. Он был высоким и казался сильным, его стройные ноги облегали тёмные джинсы. Если он решит напасть на меня, то я, по крайней мере, смогу попытаться запомнить его внешность. Хотя, стойте... возможно, от этого станет только хуже. Если я хорошенько рассмотрю его, не придётся ли ему меня убить?

Я прекрасно осознавала, что замерла на месте, как перепуганный кролик, но до меня начало медленно доходить, что парень тоже не двигается, и я не чувствовала никакой исходящей от него агрессии. Не то чтобы я была психологом, не считая тех моментов, когда

безуспешно пыталась уговорить бабушку вернуться жить в наш дом, чтобы было кому за мной присматривать, но что-то в его нерешительном жесте, когда он поднял руки, заставило меня остаться на месте. Страх боролся с любопытством. Я всё ещё не могла разглядеть его лица. И почему на заднем дворе так темно?

Я уже собиралась заговорить, когда парень поднял руки к своей кепке, остановившись на секунду, словно всё ещё в чём-то сомневался. Затем он быстро ухватился за козырёк и резким движением стащил кепку с головы.

Уже второй раз за несколько минут у меня перехватило дыхание. Стоявший прямо передо мной мужчина был самым красивым из всех, кого я видела за свои двадцать два года. Его густые тёмно-каштановые волосы, торчавшие в разные стороны, обрамляли удивительное лицо с глазами цвета...

Ну, на самом деле, я не могла разглядеть цвет глаз из-за того, что парень всё ещё оставался в тени. Но я и без этого знала: глубокий серо-зелёный. В течение последних пяти лет я не скрывалась в горах, и мне точно не нужно было сверяться с журнальчиками Джаз, чтобы понять, кто стоит передо мной, Кэри-Энн Батлер, возле «Снаппэр Гриль», за сотни километров от Голливуда, в городке под названием Бухта Батлера, численность населения которого не превышала девяти тысяч человек. Это был не кто иной, как Джек Эверси.

Надо отдать мне должное, какое-то время я стояла, словно рыба, разинув рот, прежде чем моя колючая натура — вечное «пошёл ты...», если я нервничала или меня застигали врасплох — дала о себе знать. Я, в самом деле, временами не могла себя контролировать.

— Я так понимаю, теперь вы захотели забрать свой бургер? — Уверена, он никак не ожидал услышать от меня нечто подобное. Честно говоря, я и сама сильно удивилась, хотя, как оказалось, это не помешало мне продолжить в том же духе.

— Во-первых, прекратите прятаться в тени, это как-то жутко. И, во-вторых, вы вели себя грубо. А теперь назовите мне хоть одну стоящую причину для того, чтобы я впустила вас в ресторан после закрытия? — Неужели. Я действительно всё это сказала. Джеку Эверси.

— Грубо? — Он выглядел слегка озадаченным. — Какого чёрта?

Я изогнула недавно выщипанную бровь и, крутанувшись на месте, пошла обратно в бар. Я не могла объяснить свои действия ничем иным, кроме как тем, что не знала, как себя вести при столь неожиданных встречах, и из-за этого испытывала дискомфорт. Определённо в такие моменты всё здравомыслие вышибало из моей головы.

— Чёрт, — пробормотал парень. — Ладно, подождите!

Он в три длинных шага добрался до входа в бар, куда я уже успела войти, и просунул ногу в дверной проём, как раз в тот момент, когда я хлопнула дверью. Со всей силы.

Упс.

— Ааа! — завопил Джек. — Твою мать... — Он остановил поток ругани в самый последний момент и ухватился рукой за дверной косяк. — Подождите. — В течение секунды он пребывал в замешательстве. — Подождите, хорошо? Извиняюсь за свои выражения, но я заплатил за бургер.

Он сделал паузу, глубоко вдохнул и сказал более мягким тоном, чтобы успокоить меня, этукую сумасшедшую девчонку:

— Пожалуйста, могу я его забрать?

Я молча уставилась на знаменитость. Назовём это замедленной реакцией из-за шока. Наконец, мне удалось справиться с эмоциями, и я отошла в сторону, позволяя ему войти.

Парень с опаской взглянул на меня и затем шагнул внутрь. Я закрыла за ним дверь и повернула замок. Признаю, это было странно.

— Берёте меня в заложники? — спросил он с поддразниванием в голосе.

— Невозможно быть слишком осторожной с людьми, которые без дела слоняются по ночам, — пробормотала я.

Если честно, я не думала, что он станет поддерживать разговор, если я начну над ним подтрунивать. Чёрт, я действительно не была в этом уверена. В смысле, это казалось очевидным, но я не могла знать наверняка, что именно могло вылететь из моего рта. Он выглядел так, словно считал, что чем быстрее заберёт свой заказ и уберётся отсюда, тем лучше. Прекрасно. Мне повезло встретиться с Джеком Эверси, с самим Джеком Эверси, а я повела себя как полная дура. Хорошо, что Джаз уже ушла, она бы точно двинула мне за такое поведение. Сказать по правде, она и его бы вырубил и утащила в своё логово.

— Итак, почему вы сказали, что я был груб? — спросил парень и слегка потряс головой, скорее всего из-за невероятного идиотизма, происходящего в продолжение этой странной встречи.

Я вздохнула и обошла барную стойку, по пути, как обычно, собирая посуду и салфетки. Вряд ли ситуация могла усугубиться ещё больше, поэтому я решила, что было бы неплохо высказать то, что крутилось у меня на уме. Или, по крайней мере, оправдать свое странное поведение.

— Ну, не возражаете, если я озвучу весь перечень? Вы были так заняты, набирая сообщение, что даже не потрудились ни разу посмотреть в мою сторону, пока я принимала заказ. Вы его просто пробурчали, даже не сказав «пожалуйста». А когда я принесла выпивку, вы меня не поблагодарили. Вас что, в детстве не учили элементарным правилам вежливости? — Я поставила тарелку на барную стойку и, открыв коробку с заказом, аккуратно выложила её содержимое, не уронив при этом ни одной жареной картошки. Впечатляюще. Особенно, если учесть, что он хотел забрать заказ с собой. Какого чёрта я творю?

Я продолжила:

— Или вы считаете, что вам позволено абсолютно всё, только потому, что вы выглядите как подарок Господа бога человечеству? Может, слава вскружила вам голову? — Тон моего голоса сказал больше, чем я рассчитывала.

— Полагаю, это и есть ответ на мой вопрос: знаете ли вы, кто я такой?

Он наклонился вперёд, облакачиваясь о барную стойку и, приподняв брови, одарил меня легко узнаваемым взглядом плохого парня. Таким же, как на фотографиях в журнале «Вэнити Фэйр».

Я фыркнула и закатила глаза.

Джек Эверси выглядел окончательно поставленным в тупик, словно понятия не имел, что теперь сказать и как забрать свой бургер.

Я немного успокоилась. Правда, не в полной мере, если учесть, что по другую сторону барной стойки напротив меня собственной персоной сидел самый сексуальный мужчина по версии одного из модных журналов. Но достаточно для того, чтобы я, по крайней мере, снова могла нормально разговаривать.

— Сядьте и поешьте, составьте мне компанию, пока я закрываю ресторан. Здесь становится жутковато после того, как Гектор убирает кухню и уходит домой.

Мысль о том, что я понятия не имела, действительно ли Гектор уже ушёл домой, возникла у меня в голове не сразу. Я протянула руку, и Джек осторожно пожал её. Ладонь у него оказалась теплой, а рукопожатие — сильным. И если бы от его прикосновения у меня не задрожали колени и не закружилась голова, я была бы бесчувственной мартышкой.

— Кэри-Энн Батлер.

— Дже...

— Джек Эверси, я знаю. Присаживайтесь. Выпьете что-нибудь ещё?

Он кивнул, всё ещё не выпуская мою руку.

— Да, пожалуйста.

Теперь я ему улыбнулась. Это была самая естественная улыбка, на которую я оказалась способна, несмотря на то, что от его прикосновения в моем животе запорхали бабочки. Спустя несколько неуклюжих секунд я высвободила свои пальцы, и Джек Эверси покорно сел на стул за стойкой прямо перед своей тарелкой и взял открытую бутылку кетчупа.

— Могу я попросить вас об одолжении?

— Ещё об одном? — Я подмигнула, давая понять, что шучу.

— Пожалуйста, не говорите никому... в смысле, вообще никому, даже вашей

светловолосой подруге, которая была здесь раньше... что видели меня.

Какое-то время я молчала, взвешивая все «за» и «против». Если кто-нибудь узнает, что Джек здесь, то ему будет крайне трудно объяснить своему окружению столь идиотский поступок. А если я что-то и почерпнула из статьи в бульварном журнале, так это то, что ему придётся это сделать. Но это же Джек Эверси, а Джаз его большая поклонница.

— Пожалуйста? — попросил он снова. Умоляюще.

— Конечно. — Я склонила голову. — Ваш секрет в безопасности. В любом случае, не думаю, что мне кто-нибудь поверит, — я тихонько рассмеялась.

Он, казалось, окончательно расслабился.

Я принесла новую порцию «Бушмиллса», после чего принялась протирать барную стойку, стараясь по возможности выглядеть расслабленной и не спотыкаться о собственные ноги.

Наконец, выключив компьютер, я спокойно взяла поднос с тарелками и прошла через маятниковую дверь в кухню. Как только створки за мной соединились, я поставила поднос на стол и сползла вниз по дверце холодильника.

Сдерживаемые эмоции разрывали меня изнутри. Чёрт побери! По другую сторону этой двери находился Джек Эверси. Джек Эверси! О боже, Джаз с ума сойдёт. Если не брать в расчёт тот факт, что я пообещала никому ничего не рассказывать. И как я смогу скрыть от неё нечто подобное? *Так, спокойно, дыши.* Просто-напросто меня немного выбило из колеи появление звезды такого масштаба. То есть, он, конечно, красивый и всё такое, но в то же самое время достаточно самовлюбленный и, напомнила я себе, сначала он мне нагрубил. Избалованная знаменитость. Ничем не впечатляющий тип. Ну, возможно, самую малость. И то только потому, что он исполнил роль Макса в экранизации моей любимой книжной серии «Воины Эрата», сделавшей его кинозвездой.

У меня перед глазами тут же всплыли кадры из фильма и его обнажённый мускулистый торс с татуировкой в виде медальона на бицепсе. И это тело сидело сейчас там, за барной стойкой.

Джаз определенно была самой преданной поклонницей Джека. Она не пропускала ни одного нового фильма с его участием с тех пор, как ей исполнилось пятнадцать, и гордо провозглашала, что все трюки он выполнял без каскадёров или дублёров. Нет ничего удивительного в том, что часть её восторга передалась и мне, не так ли?

Моё лицо вспыхнуло, когда я вспомнила, что только что отчитала Джека Эверси за его отвратительное поведение. Прекрасно. Он, должно быть, решил, что я та ещё заноза в заднице.

Гектор всё ещё был здесь, заканчивал мыть посуду. Он развернулся, чтобы забрать мой поднос, но остановился, как только увидел меня, тяжело дышащую и прижимающую руки к груди.

— Что случилось, Chiquita[5]? — действительно спросил он.

Я резко покачала головой и приложила палец к губам. Господи, надеюсь, Джек Эверси этого не услышал. Мои глаза метнулись в сторону двери, и, прежде чем я смогла его остановить, Гектор молниеносно кинулся к окну раздачи посмотреть, что там.

Он повернулся ко мне с дикими глазами.

— Это же...?

Чёрт. Я не смогла сохранить секрет и десяти минут.

Я кивнула.

— Dios mio![6] — прошептал Гектор, перекрестившись.

— Гектор! — зашипела я на него. — Ты должен об этом молчать, понял? Ни. Единобо. Слова. — Я ответила на его пристальный взгляд немой мольбой, желая, чтобы он понял, что я говорю серьёзно.

— Ладно, ладно. — Гектор поднял руки в знак капитуляции.

— Серьёзно, Гектор, — я постаралась говорить мягче. — У него сейчас тяжёлые времена. У меня такое чувство, что он здесь для того, чтобы немного отвлечься. Давай не будем вмешиваться в его личную жизнь?

Он понимающе кивнул.

Я благодарила небеса за то, что Джаз ушла раньше, и я, возможно, могла бы никогда не узнать о проблемах в личной жизни Джека Эверси. Ещё я сказала Гектору, что было бы замечательно, если бы он не рассказывал своей внучке о том, кого он встретил этим вечером в баре. Мне показалось, что он слегка расстроился.

— Прости, Гектор. Возможно, ты сможешь рассказать Марии через пару месяцев? Я не знаю, как долго он пробудет в городе, если, конечно, вообще останется, — прошептала я.

— Можно попросить у него автограф, ну, как доказательство, понимаешь? — Гектор смотрел на меня с такой надеждой.

Я вздохнула.

— Думаю, мы можем попросить его об этом и пообещаем хранить тайну до тех пор, пока он не уедет.

Я сделала глубокий вдох и направилась к двери следом за Гектором.

* * *

— Не могу отдать вам сдачу, я отдала её Гектору, как чаевые. Я думала, вы не вернётесь. — Я нервно переминалась с ноги на ногу, сообщая эту новость всего через пару минут после того, как Гектор скрылся на кухне, счастливо сжимая в руке листок с автографом, который он пообещал никому не показывать, по крайней мере, следующие три недели.

Джек наблюдал за мной из-под полуприкрытых век, доедая остатки картошки фри. Он ничего не сказал о том, какой я паршивый хранитель секретов. А я попыталась придать ситуации более позитивное звучание.

— Спасибо, что сделали это для Гектора. Его внучка Мария ваша большая поклонница, но вы можете ему доверять.

— У него выдался неплохой вечер, не правда ли? Приличные чаевые и автограф, — тон Джека был поддразнивающий. Слава богу. — А что насчёт вас?

Его взгляд встретился с моим.

— А что насчёт меня? Почему я не взяла чаевые?

— Нет, я не об этом. А, кстати, почему?

— Мы вместе здесь работаем.

Джек кивнул, задумчиво постукивая пальцами по краю тарелки.

— Ну, а вам не нужен автограф?

— Нет! — выпалила я, заливаясь краской. — В смысле, нет, но спасибо, что спросили, — сглотнула я.

Могла ли я вести себя ещё более глупо?

Джек рассмеялся.

У него был гипнотический смех. Особенно в сочетании с искрящимися серо-зелёными

глазами и ямочкой на левой щеке... неудивительно, что в него влюбилось полмира... Стоп... Плохие мысли. Хотя я не собиралась вступать в группу поклонниц Джека Эверси, начинала понимать, что на самом деле означает слово «харизма». И этот парень определённо знал, как пользоваться этим своим качеством.

— Почему? — спросил он.

— Почему? Я не знаю почему! Возможно потому, что, просто задавая такие вопросы, вы выглядите крайне самовлюблённым, — гневно ответила я. — О боже, извините. Я начинаю вести себя как стерва, когда нервничаю.

Он поджал губы и понимающе кивнул.

— Я бы не назвал ваше поведение стервозным. Видит бог, я вижу разницу. — Он немного подумал. — Давайте назовём это... ну, имитация стервозного поведения.

— Эй!

Замечательно.

— Да, стервочка... недовольная... будто бы я не произвел на вас никакого впечатления.

— Я не впечатлена, — огрызнулась я.

— Я так и сказал.

Я опять покраснела.

— Извините, я имела в виду... несомненно, я впечатлена.

Это звучало как-то неправильно. Скорее, как от поклонницы, а не от стервы. О господи, и что же лучше?

— Вашей работой, хотела я сказать, — неуклюже добавила я. — Вы очень талантливы.

Джек закатил глаза:

— Хватит-хватит. Вы меня убиваете, — и с преувеличенным драматизмом прижал руки к сердцу.

Я уставилась на парня.

— Я шучу, Кэри-Энн.

— О, — я глубоко вдохнула.

Он несколько секунд, не моргая, смотрел на меня.

— Что?

— Какую машину вы водите?

— Красный пикап, а что?

— Неважно, — он усмехнулся, но не стал объяснять. — И насчёт вашей... стервозности. Очевидно, я заставил вас понервничать, так что это моя вина. Простите.

Джек Эверси снова засмеялся, и этот мелодичный лёгкий звук буквально ласкал мою кожу. Должно быть, всё из-за влажности. В противном случае, мне придётся постараться избежать идиотской влюблённости в этого сердцеда, продиктованной многочисленными фильмами, включая фильм с моим любимым героем, созданным специально для того, чтобы миллионы девушек падали в обморок. И сейчас, наблюдая за тем, как он собственной персоной разгуливает по бару, я словно держала в руках обморочную бомбу, которая грозила вот-вот взорваться, несмотря на весь мой здравый смысл. Я в чём-то провинилась? Неужели Дьявол увидел единственную оставшуюся разумной девчонку и по тактическим расчётам решил причислить её к армии безумных поклонниц?

Джек спросил меня о чём-то.

— Что? Извините.

— Я спросил, можно ли мне остаться немного дольше? Я всё ещё живу по

калифорнийскому времени, и, ну... вы слышали, — он вздрогнул. — У меня сейчас много чего происходит в жизни, и я не хочу об этом сегодня думать.

Нет, нет, нет. Это плохая идея. Я непроизвольно покачала головой. Мне было необходимо, чтобы странная встреча наконец-то закончилась. С другой стороны, я понимала, что медленно влюбляюсь в человека, которого вовсе не знаю. И всё, что мне сейчас требовалось, это побыть ещё какое-то время в его самовлюбленной ауре. Интересно, он действительно до такой степени эгоистичен, как мне показалось? Возможно, он ведёт себя так всегда, и это его осознанный выбор. И почему я искала для него оправдание? Я мысленно себя пнула.

— Я просто останусь, пока вы не закончите работу, и провожу вас до вашего пикапа, или что-нибудь в этом роде. Сейчас поздно... и темно.

Он заметил моё легкое покачивание головой.

— Пожалуйста?

Чёрт. Опять это «пожалуйста», действие которого я уже испытала на себе ранее, когда он просил хранить его секрет. Я вздохнула и кивнула.

— Ладно.

Парень сразу же расслабился.

— Ах, да. Можно мне ещё один стаканчик?

— Бар закрыт, — попыталась возразить я, ожидая увидеть его нахальную ухмылку.

— Я знаю.

Я закатила глаза и, улыбаясь, схватила стакан, чтобы наполнить его льдом.

Это будет самое долгое завершение смены за всё время моей работы здесь.

— Сколько тебе лет? — спросил Джек, пока подметал пол. *Подметал!*

Последние десять минут нашего разговора он задавал мне вопросы о Бухте Батлера и, видимо, в какой-то момент начал чувствовать себя неловко, глядя, как я подметаю около его ног. Скорее всего, завтра я проснусь, и всё это окажется странным сном. Уверена, он думал так же. По крайней мере, я на это надеялась.

— В следующем месяце исполнится двадцать два.

Джек поднял на меня удивленный взгляд.

— Ты выглядишь старше.

Я прищурилась, глядя на парня.

— Спасибо! Наверно... Почему?

Он пожал плечами.

— Ты не выглядишь взрослой... — он замолчал и оглядел меня с головы до ног. Его взгляд прошёлся по моим каштановым волосам, чёрной просторной футболке, заправленной в джинсовые шорты, по обнаженным ногам, слава богу, красивым и загорелым, и по белым кедам. Моделью с подиума я не была, а вот растрепанной и уставшей официанткой — без сомнения.

От такого пристального внимания я залилась краской.

— Ты закончил?

Джек отвёл от меня взгляд, откашлялся и продолжил подметать.

— Просто ты ведёшь себя так... не знаю... будто ты старше, чем есть на самом деле.

— А сколько тебе лет? — спросила я, снова посмотрев на него после неловкой паузы.

— А ты разве не знаешь?

Я перестала закрывать жалюзи и скрестила руки на груди, глядя на парня. В самом деле, он был до неприличия самоуверенным.

— Несмотря на то, что ты видел чуть раньше, я имею в виду, мою подругу Джаз и её источник сплетен, смею заверить, я не интересуюсь сплетнями. У меня куча дел, и я всегда отдам предпочтение книге, а не жёлтой прессе. Хотя и не выражаю недовольства по поводу любимого времяпрепровождения Джаз.

Джек понял, что лучше не продолжать эту тему.

— Извини. Мне двадцать шесть.

— Что? Ты шутишь что ли? Ты выглядишь... моложе. — Подойдя к бару, я взяла пиво, на которое он меня уговорил, и сделала глоток. — И по поведению тоже не скажешь, — не удержалась я.

Он ухмыльнулся, наклоняясь за совком. Боже, эта его ямочка на щеке сведёт меня с ума.

— Уела.

Когда мы закончили уборку, ресторан был чист настолько, насколько это вообще возможно. У меня больше не было причин продолжать тусоваться с Джеком Эверси. Мне следовало ехать домой, и ещё мне следовало подумать, как перестать про себя называть его полным именем.

Спрятав чистящие средства, я схватила сумочку и связку ключей, чтобы запереть за нами дверь.

— Готов?

— Да.

Он снова надел кепку, ухватился рукой за козырек и несколько раз поднял и опустил его так же, как делали все парни. Никогда этого не понимала. Как будто кепка после этих действий должна была идеально сесть на голову, или что-то типа того. Джоуи делал то же самое.

Джек натянул толстовку и набросил капюшон поверх кепки.

— К слову, на улице градусов двадцать семь тепла. Ты всегда собираешься так маскироваться? Нужно придумать что-нибудь получше, иначе ты умрешь от жары. — Я покачала головой, забавляясь. Затем мне в голову пришла мысль. — Ты остаешься здесь? Я имею в виду, в Бухте Батлера?

Я относилась к этой встрече как к единичному событию, чем она по своей сути и являлась. Даже если он остановится где-то поблизости, это вовсе не означало, что мы встретимся вновь. Я уже испытала чувство неловкости в этот вечер в достаточной степени, чтобы желать повторения подобного унижения.

Я закрывала двери ресторана, когда Джек произнес:

— Да, я попросил друга позволить мне пожить в его пляжном домике, расположенном в этом местечке, — ответил парень. — А насколько я задержусь, зависит от того, как долго я смогу оставаться здесь незамеченным. Ты даже не представляешь, на что способны папарацци. Когда я сюда ехал, то не слишком много раздумывал об этом. Я просто ехал, поскольку был сильно расстроен.

Он печально посмотрел вдаль.

Во второй раз за этот вечер Джек упомянул о своих проблемах. Должно быть, странно встретить человека впервые и понимать, что он знает о тебе практически всё. Мне действительно хотелось спросить у него о проблемах в личной жизни, но с моим умением ляпать невпопад я, скорее всего, заставлю его чувствовать себя ещё хуже. В любом случае, что тут можно было сказать? Ему изменила девушка, разбив этим сердце. Он вряд ли расскажет мне — совершенно незнакомому человеку — сенсационные подробности.

Настало время уходить. Я, может быть, и преодолела шок от встречи со звездой, но он всё равно оставался до умопомрачения красивым. Время, проведённое с ним, не изменило моего восприятия этого человека. И последнее, в чём я сейчас нуждалась — посмотреть ему вслед опьянённым взглядом, когда он уйдет из моей жизни так же внезапно, как и появился.

— Ну что ж... спасибо, что помог мне закрыть ресторан, и... удачи.

— Подожди. Кэри-Энн? — В этот момент Джек казался растерянным, засунув руки в карманы и рассеянно пиная камешек. — Не хочу просить об этом, просто я здесь никого не знаю, но по непонятным причинам доверяю тебе.

— Спасибо, — удивленно проговорила я. — Ты можешь мне доверять. — Даже несмотря на то, что я не могла рассказать Джаз о сегодняшнем вечере. — Итаааак, проводи меня до дома, это не дальше ста метров, и проси о чём угодно.

Я не могла верить, что сказала именно это. Но, несмотря на то, что мы находились в моём родном городе и дом располагался совсем рядом, было уже полдвенадцатого ночи и чертовски темно, даже несмотря на яркую луну. Я повернула в сторону своего дома, не дожидаясь ответа. И тут же пожалела об этом, представив, что этот горячий голливудский тип подумает о моем покосившемся и полуразвалившемся доме. Этот дом был построен в девятнадцатом веке из гипса и древесины... на жарком и влажном юге. Продолжать?

За моей спиной появилась высокая фигура Джека.

— Чёрт, а здесь темно, — сказал он, повторяя мои мысли.

— Это из-за морских черепах.

Я не стала уточнять, и Джек задумчиво почесал затылок.

— Из-за морских черепах?

— Хмм? Ну, они гнездятся на пляже, а когда вылупляются малыши, они следуют к воде, ориентируясь по лунному свету. Слишком много света от домов и уличных фонарей может сбить их с толку, и мы стараемся этого не допустить. Учти, что можешь немного поплутать, если будешь ехать ночью.

— Ааа. Не знал.

— Я более чем уверена, что морские черепахи есть и на западном побережье, — сказала я, глядя на парня. Он нахмурился.

— Да, наверное, я просто не обращал внимания. Возможно, ты думаешь, что это очень тупо, да?

Я покачала головой, сворачивая влево на узкую тропинку. Мы прошли под огромной магнолией, поросшей испанским мхом, под нашими ногами хрустели раковины устриц.

— Нет. Морским черепахам уделяют повышенное внимание в небольших прибрежных городах, которые развиваются за счёт экотуризма. И мы становимся частью этой системы, пока живём здесь. А в твоей жизни происходит намного больше разнообразных событий, чем я смогу когда-либо испытать, таким образом, это не кажется мне тупым.

— Просто поверхностным. Точно, — добавил он, озвучивая то, что я не произнесла вслух.

— Нет! Не совсем.

— Всё в порядке, я не обижаюсь. В последнее время я вёл довольно мелкое существование, что, в общем-то, не... — он замолчал, когда впереди показался мой дом.

Мы остановились на заднем дворе, и, пока Джек осматривался, я попыталась взглянуть на это место его глазами. Привести его на задний двор было не лучшей идеей. Я ускорила шаг, и он последовал за мной на передний двор. Взбежав по крыльцу вверх, я стала копаться в своей сумочке в поисках ключей.

Джек вздохнул.

— Чёрт. Не знаю, но я не в лучшем настроении в последние дни.

Когда он поднёс руку к капюшону, на его среднем пальце заблестело серебряное кольцо. Он осмотрелся.

— Эй, это место потрясающее.

Потянувшись, он провёл рукой по перилам крыльца и отступил на шаг назад, чтобы рассмотреть весь дом.

— Это фамильный дом семейства Батлер. Он принадлежит нашей семье уже несколько поколений. — Я не смогла скрыть зазвучавшую в моём голосе нотку гордости. — Правда, он видел и лучшие времена. — Это мягко сказано, но дом всё равно был красив. По крайней мере, для меня и для любого ценителя исторической архитектуры. — Возникли кое-какие... проблемы... связанные с финансовыми возможностями. — Если можно назвать это так. — В любом случае, мы с Джоуи пытаемся его восстановить.

Джек склонил голову к плечу.

— Джоуи?

— Моим братом. Он сейчас учится в медицинском колледже... поэтому, можно сказать, что в данный момент я одна пытаюсь отремонтировать дом. — Я поняла, что лучше сменить

тему разговора, чтобы не вдаваться в подробности своей жизни. Это не то, что следовало говорить кому-то, кого больше никогда не увидишь.

— Спасибо, что проводил. Так о чём ты хотел попросить? Я никому не скажу, можешь не беспокоиться.

Я наконец-то нашла ключ и стала вставлять его в замочную скважину, ожидая ответа. Ух ты, я избегала возможности провести побольше времени с Джеком Эверси.

— Мне неловко просить, но такое ощущение, что у меня нет другого выбора. Если ты не сможешь... или не захочешь, я пойму. — О боже, он хочет войти? Это то, о чём он собирался попросить? Когда он говорил, что хотел бы избавиться от своих проблем хотя бы на сегодняшний вечер, он имел в виду... со мной?

Хуже всего было то, что от этой мысли у меня всё внутри перевернулось, а земля ушла из-под ног. Я вдруг начала задыхаться и схватила за дверной косяк. Это были... не очень приятные ощущения. Казалось, он всё ещё колебался. Что? Я недостаточно сексуальная? Слишком стервозная? Дурнушка? Да кого я пыталась обмануть? У меня вовсе не каштановые волосы, они... мышинного цвета. Даже мелирование, на которое меня уговорила Джаз, казалось блеклым.

Я стиснула зубы. Стоп... в любом случае, я ничем не собиралась с ним заниматься. В мгновение ока моё полуспокойное состояние сменилось натянутым, как тетива, нервным возбуждением. Ух. Вот почему я не делала ничего подобного. Влюбленность, парни и всё такое.

— Давай выкладывай, — наконец раздраженно произнесла я.

Джек ухмыльнулся, услышав мой тон, но, кажется, не заметив происходящего во мне взрыва эмоций.

— Ты такая... — он покачал головой и закрыл глаза. — Неважно. Ладно, слушай. Вот в чём дело. Я боюсь, что кто-нибудь может меня узнать. У меня пустой холодильник, поэтому я и пришел сегодня за бургером. Но я не думаю, что мне стоит идти в продуктовый магазин. Поэтому... я подумал... надеюсь, что... я могу заплатить, если ты сделаешь это для меня?

Я никак не могла понять, то ли у меня в ушах шумело, то ли было так чертовски тихо, что слова оглушали. Он не хотел заходить, а просто хотел заплатить мне, чтобы я сходила вместо него в магазин?

Джек терпеливо ждал, а на его красивом лице отразилась смесь надежды и лёгкого беспокойства. Слава богу, я всегда хорошо притворялась. Естественно, он не хотел входить в дом. Что именно в этом божьем царстве заставило меня предположить нечто подобное? Он не проявлял ко мне ничего кроме дружелюбия с того момента, когда я разрешила ему доесть ужин.

Я оглянулась на потрёпанный дом, ради ремонта которого так старалась. Мне следовало согласиться, но на самом деле я ни за что не возьму у него деньги за то, что пойду в продуктовый магазин, в который и так собиралась.

Я покачала головой.

— Не нужно мне платить. Я всё равно туда пойду, и мне не сложно купить кое-какие продукты и для тебя.

— Спасибо, что согласилась, — он выдохнул с облегчением. — Я всё равно заплачу, столько же, сколько плачу своему ассистенту в Калифорнии. — Он посмотрел на меня с опаской. — Чтобы избавиться от... неловкости.

— От неловкости? Ох! — Я снова, в который раз за этот вечер, почувствовала себя

униженной. Но сейчас, для разнообразия, получила дополнительную долю унижения. Грр! Ненавижу этого парня! И что в нём нашла Джаз? Я выпрямилась во весь свой рост, который, кстати, составлял метр семьдесят, и, прищурившись, уставилась прямо на Джека.

— Позволь мне повторить то, что я сказала ранее. — Я не была уверена, но, кажется, постукивала ногой. Порой я не могла это контролировать. — Думаю, популярность ударила тебе в голову.

Он пожал плечами и поджал губы.

— Ну, в том предложении ты ещё сказала, что я выгляжу как подарок Господа бога человечеству.

— Грр, что вовсе не означает, что я стану пускать слюнки. — Мои щёки горели.

— Да, ты совершенно ясно дала мне это понять, — парировал Джек, повышая голос и приближаясь ко мне. Оказавшись в опасной близости, он внезапно навис надо мной, словно башня. Вблизи его зелёные глаза казались ещё более завораживающими.

— Следи за своим тоном, — прошипела я, украдкой поглядывая на дом миссис Витон. Она снимала небольшой коттедж напротив, который был частью недвижимости Батлеров, и являлась ещё одним человеком, любящим совать нос в мои дела, хотя, несмотря на это, я горячо её любила. Джек отклонился назад, всё ещё держа руки в карманах, и глубоко вдохнул.

— В целях собственной безопасности я прошу мне помочь и не собираюсь тебя использовать. Я уже обжигался, ясно? Попытайся принять это не как оскорбление, а как проявление уважения к тебе и твоему свободному времени, которое ты потратишь на меня. — Он поджал губы, а затем выдохнул, будто желал сказать что-то ещё.

— Слушай, забудь. Забудь, пожалуйста. — Он развернулся, чтобы уйти.

Я бросилась вперёд и, схватив его за руку, развернула лицом к себе.

— Хорошо. Я сделаю это.

— Не стоит беспокоиться.

Я не могла сказать по его лицу, сожалел ли он о том, что обратился ко мне с такой просьбой.

— Нет, серьёзно, я всё сделаю. Я хочу это сделать. Думаю, ты имеешь право пожить какое-то время как нормальный человек, чтобы разобраться... со своими проблемами. — Или с тем, с чем ему там нужно было разобраться.

Джек отвернулся.

— Я знаю, что значит сделать передышку. — Я подошла ближе. — Ты можешь заплатить мне, если так тебе будет удобнее.

Я отпустила его руку, которую сжимала так сильно, что у меня свело пальцы.

— Прости.

— Чёрт, а ты сильная. Завтра появится синяк. — Он потер то место на руке, где я его схватила, затем добавил более серьёзным тоном: — Думаю, так и будет. Синяк, я имею в виду.

Я закатила глаза.

— Не будет. Полагаю, у меня такие сильные руки из-за того, что я постоянно занимаюсь ремонтом. Знаешь, использование некоторых инструментов требует значительных сил.

И потом, его рука казалась мне достаточно накачанной, чтобы на ней остались отметины от моих пальцев. Я тяжело сглотнула. О чём вообще я думала?

Джек вскинул бровь.

— Ты и тяжелые инструменты? Я должен это увидеть. — Затем он отступил и ещё раз

посмотрел на дом оценивающим взглядом. Несмотря на белый фасад и огромное кресло-качалку в деревенском стиле, которое стояло на переднем крыльце, я знала, что он увидит и облупившуюся краску, и сломанные ставни. Его пристальный взгляд прошёлся по горшкам, которые я поставила по обеим сторонам от двери, и отметил, что везде было чисто и подметено. Этот дом являлся моей гордостью.

— Знаешь, чем я занимался, прежде чем стать знаменитым? — спросил он.

Я покачала головой.

— Я же уже говорила, я не твоя фанатка.

Джек поджал губы.

— Помню, помню. Извини. Ну, тогда просто скажу, что у меня есть идея.

— Да иду я! Ай! — крикнула я, ударившись мизинцем о столик, который стоял в прихожей около входной двери. Оставшееся расстояние я проскакала, хватаясь за ногу.

По понятным причинам ночью я несколько часов лежала без сна, обдумывая каждую деталь моей необычной встречи с Джеком Эверси. Когда я наконец-то заснула, мой сон продлился недолго, поскольку кто-то отчаянно заколотил в дверь в девять часов утра, вырывая меня из состояния прострации.

Открыв дверь, я сощурилась от яркого дневного света, как раз вовремя, чтобы заметить, как в мой дом метнулась высокая обнажённая по пояс смесь напряжения и пота в тёмных очках. *Какого...?*

Джек.

Я потеряла равновесие и полетела вниз. Следующие несколько секунд, в течение которых Джек пытался поймать меня и одновременно закрыть за собой дверь, были наполнены нелепой какофонией визгов, фыркания и размахивания конечностями.

— Какого чёрта? — наконец удалось произнести мне запыхавшимся голосом, когда мы оба рухнули на пол и Джек буквально навалился на меня сверху. Он тут же вскочил, будто его ужалили.

— Чёрт. Извини. Я просто... за мной шли люди, и они смотрели на меня. Я запаниковал. — Он обернулся, чтобы убедиться, что дверь заперта, и только тогда снял очки.

Я всё ещё лежала на полу, распластавшись в позе морской звезды, одетая в маленькие шортики «Хелло Китти» и майку на тонких лямках, которые служили мне пижамой. Явно маловато одежды для утренней встречи с гостем мужского пола. Конечно, я совсем по-другому представляла утро с Джеком Эверси. Я практически слышала, как призрак бабули неодобрительно фыркал в той части дома, где она бродила в данный момент. Слава богу, я ещё не успела убрать старый ковролин в цветочек, иначе моя задница сейчас была бы полна заноз.

— И ты решил, что если набросишься на полуголую девушку, открывшую тебе дверь, то будешь выглядеть менее подозрительно?

Я прищурилась, предпринимая колоссальные усилия, чтобы смотреть парню в лицо, а не опускать взгляд на его блестящий... мои глаза соскользнули вниз всего один раз... да, блестящий торс. Серьёзно? Я застонала и закрыла глаза, позволив своей голове тяжело опуститься на пол, игнорируя его протянутую руку. Может, я смогла бы вырубиться и обо всем забыть. И, о боже, вблизи он пах морем, песком и океанским бризом... и... мужчиной. Я всегда считала, что если буду избегать всего, связанного с мужчинами, то избавлю себя от массы проблем, по крайней мере, до тех пор, пока моя мечта уехать из города не станет реальностью. Но сейчас я начала осознавать свою ошибку. Немного опыта в части общения с мужчинами сейчас бы не помешало.

— Извини. Я помчался напрямик сюда во время пробежки. Тебе больно? Позволь, я помогу. — Обеспокоенный тон Джека заставил меня взять себя в руки.

Я вцепилась в его ладонь и встала на ноги. Моя майка намочла от его пота, и мне хотелось почувствовать отвращение, правда хотелось. Помню, как мой брат Джоуи любил говорить после тренировки: «Давай обнимемся, сестрёнка!». «Отвратительно!» — кричала я. Но сейчас? Сейчас мне хотелось вылизать натренированный потный торс этого парня. И

татушку на его плече... к моему удивлению, она оказалась настоящей, а не нарисованной для фильма. Я вздохнула. Это не к добру. В итоге всё может закончиться только одним способом: я, разочарованная во всех мужчинах, до конца своей жизни просижу одна, ну, может быть, с Джаз, на заднем ряду тёмного кинозала, закидывая в рот попкорн и просматривая очередной фильм с Джеком Эверси.

* * *

— Итак... давай разберемся? Ты сказала, что вы с братом пытаетесь отремонтировать дом. Где же ваши родители? — Джек, всё ещё без футболки и в чёрных спортивных шортах, стоял на моей кухне, допивая кофе, который я для нас приготовила. — Прости. Я не хочу лезть не в свои дела, мне просто любопытно.

— Всё в порядке. Извини, если кажусь напряжённой, дело не в тебе. Некоторые люди в этом городе постоянно бросают на нас косые взгляды, потому что это дом Батлеров. Мы с братом его унаследовали. Он принадлежал моей бабушке и должен был перейти к родителям, но они шесть лет назад погибли в аварии, возвращаясь из Саванны[7].

Я гордилась своим умением рассказывать эту историю, не проявляя лишних эмоций.

— Моя бабушка скончалась несколько лет назад от сердечной недостаточности, и дом достался нам. Он, в некотором роде, является историческим памятником, а мы Батлеры из Бухты Батлера, поэтому все жители города недовольны тем, что он не отремонтирован. Но они отказываются учреждать фонд на ремонт этого дома, если мы не продадим его городу или, по крайней мере, не согласимся сделать из него музей или что-то в этом роде, что поможет развитию туризма. Все знают, что у наших родителей была оформлена страховка, поэтому считают, что мы должны потратить эти деньги на поддержание дома в надлежащем состоянии. Только никто не берёт в расчёт то, что деньги нужны для оплаты учебы Джоуи в колледже. Мы занимаемся домом в силу своих возможностей. Точнее, я. Как я говорила ранее, Джоуи сейчас учится в медицинском колледже.

— Жестоко. — Казалось, Джек хотел сказать что-то ещё. — Жаль, что так получилось с твоими родителями.

— Ну да. Что ж, такова жизнь, не так ли? — Я улыбнулась, желая показать, что не нуждаюсь в жалости. — Кстати, твоя идея может вполне сработать. Будет здорово внести изменения и во внутреннее убранство дома. Я продолжу работать над внешней отделкой, потому что именно это видят люди в первую очередь. Ты всё ещё уверен, что действительно хочешь заниматься ремонтом?

— Всё отлично. Извини, что не могу помочь тебе снаружи, там я буду слишком заметен. Я же говорил, что скучаю по денькам, когда работал строителем, а в перерывах бегал на прослушивания. Это хорошая, напряжённая и креативная работа. А как здорово испытывать удовлетворение от результата. А ещё это отличная физическая нагрузка. — Он, шутя, напряг свой бицепс, отчего на торсе обрисовались все мышцы. Я не заметила, когда стала хмуриться, глядя на парня.

— Что ж, кажется, я только выигрываю от этой сделки, — с усилием выдавила я. — Или нет, я же ещё не видела результаты твоей работы.

Он засмеялся и провёл пальцами по непослушным тёмным волосам.

— Позволю себе заметить, что у меня всегда была «основная работа», на которую я мог вернуться, если что-то не получалось на актерской стезе.

— Ладно, я пойду быстро переоденусь и сгоняю в магазин. — Я направилась к выходу с

кухни. — Ящик с инструментами в мансарде. Напиши мне, если решишь, что нужно что-то прикупить для ремонта. Приготовь себе хлопья или что-то ещё, что сможешь найти. О, и... одолжи у Джоуи футболку. Пожалуйста. Вторая дверь налево на втором этаже. — Сказав это, я вбежала вверх по лестнице, пока не сболтнула что-нибудь лишнее.

Я закрылась в ванной и залезла под холодный душ. Возможно, это окажет шоковый эффект на мой организм. Упомянуть о том, что Джек без футболки, было не самым умным решением, но я бы не смогла продержаться больше ни секунды рядом с ним, дефилирующим передо мной с обнажённым торсом, и притворяться, что не глазею на него. Джек действительно был самым впечатляющим представителем человечества, которого я когда-либо видела. Тьфу, как мелко это прозвучало. Мне следовало сразу сказать ему, что я не нуждаюсь в помощи. Но его предложение оказалось слишком... заманчивым.

Я давно хотела отодрать тот ковролин в цветочек и отремонтировать полы. А Джек, как и обещал, мог бы соорудить книжные полки. Я умирала от желания превратить кабинет в шикарную библиотеку: место, где можно на какое-то время скрыться от всего мира. Было сложно отказаться от возможности начать внутреннюю отделку, да к тому же используя бесплатную рабочую силу.

Поскольку мой разум витал где-то далеко, я по рассеянности несколько раз отдраила каждую клеточку своего тела, и только опомнившись, вылезла из душа. Завернув в полотенце влажные волосы, накинула одежду и, стараясь не столкнуться с Джеком, пробралась в свою комнату, чтобы одеться.

Я обвела взглядом стены приглушённого зелёного цвета и белые льняные простыни. Предполагалось, что такая цветовая гамма будет действовать успокаивающе, хотя я едва могла видеть стены из-за книг, громоздящихся на каждом сантиметре свободного пространства.

Внутри у меня всё kloкотало. Мне было крайне неловко и из-за своей примитивной похотливой реакции на Джека, и из-за того факта, что Джек — совершенно незнакомый человек — вообще находился в моём доме, особенно когда я обнажённой принимала душ. Я знала, что была хорошо воспитана, но просто никак не могла понять, как вести себя в столь странной ситуации.

Я вытащила джинсовые шорты и футболку, обычную для меня одежду, причесалась, собрала влажные волосы в пучок, сунула ноги в кеды и направилась обратно к моей новой причудливой реальности.

* * *

В продуктовом магазине «Пиггли Виггли» стояла блаженная тишина. Начался учебный год, и проводящие здесь лето толпы туристов, в основной своей массе из Огайо, уехали домой. По каким-то причинам жители Огайо любили отдыхать в этой части страны. Возможно, потому, что сюда было близко добираться. Но, судя по всему, много лет назад кто-то из Огайо великолепно провёл здесь свой отпуск и купил несколько рекламных баннеров или что-то ещё в этом духе, когда возвращался домой.

Я сверилась со списком, который Джек нацарапал для меня. У него был отвратительный почерк.

Молоко

Кукурузные хлопья «Капн Кранч»

Бананы

*Сырные палочки
Хлеб для сэндвичей
Арахисовое масло
Джем
Апельсиновый сок
Паста
Соус для пасты
Яйца
Вода в бутылках*

Я не могла не закатить глаза, глядя на такой список продуктов. Складывалось впечатление, что его составлял маленький ребёнок. Недолго думая, я достала телефон и пролистала список контактов. Джек сохранил свой номер под именем «Полуночный гость». Как будто такое имя не вызовет любопытство у Джаз, если она увидит его в моём телефоне. Отметив про себя, что имя нужно изменить, я набрала текст.

Я: Сырные палочки? Ты кто? Пятилетний ребёнок?

Я двигалась по проходам, складывая в корзину продукты для себя и для Джека. Несколько минут спустя мой телефон издал звуковой сигнал, оповещая о новом сообщении.

Полуночный гость: Ты меня торопила, я не успел подумать. Тебе не нравятся сырны палочки?

Я: Я люблю сырны палочки. Они всегда лежат в моей коробке для ланча. Ты ешь какие-нибудь овощи?

Полуночный гость: Чтобы ты знала, моё тело — мой храм ;-) Я отдыхаю от Калифорнийского кризиса. Да, я ем овощи. Прихвати морковь.

Не успела я разозлиться, как мой телефон снова запиликал.

Полуночный гость: Пожалуйста.

Я улыбнулась и проигнорировала радостное возбуждение у меня в животе, возникающее каждый раз, когда телефон оповещал о новом сообщении.

Я: Немного моркови и соус Ранч. Поняла.

Джек был просто мастером усложнять жизнь.

Внезапно моё сердце забилося с бешеной скоростью, и мне стало тяжело дышать. *Джек Эверси в моём доме!* Я заставила себя успокоиться и восстановить дыхание. Он просто человек. Обычный человек. Верно? Я присела на секунду, спрятав голову между коленями, в надежде, что моё давление придет в норму. Поднявшись на ноги через несколько секунд, я собралась, осмотрелась и поправила футболку.

Я положила в корзину все продукты из списка Джека и добавила к этой куче листья салата, свежий лосось, бальзамический уксус, вино, мюсли, йогурт и хлеб. В конце концов, Джек дал мне достаточно денег. По крайней мере, он будет лучше питаться.

— Эй, Кэри-Энн! — Оглянувшись, я увидела Лиз, свою подругу из старшей школы. Она махала мне, приглашая подойти к её кассе. Такое часто случается в маленьких городках: куда бы ты ни пошёл, везде встретишь кого-то из знакомых. Неудивительно, что Джек Эверси нервничает, когда выходит на улицу. Я искренне надеялась, что мой идиотский всплеск эмоций не попал в объектив камер, установленных в магазине.

— Привет, Лиззи, как ты?

— Хорошо. Рада, что летняя суэта наконец-то закончилась. Как у тебя дела, как поживает Джоуи?

Я была уверена, что мой брат в каком-то роде был любимчиком у большинства местных девчонок. После смерти наших родителей он добавил израненную душу в список своих притягательных черт.

— Хорошо. И Джоуи тоже. Через год будет поступать в ординатуру, поэтому сейчас он сильно занят.

Лиз кивнула.

— Отлично, что ж, он всегда был очень умным. Ему суждено совершать великие дела, — добавила она с улыбкой.

У Лиз было доброе сердце. К сожалению, доброе сердце и доверчивая натура привели к раннему материнству и работе в продуктовом магазине вместо карьеры, которую она планировала построить. Она никогда не говорила, кто отец её ребенка, хотя по городу ходили сплетни, приписывающие эту роль большинству ребят из старшей школы. Лиз продолжала молчать, даже когда её признание могло бы помочь получить от отца ребенка необходимые ей алименты. Пока она пробивала все мои продукты, мы разговорились о дистанционном обучении, которое проходила Лиз, чтобы получить образование, и о том, как поживает её сын Брэди. Я была рада, что её жизнь возвращалась в нормальное русло.

Краем глаза я увидела лицо Джека, улыбающееся с обложек журналов. Заголовок на одном из них гласил: «Проваливай, Джек!»[8], на другом я прочитала: «Где прячется Джек?». Мне пришлось приложить массу усилий, чтобы не протянуть к ним руку.

Вероятно, если бы кто-то увидел этим утром незнакомого мужчину на пороге моего дома, то Лиз спросила бы меня об этом. Все знали, что мы с Лиз дружили, поэтому местные сплетники, следящие за всем, что происходило в Бухте Батлера, должны были уже высказать свои догадки в «Пиггли», когда заходили за покупками. Одержимость городских жителей знать всё, что касается меня и Джоуи, а также чем мы занимаемся, ужасно утомляла. Если бы я не испытывала чувство долга перед фамильным домом Батлеров, то уже давным-давно уехала бы отсюда.

Не в первый раз я с тоской думала о Джоуи и его жизни в колледже, свободной от Бухты Батлера. То, что я чувствовала, живя здесь, давало мне небольшое представление о том, каково это быть Джеком Эверси, живущим в аквариуме Голливуда. Но его лицо, улыбающееся с обложек всех журналов, напомнило мне, что такая жизнь намного хуже, чем я могла себе вообразить.

— Планируешь романтический ужин?

— Что? — Я посмотрела на кусочки лосося и вино, которые пробивала Лиз, и почувствовала, как снова покраснела.

— Гм, нет. То есть да, это просто для... я стараюсь питаться более здоровой пищей, — сглотнула я. Что ж, могло быть и хуже.

Лиз насмешливо посмотрела на меня и пожала плечами.

— С вином ... ладно. Я слышала, Джаспер снова приехал в город, прежде чем отправиться в колледж Чарльстона. Ты его часто видишь?

Раньше я этого не замечала, но внезапно по задумчивому выражению на лице Лиз поняла, что Джаспер Макдэниел был мужчиной её девичьих грёз. Ни для кого не было секретом, что он постоянно меня куда-нибудь приглашал. Не то чтобы я всегда соглашалась, и уж тем более никто не заговаривал о свиданиях. Но мы были друзьями столько, сколько я

себя помнила. Похоже, Лиз решила, что я готовилась к ужину именно с ним. Конечно, не самый хороший вариант, но уж лучше так, чем если бы она заподозрила, что я встречаюсь с кем-то другим. К счастью, больше она вопросов не задавала. Я быстро оплатила покупку, с опозданием заметив, что не разделила свои продукты и продукты Джека, но затем подумала, что всё и так очевидно. Боже, я действительно не была мастером маскировки.

— Пока, Лиз! — Мой голос звучал беззаботно и звонко, хотя я со всех ног мчалась к выходу из магазина.

— Пока, Кэри-Энн.

Лиз провожала меня любопытным взглядом, пока я выходила из магазина и аккуратно складывала продукты в багажник своего грузовика. Забравшись в машину, я несколько минут просто сидела в ужасно жаркой кабине, опустив лоб на раскалённый руль. Затем, сделав глубокий вдох, завела двигатель и поехала домой. Домой, к самой сокровенной девчачьей фантазии. Оставалось только надеяться, что эта самая фантазия смогла найти футболку.

— Энди. Это Джек. Как дела?

Джек разговаривал по телефону, когда я вошла в дом через заднюю дверь и оказалась под сенью благословенного кондиционера. Я предположила, что он, скорее всего, разговаривал с агентом, о котором упоминал раньше.

В комнате Джоуи он нашёл обычную чёрную футболку, которая выгодно подчёркивала его мускулистое тело и сидела намного лучше, чем на моём брате. Разница была колоссальной.

Я вздохнула.

— Как дела? — Агент Джека вопил так громко, что парень был вынужден отодвинуть трубку от уха. Он поймал мой взгляд и одними губами произнес «извини».

Я занялась распаковкой продуктов и подсчётом денег.

— КАК ДЕЛА? — снова закричал Энди, и стало ясно, что этому чуваку не требовалась громкая связь. — Я скажу тебе, как дела. Это самая крутая новость, с тех пор, как Бритни обрила голову. Тебя нигде. Не. Могут. Найти.

— Да, послушай, извини, это просто...

— Извини! Извини? — Энди прервал Джека на полуслове. — Не извиняйся, приятель. Это чертовски невероятно. Ты меня разыгрываешь? О боже, ты должен видеть, что здесь творится, словно восемь дней Хануки[9] и Рождество в одном флаконе. Телефон не замолкает. Ты номер один в поиске Гугл. Номер один!

Он кричал так громко, что я вздрогнула, хотя стояла довольно далеко.

Казалось, Джек по личному опыту знал, что не следовало прерывать Энди, когда того понесло.

Джек снова послал мне виноватый взгляд.

Я пожала плечами и направилась в гостиную, желая проверить, смогу ли я там услышать Энди, поскольку из кухни до меня продолжали доноситься его едкие фразы.

— Это, чёрт возьми, гениально. Все задаются вопросом: где Джек Эверси? У тебя на носу премия, чувак! Прямо воплощение игры «Где Уолли»[10] со звездой. Мы бы не смогли придумать ничего лучше, точно тебе говорю. Итак, где ты, чёрт возьми? Подожди, я сейчас определю.

Я услышала приглушенное восклицание: «Вот дерьмо», после чего осторожно заглянула за угол и увидела, как Джек судорожно тыкал в экран телефона, скорее всего, чтобы отключить приложение локатора, которым хотел воспользоваться Энди. Спустя доли секунды его плечи расслабились.

Энди что-то бормотал, когда Джек поднёс телефон обратно к уху.

— Дерьмо, я не вижу тебя на своей карте. Ладно, ты где?

— Энди, только не бесись, хорошо? Я не скажу ни тебе, ни кому-либо другому, где я сейчас нахожусь. — Джек затаил дыхание.

— О, только не говори мне, что ты с какой-то цыпочкой. Хитрый лис. — У меня волосы встали дыбом от похотливого намёка в мой адрес. — Надеюсь, ей можно доверять, потому что сейчас весь мир на твоей стороне. Бедный обманутый герой. Не облажайся ради меня, хорошо?

— Хорошо? — снова прокричал он, когда Джек не ответил. — И у тебя есть время до

следующей пятницы. В пятницу я хочу видеть тебя в своём офисе. Нам следует подготовить официальное заявление и, чёрт возьми, успокоить парней из «Пик Интертеймент». У тебя с ними заключен рекламный контракт. У вас с Одри.

Джек сделал глубокий вдох, и я представила, как он поморщился, произнося следующую фразу:

— Вообще-то, Энди, меня не будет ещё три недели. Увидимся перед первым мероприятием по этому контракту. Пока. — Он сбросил вызов, а Энди, судя по всему, хватил удар. Затем Джек сжал руку в кулак и ударил им по кухонному столу.

Я подпрыгнула.

Он уловил движение и повернулся в мою сторону.

— Извини. Я чертовски... — он прочистил горло, — ...сильно расстроен. С каких пор моя жизнь вышла из-под контроля? Такое ощущение, что каждым её аспектом управляют другие люди. Энди, Шейла, мой публицист, кинокомпания, которой в настоящее время я фактически продал душу в связи с выходом третьего фильма. И Одри, моя так называемая девушка, которая сейчас, вероятно, пытается подкупить мою ассистентку Кэти, чтобы получить информацию о моём местонахождении. Я даже Кэти не сказал, куда еду, а ей я доверяю больше, чем собственной матери.

Джек провёл руками по волосам. Казалось, он не осознавал, что делится своими проблемами со мной.

— У Кэти есть логин от моей кредитной карты, и я молю бога, чтобы она не поделилась им с Одс, и та не смогла узнать, где я нахожусь. — Он быстро застучал по телефону, печатая сообщение и проговаривая вслух текст:

— Не... пытайся... узнать... или... рассказать... кому-нибудь... где... я... нахожусь... даже... под... угрозой... увольнения... точка... вернусь... через... три... недели... Отправить. — Судя по всему, сообщение предназначалось Кэти.

Джек выглядел так, словно хотел разбить телефон об стену.

Я стояла в растерянности, не зная, что сказать в сложившейся ситуации. Потом я заметила, что он нашёл кое-какие инструменты: монтировку, молоток, несколько пар перчаток и канцелярский нож. Джек перехватил мой взгляд.

— Да, я тут подумал, что начну с пола, — сказал он. Его плечи опустились, когда он немного успокоился.

— Хорошо, — пискнула я. — Я пока покрашу крыльцо. Увидимся позже.

Если Джек и удивился моему внезапному уходу, то я этого не заметила, поскольку торопливо выбежала из комнаты, громко хлопнув за собой дверь. Если бы на моём месте оказалась любая другая девушка, то она, скорее всего, повисла бы на нём и стала жилеткой, в которую он мог бы поплакаться. Она бы посмеялась над его проблемами и воспользовалась ситуацией, чтобы помочь ему излечить разбитое сердце. Без каких-либо условий, разумеется.

Любимый совет Джаз: для того, чтобы избавиться от своих чувств к кому-то, нужно максимально быстро оказаться под кем-то другим. По очевидным причинам, она не давала этот совет мне и вряд ли пользовалась им сама, но звучало здорово. И в случае с Джеком могло сработать. Но я не была той другой. Я была Кэри-Энн Батлер, девушкой с довольно посредственными внешними данными. И помимо моей неуверенности в себе, я понимала, что даже если бы Джек Эверси был свободен и не являлся мега-звездой, то всё равно играл бы не в моей лиге. С другой стороны, если бы у него не было проблем в отношениях, он бы

не стал снимать пляжный дом друга на другом конце страны, чтобы скрыться от своего окружения, и я бы его не встретила.

И кто я такая, чтобы осуждать Одри Лэйн? Я не могла не заметить, что он назвал её «так называемой девушкой», словно у них произошел скорее перерыв в отношениях, чем окончательный разрыв. Из всей ситуации я могла сделать следующий вывод: Джек был никудышным бойфрендом, раз его девушка с воплями бросилась в объятия другого мужчины. Я покачала головой от таких мыслей и принялась за работу.

* * *

Джек работал несколько часов.

Время от времени я подглядывала за ним через окно, и он дважды ловил меня за этим занятием. Но, к моему удовольствию, однажды и я поймала на себе его взгляд. Или, возможно, он просто смотрел в окно, я не могла сказать наверняка.

В коридоре и кабинете Джек разрезал ковролин на полосы. По мере продвижения он оттаскивал и скручивал каждую полосу, а потом возвращался к исходной точке. Пыль была повсюду. Вековой слой пыли. Затем он перешёл в гостиную. Я вернулась в дом, когда Джек перетащил практически всю мебель из гостиной в кабинет и снял почти весь ковролин. Я подошла к нему и протянула тарелку с едой: сэндвич с арахисовым маслом и джемом, небольшую морковку и бутылку воды. Предварительно я обрезала с хлеба корочку.

Джек встал и улыбнулся. Уверена, я хотела что-то ему сказать, но в жизни бы не вспомнила, что именно. Он снова вспотел, поэтому вытер руки о футболку, а затем задрал её, чтобы промокнуть лицо.

Я крепко зажмурилась, чтобы не видеть этой картины, после чего досчитала до трёх, прежде чем открыть глаза.

Джек опустил футболку и бросил на меня насмешливый взгляд. Он прекрасно осознавал, что я считала его привлекательным и, очевидно, привык к такой реакции, хотя держу пари, не многие пытались это отрицать, как я.

Я снова покраснела. Замечательно.

— Спасибо, — сказал Джек, приняв предложенную еду.

— Не за что. — Я отступила к двери и споткнулась о гвоздь, который всё ещё торчал из пола. «Недотёпа» — звучало слишком мягко по отношению ко мне.

Я прочистила горло, стараясь выглядеть беззаботной.

— Здесь очень пыльно. Может, поедим на крыльце? — я кивнула в сторону окна, которое выходило на передний двор.

— Нет уж, спасибо, я останусь здесь.

Он посмотрел на тарелку и наконец-то заметил, что я пыталась накормить его как малолетнего ребёнка, после чего расхохотался[11].

Полы в моём доме выглядели потрясающе. Они были сделаны из сосны, которая с годами проявила все свои достоинства. Конечно же, их следовало заново отполировать, отшлифовать и в некоторых местах заменить доски, но Джек всё делал как надо, не пропустил ни одного торчащего гвоздя. Я буквально стонала от счастья, представляя, как полы будут выглядеть после покраски в цвет «ореховое дерево».

Я согласилась подвезти Джека до дома, но прежде чем уехать, заглянула в ванную комнату, в которую можно было попасть из коридора. Возможно, со стороны казалось, что я сияла от радости, но на самом деле при пристальном рассмотрении каждый смог бы заметить, как я вымоталась. Я пахла средством против насекомых, моё лицо покраснелось, а вся голова оказалась забрызганной клейкими каплями. Вот, что я получила, весь день проторчав на улице, пытаясь как можно меньше сталкиваться с Джеком. А ведь в доме было сделано далеко не всё.

Принять душ заняло бы слишком много времени, тем более толку от этого оказалось бы мало. Я просто решила притвориться, будто Джек — это Джаз, или Джаспер, или Лиз, или любой другой мой друг. Я не собиралась относиться к нему как-то по-особенному, Джек — просто друг. Богатый, знаменитый и настолько привлекательный друг, что на него было трудно даже смотреть, но, тем не менее, он просто друг. Я плеснула себе в лицо холодной водой и пробежалась пальцами по непослушным волосам, зачёсывая их назад, после чего собрала их с шеи и завязала в узел.

— Огромное спасибо за полы. Они выглядят потрясающе, — сказала я Джеку, как только мы выложили его продукты из холодильника. Он остановился, посмотрел на меня и, оценив мой изможденный вид, усмехнулся.

— Что? — спросила я оборонительным тоном.

Он покачал головой.

— Не за что. Они в отличном состоянии, просто нужно заменить некоторые доски, но в целом выглядят хорошо. — Он снова помял кепку на голове и взял пакеты. — Завтра займусь обоями. Пойду уберу всё это в грузовик, увидимся на улице.

Я взяла ключи и кошелёк и следом за Джеком направилась к выходу, слушая, как он извиняется за свой «аромат». Я оставила своё мнение по этому поводу при себе.

Выйдя на улицу, он украдкой огляделся, опустив кепку на самые глаза и нацепив тёмные очки, после чего залез на переднее сидение и сгорбился. Я закатила глаза.

Я прекрасно осознавала, кто сидел рядом со мной в кабине грузовика, пока мы ехали. Поэтому демонстративно смотрела вперёд, не желая встречаться с Джеком взглядом. Готова поклясться, что он смотрел на меня, но я лучше бы умерла, чем посмотрела в ответ. Казалось, любой зрительный контакт мог сделать этот момент слишком интимным. Вокруг этого мужчины постоянно кружили потоки энергии, отчего складывалось впечатление, будто я уплывала в бесконечность, пытаюсь удержать голову над водой.

Краем глаза я заметила, как Джек кивнул головой, указывая мне путь в сторону пляжа, а затем в сторону выезда на шоссе «Магнолия».

Я с равнодушным видом следовала его указаниям ехать к улице богачей, будто каждый день проезжала здесь на своём старом драндулете. В качестве положительного момента можно было отметить то, что большинство домов в этом районе города пустовали, за

исключением пары особняков, которые туристы арендовали по выходным в разгар сезона, поэтому шанс остаться незамеченным любопытными соседями был велик.

Здесь располагалось несколько шикарных особняков, которые стояли на первой линии ближе всего к океану. Некоторые дома видели деньки и получше, поскольку земля здесь ценилась выше, чем то, что на ней было построено до бума на рынке недвижимости. Некоторые дома были настолько большими, что казались чудовищами. Но также здесь располагалось несколько действительно элегантных домов, которые пытались в своей архитектуре, не без успеха, подражать южному стилю. Мы проехали высокую изгородь и повернули на дорогу, которая вела к дому, скрытому от глаз посторонних. Он был великолепен: простой, но современный пляжный коттедж, приподнятый над землей, как и большинство других домов, на случай наводнения, окрашенный в белый цвет с синими вставками, и с огромными корзинами розового гибискуса под каждым окном. Казалось, что сюда, в Лоукантри, перенесли кусочек Калифорнии.

— Ух ты, он прекрасен, — сказала я, выскакивая из машины. — Выходит, что хозяин дома, твой друг, тоже актер?

Я обошла грузовичок, чтобы открыть багажник, и увидела припаркованный в тени под кокосовой пальмой мотоцикл, тот самый мотоцикл с калифорнийскими номерами. Замечательно, значит, вчера я чуть не сшибла Джека. Я остановилась и подняла глаза вверх на ярко-голубое небо. Если бы в моей реальной жизни не было столько странностей, то я бы сказала, что нас, буквально, свела судьба. Однако я бы предпочла всё-таки покупать для него продукты, чем сбить с мотоцикла. В любом случае, определенно какие-то небесные силы играли с нами в свои игры.

— Ага. Подожди, ты ещё его внутри не видела. Там всё иначе. — Я поднялась следом за Джеком по лестнице и стала ждать, когда он откроет дверь.

Он отошёл в сторону, позволяя мне первой войти в дом. Прохладный воздух от кондиционера принёс нам обоим облегчение после уличной жары.

— Ничего себе! — Открывшийся передо мной вид больше напоминал сделанную фотографом открытку с изображением океана. Щурясь от света, я сразу обратила внимание на стеклянные окна и двери, которые создавали идеальную рамку для ярко-голубого моря. Внутри всё было обставлено по принципу «ничего лишнего». Интерьер состоял из белой эксклюзивной современной мебели, и солнечный свет, льющийся в окна, отражался от каждой поверхности. Хотя я и не являлась любителем подобного стиля, но такая обстановка была по-своему красивой и притягательной. Мне нравились более удобные антикварные вещи, просто посмотрев на которые я могла представить целую историю.

— Теперь понимаешь, почему я проснулся так рано, несмотря на то, что нахожусь в другом часовом поясе?

Я кивнула. Солнце всходило с этой стороны острова. Оно, должно быть, очень ярко светило на рассвете.

— Надеюсь, в твоей комнате есть жалюзи.

— Есть, но я по глупости не закрыл их прошлой ночью. В Лос-Анджелесе ты видишь закаты, а не рассветы — поэтому мысль закрыть окна даже не пришла мне в голову. Но было довольно занятно проснуться на рассвете, да ещё и на пляже, и пойти на пробежку.

— На этой неделе по утрам отливы, так что тебе повезло побегать по хорошо утрамбованному песку. — В уме я уже сделала пометку добыть для Джека расписание приливов и отливов, когда поеду по делам.

— Ты бегаешь?

— Пару раз в неделю. Я также катаюсь на байдарках и занимаюсь падлбордингом[12] на болотах, они здесь довольно обширные.

— Никогда не пробовал. — Джек направился в сторону элегантной современной кухни из нержавеющей стали с белыми мраморными столешницами.

— А следовало бы, раз уж оказался здесь. — Я пробежалась взглядом по зоне гостиной: на выложенном белой плиткой полу стояли низкие диваны.

— Как-нибудь утром ты составишь мне компанию на пробежке, а я, в свою очередь, пойду с тобой кататься на байдарках. Сможешь преподать мне урок экотуризма на тему морских черепах.

Его предложение меня удивило. Я и не представляла, что он захочет проводить со мной больше времени, чем это было необходимо. Я повернулась, чтобы посмотреть на Джека, пока он распаковывал пакеты с продуктами. Тон его голоса не подразумевал в себе никакой двусмысленности. Слова были произнесены так непринужденно, словно разговаривали между собой хорошо знакомые люди. Может, это была его версия классического голливудского приёма «давай пообедаем».

— Конечно. — Что ещё тут можно сказать? Спросить «серьёзно, что ли»?

— Итак, ты сегодня вечером снова работаешь? — спросил Джек, раскладывая продукты. Он взял филе лосося. — Думаю, я нечаянно взял твоё.

— Нет, это для тебя. Тут всё просто: посолить, поперчить и запечь в духовке при температуре сто восемьдесят градусов семнадцать минут. Просто, но вкусно. И да, я начинаю в пять, поэтому мне нужно поехать домой и принять душ.

Я снова стала испытывать дискомфорт. Одно присутствие Джека творило со мной странные вещи.

— Тебе легко говорить. Я не запомнил ничего, кроме «посолить». — Он улыбнулся, глядя на мои поднятые от удивления брови. — Шучу. — Он замолчал и через какое-то время добавил: — Хочешь быструю экскурсию перед уходом?

— Эээ, конечно.

Джек обошёл стойку, и я последовала за ним, когда он начал указывать на различные комнаты, продвигаясь к лестнице.

— Ты знаешь Девона Брауна и Монику Блэк? — спросил он. *Знаю ли я их?* Они были самой крепкой парой в Голливуде и встречались с тех времён, когда я ещё училась в школе. Я кивнула. До меня доходили слухи о том, что они собирались купить здесь участок, но я думала, что они отказались от этой затеи.

— Этот дом принадлежит им. Их продюсерская компания владеет частью прав франшизы «Эрат», поэтому я знаю их достаточно хорошо. Девон хороший парень и отличный друг, он позвонил мне после того, как узнал о ситуации с Одри, и предложил местечко, где я смог бы спрятаться. Слава богу.

Я снова кивнула, словно мы говорили об обычных людях, да и сам Джек был обычным парнем.

Пока мы прохаживались по дому, у меня сложилось впечатление, будто я оказалась внутри картинки из каталога интерьеров. Здесь не наблюдалось никаких посторонних вещей, никаких безделушек или личных фотографий. Но, как я могла заметить, всё было обставлено со вкусом.

— Почему ты не поехал домой? Туда, где твоя семья? — Как только я это спросила, то

сразу же поняла, что абсолютно ничего не знаю о том, откуда Джек родом. Жаль, что у меня не было фанатского любопытства как у Джаз, тогда я бы заткнула рот и не задавала глупых вопросов.

— Ну, у меня нет семьи как таковой. Только я и моя мама. Я рос в Великобритании, пока мне не исполнилось девять. Затем мы переехали в Нью-Йорк, где я окончил школу, а после перебрался в Лос-Анджелес, чтобы попробовать себя в кино. Моя мать вернулась в Англию. И она убила бы меня, если бы я притащил толпу папарацци к двери её дома.

— У тебя нет британского акцента. — Я решила не спрашивать о его матери.

— Больше нет, но я могу говорить с акцентом, если понадобится.

Мы подошли к спальне, которую для себя выбрал Джек. За огромными стеклянными дверями располагался французский балкон. Я подошла к окну, стараясь не смотреть на неубранную двуспальную кровать с белыми простынями, и не думать о том, что Джек здесь недавно спал. Не очень-то мне это удавалось, и мои щёки залились краской. Это становилось опасно. Вся комната пропахла чем-то неуловимо мужским и самим Джеком.

Я перевела взгляд на вид за окном и, посмотрев вниз, увидела наполненный сверкающей голубой водой бассейн, который был расположен в каменном дворике прямо под нами. Его не было видно с пляжа, так как дюны ограждали его от любопытных глаз. На самом деле, из-за обилия лиственных растений вокруг этого дома всё выглядело очень даже приватно. Идеальное место для знаменитых жильцов. Забавно, что в таком городке как Бухта Батлера можно было прожить не один год и не видеть таких мест.

Я услышала, как Джек позади меня откашлялся.

— Посмотри ванную, она шикарна. — Он подошёл к дверному проему у противоположной стены.

— Она же размером со спальню! — Там было огромное панорамное окно, из которого открывался такой же потрясающий вид, как и из спальни. В середине комнаты стояла белая ванна, облицованная травертином[13]. Я подняла глаза и увидела, что вода лилась из крана в потолок. Вот это да!

Внезапно у меня в голове возникла картинка, как я и Джек резвимся в этой ванной, а сверху на нас падают струи воды. Меня опалило жаром, отчего тут же перехватило дыхание. *Откуда это взялось?* Щёки всё ещё горели от моей реакции на его спальню, а теперь ещё и это. От таких эмоций я чувствовала себя легкомысленной фанаткой, причём совершенно не контролировала ситуацию. Мне следовало взять себя в руки. Всего лишь на мгновение я сжала губы и зажмурила глаза.

— Ты в порядке? — Я распахнула глаза, услышав голос Джека, и увидела в зеркале, как он с самой самодовольной ухмылкой на лице смотрел на моё отражение. Боже, он, наверное, уже нагляделся на эти глупые реакции девочек-фанаток с бушующими гормонами. Я отвернулась, не сказав ни слова, и не осознавая, насколько близко он ко мне стоял. Мои руки качнулись вперёд и... *Господи, какой стыд!* Я задела его пах. Мы отшатнулись друг от друга.

— Чёрт, прости! — пробормотала я и увидела в зеркале, как побагровело моё лицо. Ааа! Джек рассмеялся.

— Эй, ничего страшного. Хотя я привык, что люди сначала угощают меня ужином, а потом уже лапают.

— Ну, я сделала это неосознанно, — парировала я надменным тоном, отчего ухмылка Джека переросла в залиvistый смех, от которого я заулыбалась, словно идиотка. Всё было так непринуждённо, что было сложно не залюбоваться им.

Джек открыл глаза, и я торопливо опустила взгляд в пол.

— Следует ли мне ожидать, что ты сделаешь это ещё раз? — спросил он, всё ещё посмеиваясь.

— Ха-ха, — выдавила я, притворяясь, будто эта ситуация меня совсем не задела.

— Я хотел сказать, парень ведь может надеяться, верно? — Он подмигнул.

Я закатила глаза.

— Да, можешь надеяться. — Боже, как же мне было стыдно. — Кстати, цвет стен здесь очень красивый.

Что?

Я продолжала сыпать комплиментами по поводу дома, пока с нетерпением пробиралась к выходу, желая быть где угодно, только не в его спальне. В общем, меня переключило так, что я чуть не упала с лестницы второго этажа, но Джек вовремя меня поймал.

— Эй, осторожно! — Донёсся до меня его голос, когда я в спешке поскользнулась на последней ступеньке и чуть не шлёпнулась. — Кэри-Энн? — Тон его голоса с весёлого сменился обеспокоенным. Он быстро перелетел сразу через несколько ступенек, чтобы поймать меня, и приложил тёплую ладонь к моей руке.

— Извини, — прошептала я. — Просто голова закружилась.

Джек усмехнулся.

— Ты в порядке? — Очевидно, он мне не поверил и закусил губу, сдерживая ухмылку. — Хочешь присесть?

Я печально улыбнулась.

— Нет, я в полном порядке. Слушай, эм, спасибо за экскурсию... Я, эм, мне пора идти. Работать, — запинаясь, закончила я предложение и освободила свою руку.

Каким-то чудом он решил последовать моему примеру и не возвращаться к теме моего неловкого контакта с его паховой зоной.

— Ладно. Без проблем. Спасибо, что подвезла... и за продукты. — Джек придержал для меня дверь, и я заметила, как у него между глаз пролегла морщинка. — До завтра, Кэри-Энн.

Он произнёс моё имя нежно, даже как-то слишком ласково. Он намеренно произнёс моё имя по словам, совсем не так, как ко мне обращались всю мою жизнь... что больше походило на «Кэриэн». Я развернулась и, прыгая по ступенькам, спустилась вниз, после чего забралась в грузовик.

Я точно знала, что весь оставшийся день буду пытаться воспроизвести в голове то, как Джек произнёс моё имя. Несомненно.

В пятницу вечером «Снаппэр Гриль» был забит до отказа. Сейчас, когда большинство туристов разъехались по домам, по выходным бар оккупировали местные жители. Для меня же это означало, что я едва ли найду минутку, чтобы подумать о странном дне, проведенном со сбежавшим голливудским красавчиком. Да, правда. Менее чем за двадцать четыре часа он прочно обосновался в моей жизни и моем разуме. Если быть честной, это всё, о чём я думала. Только я не могла разобраться в своих чувствах к Джеку: нравился ли он мне как мужчина или как горячий голливудский актёр, а если говорить точнее, его персонаж Макс. Отчасти я знала, что речь шла не о Джеке-мужчине, потому что я едва его знала, и в этом я себя не обманывала. Возможно, у меня были чувства к несуществующему идеальному герою, которого он в себе воплощал.

Что же я знала о Джеке? Он великолепен — это само собой разумеющееся. Но он также талантливый, трудолюбивый, забавный, и, это я почерпнула из его разговора с агентом, сейчас у него в жизни проблемы, поскольку ему разбила сердца бывшая девушка. Все эти черты указывали на то, что он не был поверхностным, а обладал глубиной чувств, если, конечно, причиной такого поведения не послужило задетое эго.

К сожалению, всё перечисленное не имело значения, и об этом я не переставала себе напоминать. На самом деле, для меня было бы лучше, если бы он оказался просто самодовольной знаменитостью. Мне следовало спуститься с небес на землю и очень быстро, а я даже не знала, с кем поговорить, чтобы не раскрыть его секрет. Перед отъездом на работу я пыталась позвонить Джоуи, но в итоге оставила сообщение на голосовую почту. Я не собиралась рассказывать ему о Джеке, мне просто нужно было напомнить себе, что всё произошедшее не являлось частью длинного и удивительного сна.

Шум оживлённого бара не давал мне погрузиться в свои мысли. Все разговоры крутились вокруг предполагаемого пути движения урагана, сформировавшегося в Атлантике несколько дней назад и направлявшегося к нам. Бухта Батлера за сто шестнадцать лет ни разу не подвергалась прямому удару стихии. Местные жители полагали, что всё благодаря удачному расположению города: немного выше Саванны, где береговая линия уходит в сторону океана до Чарльстона и Миртл-Бич. Такое положение вещей означало, что вероятность стать жертвой урагана у нас была немного ниже, чем у других приморских городов, и за это я была благодарна.

В разговорах звучали реплики, будто ураган может ослабнуть до тропического шторма, и это напомнило мне, что коттедж миссис Витон нуждается в новой крыше. Как владельцы, за это отвечали мы с Джоуи. К счастью, мне удалось сохранить большую часть денег, уплаченных миссис Витон за аренду в течение последнего года, поскольку я прекрасно осознавала, что ремонт коттеджа неизбежен. В общем, мне следовало проследить, чтобы всё было сделано.

— Привет, Гектор, — сказала я, влетев в кухню с пустыми тарелками в руках. — Твой племянник всё ещё работает в ремонтной бригаде в Саванне?

— Chiquita! Как поживает мистер Тайна? — Он поиграл бровями. Вот вам и секрет. К счастью, Бренда, одна из официанток, которая работала со мной по выходным, только что вышла с кухни.

Впрочем, я всё равно цыкнула на Гектора.

— Гектор!

— Lo siento! Lo siento![14] Но это любовь, да? И ты сможешь починить его разбитое сердце? — Я знала, что Гектор не настолько наивен. Он снова пошевелил бровями.

— Хватит. Единственное, что нужно починить — это крышу у миссис Витон. Твой племянник сможет это сделать? Только пусть сначала скажет мне цену, хорошо?

Гектор выглядел раздосадованным, что я не поддержала его игру.

— Конечно, конечно. Я завтра же позвоню Хосе и дам ему твой номер телефона.

— Спасибо, Гектор. — Я мило улыбнулась и похлопала его по плечу. — Gracias![15]

* * *

Джаз появилась примерно в десять вечера, как и Джаспер, Купер, Верн и парочка других завсегдатаев наших дружеских посиделок. Моих одноклассников осталось немного в Бухте Батлера. Кого-то вынудили обстоятельства, а кто-то по собственному желанию решил остаться. Но мы все сплотились. Лиз редко выбиралась в гриль-бар, только если её мама соглашалась присмотреть за Брэди, а все остальные из нашего выпускного класса разъехались по колледжам в поисках лучшей жизни. Счастливики.

Был очередной суматошный вечер, но когда время приблизилось к закрытию, я поймала себя на мысли, что каждый раз, когда кто-то входил в бар, я тут же вскидывала голову и смотрела на входную дверь. Ближе к одиннадцати ко мне подошёл Джаспер. В рубашке-поло, слаксах и со спортивными очками на шее он выглядел лощённым, словно только что поужинал в загородном клубе или сыграл партию в гольф.

— Привет, Кэри-Энн, — поприветствовал он меня. Его светлые волосы были зачёсаны набок. Я вспомнила Джека и его тёмные взлохмаченные волосы и задумалась, сколько же времени Джаспер простоял около зеркала, чтобы выглядеть так идеально. От подобных мыслей я чувствовала себя паршиво. Он был золотым мальчиком нашего класса и за три года закончил колледж. И я вдруг задумалась, почему никогда не интересовалась им в романическом плане. Он, конечно, имел свою долю популярности у девочек в школе. Хотя никогда не позволял славе вскружить себе голову и со всеми поддерживал дружеские отношения.

— Привет, Джаспер. Что нового?

— Ничего. — Он перекинул ногу через барный стул и сел напротив меня, его взгляд стал серьезным. — Мой отец сказал, что тебе нужна помощь с домом. Я могу прийти в воскресенье после службы в церкви, в половине первого. Принесу обед.

Я совсем забыла, что пастор Макдэниел собирался в воскресенье прислать ко мне Джаспера. С тех пор столько всего произошло. Я понятия не имела, как из этого выпутаться, не вызвав подозрений, поскольку мне не хотелось отказываться от помощи Джека.

— Оу... эм. — Мне следовало побыстрее что-нибудь придумать. — Всё в порядке. Мне, вообще-то, уже не нужна помощь. — Ладно, возможно, это была дурацкая отговорка. Все мои друзья знали, что я всегда нуждалась в помощи.

Джаспер озадаченно вздёрнул бровь.

— Да, ну хорошо, — сказал он. Тон его голоса ничего не выражал: — Увидимся в полпервого.

— Нет, серьезно. В воскресенье я собираюсь отдохнуть от бесконечного ремонта. Очень устала. Выдалась длинная неделя.

— Кэри-Энн, всё в порядке. Знаю, что ты не любишь просить о помощи, но я не против

тебе помочь. Даже если ты хочешь передохнуть от дома, тебе всё равно нужно будет поесть. Как я сказал, я принесу обед. В любом случае, я не смогу остаться здесь надолго, скоро я возвращаюсь в Чарльстон.

Я кивнула. Я не знала, что ещё сказать. Джаспер был хорошим другом, и мне следовало деликатно отказаться от его предложения. Иногда непринятие помощи может оказаться крайне обидным для человека, который её предлагает. Поэтому мне требовалось срочно сменить тему.

— Твои родители, должно быть, счастливы, что ты приехал. — Джаспер намеревался уехать подальше отсюда, но кое-какие обстоятельства, в частности, его отец, заставили его передумать в последний момент и остаться около Бухты Батлера.

— Да, счастливы. — У меня сложилось впечатление, что с Джаспером творилось что-то неладное. Он казался более сосредоточенным и задумчивым, чем обычно. — Ну, как дела у Лиз? Давно её не видел.

Я улыбнулась.

— У неё всё хорошо, до сих пор работает в «Пиггли». Брэди занимает всё её свободное время, растёт малыш. Уже можно сказать, что он мега-умный и дальновидный.

Он кивнул.

— Здорово. Должно быть, ей тяжело воспитывать его одной.

Вспомнив, как Лиз в магазине спрашивала про Джаспера, я внимательно посмотрела на парня. Мы все были друзьями, для нас казалось естественным расспрашивать друг друга о подробностях личной жизни, и я знала, что не Джаспер приходился отцом малышу Лиз. Я никогда не замечала неловкости между ними, что могло бы говорить о чём-то большем, но и странности в их отношениях имели место быть.

Мы поболтали ещё немного, прежде чем Джаспер ушёл. Мне следовало поговорить с Джаз и узнать, были ли у неё какие-нибудь идеи по поводу того, что происходило с парнем. Мне также следовало сообщить Джеку, чтобы он не приходил в воскресенье, и эта мысль меня удручала.

Я знала, что не могла рассказать Джаз о Джеке, но мне действительно нужно было с кем-нибудь поговорить. Подруга предложила помочь мне закрыть бар, поэтому я подождала, пока мы не останемся одни, чтобы начать разговор.

— Эй, помнишь парня в толстовке с капюшоном, который вчера ушел сразу же после того, как заказал бургер?

— Да, и? — Джаз как раз аккуратно складывала подставки под стаканы, что, в общем-то, необязательно было делать, но ведь здорово иметь компанию.

— Ну, он вернулся за своим бургером после того, как ты ушла. — Поясняю: сама по себе эта фраза ни о чём не говорила. Но дело же касалось меня и Джаз. Подруга резко вскинула голову, её глаза заискрились, и она вперила в меня взгляд.

— И?

— И... он вернулся в бар, поел, мы поговорили. И я видела его сегодня...

— Ты видела его сегодня? О боже! Он классный? Он горячий? Это просто невероятно, у вас было что-то типа свидания? Он сам просил встретиться с тобой сегодня?

Это было совсем не по плану.

— Нет, Джаз. Да успокойся уже со своими вопросами. Всё было не так.

— Извини, я просто рада, что ты наконец-то кем-то заинтересовалась. Не так ли?

Я остановила её взмахом руки.

— Я имею в виду, что да, он классный и не отсюда, но он только что порвал с девушкой. Ну, может, и не совсем порвал, просто сделал перерыв, но фактически он не свободен.

— Что значит «он не свободен»? Если он здесь и переживает разрыв отношений, то его точно можно закадрить! Я хочу сказать, что он не стал бы с тобой сегодня встречаться, если бы не был заинтересован, не так ли?

— Не совсем так. Это была просто дружеская встреча. Никакой...

— Подожди, подожди. Он говорил слово «разрыв»? Потому что если он так сказал, то это означает именно разрыв отношений, а не перерыв.

— Он не использовал ни то, ни другое слово, — вздохнула я. Ничего хорошего этот разговор не принесёт. — Послушай, это была просто дружеская встреча.

— Если это была просто дружеская встреча, почему ты мне об этом рассказываешь и при этом так выглядишь?

— Как выгляжу? — Теперь я смутилась.

Она закатила глаза.

— Ты покраснела и разволновалась. Единственный раз, когда я видела тебя такой, случился на выпускном вечере, где Колтон Грэйвс пригласил тебя на танец на глазах у всех старшеклассников. Он тебе нравился, а теперь тебе нравится этот парень. — Вот доверься Джаз, и она навсегда это запомнит.

Когда мне было пятнадцать, Джоуи пригласил меня и Джаз на выпускной вечер старшеклассников. Это было после смерти наших родителей, и он решил, что там будет весело, и мы отвлечёмся от проблем. Колтон Грэйвс входил в состав футбольной команды вместе с Джоуи, и он, без сомнений, был самым сексуальным парнем в школе, а Джоуи был как бы вторым. Колтон и Джоуи ходили по школьным коридорам, а вслед им неслись томные вздохи и мечтательные взгляды. Не то чтобы мне так уж сильно нравился Колтон Грэйвс, просто мне нужно было выпустить подростковый эмоциональный пар, и так получилось, что он стал моей целью. Когда мы танцевали, я была до такой степени смущена и взволнована, что едва ли могла что-то запомнить. Я пристально смотрела на его галстук-бабочку. Это я запомнила. Она была красного цвета. Ладно, ну, он мне немного нравился. Воспоминания того опыта определённо походили на мои чувства к Джеку.

Я серьёзно влипла.

— Ладно, слушай. Он мне нравится. Но проблема в том, что он очень привлекательный, и я не уверена, нравится ли он мне сам или меня просто привлекает то, что он горячий парень.

Джаз сердито смотрела на меня, недовольная моими туманными объяснениями, когда я продолжила:

— К тому же, он относится ко мне чисто по-дружески, никаких заигрываний.

— Можно мне с ним встретиться? Может быть, у меня получится определить, заинтересован он или нет.

Нет.

— Ну, по его словам, здесь он прячется, на случай, если бывшая девушка станет его искать, поэтому он не хочет, чтобы его кто-либо видел. — Даже для моих ушей такое объяснение звучало странно.

Джаз прищурилась.

— Думаешь, он может оказаться женат, и его беспокоит, что кто-нибудь решит, будто он изменяет жене? Где он живёт?

— В Калифорнии, — слетело с моих губ прежде, чем я успела подумать.

— Лааааадно. — Джаз с беспокойством посмотрела на меня.

Я ничего не сказала. Да и что я могла ответить? *Нет, Джаз, всё в порядке. Он просто мега-популярный и, несмотря на то, что мы с тобой рассказываем друг другу всё, и что я в вечном долгу перед тобой за то, что ты помогла мне пережить смерть моих родных, я должна скрывать от тебя этот огромный секрет, даже если речь идёт о парне, от которого ты уже целых пять лет сходишь с ума.*

Я пожалела, что начала этот разговор.

Я знала, что, глядя на Джека, я видела Макса. Ситуация казалась немного нереальной: большая звезда Голливуда сдался на милость провинциальной девушке. То есть формально он нуждался во мне, в противном случае у него было два варианта: либо голодать, либо снять свою маскировку и показаться на людях. Возможно, такой сюжет вполне мог быть прописан в сценарии к какой-нибудь романтической комедии. Но я не позволю себе совершить ошибку. Независимо от того, что думала о Джеке, я сама приняла решение, и это мне потом придётся разбираться с последствиями, когда он уедет через три недели. В то же время мне не помешало бы научиться ограждать себя от воздействия его чар.

Просто я была неопытной в части общения с мужчинами.

Я целовалась всего-то раз, два года назад с Джаспером. Было неплохо. Немного неуклюже и очень быстро и, хвала небесам, больше ничего такого не повторялось, потому что я сказала парню, что ничего к нему не чувствую. Понимаю, немного странно для девушки моего возраста в современном мире целоваться лишь раз. По правде говоря, в городе не было мужчины, который сравнился бы с героем моих фантазий, которого я создала, прочитав немало книг, и я не собиралась его менять. И уж точно не собиралась заниматься сексом с кем-то из местных парней.

— Как его зовут? — Вопрос Джаз застал меня врасплох. Я даже не думала о том, каким именем назвать Джека в случае чего.

— Эм... — Я задумалась, следовало ли мне придумать фальшивое имя? А что если я его потом забуду? — Джек?

Ничего не случится, если я скажу правду. В мире много Джеков.

— Джек. Ладно, но ты, кажется, не уверена в этом. Кэри-Энн, ты в порядке? Ты ведешь себя странно, и меня это беспокоит.

— Я в порядке. В полном порядке. Просто устала.

Казалось, она купилась на это.

— Хорошо, давай закончим с уборкой, и я подброшу тебя до дома.

Когда мы подъехали к моему дому, Джаз взяла с меня обещание быть осторожной с Джеком и попросила позвонить ей утром. Я уже пыталась быть осторожной. Эта странная ситуация запутывалась всё сильнее и сильнее, и теперь я не могла сказать, основывались ли мои чувства на чём-то реальном.

Я ощутила вибрацию телефона ещё в баре, когда мы с Джаз наводили там порядок, но забыла прочитать сообщение. Вытащив телефон, я вошла в дом и закрыла за собой дверь. Появившийся на экране текст заставил мой желудок рухнуть вниз.

Полуночный гость: Проводить тебя до дома?

Дерьмо. Я проверила время получения сообщения — пятнадцать минут назад. Интересно, ждал ли он меня около бара? Я быстро написала ответ.

Я: Извини, меня подвезла Джаз, не видела твоего сообщения.

Телефон сразу же зажужжал, обжигая мои ладони и отзываясь в нервных окончаниях. Я плотно сжала губы, сдерживая дыхание.

Полуночный гость: Заметил. Без проблем, доброй ночи.

Значит, ждал. Я была удивлена и обрадована, но в то же время сожалела, что не проверила телефон раньше. Кусая губы, я напечатала ответ.

Я: Спасибо. Тебе тоже.

Я ждала, глядя в телефон. Напишет ли он снова?

Я проснулась в восемь утра, не успев досмотреть сон, который прервался слишком стремительно. Во сне я была на болоте, моя ярко-оранжевая байдарка скользила по сверкающей водной глади, пока я гребла веслом в едином ритме со своим дыханием.

Внезапный всплеск воды и дуновение ветра заставили меня повернуть голову вправо. Там я увидела ныряющего в воду дельфина. Через мгновение моё внимание привлёк человек, плывущий на байдарке рядом со мной.

Это был Джек, загорелый, с обнажённой грудью. Он улыбался, глядя на дельфина, а затем посмотрел на меня. Постепенно улыбка сошла с его лица, а взгляд стал полон решимости.

— Я хочу тебя поцеловать, — сказал он спокойно.

Его слова и та страсть, с которой он их произнёс, отозвались в каждой клеточке моего естества, отчего у меня перехватило дыхание. Я вновь посмотрела на Джека, пытаюсь подобрать какие-нибудь слова, но не смогла ничего ответить, и тогда он исчез. Сияние солнца на воде стало ярче. Я моргнула несколько раз и открыла глаза, когда утренний свет проник в спальню и коснулся моего лица.

Настал очередной тёплый осенний день. Лёжа в постели, я перевела взгляд за окно, откуда сквозь ветки огромного виргинского дуба, растущего перед домом, пробивался солнечный свет. Гирлянды испанского мха на ветках дерева медленно раздувались на ветру, и, возможно, благодаря лёгкому бризу сегодня будет не так жарко, как в предыдущие дни.

Я подумала о Джеке и о том, не забыл ли он закрыть на ночь шторы в своей спальне. Если не забыл, то маловероятно, что он рано проснётся и приедет до того, как я уйду на работу.

Мы так и не решили, как он сегодня доберётся до моего дома, и во сколько. Если он решит приехать на мотоцикле, то привлечёт слишком много внимания. Думаю, он снова появится после пробежки, или, может быть, мне следовало съездить за ним? Я отбросила эту идею сразу, как только она пришла мне в голову. Если Джек появится — замечательно. Если нет, тогда, полагаю, это будет означать, что он нашел способ, как ходить за продуктами самостоятельно. От подобной мысли меня охватил ужас: вдруг его узнает какая-нибудь несчастная поклонница.

Я так и не получила от него ответ на своё последнее сообщение прошлым вечером.

Я резко села в кровати, мысленно взяв себя в руки. Мне уже приходилось в своей жизни переживать драматические события и определённо следовало избегать той глупой неразберихи, которая могла возникнуть благодаря вниманию такого божественного создания как Джек Эверси.

Я буду извлекать выгоду от нашего маленького соглашения столько, сколько это окажется возможным. Во время встреч с Джеком буду внимательной и учливой, и определённо не буду ожидать, что у нас завяжется крепкая дружба, прежде чем всё закончится.

Электрический разряд, что пробегал по моим венам, когда я видела его или думала о нём (мне нравилось называть это «обморочным эффектом»), был проявлением временного помешательства, от которого мне следовало очистить свою голову. И в этом мне могла помочь утренняя пробежка.

Я надела спортивный лифчик и шорты, схватила айпод с наушниками и побежала к грузовику.

Обычно я приезжала на общественный пляж Палметто. Но сегодня я не хотела бегать рядом с домом, в котором живёт Джек, поэтому решила проехать дальше к пляжу Айсландер Бич. Припарковавшись, я спустилась по дощатому настилу к пляжу и побежала. Это будет короткая пробежка до бухты и обратно, но, по крайней мере, я сделаю зарядку и очищу голову.

Море с каждым днём становилось всё холоднее, хотя погода всё ещё стояла тёплая. Над водой клубился туман. Два-три человека выгуливали своих собак, но в основном пляж был пуст.

Я задала отличный ритм: длинный и уверенный шаг, спокойное и глубокое дыхание. Пробежав метров восемьсот, я заметила впереди приближающуюся фигуру в чёрных шортах и белой футболке со знакомыми очками-авиаторами. Я сбавила ход, гадая, не Джек ли это. Чёрт, я была уверена, что это он. Следовало ли мне остановиться и поговорить с ним? Чёрт побери. Я не планировала встретить здесь Джека. Лучше бы я пошла кататься на байдарке.

Я поняла, что он заметил меня, по тому, как он немного сбавил темп, но затем снова ускорился. Когда расстояние между нами было не больше пятнадцати метров, я перестала думать о том, что делать, и вежливо ему улыбнулась. Он не сбавил скорость, как если бы собирался остановиться. Поэтому я тоже не стала останавливаться. Серьёзно? Неужели мы просто пробежим мимо друг друга, даже не поздоровавшись?

Я испытала разочарование, когда всё именно так и произошло, и мне совсем не нравилось это чувство. Но затем, несколько секунд спустя, Джек появился рядом со мной. Я окинула его профиль косым взглядом, пытаясь движением бровей сформулировать немой вопрос. На его щеке вспыхнула ямочка, но он ничего не сказал. Ну и ладно. Я беспечно пожала плечами, сделала музыку громче и побежала быстрее.

Очевидно, он уже добежал до бухты и сейчас направлялся домой, но, чтобы составить мне компанию, решил продлить свою пробежку. Я не знала, что с этим делать, но не собиралась пытаться заговорить с ним и прерывать свою тренировку. Когда он находился поблизости, я не могла одновременно идти и жевать жвачку, не говоря уже о том, чтобы бежать, говорить, дышать и пытаться не споткнуться о свои собственные ноги.

Джек подстроился под мой ритм. Мы добежали до бухты, затем я быстро развернулась и направилась в обратную сторону. Я знала, что настал подходящий момент, чтобы остановиться, перевести дыхание и, не знаю... сказать «привет», как нормальный человек. Но я вела себя ненормально, когда находилась рядом с этим парнем. Последовав за мной, он улыбнулся, а я чертыхнулась от того, что на нём были очки, а на мне — нет. И, конечно, из-за его очков, когда я в очередной раз посмотрела на Джека, мой взгляд задержался на его губах. Тьфу. Прищурившись, я вновь перевела взгляд на солнце.

Когда мы приблизились к конечной точке моей пробежки, я чувствовала напряжение во всём теле и, вероятно, выглядела не так уж и плохо. Я сбавила темп и приготовилась окунуться в океане, когда Джек тоже замедлил шаг и, прежде чем я смогла хоть что-то сделать, потянулся ко мне. От удивления я замерла на месте, когда он вынул из моего уха наушник и поднёс к своему уху, чтобы послушать музыку.

— «The Cult»[16]? В самом деле, не думаю, что смогу когда-нибудь тебя понять, — со смехом сказал парень и аккуратно вернул наушник на место. Затем он отошёл назад на несколько шагов, отсалютовал мне двумя пальцами, так же, как в тот день на мотоцикле,

когда я его чуть не сбила, потом развернулся и убежал.

* * *

Всю субботу мысленно я была дома, а телом на работе. Пожалуй, со стороны я напоминала лунатика, даже несмотря на то, что ранее дала себе мысленный пинок под зад, чтобы прийти в себя. Неимение опыта в лунатизме привело к тому, что я не могла сказать, действительно ли так себя вела или нет. В любом случае, мне было крайне неловко.

В голове продолжали крутиться мысли о нашей с Джеком совместной пробежке, о том, что мы едва обменялись парой фраз, и насколько важным показался мне этот момент. Знаю, как в сопливом любовном романе.

Гектор продолжал ловить мой взгляд и подмигивать. Я рассказала ему о нашем с Джеком соглашении, и поклялась, что если услышу хоть один слух, то буду знать, кто виноват, и пригрозила сообщить Паулю, что видела, как он воровал столовое серебро. Гектор в негодовании прижал руки к груди.

— Tienes mi palabra[17], — пробормотал он, что, исходя из моих знаний испанского языка, полученных в старшей школе, означало, что он будет держать рот на замке. По крайней мере, я надеялась, что он имел в виду именно это.

Приняв душ после пробежки, я сразу же отправила Джеку сообщение, уведомляя о том, что задняя дверь будет не заперта. Он так и не ответил. В минуты затишья между наплывом посетителей в обеденное и вечернее время, я чуть не поддалась искушению сбегать домой и посмотреть, там ли он. Вся ситуация больше походила на причудливое реалити-шоу по типу «Школа ремонта» или, что ещё хуже, на розыгрыш. Мне казалось, что в любой момент из ниоткуда выпрыгнет съёмочная группа.

* * *

В воскресное утро единственным доказательством того, что Джек был в моём доме, являлись наполовину ободранные обои и список продуктов на барной стойке с припиской купить шпаклёвку и наждачную бумагу. У парня был настолько ужасный почерк, что, пойдя он в медицину, из него вышел бы отличный врач.

Мы с Джеком не обсуждали вопрос о том, будет ли он продолжать ремонт моего дома в воскресенье, и у меня не было возможности сообщить ему, что ко мне придёт Джаспер.

Я решила забежать в «Пиггли Виггли», чтобы купить Джеку продукты, пока большинство местных жителей находились в церкви. Подъехав к его дому, я оставила сумки перед входной дверью, позвонила в звонок и, не дожидаясь ответа, сбежала с лестницы и забралась в свой грузовик. И только свернув с подъездной дорожки, я заметила, что мотоцикла не было на месте, и поняла, в каком дерьме оказалась. Я быстро схватила телефон и написала Джеку сообщение:

Я: Оставила продукты около входной двери. Извини, мне нужно бежать, ко мне на обед придет друг.

Мой телефон завибрировал, когда я доехала до конца улицы.

Полуночный гость: Спасибо.

Мне совсем не понравился укол разочарования, который я испытала от такого короткого ответа.

* * *

Ближе к обеду приехал Джаспер и привёз с собой мой любимый салат с цыплёнком и хлеб из девяти злаков. И я подумала, что наконец-то смогу успокоиться и восстановить свое душевное равновесие.

— Ух ты, ты уже столько сделала, — сказал Джаспер, обойдя весь дом.

— Ага, я старалась, — сказала я из кухни, где доставала тарелки, поэтому мне не пришлось встречаться с ним взглядом. — Прихватчу немного воды, ты не против? Давай посидим на веранде, сегодня потрясающий денёк.

Мы направились во двор и с комфортом устроились на качелях. Джаспер смотрел на меня с любопытством, пока я вытаскивала из своего сэндвича лук. Я любила лук, и он это знал. Как только я поняла нелогичность своих действий, сразу же стала засовывать лук обратно, туда, откуда вытащила.

— У тебя появился парень?

— Что? Нет! — Боже, я ожидала такой наблюдательности от Джаз. Тот факт, что Джаспер что-то заметил, означал, что мне не удалось никого обдурить, или, возможно, Джаз рассказала ему о парне в толстовке.

— Понятно. Я его знаю?

Я вздохнула.

— Нет, не знаешь. И всё не так, как ты думаешь.

— Ты говоришь за себя или за него?

— За нас обоих. Он тот, кто помогает мне с внутренней отделкой дома. — По крайней мере, в этом я могла признаться.

— Кэри-Энн, я знаю, что не отношусь к разряду твоих лучших друзей, но ты можешь поговорить со мной, хорошо? Я бы хотел вернуться на два года назад и не целовать тебя тогда. Из-за того поцелуя между нами повисла неловкость, о чём я сожалею. Ты должна знать, мне кое-кто нравится, сильно нравится, поэтому, если тебе нужно со мной о чём-то поговорить, можешь не волноваться, что заденешь мои чувства.

Я удивленно посмотрела на Джаспера. Лиз?

— Не спрашивай меня, кто это, Кэри-Энн, я не готов об этом говорить.

Я усмехнулась.

— Что ж, я тоже не готова говорить о парне, который мне помогает.

— Хорошо, значит, мы согласились не разговаривать на эту тему. Замечательно. Теперь у нас всё здорово. — Он засмеялся.

— Это из-за неё ты решил остаться и пойти учиться в юридическую школу поблизости от Бухты Батлера? — спросила я.

Джаспер перевёл взгляд на передний двор и вздохнул.

— Да, отчасти. Но также мне нужно присматривать за отцом. Уверен, ты заметила, что у него есть небольшая слабость к алкоголю.

— Что говорит твоя мама?

— Ну, по-видимому, это уже не впервые. Теперь, когда я об этом знаю, начинаю смутно припоминать события из детства до того, как он обратился за помощью. Скажем, я просто захотел остаться.

У меня складывалось такое ощущение, что так оно и было.

Одной из причин, почему я перестала ходить в церковь, помимо того, что злилась на бога — ведь он позволил маме и папе умереть — являлось то, что туда не ходила бабуля.

Однажды летом, когда мне было лет восемь или около того, мы приехали в Бухту

Батлера погостить, и я подслушала, как бабушка и мама тихо спорили. Бабуля сказала что-то такое, что я в то время ещё не понимала, что-то о миссис Макдэниел, якобы она плохо скрывала следы, если не хотела, чтобы бабушка вмешивалась. Она никогда не вдавалась в подробности, но её слова застряли у меня в голове, особенно после того как мы с родителями переехали жить в город и каждое воскресенье ходили в церковь.

Мне стало жаль Джаспера, и я положила руку на его плечо, но в это же самое время услышала рев мотоцикла. Джек в шлеме, одетый в выцветшие джинсы и белую футболку, сбавил ход около забора перед домом. Но прежде чем я смогла как-то отреагировать или хотя бы вздохнуть, он подбавил газа и уехал. К моим щекам прилила горячая кровь, когда я поняла, как резко отдернула руку от плеча Джаспера.

Джаспер засмеялся.

— Всё не так, как я думаю? Как же.

О чёрт. Плохи дела. Очевидно, любой, кто меня знал, всё понял бы без лишних слов.

— Заткнись, Джаспер. Или я расскажу Лиз о твоих чувствах. — Выражение его лица было бесценным. — Расслабься, я не буду этого делать, — добавила я. — Но это должен сделать ты.

Он сглотнул. Я никогда не видела, чтобы Джаспер так нервничал и испытывал неуверенность в себе, но его взгляд был полон надежды. Это выглядело так мило.

— Серьёзно?

— Да, серьёзно. Ты хранишь мой секрет, я храню твой. Договорились? А теперь пойдём в дом поработаем.

Последнее, чем мне сейчас хотелось заниматься, это делать ремонт. Моё колотящееся в груди сердце было готово запрыгнуть в грузовик и рвануть вслед за Джеком. Я не могла поверить, что он приезжал. Он ведь не проверял меня? Зачем ему это делать?

В понедельник после обеденной суматохи в баре мне пришло сообщение.

Полуночный гость: Привет.

От трепета в животе мне пришлось стиснуть зубы.

Я: Привет.

Полуночный гость: Ты собираешься выбросить мандарин, который я оставил на улице?

Эээ, что?

Полуночный гость: Ковролин! Автозамена. Прошу прощения.

Я ничего не могла с собой поделать, но от сообщений Джека у меня закружилась голова, и это ощущение невнятно раздражало.

Я: Оу, а я уже подумала, что тебе снова нужны продукты. На этой неделе придут кровельщики, поэтому я смогу воспользоваться их помощью.

Вчера вечером мне позвонил племянник Гектора и сообщил цену за ремонт, которую я вполне могла осилить. Ураган ослаб до тропического шторма, но всё ещё продолжал двигаться в нашем направлении, и мы ожидали его в конце недели. В крайнем случае, он принесёт с собой проливные дожди. Но всё равно я успокоюсь только тогда, когда крыша будет отремонтирована.

Полуночный гость: Ты забавная. В дом к миссис Витон?

Я: Как ты узнал?

Полуночный гость: Она приходила. Пронырливая дамочка, но приятная. Не беспокойся, она меня не узнала.

Я: Извини, мне следовало предупредить, что она может зайти. Она и бабуля были близки. И кем ты представился?

Полуночный гость: Что я друг, делающий тебя

Я выпучила глаза.

*Полуночный гость: Одолжение! Друг, делающий тебе одолжение! Извини. Чёртов телефон. *Бьётся головой о стену* ...*

Я прикусила губу, стараясь не засмеяться во весь голос. По телу пробежала лёгкая дрожь. Я прикусила губу ещё сильнее, чтобы вернуть себя к реальности, пока держала палец над кнопками, думая, что написать в ответ. Несколько секунд спустя на моем экране появилось ещё одно сообщение.

Полуночный гость: Если бы только у нас была тачка, можно было бы что-то придумать...

И что же?

А затем я поняла и улыбнулась. Это была фраза из фильма «Принцесса-невеста». Так получилось, что мы с бабулей очень любили этот фильм и постоянно его смотрели. Я напрягла мозги, чтобы вспомнить ответную фразу.

Я: Проваливай, или позову мордоворотов!

Полуночный гость: Я и сам оттуда!

Я захихикала и отложила телефон и в этот же момент заметила улыбающегося мне Гектора.

— Что? — спросила я.

— Ничего. — Он пожал плечами.

* * *

В понедельник я проторчала в баре почти до полуночи. Меня разочаровывал тот факт, что Джек больше не предлагал проводить меня до дома, но почти сразу же я начинала злиться на себя за подобные мысли.

Было полнолуние, и, хотя звёзды казались размытыми пятнами, луна отбрасывала такое яркое белое свечение, что я с лёгкостью могла различить каждый куст, дерево и человека, который сидел на крыльце моего дома, прислонившись спиной к двери. Я подпрыгнула от неожиданности и присмотрелась повнимательнее. Да, там определённо сидел человек, опустив голову и прижав к себе упаковку из шести бутылок пива. Я могла бы узнать эти взъерошенные тёмные волосы где угодно. Джек. Несмотря на все мои старания оставаться спокойной, сердце бешено заколотилось в груди.

— Джек?

Он вздрогнул, отчего бутылки пива свалились с его колен.

— Чёрт!

Я подставила ногу, останавливая покотившиеся в мою сторону бутылки, и наклонилась, чтобы помочь их собрать.

— Извини, — сказал Джек уставшим голосом. Да и сам он, на мой взгляд, выглядел утомленным. Будто только что заснул, а я его разбудила.

— Всё в порядке. Что ты здесь делаешь?

— Я... эм... — Он смотрел куда угодно, только не на меня. — Полагаю, мне стало скучно, и я решил спросить, что ты думаешь о стенах. — Он поднялся и отряхнул тёмные джинсы.

— О стенах, — повторила я.

Каждую секунду сегодняшнего дня я думала о том, что Джек один в моём доме сдирал обои со стен. Тем не менее, подобные мысли не помешали мне притвориться, что он не главный предмет моих фантазий и что его присутствие здесь не вызывало странные ощущения внизу моего живота.

— Точно. Что ж, давай посмотрим. — Я прошла мимо парня, тайно вдыхая его запах. Что-то свежее и уличное, но точно я не могла определить. Такая реакция на его запах меня сильно раздражала.

Войдя в дом через заднюю дверь, я включила свет и положила свою сумочку на стойку. Джек следовал за мной.

— Хочешь пива? — спросил он. — Я нашел несколько бутылок в пляжном доме. Оно холодное.

Я повернулась и посмотрела на него. Его лицо слегка залилось румянцем со сна, отчего зелёные глаза стали более выразительными. Он, должно быть, долго меня ждал.

— Пива?

Он кивнул и поставил коробку на барную стойку.

— Ты в порядке? — спросила я, хотя только и делала, что повторяла за ним слова.

— Да. Со мной всё хорошо. — Джек провёл руками по волосам, отчего они стали топорщиться во все стороны. Как он это делал? — Я просто... просто сейчас не могу быть один.

Я повернулась к стойке и взяла две бутылки, не до конца понимая, что он хотел сказать.

Протянула ему пиво и открыла крышку на своей бутылке.

Мы чокнулись.

Он улыбнулся и сделал глоток.

Я задавалась вопросом, удавалось ли Джеку Эверси в своей голливудской жизни когда-нибудь по-настоящему наслаждаться пребыванием в одиночестве? Я не хотела становиться его психотерапевтом, но если у нас будет складываться такая странная дружба по типу «плата за услуги», полагаю, я могла бы стать плечом, на которое он смог бы опереться. Конечно, в конце концов, такие отношения превратят меня в страдающего от безнадёжной любви «хорошего друга», но я не видела иного итога нашей дружбы. Но с другой стороны, за это время я могла бы узнать Джека получше.

— Думаю, в обычной жизни ты не проводишь столько времени предоставленный сам себе? — попыталась начать разговор я.

— Уверен, что это кажется довольно очевидным, но никто не скажет тебе, как сильно ты можешь оказаться изолированным от общества, при том, что тебя всё время окружают люди. — Он сделал ещё один глоток. — Знаю, звучит странно, но когда ты целый день окружён людьми, то перестаешь думать самостоятельно. Становишься роботом. Просто делаешь то, что требуется, и когда это требуют. И забываешь, какой ты на самом деле: что чувствуешь, что любишь делать, и как бы отреагировал на те или иные события.

Он прислонился к стойке, скрестив ноги.

— А потом, когда тебя внезапно хоть на мгновение выдергивают из этой системы, словно попадаешь в большой затягивающий вакуум из ничего. Здесь нет тебя. Здесь нет никого, кто бы сказал, как быть тобой или что тебе делать. Это просто ты, за исключением того, что это больше не ты.

Я не могла понять, что он всем этим хотел сказать.

— То есть ты больше не доверяешь себе настоящему? — предположила я.

— Точно, — сказал Джек.

Я почувствовала тупую радость от того, что высказала правильную мысль.

Он продолжил:

— Ты не можешь делать то, что хочешь, никому не важно, что ты чувствуешь, главное, что ты хорош в том, что делаешь. Вдруг ты понимаешь, что тебе нужна слава, внимание, ведь это единственное, что помогает понять, что ты в чём-то хорош. Но потом ты задаешься вопросом: это ведь всё дерьмо, правда? Это не ты и не твой талант, а удача. Это фанаты и их капризы. Это деньги от фильмов и франшиз[18]. Они делают историю, создают твою жизнь, и, если этого не будет, то ты никто. Тебя не существует.

Ничего себе.

Джек пересёк комнату и схватил кухонный стул. Руки он положил на спинку, удерживая бутылку пива между пальцами. Без сомнения, его широкие плечи действовали на меня одурманивающе.

Пока он говорил, я не двигалась. Сказать по правде, я не знала, что ответить, хотя и понимала, что он имел в виду. Его лицо выглядело опустошённым, а в глазах затаилась темнота. Во время наших коротких встреч я видела в нём то, что никак не могла сопоставить с Джеком-актёром. На минуту я задумалась, а как он справлялся со своими монстрами, с этой пустотой, которую сейчас чувствовал внутри себя.

— Боже, только послушай меня. Я как жалкое ничтожество? Испорченная кинозвезда, жалующаяся на жизнь тебе, официантке, которая никак не может начать жить полноценной

жизнью.

Я слегка вздрогнула, растерявшись.

Джек этого не заметил.

— Что ж, тогда иди на хрен.

Он вскинул голову.

Я сказала это беззлобно, но дала понять, что меня задела его слова.

— Ты думаешь, что не знаешь себя? Что ж, ты ни черта не знаешь и обо мне, поэтому я оценю, если ты избавишь меня от своего жалкого нытья. — Я сложила руки на груди, продемонстрировав свой дерзко-обиженный взгляд, который до совершенства отрететировала за последние годы.

Как этот парень мог быть таким симпатичным и одновременно действовать мне на нервы? Может ли страсть быть так же слепа, как любовь? Полагаю, нет.

Джек слегка прищурился, а затем его плечи поникли.

— О боже, мне так жаль.

— Да, верно. Что ж, уже поздно. — Я пожала плечами, будто для меня этот разговор был закончен. В некотором смысле я чувствовала себя плохо. Я хотела, чтобы у нас сложилось непринуждённое общение, но по некоторым причинам я всегда ловила себя на мысли, что необходимо всё это прекратить и выкинуть Джека из своей жизни. Просто рядом с ним я постоянно чувствовала себя эмоционально переполненной, словно не могла больше сдерживать свои чувства в узде.

— Послушай, мне жаль, — он пошёл на попятную. — Я не имел в виду ничего такого. Я просто не я. — Он вздохнул и снова провёл рукой по волосам. — Ты права. Я тебя не знаю, а ты не знаешь меня. Только все всегда считают, что знают. Но по каким-то причинам я хочу с тобой общаться. Ты кажешься... приземлённой, что ли. И ты так смотришь на меня...

Замечательно. Значит, я нормальная и приземлённая. Честно говоря, я предпочла бы быть притягательной и загадочной, но не могла с уверенностью сказать, что что-либо из этого мне бы подошло.

— Как?

— Будто видишь во мне не знаменитость, а просто человека.

Удивившись, я тихо произнесла:

— Ты и есть просто человек.

Я уставилась на Джека, а он на меня. Казалось, он смотрел прямо мне в душу, будто рассматривал, какая я изнутри. На мгновение я застыла, не в состоянии отвести от него глаз, и спустя несколько ударов сердца его взгляд начал изучать моё лицо. Воздух между нами чуть ли не искрился. Я прикусила губу, не зная почему: то ли от волнения, то ли в надежде вернуться обратно с небес на землю.

Его взгляд уловил моё едва заметное движение, и зелёные глаза тут же сосредоточились на моих губах.

Для меня это было слишком. Я прочистила горло, разрушая чары, которые меня окутывали, и, отвернувшись, сделала глоток пива.

В какую игру Джек со мной играл? Очевидно же, что он в курсе, какой эффект производит на девушек. На меня. Если он думал, что, приехав сюда, сможет заполнить пустоту, которая образовалась в его душе, то мне следовало быть очень осторожной. Но правда заключалась в том, что отчасти я хотела помочь в этом Джеку. Не было никаких сомнений по поводу того, как он добился всего, что имеет сейчас. Да, он талантлив. Я

видела результаты его работы. Я знала, сколько сил он вкладывал в свои роли. Но сейчас я единственный очевидец силы его гравитационного притяжения. Он напоминал яркую и красивую блуждающую планету, способную пролететь целую галактику и преодолеть силу притяжения звёзд, пока не приблизится слишком близко, чтобы затянуть тебя и перевернуть твоё существование с ног на голову.

— Если ты говоришь, что хочешь общаться со мной, так общайся. — Я поздравила себя с правильным количеством вежливого интереса и заботы, прозвучавшими в моём голосе. Тот факт, что я проявляла интерес ко всему, в чём Джек был замешан, не остался без моего внимания. Я действительно хотела знать, что этот парень, у которого есть всё, делает на моей кухне в... (я посмотрела на часы на микроволновке)... полночь. — Я имею в виду, ты говоришь, что ты — это не ты, так объясни. Я слушаю.

Джек, наконец, оторвал от меня взгляд и допил своё пиво.

Я молча наблюдала, как его горло пришло в движение от сделанного глотка.

— Извини, — сказала я, внезапно пожелав забрать назад свои резкие слова на его душевные излияния. Между нами сложилась уж больно интимная обстановка. — Я не хотела тебе грубить. Просто не сразу поняла твои слова. Ты прав. Я имею в виду, я понимаю, что ты чувствуешь, просто... конечно, у тебя же должны быть друзья из твоего социального круга, с которыми ты можешь поговорить.

Он пожал плечами.

— Ну, если бы я чувствовал, что кто-нибудь сможет меня понять, то не мчался бы на другой конец страны, чтобы разобраться со своим дерьмом. Слушай, забудь об этом. — Он вздохнул и улыбнулся. — Итак, что нового в Бухте Батлера?

— Хмм. Дай-ка подумать. — Я рассмеялась, облегчённо выдохнув, и вспомнила кое-что из разговоров, которые подслушала вечером на работе. — Аллигатор застрял в водостоке, и шерифу Грэйвсу пришлось работать вместе с начальником пожарной части, чтобы вытащить его. Это привлекло большую толпу зевак, и вовсе не из-за аллигатора, а из-за того, что шериф и начальник пожарной части не разговаривают друг с другом лет семь, потому что у пожарника был роман с женой шерифа. Хочу заметить, что из-за их конфронтации заседания городского совета становятся намного интереснее, особенно когда надо принять какое-то решение.

Джек засмеялся.

— Так они всё ещё вместе? Шериф и его жена?

— О да! — сказала я с притворным возмущением в голосе, прижав руку к сердцу. — Она каждое воскресенье ходит в церковь с высоко поднятой головой и отказывается признавать, что вся эта история правда. Но в таком маленьком городе, как наш, ничего не скроешь.

— Ты ходишь в церковь?

— Вообще-то, нет. Просто слышала, что она ходит. Неважно. Какие ещё новости? А, ураган ослаб до тропического шторма, будем надеяться, что он не наберёт силу и не придется никого эвакуировать. Хотя, судя по всему, он пройдёт мимо Бухты Батлера в сторону Чарльстона.

— Думаю, если начнется эвакуация, то я вернусь в Калифорнию, — сказал Джек.

Мысль о том, что он, возможно, уедет к концу недели, вызвала у меня легкую панику.

— Хотя я сообщил своей ассистентке, где нахожусь, чтобы она прислала мне одежду, сценарии и кое-что ещё.

— Я думала, ты не хочешь, чтобы кто-нибудь знал, где ты?

— Не хочу, но это неосуществимо, и Кэти я могу доверять. Я уехал из Калифорнии только в том, что на мне было надето и с тем, что смог запихать в багажник мотоцикла. К тому же, дома меня ждёт гора сценариев.

Я уже поняла, что Джек не очень-то сильно хотел изолироваться от своего привычного окружения. Думаю, в конечном итоге он либо бросит эту затею с бегством и вернётся в Калифорнию, либо постарается найти способ развлечься. Любой вариант не сулил мне ничего хорошего, если мы и дальше продолжим проводить время вместе.

Я на мгновение задумалась о его отношениях с Одри Лэйн. Действительно ли она

разбила ему сердце, или это было всего лишь плохо продуманное оправдание, чтобы объяснить его поведение, которое, очевидно, отличалось от привычного? Если он решил остаться здесь и поразвлечься, то я не собиралась делать ему никаких поблажек, давая понять, что без ума от него. Особенно если буду на вторых ролях после его девушки. Мне нравилось, что я думала больше о себе, но совершенно не была в восторге от того, что на какой-то момент представила, как у нас с Джеком могло бы всё сложиться.

Мысль о том, что в конце концов меня отвергнут: либо когда он будет вежливо игнорировать мою отчаянную влюблённость, либо когда он уедет, — была сравни холодному душу на мой разгорячённый мозг.

Не стану отрицать правду, я тоже была одинока. В душе я всё ещё оставалась юным подростком, которому пришлось слишком быстро повзрослеть. Я была лишена того периода в жизни, когда можно было пошептаться и похихикать над мальчиками, попросить маму сделать причёску на выпускной или отпроситься на свидание. Всё это я потеряла слишком рано. Я очень сильно любила бабулю, но, по факту, это я заботилась о ней, а не наоборот. У меня не было головокружительного, наполненного бушующими гормонами подросткового периода, о котором я так много слышала, хотя Джаз и пыталась вытащить меня из моей клетки. Возможно, если бы у неё получилось, я была бы лучше подготовлена к эмоциональной неразберихе, которую ощущала рядом с Джеком.

Я даже не могла объективно смотреть на ситуацию, потому что он был не просто парнем. Он был ослепительным, сумасводящим мужчиной, который всего за пять дней заставил меня чувствовать себя так, будто я сидела на краю пропасти и собиралась прыгнуть вниз. Подобный исход пугал меня своей неизбежностью.

Джек прервал молчание:

— Ну, иди посмотри на стены и дай мне знать, что ты об этом думаешь.

Ах да. Стены.

Я поставила бутылку с пивом на стол и пошла в гостиную.

Осмотревшись, я была поражена. Ровные деревянные полы и голые стены позволили мне ясно представить, каким этот дом может стать. Я отчётливо это видела. Темные деревянные полы с широкими белыми плинтусами, высокие потолки и бледно-голубые запыленные стены.

— Я видел проект люстры, над которым ты работаешь, — раздался позади меня голос Джека. — Думаю, она сюда потрясающе впишется. — Он говорил о моём хобби собирать старое кованое железо, коряги и морское стекло[19]. Я действительно работала над тем, чтобы сделать люстру из этих материалов, которую планировала повесить в своей комнате или в библиотеке, если не смогу отремонтировать гостиную. Я поняла, что он увидел весь мой хлам и незаконченные проекты на чердаке, к которым я давно не прикасалась, и смутилась. Джаз вечно пилила меня из-за этого, настаивая, чтобы я отнесла все свои работы в магазин. Не знаю, что меня удерживало.

Я прекрасно понимала, что Джек стоял позади меня, но не осознавала насколько близко. Я даже могла поклясться, что чувствовала, как энергетические импульсы, исходящие от его тела, проникали в меня. Вместо того чтобы ответить, я закрыла глаза и задалась вопросом: если прямо сейчас я повернусь, то всё ещё буду думать о том, как близко он ко мне стоит? И тут я почувствовала это — его дыхание на своей шее. Я сглотнула ком в горле, а Джек медленно втянул воздух, отчего тонкие волосы на моей шее встали дыбом.

— Что в тебе такого, Кэри-Энн? — сказал он знойным тихим голосом. Его словам

недоставало лёгкости, и они упали вниз по моему телу, словно якорь. Я вздрогнула. Если бы я только знала, как действовать дальше. Да, что же во мне такого? Обычная девчонка из обычного города, которая без надежды на спасение и средств навигации окунулась в неизведанные ей воды.

В этот момент я поняла, что больше ничего не имеет значения. У меня никогда не было выбора. Обстоятельства моей жизни складывались так, что у меня не имелось возможности подготовиться к появлению в моём мире Джека Эверси. Это было его шоу. Его выбор: остаться или уехать. И на непродолжительный промежуток времени он решил задержаться в моём доме и в моей жизни, несмотря на то, что мог уехать куда угодно. Возможно, ему было бы легче, если бы он встретил более уверенного в себе человека. Возможно, другая девушка с большим опытом, чем у меня, бросилась бы ему в объятия в надежде на какое-то время заставить его забыть о своих проблемах или забыться самой, принимая всё, что он даст, и получая удовольствие от того, что с ней происходит. Но я — это я. И в этот конкретный момент я оказалась неспособной ни шелохнуться, ни что-либо ответить. Ни дышать, раз уж на то пошло.

— Повернись, Кэри-Энн, — мягко сказал Джек.

Я, наконец, смогла сделать вдох и повернуться. Мои глаза находились на уровне его шеи, и я уставилась на ворот его тёмно-зелёной футболки. А у него была красивая кожа. Я бы сказала безупречная, за исключением тёмной щетины на подбородке. Его кадык пришёл в движение, когда он сглотнул... и он пах... чудесно. Чем-то свежим и хвойным.

Гостиная была неширокая, и у меня оставалось мало места для манёвра. Моим первым желанием было проложить между нами дистанцию, я сделала шаг назад, и моя спина мгновенно прижалась к стене, когда Джек приблизился ко мне.

Неужели всё это происходит со мной?

Как мы перешли от беззаботного подшучивания на кухне к этому? Я пребывала в растерянности, и у меня кружилась голова. О боже, было ли достаточно места во вселенной, чтобы дышать?

Одной рукой Джек опёрся о стену, заключая меня в своеобразную клетку, а другую руку поднёс к моему лицу. Его пальцы были тёплыми и слегка шероховатыми, а ладонь мозолистой, опровергая миф о том, что он только и делал, что перелистывал сценарии, и больше рассказывая о его реальной жизни. Джек коснулся моего лица. Я закрыла глаза, решив, что если не стану смотреть на него, то всё происходящее можно будет считать нереальным.

— Пожалуйста.

Мой голос звучал странно. Я не понимала, о чём просила. Возможно, просила сделать паузу, чтобы разобраться в своих чувствах. Мне никогда в жизни не приходилось испытывать то чувство, когда внутри формируются электрические импульсы и простреливают через всё тело. Я даже предположить не могла о таком, и, конечно, понятия не имела, насколько это удивительно и пугающе одновременно.

Джек медленно поднял мой подбородок.

— Пожалуйста, что? — спросил он, когда я открыла глаза и встретила с его напористым взглядом. Его серьёзные глаза смотрели на меня вопрошающе, в них не было ни капли высокомерия, которое я ожидала увидеть.

Я провела языком по пересохшим губам, и их нежно коснулся его большой палец. От нашего контакта в воздухе заискрило электричество.

Я замерла.

Джек застонал.

— Господи Иисусе, — выдавил он. Его глаза зажмурились, а лоб сморщился, будто ему было больно.

— Я... — Я прочистила горло. — Я... пожалуйста, не надо. Пожалуйста, не надо меня целовать.

Пожалуйста, не надо меня целовать?

Глаза Джека распахнулись. На долю секунды я увидела в них смятение, когда слова, мои до смешного нелепые слова, повисли между нами. Я безумно хотела забрать их обратно. Я хотела, чтобы он меня поцеловал, хотела почувствовать его губы на своих губах, хотела знать, какой он на вкус, как ощущается его язык, что он будет делать своим ртом, когда мы сольемся в поцелуе. Станет ли он целовать меня быстро или медленно, жёстко или мягко. Насколько жарким будет этот поцелуй. Внезапно потребность узнать это стала превыше всего. Я стиснула зубы, желая вернуть назад свои слова, как раз в тот момент, когда Джек резко отстранился от меня.

Я глубоко вдохнула.

— Чёрт, прости, — пробормотал он и провёл рукой, которой мгновение назад гладил моё лицо, по своим волосам. — Я думал... чёрт, не знаю, о чём я думал. Извини, ладно? Похоже, я просто схожу с ума от всего, что со мной происходит, ведь так? — Он опёрся спиной о противоположную стену, тем самым прокладывая между нами дистанцию, и вперил взгляд в потолок.

Я подняла трясущуюся руку к губам, которые ныли от того, что не получили тех прикосновений, которые я так жаждала получить.

— Извини, — сказала я.

— Не извиняйся.

— Нет, прими мои извинения, — настаивала я. Сделав глубокий вдох, я решила сказать всё начистоту. Спросите, какого чёрта? Если учесть, что я такая неудачница. Но, по крайней мере, он не будет чувствовать себя подлецом только потому, что я неопытная ханжа. — Я хотела, чтобы ты меня поцеловал.

Джек снова посмотрел на меня.

— Тогда почему ты меня остановила? Помимо того, что ты достаточно умна, чтобы это допустить.

Что?

— Что ты имеешь в виду? — Я не собиралась играть с ним в угадайку. Мне хотелось неприкрытой и ужасной правды.

Он качнул головой в мою сторону.

— Ты первая. Почему ты меня остановила?

Потому, что я могла растаять. В буквальном смысле слова. И потому, что я могла никогда это не пережить.

— По нескольким причинам. Ты хочешь услышать основную или полный список?

— Список? Я не выполнил тот пункт, согласно которому должен был почистить зубы перед приходом сюда?

Я засмеялась. Не смогла сдержаться. Это был неожиданный вопрос, причём довольно забавный, что ослабило моё нервное напряжение. И я была благодарна за это.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Нет! — улыбаясь, я отрицательно покачала головой.

— Хорошо. — В ожидании Джек вскинул брови. — Продолжай.

— Ну, я никогда... — Я начала мять пальцы, пытаюсь решить, как бы сказать ему, что

была совершенно неопытна за исключением одного неловкого поцелуя, и что чувства, которые он во мне вызывал, до чёртиков меня пугали, и я не была готова к последствиям, если мы продолжим в том же духе. Может быть, мне просто стоило сказать, что он мне не понравился. *Врунишка, врунишка, пожар на штанишках*. В любом случае, я только что призналась, что хотела, чтобы Джек меня поцеловал, поэтому такое оправдание будет неубедительным.

— Пожалуйста, только не говори мне, что никогда не целовалась, — сказал он со смехом. Я посмотрела на парня, удивлённая тоном его голоса. Он что, стал бы высмеивать меня, если бы так и оказалось? Я понимала, что слишком долго раздумывала над ответом.

Весёлость в его голосе исчезла.

— О боже, серьёзно? — Он аж вперёд подался.

— Что? Нет! В смысле, да, я целовалась... один раз... я хочу сказать, это было не по-настоящему... — я перевела дыхание. — Всё было нормально, только это был поцелуй-непоцелуй... — Почему я мямлила и не могла остановиться? — В смысле, он был таким, но...

— Что значит «поцелуй-непоцелуй»?

— Это поцелуй, который не должен был случиться.

— Как и наш, который не должен был случиться? — Джек задумчиво посмотрел на меня, переплетая руки за шеей.

Не должен был случиться?

— Нет, потому что мы были друзьями, и нам не следовало целоваться, и он мне не нравился... в этом плане. — Я сглотнула. Как-то по-детски это прозвучало.

— Но я-то нравлюсь тебе в этом плане, ведь так? Или причина в том, что я знаменит?

— Нет! Не знаю, — честно сказала я. *Упс*. Я уставилась в пол, избегая его взгляда.

— Что ж. — Краем глаза я заметила, как Джек опять облокотился о стену и запустил руки себе в волосы. — По крайней мере, ты честно призналась, — сказал он ровным голосом.

— Слушай, я не это имела в виду. Просто хотела сказать... — Я не знала, как ему всё объяснить и не выглядеть при этом человеком, лишённым чувства собственного достоинства. Ведь он божественно красив, а я... просто я. Так что мне не следовало волноваться. Только я открыла рот, чтобы заговорить, как Джек меня опередил.

— Кто это был?

— Кто был что?

— С кем ты первый и единственный раз целовалась?

— Оу, эм, Джаспер Макдэниел. Он...

— Сын пастора.

— Откуда ты знаешь? — Я посмотрела на парня с любопытством.

— Я как-то подслушал разговор пастора и твоего друга в гриль-баре. — Он нахмурился. — Это он был здесь в воскресенье?

— Да, и он просто друг. Кстати, это касается остальной части моего списка. Ты недоступен, поэтому, хочу я тебя поцеловать или нет, это невозможно. Мы же просто друзья.

Джек фыркнул.

— Что? — спросила я.

— Ничего. — Он покачал головой. — В общем, останови меня, если я затрону слишком личное, но...

— Ты затрагиваешь слишком личное, — ухмыльнулась я. О да, слава богу. Злюка Кэри-

Энн вернулась.

— Значит, ты целовалась только раз. И, полагаю, ты никогда не... — он перехватил мой взгляд. Моё лицо вспыхнуло, — ... занималась любовью?

О боже. Почему он задал этот вопрос? Будто думал об этом, воображал это, так же, как и говорил об этом.

В моём животе стал медленно растекаться жар.

— Разве я не сказала, что ты затрагиваешь слишком личное? — прохрипела я.

— Да, но ты меня не остановила. Я же сказал «останови меня». — Джек одновременно излучал самодовольство и что-то ещё, но я не могла точно сказать, что именно.

Мне следовало поставить его на место, несмотря на то, что моё сердце колотилось в груди как сумасшедшее.

— Ну, так что ты имел в виду, когда сказал, что остановить тебя было очевидным и умным решением?

— Как же я не догадался, что ты об этом не забудешь?

Я пожала плечами.

— Ну, — продолжил он. — Почему бы тебе для начала не закончить свой список?

— У тебя есть девушка.

— Была.

Лаааадно. *Была.* Это уже становилось интересным.

— До тех пор, пока ты её не простишь, и вы снова станете парой?

Джек кивнул.

Я молча уставилась на него.

— Ты только что кивнул? — недоверчиво спросила я. Этот парень почти поцеловал меня, а теперь признался, что собирается вернуться к своей бывшей. В животе всё перевернулось. Бедная глупая девушка-лохушка с побережья влюбляется в самопровозглашённого мудака, причем делает это охотно. У меня, конечно, были подозрения, что он может оказаться пустышкой, в смысле, этот парень же актёр. Он играет с чувствами и притворяется, чтобы зарабатывать себе на жизнь. Боже, это было за пределами моего понимания.

— Да, но только потому, что у нас контракт. Мы должны быть вместе. Я не жду, что ты поймёшь.

Похоже, мне стало ещё хуже.

— Ты прав, не пойму. В смысле, я понимаю концепцию, но я просто не понимаю, как можно согласиться на нечто подобное. — Просто отлично. Он был пустым сосудом, мелким, эгоистичным актёром, который торговал своей личной жизнью ради популярности. А это означало, что я смогла бы спокойно перешагнуть через такого как Джек. Ух ты, его отношения с Одри Лэйн были основаны на контракте? Миллионы поклонников могли считать себя обманутыми.

— Сейчас в моих глазах ты выглядишь отвратительно.

— Я и чувствую себя отвратительно.

Но *недостаточно*. Ух.

— А ты не стесняешься в выражениях, да?

Джек засунул руки в карманы.

— Не совсем.

Он скрестил ноги, принимая более удобную позу, будто собирался остаться здесь

надолго.

— Есть ещё причины?

— А сейчас они нам нужны? В смысле, чисто теоретически. Всё равно этого никогда не произойдет.

Он вздохнул, откинул голову назад и закрыл глаза.

— Итак... что ты имел в виду, сказав, что это было умное решение? — спросила я, раз уж мы решили быть такими честными.

— То и значит. Я связан контрактом. По крайней мере, до тех пор, пока фильм не перестанут крутить в кинотеатрах. Во всём мире. Или пока боссы «Пик Интертеймент» не перестанут об этом беспокоиться. О нас. Обо мне.

Несколько минут мы оба молчали, стоя друг напротив друга у противоположных стен. Я всматривалась в лицо Джека. Его волосы были слегка взлохмачены, будто он давно не подстригался, длинные чёрные ресницы отбрасывали тени на щёки, когда он закрывал глаза. Его красивые губы — те самые, которые я упустила шанс попробовать на вкус — были поджаты и прикушены зубами.

— Я всё испортил? — наконец спросил Джек, посмотрев на меня.

— Что именно?

Он кивнул.

— Хороший вопрос. Я имел в виду ту часть, когда мы счастливо сосуществовали во взаимовыгодной помощи, как бы странно это ни звучало.

— Вся ситуация и выглядит странной, не находишь? — усмехнулась я.

И по каким-то причинам я начала смеяться, а затем не смогла остановиться. Я смеялась так сильно, что у меня заслезились глаза и заболели бока. Можете назвать это выходом напряжения или зачислить меня в общество придурков. Вероятно, в какой-то момент я начала сопеть и фыркать. Это была кульминация. В любом случае, всё закончилось тем, что Джек тихо посмеивался вместе со мной и качал головой в недоумении.

— Боже, Кэри-Энн. Я никогда не встречал кого-то с таким диапазоном эмоций, как у тебя. А я актёр, и это о чём-то да говорит.

Внезапно почувствовав себя неловко, я перестала смеяться. Я знала, как выгляжу в разгар смеха: однажды летом, незадолго до смерти моих родителей, бабуля сфотографировала нас с Джазом. Я даже не помню, над чем мы смеялись, но помню, что мои ноздри раздувались, а щёки были покрыты красными пятнами. Мне всегда казалось, что на той фотографии я напоминала лошадь. Вытерев глаза, я постаралась взять себя в руки.

— Удивительно, — сказал Джек, глядя прямо на меня, и покачал головой.

— Что удивительно?

— Удивительно, — повторил он. — Ты, судя по всему, даже понятия не имеешь, как чертовски красива.

Внезапно очухавшись от приступа смеха, я замерла и в упор поглядела на Джека.

А он просто смотрел на меня, скрестив руки на груди, будто бросал вызов.

Я потеряла дар речи. Чёрт, этот парень невероятно хорош.

— Уже поздно. Мне нужно идти, — наконец сказал он.

Я молча кивнула.

— Ты завтра работаешь?

Я покачала головой.

Оттолкнувшись от стены, Джек шагнул ко мне. Если это вообще было возможно, то он

стал выглядеть как-то по-хищному.

При его приближении я сильнее вжалась спиной в холодную стену, а когда он упёрся ладонями по обе стороны от меня, то вообще забыла, как дышать. Его тело находилось всего в паре сантиметров от меня, а голова наклонилась к моей шее.

— Я рад, что мы озвучили все наши причины, Кэри-Энн, — тихо сказал Джек, выдыхая слова прямо мне в ухо. — Но это не означает, что ничего не произойдёт.

Мой желудок передёрнуло, а дыхание стало глубоким, больше напоминая неловкое пыхтение. Упёршись ладонями в твёрдую грудь парня, я оттолкнула его на расстояние вытянутой руки.

— Ух ты, тебе никто не говорил, какой ты высокомерный тип?

— Не высокомерный. Уверенный. Это разные вещи.

— Что ж, можешь перестать быть таким уверенным по поводу поцелуев со мной. — Мой взгляд ожесточился.

Я чувствовала себя игрушкой «йо-йо», которую он крутил туда-сюда. Каждый раз, когда я думала, что передо мной настоящий Джек, он проявлял себя с такой стороны, что я начинала задаваться вопросом: а не напридумывала ли я себе всё это.

— Это не кино! Ты только что сказал мне, что скоро вернёшься к своей девушке, и признал, что целовать меня не лучшая идея, а теперь ведешь себя совершенно по-другому. — Я была зла и унижена. — Забудь об этом, Джек. Возможно, я неопытна, возможно, я считаю тебя великолепным, но я не какая-то там дура, которая позволит тебе использовать себя как маленькое развлечение, чтобы ты скрасил свои скучные три недели в Бухте Батлера.

Если бы глаза могли воспламеняться, то его глаза сейчас пылали бы ярким пламенем. Чёрт, а злой Джек выглядел даже более привлекательно. Он снова наклонился вперёд, ещё ближе.

— Я так о тебе не думаю, — прорычал он.

Я вызывающе вскинула подбородок.

Джек снова перевёл взгляд на мои губы, мы оба тяжело дышали от разочарования. Он собирался сказать что-то ещё, но остановился и придвинулся ко мне ближе.

— Просто... просто уходи, Джек. — Часть меня не могла поверить, что я его отшивала. Если быть честной, это убивало меня, независимо от того, поцеловались бы мы или нет. Меня необъяснимо влекло к этому парню, к чему-то такому в нём, что практически невозможно было заметить. К чему-то уязвимому. К чему-то, что так напоминало меня саму.

Боже, мне так хотелось попросить совета у Джаз. Но я знала, что она скажет мне поцеловать его. Ведь не каждый день выпадает шанс поцеловать голливудскую суперзвезду.

Джек ещё какое-то время смотрел на меня с непроницаемым выражением лица, затем отстранился, развернулся и направился в сторону кухни.

Через несколько секунд я услышала, как хлопнула входная дверь. Соскользнув вниз по стене, я зарылась лицом в ладони. О боже! Что мне делать? Как я до такого докатилась? Я просто занималась своими делами, когда кто-то швырнул в мою жизнь гранату... в виде Джека Эверси.

Я проснулась на рассвете, несмотря на то, что накануне поздно легла спать. И хотя последние события изрядно меня вымотали, сегодня я была полна энергии. Вытащив из багажника грузовика обувь на резиновой подошве, потрёпанную байдарку и спасательный жилет, я направилась к Броуд Лэндинг вглубь острова.

С началом осени трава на болоте стала коричневого цвета, а приливы и отливы обнажили буро-серые устричные отмели. Для тех, кто думал о приморских городах и представлял себе голубые воды Карибского моря или чистые изумрудные воды Флоридского Панхэндла[20], цвета Лоукаунтри показались бы немного скучными. Но для меня всё здесь было прекрасным. Успокаивающим. Реальным. Мутная вода в местных болотах свидетельствовала об обилии морской жизни от крабов, креветок и устриц до дельфинов-афалин, скатов и приплывающих с Атлантики китов.

Оказавшись на воде, я наконец-то смогла спокойно дышать и думать. Из-за приближающегося тропического шторма следующие несколько дней обещали проливные дожди, поэтому на ближайшее время это был последний раз, когда я могла покататься на байдарке.

Я подключила наушники к телефону и поставила альбом «Keane»[21] в режим случайного воспроизведения. Эти мальчики знали, как поднять мне настроение. Я стала грести против течения, которое только начало своё шестичасовое путешествие. Моим рукам и спине было тяжело. Задыхаясь от напряжения, я наслаждалась тем, что мой разум оставался ясным и сосредоточенным.

Музыка окутывала меня, побуждая двигаться вперёд. Мне встретились несколько охотников за креветками, которые затаскивали в лодку свои огромные сети. Их окружали стаи чаек, пеликаны и резвящиеся в воде дельфины — все они хотели полакомиться бесплатным завтраком. Мне нравилось это зрелище.

Интуитивно я достала телефон из кармана спасательного жилета и сфотографировала болото. Мои губы изогнулись в печальной ухмылке, когда я вспомнила свой сон, где мы с Джеком катались на байдарках. Больше всего меня раздражал тот факт, что я захотела отправить ему эту фотографию. Фотографию типичного Лоукаунтри. И я знала, что она ему понравится. Но вместо этого я отправила фотографию Джоуи с припиской: «Когда ты приедешь домой?»

Музыка в наушниках тут же прервалась пронзительным звуковым сигналом входящего вызова.

— Скоро ты, — улыбнулась я.

— Ты проснулась. — Голос Джоуи был для меня как бальзам на душу. — Я собирался подождать ещё час и только потом позвонить, но затем получил твоё сообщение. Разве ты не работала прошлой ночью?

Было приятно услышать его голос.

— Работала, но не смогла уснуть. И решила, что лучше проведу это время здесь, на болотах.

— На воде лучше всего проводить свободное время. — Джоуи был страстным любителем гребли, как и я, и, вместе с тем, был ранней пташкой. Я знала, как он скучал по всему этому. — Почему ты не могла уснуть? Всё в порядке?

— Что? А, да, просто у меня в голове столько всего. — Я гадала, стоит ли мне рассказать всё Джоуи. Я знала, что ему можно доверять, но понятия не имела, как он на это отреагирует. Я засунула телефон в верхний карман своего жилета и нажала на кнопку громкой связи. Опустив весло в воду, я развернула байдарку и поплыла в обратном направлении.

— Из-за дома? Они снова на тебя наседають? Клянусь богом, у них нет на это никаких прав, чёрт возьми. — Джоуи всегда злился, когда жители города вмешивались в нашу жизнь и пытались «призвать к ответственности» за состояние дома. Вообще-то, это делали не все жители, а только определённая группа: в частности, пастор Макдэниел, который убеждал шерифа Грэйвса примкнуть к ним. Слава богу, у шерифа было другое мнение на этот счет. В конце концов, они бросили эту затею и никаких претензий больше не предъявляли.

— Нет, успокойся, ничего такого. Макдэниел в разговорах поднимает эту тему, но ничего определённого не предпринимает. Возможно, потому что знает, мы с Джаспером друзья, и не хочет создавать проблем. — Я вспомнила воскресенье. — Вообще-то, думаю, у него есть очередной план, как подтолкнуть нас друг к другу, что довольно смешно.

— Тебя и Джаспера? Хммм. Это крутится у тебя в голове, что ты даже спать не можешь?

— Боже! Ничего у меня не крутится в голове. Ну, возможно, что-то и крутится, только это не касается Джаспера, и я с этим справляюсь.

— Но это касается другого парня? Правда? Ты же никогда ни с кем не встречалась. По крайней мере, насколько мне известно. И я бы предпочёл, чтобы всё так и оставалось, пока меня нет рядом, чтобы держать их задницы на расстоянии. Ну, и кто он, и следует ли мне беспокоиться?

Тут я осознала, что слишком активно работала веслом, поэтому вытащила его из воды, чтобы сбавить ход.

— Нет, всё в порядке. Если бы я ещё могла поговорить об этом с Джаз, то было бы просто великолепно. Наверно. Боже, я в растерянности, — вздохнула я, понимая, что и так сказала слишком много. Мне следовало что-нибудь придумать, чтобы успокоить моего властного и сверхзаботливого брата. Прощлой ночью я отправила Джаз сообщение, где рассказала о «почти-поцелуе» и попросила сегодня со мной встретиться, чтобы поговорить. Как только она проснётся, то сразу же найдёт меня или пришлёт сообщение, в этом я не сомневалась. Между тем...

— Какого чёрта происходит, Кэри-Энн? — Тон Джоуи сподвигнул меня побыстрее придумать отговорку или рассказать правду.

— Боже, я в замешательстве, Джоуи. Ты же знаешь, мы с Джаз всё друг другу рассказываем...

— Ага, это настоящий кошмар.

Я усмехнулась, вспомнив, как Джоуи смутился и разозлился, когда понял, что Джаз рассказала мне все подробности их первого поцелуя. Замечу: я вовсе не хотела знать эти подробности, всё-таки он мой брат.

Ветер стал раскачивать байдарку на волнах и трепать мои волосы. В этот момент я приняла решение.

— Джоуи, это большой, даже слишком большой секрет, и, хотя я дала обещание никому не говорить о нём, я должна тебе рассказать.

Я долго думала, что конкретно сказать. Мы с Джоуи были достаточно близки, и я знала

— ему можно доверять. Я уже решила, что расскажу обо всём Джаз. Я нуждалась в ней. Не было бы неплохо, чтобы Джоуи тоже знал правду. Мой брат не живёт в городе, поэтому Джек вряд ли об этом узнает.

— Ты меня пугаешь. Мне приехать обратно? Ты в порядке? — спросил он.

В порядке ли я? Не уверена. Сегодня я собиралась дважды выдать секрет Джека и надеялась, что обойдётся без последствий.

— Ты беременна? Клянусь богом...

— Нет! Боже! Как ты только мог подумать, что, не имея опыта в общении с парнями, я сразу перейду к этому?

Джоуи выдохнул прямо в трубку.

— Слава богу. Ух ты, я просто жутко испугался.

— Успокойся, суть не в этом.

— Ладно, значит, всё не так плохо. Давай, удиви меня.

— Я хочу рассказать тебе кое-что, Джоуи, но ты должен поклясться мне, именно *поклясться* в прямом смысле слова, памятью о маме и папе. — Я замолчала, давая ему время обдумать мои слова. Для себя мы решили, что никогда не станем использовать родителей, если только дело не будет касаться чего-то серьёзного.

— Чёрт, Кэри-Энн, ты снова меня пугаешь. Рассказывай. Сейчас же.

Хорошо. Он всё понял.

— Ладно, ну, я не говорила о нём никому, потому что, во-первых, между нами ничего нет, мы просто иногда проводим вместе время. — Не считая нашего почти-поцелуя прошлой ночью. — И, во-вторых, он знаменит, и я поклялась сохранить его имя в секрете.

Даже для моих собственных ушей это прозвучало как-то по-дурацки, но я знала, что, после упоминания мамы и папы, Джоуи будет внимательно меня слушать. Течение медленно тянуло мою байдарку к береговому каналу[22]

) — система канализированных водных путей вдоль побережья Мексиканского залива и Атлантического океана на юге и востоке США., поэтому я положила весло на колени и откинулась назад.

— Лааааадно. — Я практически слышала, как с бешеной скоростью жужжали колёсики в голове Джоуи, пока он решал, о чём меня спросить. — Значит, он думает, что знаменит, или он действительно знаменит? Как Майкл Соррентино из реалити-шоу «Пляж», который считает себя суперзвездой, но я уверен, что девяносто девять процентов населения не узнают его, если он пройдёт по улице... если вообще обратят на него внимание, — фыркнул он.

Мне следовало бы предположить, что Джоуи мне не поверит.

— Подожди-ка, это же не он, правда? — спросил брат.

— Заткнись, Джоуи. Господи, забудь, ладно? Забудь, что я тебе сказала. — Тьфу. Иногда старшие братья бывают самой настоящей занозой в заднице.

Он засмеялся.

— Я шучу, дорогая. Слушай, я не хочу, чтобы ты путалась с каким-то высокомерным подонком, который поматросит и бросит. Кто этот парень?

По тону его голоса я могла сказать, что Джоуи перестал воспринимать меня всерьёз, несмотря на то, что я сослалась на наших родителей. И почему я раньше не замечала, каким высокомерным он может быть?

— Я уже не ребёнок, Джоуи. Не думаю, что ты можешь решать, с кем мне встречаться. — Я начинала злиться.

— Значит, ты с ним встречаешься?

— Нет, я этого не говорила! — рявкнула я. — Мы просто знакомые. Я помогаю ему кое с чем, а он помогает мне с ремонтом дома. Он ободрал обои и... — я замолчала. Это звучало смешно. Даже для меня.

— Получается, этот очень известный парень обдирает обои в нашем доме? Ну, такое происходит сплошь и рядом. Но что он ждёт от тебя взамен, а? — Он говорил как отец, или, может быть, мне так показалось. — Подожди, сколько ему лет?

— Ты же не об этом подумал, — фыркнула я. — И ему двадцать шесть. — Мне следовало побыстрее заканчивать этот разговор.

— И почему ты так волнуешься, малышка? В смысле, ты говоришь, что вы просто знакомые, так? Он тебя пугает? Кто этот парень? Думаю, тебе лучше сказать мне, на случай, если потом нужно будет надрать ему задницу... Мне приехать домой?

Я вздохнула и закатила глаза, радуясь, что он меня не видел в этот момент.

— Нет, Джоуи, не будь идиотом. Всё в порядке, я же большая девочка. И нет, я переживаю, но только потому, что он мне очень нравится, а он совсееееем не из моей лиги, — засмеялась я.

Я повернула байдарку к пристани, прежде чем течение унесло меня дальше. Наушники чуть из ушей не вылетели, когда в них загремел голос Джоуи.

— Какого чёрта, Кэри-Энн? Кто тебе это сказал? Это он тебе сказал? Я приеду и надеру ему задницу. Ты потрясающая. В старших классах мне постоянно приходилось угрожать парням физической расправой, если они на тебя глазели. Они все считали тебя чертовски сексуальной.

— Что? — Я пришвартовалась и дёрнула байдарку с большей силой, чем требовалось. — Ты отгонял от меня всех парней?

— Да. Ты моя младшая сестра. Кому ещё за тобой присматривать?

Я была ошарашена. Я всегда думала, что мальчики не считали меня привлекательной. Не уродиной, конечно, а просто девушкой-соседкой. В первые годы после смерти мамы и папы я ушла в себя и вообще не думала о свиданиях, а после смерти бабули и отъезда Джоуи в колледж моя боязнь застрять в Бухте Батлера вообще избавила меня даже от желания ходить на свидания. То, что на меня западали пьяные туристы, не бралось в расчёт.

Мне следовало разозлиться.

— Ты мне только что сказал, что я потрясающая? Серьёзно? — Это было так удивительно, что мне захотелось услышать комплимент ещё раз, хотя я знала, что Джоуи оценивал меня необъективно.

— Да, идиотка. Поэтому не надо мне говорить туфту, наподобие того, что этот кретин не из твоей лиги.

Я молчала и просто смотрела на воду. Может быть, вчера вечером Джек говорил серьёзно, когда заявил, что я красивая. Может быть, он не просто хотел развлечься со мной. В любом случае, это не отменяло тот факт, что у него была девушка, по контракту или нет, и что любые отношения с ним закончатся для меня плачевно.

— Кэри-Энн?

— Да, я здесь.

— Так кто это?

Я вздохнула. Я устала об этом думать. Так устала.

— Клянёшься, что ничего не скажешь? Никому?

— Да.

— Ладно, это Джек Эверси. — Я немного съёжилась, когда произнесла его имя. На другом конце провода повисла долгая пауза.

— Джек Эверси? Тот самый Джек Эверси? Актёр?

— Да.

— Оу, — сказал Джоуи. — Твою мать.

— Это ты ещё приуменьшил, — пробормотала я.

— Твою мать, — снова сказал он. — Какого чёрта он делает в Бухте Батлера? И как вы встретились? Подожди-ка, разве он ни с кем не встречается?

— Да. — Мой голос звучал так же взволнованно, как я себя чувствовала в этот момент.

— С Одри Лэйн. Вот почему он здесь, прячется в пляжном доме друга.

— Твою мать.

— Ты уже это говорил.

— Да, я знаю. Боже. Джек Эверси. — В голосе Джоуи звучало благоговение. — И он работает в нашем доме? Какого чёрта? Почему? Ты прикалываешься?

— Нет, как оказалось, раньше он работал в строительной бригаде, — я нервно рассмеялась. Услышав какой-то шум позади себя, я обернулась. На гравийной дорожке около пристани стояла Джаз. Её рот был раскрыт так широко, что мог бы поймать летящий диск-frisби. Чёрт.

— Джоуи, мне нужно идти. Меня только что нашла Джаз. — Я попыталась оценить её реакцию.

— Подожди! — отозвался Джоуи, когда я собиралась сбросить вызов. — Только будь осторожна. Хорошо, детка?

— Да, я постараюсь. Пока. — Я нажала на кнопку сброса вызова, вытащила наушники из ушей и направилась к Джаз.

— Полагаю, ты всё слышала. Я собиралась рассказать тебе кто он, Джаз, клянусь.

Джаз резко сдёрнула солнцезащитные очки с глаз и посмотрела на меня так, словно я была каким-то невиданным зверем.

Я продолжила:

— Я не хотела ничего скрывать от тебя, но он заставил меня пообещать сохранить его секрет. Однако я поняла, что больше не могу держать это в себе. Ты не должна никому о нём рассказывать, Джаз. Пообещай мне. — Слова срывались с моих губ, но при этом звучали как-то неубедительно. Даже для меня. Не буду винить Джаз, если она больше никогда не захочет со мной разговаривать.

— Кей! — Она подняла руку, давая понять, чтобы я держала дистанцию. — Мне нужно время, чтобы подумать. — Затем она стала расхаживать по парковке взад-вперёд, уперев руки в бёдра.

Я замолчала и стала ждать, когда она закончит свой мыслительный процесс, или пока сама не взорвусь от нетерпения.

— Я... — попыталась начать я.

— Э-э, — прервала она меня, покачав головой, и ускорила шаг.

Я закрыла рот. Подумав, что это займёт у неё много времени, я подошла к своему грузовику и облокотилась на него, стараясь выглядеть виноватой, чтобы подруга не так сильно на меня злилась.

— Как... — Она остановилась и резко вскинула руки, затем опустила их и хлопнула по бёдрам, злобно посмотрев на меня. — Я даже не знаю, с чего начать. Джек Эверси — это парень в толстовке? — Тон её голоса повысился. — Серьёзно?

Я кивнула.

Джаз медленно покачала головой из стороны в сторону.

— Мой самый любимый актёр, номер один в моём списке десяти самых сексуальных мужчин. Макс из Эрата? Этот Джек Эверси? — пискнула она.

Я вздрогнула и робко кивнула. Я действительно оказалась ужасной лучшей подругой, раз не поделилась этим с Джаз. И да, у неё был собственный список десяти самых сексуальных мужчин, с которыми ей, по-видимому, всегда разрешалось переспать, даже если она будет замужем.

— Итаааак. — Она прищурила свои карие глаза и впиалась в меня взглядом. — Ты испугалась, что он выберет меня, а не тебя? Поэтому ты оставила его себе?

— Господи, нет! — резко ответила я, широко раскрыв глаза. Я тут переживала, что она расстроилась из-за того, что я скрыла от неё такой большой секрет, а она считала, что я сделала это специально, чтобы держать Джека от неё подальше?

— Нет, Джаз. Он мне не нравится... не нравился ... — поправилась я, — ... в этом смысле.

Она фыркнула.

— К этому мы ещё вернемся, и я пошутила. — Джаз, как всегда, проявила свою экспрессивную натуру. — В каком-то роде. Итак, прежде всего, я волновалась о тебе. Действительно волновалась. — Она указала на меня. — О тебе. А ты мне не доверилась. И теперь, когда всё знаю, я больше не волнуюсь. — Она драматично вскинула руки. — Теперь

я охренеть как зла!

— На меня? — осторожно предположила я, рассеяно пиная камушки, как непослушный школьник. А мне бы так хотелось оставаться спокойной.

— Следовало бы. О боже, Кэри-Энн, почему ты мне не сказала? Это уже слишком. Ты в порядке? Подожди, не говори. Ты не в порядке. Я точно могу сказать. Потому что ты...

— Наивная? — подсказала я.

— Нет, ты Кэри-Энн. Самый лучший человек, которого я знаю. А он...

— Джек Эверси. Знаю. Джоуи уже проинформировал меня, что такие, как Джек «поматросят и бросят». — Я изобразила в воздухе кавычки. — Почему все считают, что я не смогу с этим справиться?

Джаз выглядела удивлённой.

— Это не то, что мы думаем. Я знаю, что ты сможешь с этим справиться. Но также я знаю, что у тебя сердце больше, чем весь штат Техас. Если бы кто-то из нас мог выбрать для тебя парня, то это был бы уверенный, сильный, надёжный...

— Скучный? — вставила я, вскинув бровь.

— Нет. Тот, кто сможет беречь твоё сердце так, будто это самый драгоценный подарок, который был ему дарован. Я, возможно, и считаю Джека Эверси самым сексуальным мужчиной в мире, но он известный голливудский актёр, которого на каждом углу поджидают визжащие девчонки, и он не тот, кого бы я тебе выбрала для отношений. Хотя, очевидно, что никто не будет спрашивать моего совета в этом вопросе. — Она натянула очки на глаза и, поджав губы, снова упёрла руки в бёдра. — И... — раздражённо продолжила Джаз немного неуверенным голосом, — ...ты рассказала Джоуи первому, а не мне... Я так чертовски завидую вашим зарождающимся отношениям.

— Ты преувеличиваешь, — усмехнулась я, а затем, скорчив гримасу, всё ей разъяснила. — Можешь расслабиться. Я предпочитаю держать дистанцию. Он собирается вернуться к Одри Лэйн, так что между нами ничего не будет.

— Я тебя умоляю. Ты сказала, что вы почти поцеловались прошлой ночью, что не очень-то соответствует фразе «ничего не будет». Тебе лучше рассказать мне всю историю.

Пока мы тащили мою байдарку к грузовику, я была атакована шквалом вопросов о том, что вообще Джек делает в Бухте Батлера. Затем мы залезли в машину Джаз, поскольку её кондиционер был лучше моего хотя бы потому, что вообще работал. И я начала рассказывать в мельчайших подробностях всё, что произошло с тех пор, как Джек появился в гриль-бар на прошлой неделе.

— Чёрт побери, — сказала Джаз, когда я закончила свой рассказ. — Ты по уши в дерьме.

— Знаю, — простонала я, откинув голову на спинку сиденья.

Джаз медленно качала головой вперёд-назад, пытаюсь собраться с мыслями. Её лицо выражало что-то среднее между трепетом и паникой. Мне это было знакомо. Последние несколько дней я видела точно такое же выражение лица в зеркале.

— Иииии...? — протянула она, посмотрев на часы. Я знала, что ей надо было ехать на занятие.

— Что? Я не знаю. Полагаю, мы и дальше будем вести себя как друзья, если он вообще сегодня появится. Я имею в виду, что наше общение может стать слишком неловким, и я его больше никогда не увижу.

— Позволь мне спросить тебя кое о чём, ладно? Если бы на горизонте не было Одри

Лэйн, ты бы позволила ему себя поцеловать?

— Мне хотелось бы сказать, что именно поэтому я его и остановила, но, по правде говоря, я узнала об их странном контракте после того, как мы чуть не поцеловались. Думаю, я остановила его, потому что испугалась. Ты же меня знаешь: я, как правило, сбегая, когда появляются сложности. А быть с ним — это... та ещё сложность. Я никогда не чувствовала то, что чувствую рядом с ним. Мне постоянно приходится напоминать себе, что нужно дышать.

— Я понимаю твои чувства, но чего ты испугалась? — осторожно спросила Джаз. — Того, что он знаменитость, или ты испугалась близости с кем-то? Я знаю, ты боишься застрять к Бухте Батлера, хотя не понимаю твоё желание покинуть место, где все о тебе заботятся, но это не один из местных мальчиков, который, по твоему мнению, будет удерживать тебя здесь, если ты вообще позволишь этому случиться.

— Ты решила учиться на психолога?

— Ха-ха. Серьезно, Кэри-Энн. Я хочу помочь тебе с этим. Точнее, с Джеком Эверси. Большинство девушек поцеловали бы его только ради того, чтобы потом об этом рассказывать всем подряд. Я говорю не о том, что хочу, чтобы ты была поверхностной, я хочу, чтобы ты наконец-то начала жить для себя. Реальной жизнью. Ведь независимо от того, есть у него девушка или нет, он всё равно уедет обратно в Голливуд.

Мой желудок скрутило от очевидной истины.

Джаз тем временем продолжила:

— А ты останешься здесь, ничего не меняя в своей жизни бог-знает-сколько времени. Раз уж судьба решила подарить тебе такие удивительные события, думаю, ты должна их принять. Может быть, не секс, но почему бы тебе немного не повеселиться? Видит бог, ты это заслужила.

В животе запорхали бабочки от мысли, что что-то может произойти между мной и Джеком. Но я также испытывала страх от того, что мне придётся остаться с разбитым сердцем, когда всё закончится.

— Я боюсь своих чувств, Джаз. Меня так влечёт к нему, что это пугает.

— Эх, он без малого самый привлекательный мужчина во Вселенной, а в сочетании с тем, что мы все влюблены в Макса из Эрата, я едва ли могу тебя винить.

— Джаз, ты знаешь, как я относилась к тем книгам. Я была одержима Максом. Я мечтала о нём. — Я бы постеснялась признаться в своей фанатской любви к герою моей любимой серии книг, если бы Джаз не знала об этом и не испытывала те же самые чувства.

— Я знаю, но мы все мечтали о Максе в своих снах. И да, те сцены были горячими. Но ты достаточно разумна, чтобы позволить себе сойти с ума от актера, который воплотил его на экране. Ты проводила с Джеком время, и, насколько я могу судить, тебе он нравится как человек, а не как персонаж, которого он сыграл.

Это то, чего я так боялась. До Джаз, наконец, тоже дошло.

— Чёрт, — сказала она. — Полагаю, тогда мне придётся вновь помогать тебе собирать кусочки разбитого сердца, когда он уедет. Беру свои слова обратно, не позволяй чему-либо случиться между вами. Оставайся милой, доброй и не поддавай под чары Джека.

Я стукнула её по руке.

— Сделаю всё возможное.

— Да, правильно. — Она вздохнула, а затем наклонилась и быстро обняла меня, я улыбнулась в ответ.

Её глаза блеснули.

— Итаак, когда я могу с ним встретиться?

Я засмеялась.

— Думаю, сперва нужно рассказать, что я раскрыла его секрет. Дважды. Надеюсь, он не разозлится из-за этого. Заскочи ко мне, когда поедешь обратно после занятий. Правда, я понятия не имею, придёт ли он сегодня после нашей неловкой встречи прошлой ночью.

— Он там будет, — уверенно сказала Джаз, когда я вылезла из прохладного салона машины на разгорячённый влажный воздух. — О, раз уж мы заговорили о сексуальных книжных героях, не забудь, что у нас на этой неделе заседание книжного клуба. И мы решили, что на этот раз принимающей стороной будешь ты. Жди всех завтра в четыре. — Она подмигнула и уехала.

Я напрочь забыла о книжном клубе. Джаз долгое время стремилась создать нечто подобное и наконец-то в прошлом месяце организовала этот клуб вместе с Лиз, Брендой из гриль-бара, Фейт, владелицей бутика, в котором работала подруга, своей мамой, и, как я полагаю, она пригласила ещё и миссис Витон. Возрастная группа была довольно широкой, но на удивление наши книжные предпочтения оказались схожи.

Как только я забралась в свой грузовик, на телефон пришло сообщение. Моё сердце тут же заколотилось в бешеном темпе, но это была всего лишь Джаз, которая, как обычно, одновременно набирала сообщение и управляла машиной.

Джаз : Я только что громко завизжала, стоя на светофоре. Народ на меня так странно посмотрел. О боже, не могу поверить, что у нас действительно был подобный разговор! Но если он разобьёт тебе сердце, я разобью его красивую мордашку... Увидимся вечером. Хохохох.

Я улыбнулась. Временами она могла вести себя легкомысленно, но никто другой не заботился обо мне больше, чем Джаз. Она была мне сестрой, сумасшедшей любящей тётей и лучшей подругой в одном лице. Она обладала широкой душой — что сразу бросалось в глаза. Не в первый раз я понадеялась, что, в конце концов, у них с Джоуи всё получится.

Я свернула на подъездную дорожку, ведущую к заднему входу в мой дом и, словно пластырь, отлепила обнажённые ноги от горячей синтетической обивки сиденья. Складывалось такое ощущение, что с каждым днём становилось не по сезону жарче, а не прохладно, как должно было быть осенью.

Услышав грохот большого грузовика, я поняла, что, скорее всего, доставили мусорный контейнер, поэтому взбежала по лестнице, промчалась через благословенную прохладу дома, при этом стараясь не осматриваться в поисках Джека, и через парадную дверь снова выбежала на душную улицу.

Коттедж миссис Витон располагался немного в стороне. Изначально в этом помещении была кухня. В те давние времена кухни строились на улице, чтобы избежать жара от готовки в летние месяцы и предотвратить возгорание целого дома в случае пожара. После отмены рабства помещение было переделано в домик для слуг, а затем, после Великой депрессии[23], когда разрешили продавать землю, в жилой коттедж.

Во дворе стоял Хосе и разговаривал по-испански с двумя парнями, которые вместе с ним разгружали упаковки с кровлей. Убедившись, что они знают, что делать, я обратилась к водителю грузовика с просьбой перевезти мусорный контейнер на задний двор моего дома, чтобы городской совет не выказывал негодования по поводу того, что он портит внешний вид особняка. Затем я направилась к дому миссис Витон и постучала в парадную дверь. Подождав пару минут и не получив ответа, я вернулась к себе домой.

Как только я оказалась внутри, то услышала чьё-то гоготание и низкий смех, доносящийся с кухни. Там передо мной открылась такая картина: Джек и миссис Витон мило беседовали, сидя за столом за чашкой кофе. Она хихикала, как школьница, а её костлявая рука покоилась на руке Джека, когда тот заговорщицки склонил к ней голову.

Когда я вошла, они оба повернулись и виновато посмотрели на меня. Я старалась не смотреть на Джека и вместо этого сосредоточилась на пожилой соседке, когда она поприветствовала меня.

— Привет, дорогая! Джек развлекает меня, рассказывая секреты Голливуда, пока под окнами моего дома стоит такой ужасный шум. Но мне уже пора идти!

Ух ты, он в самом деле стал больше доверять людям.

Миссис Витон похлопала его по плечу, и я заметила, как на его лице вспыхнуло замешательство.

Затем она быстро обняла меня, окутав ароматом лаванды и корицы.

— Увидимся завтра в книжном клубе. Я принесу лимонное печенье. — Она отстранилась, но продолжала держать меня на вытянутых руках, широко улыбаясь во всё своё дружелюбное морщинистое лицо. Затем притянула меня к себе в очередные быстрые объятия и прошептала: — Твоя бабушка действует неведомыми путями. — И с этим она вышла в коридор.

Я повернулась к Джеку, у которого отвисла челюсть.

— Бог ты мой, она знает, кто я такой. Это ты ей сказала?

— Нет. Я подумала, что это сделал ты. Я не разговаривала с ней с тех пор, как сообщила о ремонте крыши. О чём же вы тогда говорили, если ты не посвящал её в звёздные сплетни?

— О тебе. Она рассказывала забавные детские истории с твоим участием.

— Ох. — Какой ужас. — Например?

Он ухмыльнулся и подмигнул мне.

— Ну, мне больше нравится знать о тебе такое, что, как ты думаешь, я не знаю. Для меня совершенно новое чувство — быть по другую сторону.

— Лааадно. — Я решила оставить этот вопрос. Пока что. — Ещё кофе?

— Конечно. — Он осмотрел меня с головы до ног, затем встал и направился к кофеварке. Удивительно, как комфортно он чувствовал себя в моём доме. — Где ты пропадала?

Я тут же смутилась, осознав, что на мне были надеты коротенькие спортивные шорты из лайкры и топ.

— Эм, каталась на байдарке.

— Надеюсь, ты не сбила никакого байкера по пути домой? — Джек протянул мне чашку кофе со сливками.

И снова я смутилась от его напоминания о моём промахе. В душе я надеялась, что он не поймёт, кто тогда сидел за рулём красного грузовичка.

— Эм... — в растерянности промямлила я.

Он подмигнул.

— Шучу. Было весело?

Я выдохнула и попыталась выдавить из себя улыбку.

— Да. Хотя длилось не так уж и долго. Всё закончилось тем, что я проболтала с Джоуи по телефону, а потом меня нашла Джаз. — Я понимала, что чем раньше скажу Джеку, тем будет лучше. — Миссис Витон не единственная жительница Бухты Батлера, которая знает о твоём пребывании здесь. Я рассказала Джоуи и Джаз, — морщась, призналась я.

Джек замер, так и не налив себе очередную чашку кофе. Через мгновение он, стоя спиной ко мне, опёрся локтями на стойку и опустил голову. В такой позе его лопатки отчётливо проступали под той же тёмно-зелёной футболкой, которая была на нём вчера.

Он вздохнул.

— Тогда это всего лишь вопрос времени, да? — Он снова принялся наливать себе кофе.

— До чего?

— Пока кто-нибудь не расскажет обо мне прессе за небольшое вознаграждение.

— Они этого не сделают.

— Ради денег люди сделают всё что угодно, Кэри-Энн. — Джек повернулся ко мне лицом, выражение которого говорило, что мне следовало подумать, прежде чем всё рассказывать.

— Эти люди — нет.

— Почему ты этого не сделаешь? — спросил он, после чего оттолкнулся от стойки и направился ко мне.

— Не сделаю что?

— Обо всём не расскажешь. На эти деньги ты бы смогла отремонтировать всю кухню. Чёрт, возможно, даже целый дом. — Он вскинул брови.

— Я бы никогда этого не сделала! — Я была возмущена. Как он мог прежде заявлять, что доверяет мне, хотя, очевидно, что это доверие было подорвано, когда я рассказала обо всём двум — нет, даже трём, включая Гектора, — людям, а потом задавать мне вопрос: сдам ли я его прессе за деньги?

Джек остановился напротив меня, но казался при этом очень далёким.

— Я знаю, что ты этого не сделаешь.

— Почему? — спросила я.

— Почему я знаю, что ты меня не продашь?

— Да. Особенно когда я призналась, что только этим утром выдала тебя двум людям.

Он поднял руку и провёл ею по своим непослушным волосам. Это заставило меня опустить глаза с его лица и уставиться на широкую грудь.

— Вот в чём дело: похоже, здесь очень много людей, которые о тебе заботятся, и я сомневаюсь, что они когда-либо поставят тебя под угрозу, продав сведения обо мне прессе, поэтому, полагаю, мне очень повезло с тобой познакомиться.

Я пожала плечами, согретая теплом его слов, и сделала глоток кофе, чтобы скрыть своё волнение от его близости. Для меня было облегчением, что никто из нас не упомянул про наш неловкий почти-поцелуй вчера вечером. Мы просто могли и дальше оставаться друзьями, будто того момента и вовсе не существовало. Будто воспоминания о том, как мой язык случайно коснулся его пальца, и звуки, которые он при этом издавал, не заставляли мои внутренности бушевать. Но, конечно, если он смог это забыть, то и я смогу.

Да, точно.

— У тебя сегодня есть дела по дому? — спросил Джек.

Я осмотрелась. Стены были голыми, помытыми и готовыми к покраске. Полы ещё следовало отполировать, почистить и покрыть лаком, но для этого нужно было взять в аренду специальное оборудование, на что требовались средства. Кровельщики будут работать весь день, а в баре я должна появиться только завтра. Но всегда были дела, которыми я могла заняться, например, убрать, закончить обустройство переднего крыльца, выбрать цвет краски для стен, поработать над своим проектом люстры из морского стекла.

— Полагаю, что нет, но...

— Отлично, — перебил меня Джек. — Захвати купальник или что там ещё тебе нужно, чтобы провести день на воде. Будешь обучать меня падлбордингу. У меня в доме есть всё необходимое, и мы сможем насладиться хорошей погодой, пока не приблизился шторм.

Купальник? Моим единственным купальником было белое бикини со стрингами, которое Джаз уговорила меня купить два года назад. Мой чёрный закрытый купальник недавно испустил дух. Под этим я подразумевала то, что он стал практически прозрачным. Я, вероятно, могла бы поплавать в шортах и топе, которые были на мне надеты сейчас, или могла бы просто стиснуть зубы и попытаться быть нормальной и раскованной.

— Эм ... конечно. Позволь мне только подняться наверх и захватить нужные вещи.

* * *

На пляже ветер дул более порывисто, чем утром, но вода была достаточно спокойной, чтобы учиться падлбордингу. Мы вытащили огромную доску для сёрфинга из подвала пляжного дома и понесли её на песок. На мне всё ещё были надеты шорты и майка, а Джек переоделся в чёрные широкие шорты, в которых я видела его, когда он прибежал ко мне домой на утро после нашей первой встречи. Я старалась смотреть себе под ноги, а не на его мускулистую спину, которая маячила впереди меня, пока мы несли доску. Но это оказалось тяжело, поэтому я достаточно быстро сдалась и начала рассматривать его тело, пока он не мог меня видеть.

Его правая рука с тату в виде медальона, который означал, что он Воин Эрата, была согнута под тяжестью доски, а его загорелые лопатки усыпали веснушки от постоянного

пребывания на солнце. На левом бедре я увидела чёрный завиток татуировки, скрытой под шортами.

Я сглотнула ком, который, казалось, прочно обосновался у меня в груди. Его длинные ноги были покрыты тёмными волосками, а правую лодыжку, словно цепь, опоясывала чёрная татуировка. Боже, у него даже ноги красивые. И я в некотором роде возненавидела эти ноги. Как у людей вообще получается быть такими идеальными?

Слава богу, мы это сделали — дошли до пляжа прежде, чем я окончательно отключилась.

К счастью, вымытые приливами канавы, которые сформировали длинные реки в нижней части пляжа, были на месте. Они протягивались параллельно океану на несколько сотен метров. У нас было не так уж много времени до начала следующего прилива. Мы подошли к одной из таких рек и опустили доску на воду.

— Это отличный способ научиться, потому что на глубине в тридцать сантиметров ты не будешь бояться потерять равновесие, как на большой воде.

В этой части пляжа, насколько я могла судить, никого не наблюдалось. Была середина недели, и мы находились в зоне для тех, кто снимал в этом районе города пляжные дома только на лето.

— Сначала я тебе покажу.

Я схватила весло и показала Джеку, как оседлать доску, а потом встать на колени. Выровняв с помощью рук баланс и сделав упор на пальцы ног, я толкнулась коленом и медленно поднялась на ноги, став в стойку, при которой ноги расположены на внешних краях доски, а не друг напротив друга, как это делают при занятиях сёрфингом. Сунув весло в воду, я оттолкнулась, чтобы поплыть вперед. Затем я переместила весло на другую сторону и снова оттолкнулась.

— Видишь? Легко, как дважды два. Только старайся использовать всё тело, а не только руки, чтобы грести. — Я улыбнулась Джеку, пока он шёл по песку рядом со мной. — И, чтобы не терять равновесие, держи ноги слегка согнутыми. Твоя очередь, — сказала я, прыгнув на песок и выставив ногу, чтобы остановить доску, которая поплыла дальше. Мы поменялись местами. Он быстро учился.

Мы плавали вперёд и назад по импровизированной реке, пока она практически не исчезла с приливом.

Джек кивнул на воду.

— Время для глубокого синего моря?

— Да. Сможешь сохранить равновесие, если я буду сидеть на краю? — бросила я ему вызов.

— Это вообще возможно?

— Что ж, я вещь не намного больше, чем золотистый ретривер, а я видела, как таким образом катались с собакой, поэтому давай попробуем, — усмехнулась я.

Я попросила Джека чуть-чуть сдвинуть ноги назад, осторожно взобралась на доску лицом к нему и скрестила ноги. Он напряг все мышцы, стараясь удержать доску от опрокидывания, и, клянусь, я смогла разглядеть абсолютно каждую его мышцу. Мы нашли равновесие, и он начал грести к концу канавы, которая естественным образом изогнулась в сторону открытого моря.

— Ух ты, получилось, — засмеялся он, когда повернул доску и медленно начал скользить по невысоким волнам по направлению к океану.

— Да. Знаешь, на таких досках люди на самом деле занимаются йогой, можешь в это поверить.

— Я начну заниматься этим в ближайшее время, — пошутил он. — Мои кубики — это стальные крепости, которые могут со всем справиться.

— Я заметила, — сказала я и быстро отвернулась, когда почувствовала румянец на щеках. Джек прокашлялся, но ничего не сказал, и я мысленно пнула себя за то, что создала столь неловкий момент именно тогда, когда мы начали забывать про наш почти-поцелуй. Я не заметила, что мы уплыли немного дальше, чем планировали, и внезапно нас накрыла волна. Я пыталась удержать равновесие, но доска перевернулась, и мы шлёпнулись в воду. Я начала барахтаться и цепляться за доску, когда ко мне подплыл Джек, громко и хрипло смеясь.

— Ты нарочно это сделал! — вскрикнула я.

Он запрокинул голову назад и снова засмеялся.

— Серьёзно, я ужасно боюсь акул, верни меня на чёртову доску! — Я безуспешно и неуклюже пыталась вскарабкаться на доску, в то время как Джек старался подавить смех.

Я зло посмотрела на него.

— Может, ты хотя бы мне поможешь?

— А ты не можешь встать на дно ногами?

В этот момент я поняла, что его тело от груди и выше находится над водой. Я обиженно опустила ноги на невидимое песчаное дно, но смогла достать до него только кончиками пальцев и то в промежутках между накатывающими волнами.

— Здесь акулы водятся, знаешь ли, — раздражённо сказала я. И я не шутила. Я была той ещё трусихой, когда дело касалось плавания в «тёмной воде», как я её называла. Я действительно без содрогания не могла зайти даже в озеро. Назовите это богатым воображением, но лучше я буду *на* воде, чем *в* ней. Джек, должно быть, увидел что-то на моём лице, потому что мгновенно перестал смеяться и подошёл ближе. Он положил весло на доску и приблизился ко мне.

— Зацепись за доску и подними ногу, — сказал он, потянувшись ко мне.

Все мысли об акулах исчезли, когда я почувствовала, как его руки соприкоснулись с обнажённой кожей моего бедра, а его пальцы погладили моё колено. Акула могла хоть носом потыкаться в меня сейчас, я бы от неё только отмахнулась. Нервно моргая и стараясь ровно дышать, я подняла ногу, и рука Джека опустилась вниз, где он изогнул её в качестве подножки.

— Спасибо, — пробормотала я, посмотрев на него.

— Без проблем, — кивнул он.

Находясь в полном замешательстве от своей идиотской вспышки и не оправившись от его прикосновения, я начала взбираться на доску, но совершенно внезапно Джек отпустил мою ногу и потянул меня к себе. Я ахнула и инстинктивно схватилась за его твёрдые плечи.

Контакт моей мокрой кожи с его телом заставил сердце подпрыгнуть аж до горла, а в животе начало твориться что-то невероятное. Рука Джека крепко держала меня за талию, в то время как нас раскачивали волны. Я подняла взгляд на парня.

Капля солёной воды стекала по его тёмным от воды волосам к лицу, а затем к его полным губам. Я собралась с силами, чтобы посмотреть ему в глаза, но прежде чем успела это сделать, он наклонил голову совсем низко, и от прикосновения щетины к моему подбородку мои нервы ещё больше разыгрались.

Дыши, Кэри-Энн, дыши. Судя по всему, проигнорировать почти-поцелуй и остаться просто друзьями — для нас оказалось заданием не из лёгких. Очевидно, Джек с трудом справлялся со сложившейся ситуацией. Я стиснула зубы, потому что для меня это было не менее тяжело.

Джек внезапно отстранился и убрал руку, чтобы схватить доску прежде, чем она уплывёт от нас.

— Мы её чуть не упустили, — улыбнулся он.

Я в замешательстве заморгала, а он вновь попытался помочь мне залезть на доску.

— Ты гребь, а я лучше поплыву, — сказал Джек, затем развернулся и сильными гребками стал пробираться сквозь волны к берегу.

И что это было? Я глубоко вдохнула и, стоя на коленях, медленно начала грести к мелкой воде.

Он снова практически меня поцеловал. Хотя, на самом деле, это я только что чуть его не поцеловала. Ещё секунда, и я бы это сделала. Все причины, по которым я не хотела этого прошлой ночью, больше не имели никакого значения.

На обратном пути к пляжному дому мы с Джеком разговаривали мало. Добравшись до дома, он протянул мне полотенце и предложил переодеться, чтобы потом закинуть мои мокрые вещи в сушилку.

Прихватив сменную одежду, я заняла ванную на первом этаже.

Ранее мы договорились, что после падлбординга потусуемся немного у бассейна и съедем по паре сэндвичей на обед, поэтому я решила, что настало время натянуть на себя бикини.

Собрав всю волю в кулак, я достала из сумки белый комплект и напоминающую паутину накидку. Я надела бикини и поправила завязки, убедившись, что никаких казусов в этом одеянии со мной не произойдёт и ничего ниоткуда не вылетит. Моя грудь не была сверхогромной, но глядя на себя в зеркало в этих белых треугольниках, я испытывала неловкость, словно предлагала себя. Не думая ни секунды, я набросила накидку, чтобы хоть как-то прикрыть сиськи. Больше надеть было нечего, и мне оставалось только пожелать себе побольше уверенности.

В моих влажных и жёстких от соли волосах застрял песок, но разбираться с этим я собиралась позже, после бассейна. Я распустила узел, в который были скручены волосы, и руками встряхнула их, чтобы побыстрее просохли. В итоге, благодаря солёной воде они легли мягкими волнами. Я схватила стопку мокрой одежды и направилась в прачечную.

Джек, одетый в плавательные шорты (должно быть, они у него были одни), запикивал свою одежду в сушилку. Слегка развернувшись, он прихватил и мои намокшие шмотки.

— Спасибо, — сказала я.

Он пожал плечами.

— Да без проблем.

Он так и не повернулся ко мне лицом, а его плечи казались напряжёнными.

— Ты в порядке? Хочешь, чтобы я ушла? — Я не хотела торчать здесь, если моё присутствие его раздражало. Кроме того, мне тоже непросто приходилось. Находиться рядом с Джеком в обычный-то день было нелегко, а уж в этот момент я вообще чуть почвы под ногами не лишилась.

— Нет, всё хорошо.

Он посмотрел на меня через плечо, а затем оглядел мой наряд и покачал головой.

— Что? — спросила я, смутившись.

— Ничего. Голодна? — спросил Джек, всё ещё качая головой, как мне показалось, с печальной улыбкой на лице.

Я кивнула.

Он не направился к двери, чтобы выйти из прачечной, а просто развернулся и облокотился о машинку, скрестив руки на груди. Его глаза медленно прошли по моему телу. В животе всё заходило ходуном, и меня аж затошнило. Если бы он только перестал на меня так смотреть.

— Это несправедливо, — прошептала я, посчитав, что настало время решить этот вопрос раз и навсегда.

— Что несправедливо?

— Чего ты от меня хочешь? — Ничего себе. Я действительно это сказала. Я собиралась

взять быка за рога.

— А сама не желаешь ответить на свой вопрос? Что, по-твоему, я от тебя хочу?

Я недоверчиво уставилась на Джека.

— Ты серьёзно? Ты не можешь быть настолько тупым. Посмотри на себя. Я уже была наполовину влюблена в тебя ещё до нашей встречи из-за героя, которого ты воплотил на экране, и ты определённо решил воспользоваться этим прямо сейчас. Думаю, это делает меня лёгкой добычей, но я не могу ничего поделать, Джек. — Мои нервы были натянуты как струна, а голос слегка дрожал. Но я поступила правильно, что сказала это. Я не могла всё время ходить под напряжением из-за наших почти-поцелуйных моментов. В конце концов, это меня убьёт.

— Я просто обычная девушка. И я, определённо, недостаточно умудрённая опытом, чтобы справиться с твоим возвращением к своей девушке и голливудской жизни после того, как ты закончишь свои дела здесь.

— Так, значит, я привлекаю тебя только из-за Макса? Конечно, ты упоминала об этом прошлой ночью, но я понадеялся, что ты пошутила.

— Это не из-за Макса. — Я задолжала ему признание, и даже если раньше думала, что это истинная причина моего отношения к Джеку, то сейчас всё изменилось.

Джек кивнул, глядя на меня ироничным взглядом.

— Ага, как же.

— Ну, такая вот правда. Хотя она всё равно ничего не меняет. — По-моему, в моих словах прозвучала горечь. Ну и что же я наделала? Я практически призналась, что он меня привлекает, а он спросил разрешение разбить мне сердце. Так держать, Кэри-Энн.

— Конечно, меняет. Она меняет всё. — Он оттолкнулся от машинки и встал прямо передо мной, но не очень близко. Казалось, он вёл внутреннюю борьбу, как будто не мог чётко сформулировать свои мысли.

— Боже, — наконец сказал Джек с раздражением в голосе. — Думаешь, нормально для людей испытывать это? — Он жестом указал сначала на меня, потом на себя. — Что бы это ни было, но оно возникает, когда мы находимся в одной комнате рядом друг с другом. Может быть, ты не заметила, но я заметил. «Ничего. Не. Происходит». Эта фраза точно не про меня. — Он замолчал и при этом выглядел удивлённым своим собственным признанием.

Я тоже была удивлена. Моё дыхание сбилось, а сердце бешено заколотилось в груди.

Джек вздохнул и продолжил:

— Я не могу дать тебе обещаний, которые ты, вероятно, от меня хочешь услышать, Кэри-Энн. Я их всё равно не сдержу. Но я могу пообещать, что всегда буду говорить тебе только правду.

Отлично. Как могло так получиться, что идеальный мужчина пришёл к вам и говорит, что чувствует то же самое, что и вы, но при этом не может остаться с вами?

— Правду? И что же, например?

Джек молчал слишком долго, и я уже подумала, что он не ответит на мой вопрос. Но затем он посмотрел мне в глаза.

— Правда в том... ты права. Несправедливо с моей стороны о чём-то тебя просить. Но я тебя хочу.

Время замедлилось, когда его слова повисли в воздухе между нами. Он меня хочет. Я и не знала, что в реальной жизни люди говорят друг другу такое. И сейчас Джек Эверси

признался, что хочет меня. От волнения удары сердца стали отдаваться у меня в горле.

Он продолжил, не отрывая взгляд от моих глаз:

— Я никогда не хотел так отчаянно кого-то поцеловать, как хочу поцеловать тебя прямо сейчас. Никогда. Но я уеду отсюда. Я должен. Я должен вернуться к Одри. Это очень запутанная ситуация, но я не собираюсь лгать тебе и уверять, что наши с ней отношения не были настоящими, они были, причём долгое время. Но также могу сказать, что реальные отношения между нами закончились, причём тоже достаточно давно. — Он вздохнул и провёл рукой по волосам. — Или должны были закончиться. Чёрт, мне не следовало начинать этот разговор с тобой. Ты будешь абсолютно права, если скажешь «нет».

Видит бог, я хотела сказать «да». Я отчаянно хотела сделать шаг навстречу. Словно шла по натянутому над пропастью канату. Неважно, сделаю ли я следующий шаг или нет, всё равно сорвусь и полечу в пропасть. И случится это, когда Джек уедет, но со мной всё будет хорошо. Я выживу. В конце концов, он ведь всего лишь парень.

Если уж я не могла ничего поделаться со всеми этими *почти*-моментами, тогда мне следовало просто довести дело до конца. Если уж падать в пропасть, то с удовольствием. Я шагнула ближе.

Наши тела коснулись друг друга, и от этого контакта между нами замкнулись потоки электрических разрядов. Я чувствовала их во всём теле, от головы до кончиков пальцев на ногах. Дыхание Джека сбилось от моей храбрости, но его лицо оставалось непроницаемым, словно он старался не реагировать на нашу близость.

Моя грудь, которая сейчас набухла и ныла, вызывая незнакомые ощущения, прижалась к его груди, и я приблизила своё лицо к нему.

— Я не хочу говорить тебе «нет». — Моё признание повисло в воздухе, сопровождаемое ритмичным стуком мокрой одежды о барабан сушилки, что усугубляло и без того напряжённую атмосферу между нами. Зелёные глаза Джека потемнели, когда он опустил голову. Я вновь почувствовала аромат чего-то свежего и хвойного, но сейчас к нему был примешан запах солёного морского воздуха.

Лицо парня находилось всего в паре сантиметров от меня, и на его скулах вспыхнул румянец.

— Так скажи мне «да», — прошептал Джек, его тёплое дыхание коснулось моих губ. Потом его руки оказались на мне, а обжигающие пальцы впились в мои бёдра и сильнее прижали меня к нему. Как только я поняла, насколько он возбуждён, моё собственное возбуждение прострелило через меня, вызывая лёгкое головокружение. Я нервно сглотнула, набираясь побольше решимости.

Просто поцелуй. Всё, что я хотела. Насколько я знала Джека, он никогда не стал бы подталкивать меня к тому, к чему я пока не была готова. А готова я сейчас была ощутить его губы на своих губах.

— Да, — просто ответила я.

Мне показалось, что от моего неожиданного ответа его зрачки расширились. Одной рукой Джек прикоснулся к моей щеке, после чего запустил пальцы мне в волосы, отклоняя голову назад. Он колебался всего секунду, после чего его рот — его тёплый, потрясающий рот — прижался к моему рту.

Губы Джека были восхитительными — жёсткими и мягкими одновременно. Они манили, двигаясь по моим губам, пока я, в конце концов, не выдохнула от облегчения — наконец мы соединились в поцелуе. Складывалось впечатление, будто я нашла воду в конце

длительного изнурительного пути. Его небритый подбородок царапал и в то же время ласкал мою кожу, и всё, о чём я могла думать, это как вцепиться в его плечи и погрузить руки в эти мягкие влажные волосы, пока наши губы двигались в едином ритме. Вот чего я хотела больше всего. Я хотела ещё и ещё. Я хотела попробовать его ещё больше. Ещё. Ещё.

Потоки тепла заполнили меня изнутри. Мы одновременно задвигались, моя рука крепче схватила Джека за шею, а он сильнее прижал меня к себе. А потом его язык скользнул мне в рот. Я всхлипнула, когда приятное тепло вспыхнуло во мне жарким пламенем.

Я чувствовала вкус соли, кофе и мяты.

Я чувствовала вкус Джека.

Мой язык ответил на его движения, и я с жадностью и отчаянием набросилась на него. Моя реакция вызвала хрипкое урчание, вырвавшееся из его груди. Я понятия не имела, что он мог так реагировать. Даже моя кожа горела, словно каждое нервное окончание в моём теле могло чувствовать то, что он делал с моими губами. Я хотела целовать его вечно.

Вдруг я поняла, что Джек развернулся и прижался спиной к сушилке. Затем он приподнял меня и расположился между моих ног.

— Холодно! — простонала я ему в губы, когда мои разгорячённые бёдра коснулись ледяного металла сушилки.

Джек усмехнулся.

— Прости. — А затем меня вновь накрыл жар его поцелуя.

Через какое-то время его рот оставил в покое мои губы и переместился сначала на шею, а затем поднялся к уху, его горячее дыхание и влажные губы вызывали во мне трепет.

Мои руки блуждали по гладкой спине Джека. Я полностью отключилась от реальности. Его рот вновь вернулся к моим губам. В новой позе я смогла ещё теснее прижаться к его телу, стараясь успокоить ноющую боль внутри меня, отчего он издал тихий рык.

Я хотела лишь Джека.

Должно быть, он ещё не потерял голову окончательно, потому что после последнего быстрого поцелуя оторвался от меня, прокладывая незначительную дистанцию между нашими телами. Его дыхание было прерывистым, как и моё собственное, когда он прижался лбом к моему лбу.

Мои губы по собственной воле вновь потянулись к Джеку.

Он чмокнул меня ещё раз и снова отстранился, его лицо горело, а глаза потемнели.

— Боже, — сказал Джек между вздохами. — Если ты так целуешься, не имея опыта...

Я улыбнулась и провела рукой по его великолепным мягким волосам. Он прижался губами к изгибу моей шеи, как только я откинула голову назад. И я не смогла сдержать стон, когда его зубы стали покусывать и посасывать мою кожу. Я снова прижалась к нему. Его эрекция, которая поначалу заставляла меня нервничать, сейчас пробудила естественные порывы моей женственности. Неужели это я заставила его так себя чувствовать?

Джек выдохнул мне в шею.

— Ты должна остановиться, мы должны остановиться... иначе я не смогу.

Что я творила? Я не могла поверить, что потеряла полный контроль над ситуацией так быстро. Я не хотела останавливаться. Я вела себя распутно, как бы выразилась бабуля. Боже мой, Джек был прав: нам следовало остановиться. Я не могла поверить, что позволила простому поцелую перерасти во что-то большее. Я ужаснулась, осознав, что если бы Джек не остановился, я бы позволила ему взять мою девственность прямо тут в прачечной. На самом деле, сейчас я не хотела ничего большего. Он отступил назад, пока мы оба пытались

восстановить дыхание. Чем быстрее мы возвращались с небес на землю, тем сильнее я поражалась своему поведению.

— Прости, — пробормотала я, немного смущённая тем, что сама на него набросилась.

Джек улыбнулся, но при этом нахмурил брови.

— За что ты извиняешься?

— Не могу поверить, что только что сделала это, и что я... позволила... ум...

— Ситуации выйти из-под контроля? Ну, мы тут оба виноваты, милая.

— Не называй меня так. Я чувствую себя молодой... и наивной.

— Ну, ты молодая. Но после этого поцелуя, я бы не назвал тебя наивной, — усмехнулся

он.

В негодовании я сжала губы и врезала ему по руке в то место, где располагалась татушка.

Джек громко рассмеялся.

— Ты классная.

— Прекрати. Я не классная.

— Ладно. — Он протянул руку и убрал прядь волос с моей щеки. Даже этот простой жест распалял во мне жар.

— Я просто... ух... я никогда ничего подобного не испытывала прежде, — призналась я.

Он вздохнул.

— Я тоже, Кэри-Энн. Так что теперь нас таких двое.

Я не могла припомнить, когда последний раз проводила день, не работая или не занимаясь ремонтом дома. Прошло примерно два часа, если быть точнее два часа и пятнадцать минут, с тех пор как мы с Джеком целовались в прачечной, и у меня болели бока от смеха, пока я слушала истории о его первых прослушиваниях и как однажды он по ошибке оказался на кастинге к порнофильму.

Мы устроились на лежаках около бассейна и периодически перебрасывались репликами из «Принцессы-невесты», пытаясь перешеголять друг друга. Я сняла свою накидку, когда Джек озвучил цитату из фильма про «дефицит идеальных сисек в мире». Я не знала, что на это ответить, да и вообще, не собиралась выигрывать в этом поединке.

Скорее всего, я сильно обгорю на солнце, поскольку мне не хватало смелости попросить Джека размазать солнцезащитный крем по моей спине. Несмотря на это, я не могла представить, что мне будет настолько комфортно в его обществе, хотя по-прежнему ощущала себя так, словно подключена к электрической розетке, поскольку каждый мой нерв чутко реагировал на его присутствие рядом. Но после нашего поцелуя, который я хотела повторить при первой же возможности, казалось, я обнаружила в себе небольшой клапан, позволяющий регулировать внутреннее давление. Слегка.

— И почему же у Кэри-Энн нет парня? — Неожиданный вопрос Джека застал меня врасплох. Я посмотрела на него. Он выглядел по-настоящему заинтересованным.

— Кто сказал, что нет? — парировала я, стараясь скрыть своё волнение.

— Твоя история поцелуев, или отсутствие таковой, для начала.

— Может быть, мы с моим парнем только держимся за руки, — усмехнулась я.

— Дорогая, я не знаю, какие мужчины тут у вас обитают, но они должны быть сделаны из камня, чтобы просто держать тебя за руку. — Мои внутренности передёрнуло. А Джек тем временем продолжил: — Ну, так есть ли у тебя...?

— Есть ли у меня что?

— Парень, с которым ты только гуляешь за ручку?

— Нет, — выдохнула я. — Я ни в ком не была заинтересована в этом плане. К тому же никто и не предлагал, потому что я была под защитой старшего брата, который, как я недавно узнала, угрожал физической расправой всем, кто проявлял ко мне симпатию.

— Правда? Ничего себе! И что он сказал, когда узнал обо мне?

— Сказал вести себя осторожно. Он мог иметь в виду меня, а мог и тебя, — усмехнулась я.

Джек засмеялся, а затем потянулся вперёд и взял меня за руку. Я онемела от шока и посмотрела на парня. А тот просто закрыл глаза, на его щеке всё ещё сияла ямочка от ухмылки, и повернулся лицом к солнцу.

Я сглотнула огромный ком в горле. Что он делает?

— А почему ты решил стать актёром? — спросила я, чтобы скрыть свою реакцию на его действия. Я знала, что это классический вопрос во всех интервью, но мне стало любопытно узнать его ответ, а молчать было слишком тяжело, пока мою руку сжимала его ладонь.

Джек посмотрел на меня так, будто ему первый раз задали такой вопрос.

— Что? — сказала я оборонительно. — И нет, я ещё не знаю твой ответ на этот вопрос.

— Дело не в этом. — Он покачал головой. — Я никогда не отвечал на него честно.

— Правда? Почему?

Джек резко отпустил мою ладонь, поднялся с лежака и прыгнул в самую глубокую часть бассейна. Я сжала и разжала руку, уже соскучившись по его прикосновению.

Он подплыл к краю бассейна и приподнялся на локтях. Казалось, он обдумывал мой вопрос.

— Просто я не хочу, чтобы моя профессия мешала нормальной жизни моих близких. По этой же причине я держу свою маму подальше от всеобщего внимания. Они — мои близкие — не собирались быть публичными людьми, в отличие от меня. Не то чтобы я планировал стать знаменитым, когда начинал свою карьеру. Просто я хотел играть. Мне это нравилось. Очень нравилось, — поправил он сам себя.

Я кивнула. Это имело смысл. Я увидела даже что-то благородное в его попытке держать безумство своей жизни подальше от людей, о которых он заботится.

— А кто ещё входит в круг твоих близких людей, кроме твоей мамы?

— Ну, отвечаю на твой первый вопрос, это человек, который вдохновлял меня продолжать заниматься творчеством, даже когда я этого не понимал. Директор школы в Англии. — Джек лениво провёл рукой по поверхности воды. — Мистер Чаплин был директором школы-интерната, в которой я учился. Он преподавал математику, а также занимался постановкой школьных спектаклей, попасть в которые можно было только после прослушивания, а потом были месяцы репетиций. Мы давали по шесть-семь представлений в конце года для родителей и всех, кто хотел на нас посмотреть. Обычно все билеты распродавались. Чаще всего мы ставили мюзиклы. — Он ухмыльнулся. — Да, я умею петь.

— Подожди! Ты пел в мюзиклах? Как так получилось, что таблоиды до сих пор не опубликовали твои фотографии тех времён? Или, возможно, они уже есть... Джаз должна знать наверняка.

— Почему Джаз должна это знать?

— Ах, да, я забыла тебе рассказать. Она твоя самая преданная поклонница. Она чуть в обморок не упала, когда узнала о тебе сегодня утром.

На лицо Джека набежала тень.

Я закатила глаза.

— Ну хватит, ты её не знаешь, но верь мне, мы дружим с первого дня моего переезда сюда, так что она ничего не скажет. Кроме того... — добавила я, — ... если она скажет кому-нибудь, ей придётся иметь дело со мной. — Я вдруг вспомнила, что Джаз собиралась заехать ко мне после обеда. — Для справки, я сказала ей, что она сможет с тобой встретиться. Ничего не имеешь против?

Джек с головой окунулся в воду. Когда он появился на поверхности, по его лицу и телу стекали струи воды, и я быстро отвела взгляд, прежде чем поставить себя в неловкое положение, откровенно пуская слюнки или что-то в этом роде.

Он быстро потряс головой, сбрасывая воду с тёмных блестящих волос, после чего вновь упёрся локтями в край бассейна.

— Хм, думаю, нет. — Джек уставился на меня затуманенным взглядом. — Но это означает, что мне придётся делить тебя с кем-то ещё. А это нечестно.

Ничего себе. Я нервно сглотнула.

— Ты знаешь, как много раз в день заливаешься краской? — На его щеке появилась ямочка.

Я покачала головой в притворном огорчении.

— Да, — пробормотала я, но не смогла не ответить на его улыбку. — Я это чувствую.

— Это чертовски сексуально.

— Э... эм, — стала заикаться я, и мои щёки запылали ещё сильнее. — Наверно, я должна сказать тебе спасибо?

Джек пожал плечами, будто это не имеет значения. Про себя я танцевала.

— Тааак, давай вернёмся к теме нашего разговора, — сказала я, когда мой голос снова стал нормальным. — Ты... ты пел в мюзиклах? Не уверена, что могу представить себе эту картину.

— Ага, ну, я не был ярым поклонником Бродвея. Я был юным и застенчивым пацаном. Мистер Чаплин всегда пытался укрепить в детях веру в себя, хотя я и не понимал этого тогда. Он так увлечённо заставлял детей играть такие роли, которые ты меньше всего ожидаешь увидеть на школьном спектакле, но которые в свою очередь формируют у детей характер, укрепляют уверенность в себе и вызывают уважение со стороны одноклассников. Сейчас, когда мысленно возвращаюсь в те времена, я понимаю, что он для меня сделал. Что вся школа для меня сделала.

— Подожди, — сделав кое-какие подсчёты, воскликнула я и внимательно посмотрела на Джека. — Ты говорил, что уехал из Англии в девять лет, тогда как же ты оказался в школе-интернате в столь юном возрасте? Как долго ты там проучился?

Кто вообще отдаёт своего ребенка в школу-интернат во втором или третьем классе... или ещё раньше? Моё сердце сжалось, и я чуть не упустила тот момент, когда Джек слегка стиснул челюсти.

Он оттолкнулся от бортика и, сделав несколько мощных гребков, проплыл на спине до середины бассейна.

— Хм, ну, в Англии некоторые семьи так поступают. К тому же я сам этого хотел. У друзей семьи сын учился в интернате, и ему там нравилось. Однажды он всё лето только и твердил о своей школе, и я тоже стал умолять родных, чтобы меня туда отдали. — Джек пожал плечами, как если бы это ничего не значило, и снова погрузился под воду. Его последние слова прозвучали не совсем правдоподобно, но я решила не настаивать на продолжении этой темы.

Я подождала, когда он вынырнет и, обходя неприятные для него вопросы, продолжила своё импровизированное интервью.

— Значит, этот твой директор, мистер Чаплин, должен тобой гордиться. Он знает, что стал главным твоим вдохновителем?

Самый замечательный подарок учителю — узнать, как он повлиял на жизнь ребёнка, который вырос и стал всемирно известным. Я покачала головой в удивлении. Я не могла припомнить ни одного учителя, который так бы повлиял на меня, хотя в старшей школе мне нравились учителя по английскому и рисованию. Но именно бабуля привила мне любовь к печатному слову и способствовала развитию моих творческих талантов. Мы с ней каждое лето занимались различными художественными проектами, и посмотрите, что я сделала с этим наследием... Ничего с большой буквы «Н». Моё сердце сжалось от мысли о бабуле. Я очень сильно по ней скучала и гадала, что бы она подумала о Джеке. Одобрив бы она его?

— Насколько я знаю, мистер Чаплин понятия не имеет о своей роли в моей жизни.

— Он должен узнать, конечно, если в Англии ты так же популярен, как и здесь. — Хотя по факту, «Сага об Эрате» была мировым феноменом. И вряд ли на Земле найдётся место, где бы не знали о Джеке.

Я опять, не подумав, ступила на опасную территорию. Джек ничего не ответил, он развернулся и стал плавать, мощно загребая воду. Хотя мы знали друг друга всего несколько дней, я уже научилась улавливать сигналы, когда он чувствовал себя некомфортно. Он доплыл до конца бассейна и развернулся в обратном направлении, а я села на бортик и опустила ноги в воду.

— Прости, — сказала я, когда он оказался передо мной. — Это не моё дело. Я не пытаюсь залезть в твою жизнь, просто мне любопытно узнать о тебе. Как ты стал таким... таким, какой есть. Но, как я уже сказала, это не моё дело. Мне пора заткнуться, — улыбнулась я. — Нуууу, как тебе погода в начале осени? А? — Я забавно вскинула брови, желая поднять ему настроение.

— Погодка? — уточнил Джек, на мгновение задумавшись. — Потрясающая.

Я ждала. Казалось, он хотел сказать что-то ещё.

И он сказал:

— Мне не нравится разговаривать на тему моей жизни в Англии. Никогда. Прости. Хотя тебе кое-что скажу. — Он глубоко вдохнул и посмотрел на меня. — Мистер Чаплин не знает, кем я стал, потому что в то время я ещё не был Джеком Эверси. Мы с мамой поменяли наши имена, когда переехали в Америку. Хотя она больше не носит фамилию Эверси, после того, как снова вышла замуж. Так что, по большей части, из-за меня её никто не беспокоит, и нам обоим это нравится.

Моё живое воображение могло только предполагать, какого рода причины заставили мать сначала отдать своего малолетнего ребёнка в школу-интернат, а затем улететь в другую страну и сменить имена. Мой желудок передёрнуло от слов Джека, а в сердце вспыхнула боль. Должно быть, он заметил мою реакцию, потому что приблизился ко мне и опустил руки мне на колени. Мой пульс от его прикосновения тут же ускорился.

— Не надо, Кэри-Энн. Не жалея меня. Это не то, о чём мне хотелось бы разговаривать по ряду причин, и ты теперь знаешь больше, чем кто-либо ещё. Всё не так плохо. А если бы было, то я бы не стал таким публичным человеком.

Я хотела чувствовать тепло и радость от того, что он мне хоть немного открылся, но знать так мало было той ещё пыткой.

— Порядок? — спросил Джек.

— Мне бы хотелось, чтобы ты вообще ничего не рассказывал, — тихо ответила я. Я видела, как на краткий миг вспыхнули его глаза, и поняла, что мои слова прозвучали жёстко, хотя я вовсе этого не хотела.

— Мне тоже. — Он стал отодвигаться от меня, но я схватила его за руки.

— Стой, — сказала я прежде, чем он уплыл от меня. — Я не так выразилась. Я имела в виду не то, что ты не можешь мне всё рассказать, или что я... ну...

Джек покачал головой.

— Всё в порядке, Кэри-Энн.

— Не в порядке. Я просто хочу, чтобы ты знал, я желала, чтобы ты мне вообще ничего не рассказывал, потому что... я беспокоюсь о тебе. Я не жалею тебя, а забочусь о тебе. — Я замолчала. Я, в самом деле, волновалась за него — как бы безумно это ни прозвучало, учитывая, что мы знали друг друга несколько дней. И волновалась я по-настоящему. И мне бы хотелось сохранить этот лакомый кусочек для себя.

Я решила говорить начистоту.

— Если ты заботаешься о ком-то, то тебе не нравится, когда этого человека что-то

тревожит, будь то в настоящем или в прошлом. Особенно, когда ты ничего не можешь исправить. Вот что я хотела сказать. По правде говоря, мне бы хотелось узнать о тебе всё, но я понимаю, что у тебя есть предел откровенности. — Я глубоко вдохнула и пожала плечами. — Как и у меня.

Какое-то время Джек молчал, но вдруг неожиданно схватил меня за талию и потащил вниз, а я, взвизгнув, с громким неуклюжим всплеском упала в воду. Как только я вынырнула на поверхность, тут же плеснула водой ему в лицо. Это был отточенный до совершенства способ защиты с тех времён, как мы со старшим братом резвились в детстве.

— Эй, — воскликнул Джек и ответил мне тем же. Я быстро нырнула под воду и поплыла прочь.

Когда я, смеясь, вынырнула у другого края бассейна, Джек всё ещё стоял на месте, прислонившись к стене, и наблюдал за мной. Даже не пряча глаза за солнцезащитными очками, я бы не смогла отвести взгляд от каждой выпуклости, каждого изгиба его мускулистого тела. Подлинное произведение искусства. Джек был высоким и подтянутым, а не перекачанным стероидами бодибилдером. Я сглотнула нервный ком в горле, когда позволила себе скользнуть взглядом по его прессу вниз к очертаниям бёдер, скрытых под шортами.

— Тебе лучше остановиться, — сказал он хриплым голосом.

Я не хотела останавливаться. Я хотела снова его поцеловать, но не собиралась делать первый шаг. Поэтому отрицательно покачала головой.

— Нет? — спросил он.

— Нет.

Я откинулась назад и упёрлась локтями о выступ, копируя его позу. Это был вызов. Я не узнавала новую себя.

Джек прищурился, как будто пытался распознать мои намерения. Я поняла, что в такой позе моя укутанная в бикини грудь сильно выпирала вперёд, но было поздно ни с того ни с сего начать стесняться.

— Иди сюда, — тихо скомандовал он.

Я продолжала удерживать его взгляд.

— Это ты иди сюда, — возразила я.

На его щеке вспыхнула ямочка, когда он, потрясённый моим поведением, покачал головой и косо усмехнулся. А затем в четыре мощных гребка оказался передо мной.

Дыши, Кэри-Энн, дыши. Напомнила я себе уже второй раз за этот день. Я стояла совершенно неподвижно, пока Джек удерживал мой взгляд. На фоне мокрой кожи и потемневших от влаги волос его глаза были изумительными. Затем он шагнул вперёд и, раздвинув мне ноги, расположился между ними. Мой пульс сбился с нормального ритма.

— Это хорошая поза, — пробормотал Джек, вторя моим не озвученным мыслям. Его руки легли на мою обнажённую талию, вода позволила его коже легко скользить по моей. Это было восхитительно, и, несмотря на жару, по моему телу побежали мурашки и вздыбились все волоски. Вот такая у меня была реакция на его прикосновения. Я на мгновение задумалась, а каково было бы оказаться абсолютно голой и прижатой к его коже.

— Что это было? — спросил Джек с усмешкой.

— Что?

— О чём ты думаешь, когда внезапно закусываешь губу и начинаешь стремительно краснеть.

— Ум...

— Ты делала так в тот день, когда я устроил тебе экскурсию по дому, и ещё пару раз.

Я ни за что не сказала бы ему правду.

— Ух... так бывает, когда я нервничаю, — выкрутилась я и уставилась на его рот. Мой голос звучал хрипло. Тьфу, это больше напоминало какую-то дешёвую киношку. Ну, если не считать, что главную роль в ней играл Джек.

— Я думал, что ты становишься стервочкой, когда нервничаешь, — ответил он, а расстояние между нашими лицами всё сокращалось и сокращалось. — Мне кажется, ты думала о чём-то... — его губы стали ещё ближе к моим, — ...другом.

Я отрицательно замотала головой.

— Лгунья, — прошептал он.

— Заносчивая задница, — прошептала я в ответ.

— Аaaa, вот она где, — слегка усмехнулся Джек, но его глаза не отрывались от моих губ. Затем одна его рука оставила в покое мою талию и опустилась на бедро, когда тёплые пальцы другой руки переместились сначала на живот, а потом прошествовали наверх и расположились на моей груди.

У меня сбилось дыхание. Я была уверена, что он мог чувствовать бешеный стук моего сердца.

Его рука продолжала свое путешествие вверх по моему горлу и остановилась на задней поверхности шеи. В это же самое время, удерживая другой рукой моё бедро, Джек притянул меня ближе к себе.

Я застонала, когда наслаждение прострелило сквозь меня, оставляя за собой жаркую, тягучую и непривычную боль в самом центре. «Чёрт возьми», — подумала я. И затем разум покинул меня, когда губы Джека обрушились на мои.

Если я думала, что огонь, который он во мне разжёл во время нашего первого поцелуя, был всепоглощающим, то пламя, что бушевало во мне сейчас, не шло с ним ни в какое сравнение.

Словно вся я, все мои детские стремления и желания, все эмоциональные травмы и отречение от подобных чувств, каждый отдельный момент, каждая книга и фильм, которые заставляли меня мечтать о большем, но при этом старательно избегать всего, что могло бы приблизить меня к этому моменту, сейчас были сметены огромной волной желания. И да, я говорила «да» этим чувствам.

Руки Джека блуждали по моей коже, оставляя за собой обжигающие следы, пока его пальцы не сомкнулись на моём затылке. Его рот оставил мои губы и проложил дорожку поцелуев к моему уху. К очень чувствительной точке, как я обнаружила.

Я застонала и непроизвольно выгнулась, услышав при этом его резкий вдох. Пальцы Джека продолжали шарить по моему телу, пока он тихо сыпал проклятиями. Я хотела снова всё повторить, чтобы унять тянущую боль внутри меня. Но я не была такой уж наивной и знала, что это могло означать.

— Боже, Кэри-Энн, — выдохнул Джек, и его рот снова прижался к моим губам, а язык скользнул между зубами. Я поцеловала его в ответ, вложив в этот поцелуй всё, что чувствовала, окутывая его собой.

Через какое-то время он оторвался от моего рта, лямки моего бикини ослабли в его руках и упали. Наше дыхание было тяжёлым, а его глаза казались остекленевшими, должно быть, такими же, как и мои.

Я прекрасно отдавала себе отчёт в том, что каждая часть моего тела находилась в контакте с телом Джека.

— Мы должны притормозить, — резко прошипел он, а его взгляд был устремлён туда, где маленькие белые треугольники, скрывающие мои груди, были на грани того, чтобы обнажить меня.

— Я должен притормозить, — сказал Джек, но вместо этого вновь медленно меня поцеловал, и его язык скользнул по моей нижней губе, отбивая у меня всякое желание останавливаться. На самом деле, клянусь, я чувствовала его губы и другими частями своего тела. Я хотела ощутить его руки на себе. Но он взял лямки от бикини и завязал их на моей шее, после чего прижался легкими целомудренными поцелуями к моим щёкам.

Ох, нет. Не останавливайся.

Но Джек, конечно же, был прав. Дважды в один и тот же день и первый раз в жизни меня так страстно целовали, и я уже была готова забыть про всякую осторожность. Как ни странно, меня не охватил ужас от своего поведения, но я также знала, что ещё не была готова к большему. Я понимала, несмотря на свою неопытность, если у нас с Джеком что-то случится, то это подтолкнёт моё слабое сердце к самому краю. К тому же он ещё не закончил дела со своей бывшей. Мне было необходимо успокоиться, но в этот момент, когда каждая часть моего тела приятно пульсировала, я с трудом могла напомнить себе, почему это было так важно.

Долетевший до патио перезвон дверного звонка развеял окутавший нас туман страсти.

Джек напрягся и отстранился от меня, после чего направился к краю бассейна, бормоча себе под нос что-то сильно напоминающее «мёртвые щенки, мёртвые щенки, мёртвые щенки», и выбрался из воды.

Я вскинула брови, когда он подмигнул мне и потянулся за шортами.

Джек натянул шорты и пошёл узнать, был ли это долгожданный посыльный от его ассистентки из Калифорнии.

Я предложила расписаться в бланке получения, но он заверил, что посылку оставят под дверью.

После того, как Джек ушёл, я завернулась в полотенце и устроилась на лежаке, переводя дыхание. Проверив свой телефон, я обнаружила сообщение от Джаз.

Джаз: Сейчас выхожу из колледжа, буду через тридцать минут. Еду к тебе. Так возбуждена... УИИИИИИИИ!

Я проверила время и быстро стала набирать ответ, пока она не направилась к моему дому.

Я: Не дома, у него, приезжай сюда...

Я задумалась, следовало ли сначала спросить Джека, но потом решила, раз уж Джаз знает о Джеке, то ей можно сказать, где я сейчас нахожусь. Я отправила ей адрес, и в это же время на соседнем лежаке запиликал телефон. Телефон Джека.

Интуитивно я потянулась к нему, но потом замерла. Мне так отчаянно хотелось заглянуть в него. По крайней мере, я могла бы отнести телефон Джеку... и случайно посмотреть текст по пути? Что если это Одри? Это не моё дело, если не считать, как на меня повлияло её существование... Пока я боролась с желанием схватить телефон, поняла, что устала на него, словно на свернутую кольцами змею.

Мне следовало поговорить с Джеком о его планах относительно Одри. Я знала, что по контракту он был обязан появляться с ней в обществе и всё такое, но в остальном их отношения подошли к концу. Джек отмечал это раньше, и я заверила себя, что так оно и есть на самом деле... я сокрушённо откинула голову на лежак, когда поняла, насколько наивной оказалась моя последняя мысль. Несколько поцелуев и обнимашки ещё не делали его моим парнем.

Я гадала, разговаривал ли Джек с Одри, после того, как приехал сюда. Возможно. А я уже вела себя так, будто мы стали парой, только потому, что признались друг другу во взаимном притяжении и обменялись парой поцелуев. Боже, я вела себя как подросток.

Мне следовало напомнить себе, что всё, что бы у нас с Джеком ни случилось, временно. Во-первых, он уедет, и, во-вторых, я не могла ещё больше открывать своё сердце для будущих страданий. И так будет трудно сказать ему прощай, когда придёт время расставаться. Будут поцелуи, или, что ещё хуже... я окажусь в его постели, после чего, возможно, уже никогда не выберусь из своей кровати, страдая от депрессии.

Вдруг я услышала голоса. Глубокий голос Джека и залиvistый смех моей лучшей подруги.

Чёрт, я должна была быть там и стать свидетелем первой встречи Джаз и Джека Эверси.

Я не могла перестать улыбаться, когда поднялась с лежака и натянула накидку. Схватив наши полотенца, я вновь бросила взгляд на телефон Джека и взяла его, стараясь не смотреть на дисплей. Но мои глаза всё равно выхватили имя Одри, и я против воли опустила взгляд на экран. Я, в самом деле, ничего не могла поделать с собой, меня тянуло к телефону словно магнитом. Мой взор уловил несвязные слова «исправим это», и... «спасибо», и... «я тоже тебя люблю». *Тожe люблю?*

Либо из-за того, что я слишком быстро вскочила на ноги, либо от прочитанных слов, но неожиданно у меня перед глазами всё поплыло, и накатила тошнота.

Моё самочувствие ничем не могло исправить тот факт, что Джек именно в этот момент появился в дверном проёме, ведущем в патио и расположенном напротив бассейна. Он замер на полуслове, когда увидел меня с его телефоном в руках.

Я быстро протянула ему сотовый, глотая желчь в горле, которая стремилась выйти наружу.

Его лицо, на котором сначала вспыхнуло беспокойство, видимо, из-за того, что я выглядела так, будто столкнулась с призраком, мгновенно стало настороженным и непроницаемым. Он спустился по ступенькам и медленно взял телефон из моей протянутой руки.

Мне нужно было уйти отсюда и обдумать то, что я только что прочитала. Глядя на Джаз, я заметила, как исчезла улыбка с её лица, пока её глаза в недоумении метались между мной и Джеком.

— Эээ, Джаз. Я сейчас буду готова ехать. — Я многозначительно посмотрела на подругу, надеясь, что она поймёт мой намёк и не заявит, что буквально только что я сказал ей приехать. — И... эм... — Я пыталась придумать причину, которая показалась бы важной, чтобы уйти, когда вмешался Джек.

— Да, у меня целая гора сценариев, которые нужно прочитать, — сказал он вежливым, но мучительно холодным тоном. — Рад познакомиться с тобой, Джаз. Я провожу вас, девчонки.

Я пыталась перехватить его взгляд, но он едва посмотрел на меня, когда развернулся и направился в дом. О боже, Джек решил, что я осознанно залезла в его телефон. Полагаю, он интерпретировал мою реакцию так, будто поймал меня с поличным.

Ну, я не шпионила за ним, так что не собиралась испытывать за это вину. Я подумала, что, возможно, следовало бы извиниться, но моя рациональная часть говорила, что он бы так не рассердился, если бы нечего было скрывать. С другой стороны, это же Джек Эверси, которому в силу характера своей работы приходилось скрывать свою частную жизнь. Я чувствовала лёгкий укол совести, но ровно до тех пор, пока мои мысли не вернулись к тому сообщению. Это ему следовало испытывать вину, а у меня были все права обижаться.

Мы вошли в дом, и я напрямик направилась к выходу, по пути прихватив свой рюкзак и скользнув ногами в кроссовки. Одежду в прачечной придётся оставить. Я определённо не собиралась за ней возвращаться. Мои руки дрожали. Это нужно было прекратить.

Мне не следовало так удивляться, но оказалось, что я быстро и неумолимо падала в пропасть, а это единственное сообщение было сродни удару в живот. Я определённо не знала, как подготовиться к подобным жизненным перипетиям. Хотя мне будет очень тяжело, но сейчас следовало покончить со всем раз и навсегда. Даже несмотря на Одри Лэйн, я бы никогда не вписалась в жизнь Джека, поэтому не было смысла пытаться спасти положение. Мне не следовало заходить так далеко. Это была только моя вина. Это я сократила дистанцию между нами и пересекла черту.

После того как схватила сумку и закинула её себе на плечо, я повернулась к Джеку, и мой желудок рухнул вниз.

— Я не лазила в твой телефон, Джек. Я взяла его, чтобы отнести тебе, но я не могла не обратить внимания на сообщение, когда оно всплыло *прямо у меня перед глазами*. Прошу прощения за то, что, как ты думаешь, нарушила неприкосновенность твоей личной жизни.

Очевидно, я смутно представляла, где проходит граница наших отношений, пока ты и твоя девушка пытаетесь помириться. — Моё сердце сжалось, когда я произнесла последние слова. Я продолжила: — Поэтому я приношу свои извинения за это утро.

Джек склонил голову набок.

— За свое поведение в прачечной, — уточнила я на случай, если он не понял, что я имела в виду. — И в бассейне, — добавила я и заметила, как он прищурил глаза и стиснул зубы.

Джаз прочистила горло.

— Я... э... эм, Кэри-Энн, я подожду тебя снаружи. Ещё раз, была рада познакомиться с тобой, Джек, — сказала она и повернулась к выходу.

— Нет, всё в порядке, Джаз, я тоже уже иду. — Я развернулась и последовала за ней. Отчасти я ждала и надеялась, что Джек начнёт возражать, но он этого не сделал.

Потом я кое-что вспомнила и остановилась. Из рюкзака я вытащила брошюру, которую взяла в «Пиггли», где сообщалось о новой услуге: онлайн-заказ товаров и доставка на дом, — и протянула её Джеку.

Он смотрел на рекламный листок достаточно долго для того, чтобы прочитать, но не двинулся с места. Он просто смотрел на меня, его лицо оставалось бесстрастным, а на щеке дёргалась мышца.

Я положила брошюру на маленький стеклянный столик и направилась к выходу, по пути перешагивая через гору коробок, которые недавно доставили.

— И какого чёрта это было? — прошипела Джаз, когда мы достигли подножия лестницы.

Я просто посмотрела на подругу в надежде, что она всё поймет без слов. Ей уже доводилось видеть это опустошённое выражение на моём лице, чтобы правильно истолковать знаки. Уверена, сейчас я напоминала побитую собаку, которой требовалось зализать раны.

— Ох, — сказала Джаз. Слава богу, она давала мне передышку, прежде чем начать приставать с расспросами. — Прыгай в мою машину. Я потом возьму твой велосипед и вернусь за грузовиком... ведь мне чертовски нравится крутить педали на тридцатиградусной жаре.

Я обошла её желтую машину и заползла на пассажирское сиденье. Захлопнув дверь, я опустила голову себе на колени.

— Спасибо, — пробормотала я в пол, после чего выпрямилась и откинула голову на спинку сиденья.

Целых три минуты по пути к моему дому Джаз молчала и периодически посматривала на меня.

— Нуууу... было неловко, — протянула она. — Не хочешь рассказать мне, что произошло, потому что, клянусь своей любовью к жареной рыбе и кукурузному хлебу, выглядело всё так, будто ты только что порвала с Джеком, мать его, Эверси. — Она замолчала, но когда я не ответила, шлёпнула меня по колену. Сильно.

— Ай! Боже! За что?

— Ну, ты молчала, и я решила просто проверить. Ах, да, ещё за то... что испортила мою первую встречу с самой главной знаменитостью в моей жизни. С Джеком Эверси! — воскликнула Джаз, а затем усмехнулась. — Я просто шучу. В какой-то степени. Нет, я говорю серьёзно, — добавила она, глядя на мои вскинутые брови.

Я улыбнулась, несмотря на своё состояние.

— Да, ты права.

— Знаю, знаю. Просто до сих пор не могу поверить, что он здесь, в Бухте Батлера. И что ты с ним познакомилась, и у вас что-то было, а потом ты бросила его, прежде чем я успела спросить, что за татушка у него на ягодице, — фыркнула подруга. Я осознавала, что она пыталась успокоить и подбодрить меня, продолжая обсуждать Джека.

— Откуда ты знаешь, что у него татушка на ягодице? — спросила я и вспомнила про узоры, которые выглядывали из-под его шорт, когда мы несли падлборд к пляжу. Ну, больше у меня не будет возможности узнать, что там нарисовано. Я чувствовала себя опустошённой, словно только что потеряла мамино обручальное кольцо. Я знала, каково это, потому что уже раз его теряла. Сейчас я почти всё время носила кольцо на цепочке на шее.

— Судя по всему, он сделал её во время съёмок первого фильма про Эрат, кто-то выложил фотку Джека в тату-салоне. Но никто не знает, что там изображено, даже парень, который выложил фотку. Это тайна. Хотя, очевидно, что Одри Лэйн знает, что там. Чёрт, прости, — добавила Джаз, когда я слегка вздрогнула.

— Всё в порядке. Меня просто раздражает, что ты так много о нём знаешь. Уф.

Мы подъехали к светофору около «Снаппэр Гриль». Сегодня я точно не смогла бы весь

вечер торчать дома. Мне следовало чем-то себя занять. Я вытянула шею, чтобы через заграждение и кусты заглянуть во двор бара. Там я увидела Бренду, которая сдвигала столы.

— Эй! — сказала Джаз. — Ты сегодня не работаешь. Этот вечер мы проведём за просмотром сопливых фильмов, попивая коктейли с ломтиком лайма.

Сделать маргариту и посмотреть киношку — звучало потрясающе, и именно в этом я нуждалась. И, конечно же, никаких фильмов с участием Джека Эверси.

— Никаких фильмов с участием Джека Эверси. Я знаю, — пробормотала Джаз, словно эхо повторяя мои мысли. Я повернулась к ней и ошутимо хлопнула по коленке.

— Ай! За что?

— За то, что так чертовски хорошо меня знаешь, — усмехнулась я, показывая Джаз, что всё в порядке. По крайней мере, до тех пор, пока дело не дойдёт до маргариты.

Она драматично фыркнула и въехала на гравийную дорожку около моего дома, где стоял фургон с логотипом фирмы, занимающейся укладкой напольных покрытий.

Это показалось мне странным, по-моему, на сегодня я вызывала бригаду по ремонту крыш. Я посмотрела на дом миссис Витон и увидела блестящую новую крышу. Чёрт, эти ребята быстро всё сделали. И очень вовремя, подумала я, когда заметила над головой грозовые тучи. Полагаю, пришло время пролиться на нас тропическому ливню. Я вылезла из машины и направилась к фургону узнать, что здесь делают ремонтники.

Учитывая события сегодняшнего дня, меня уже ничто не могло удивить. Или я так думала, пока не увидела двух мужчин, выносящих какое-то крупногабаритное оборудование через парадную дверь моего дома.

— Ээ... привет... а вы кто? — спросила я у здоровяка, который стоял ближе ко мне.

— Я Чак, а это Энди, — ответил он и указал большим пальцем себе за спину, сообщая, что они только что закончили шлифовать полы в моём доме.

— Прошу прощения, — начала я. — Я здесь живу, и я никого не нанимала.

— Ох, — сказал тот, что поменьше, должно быть Энди, или как там его. — Ну, у нас был оплаченный заказ на этот объект, и милая дама, которая живёт в том коттедже, нас встретила. В любом случае, мы почти закончили, но вернёмся завтра, чтобы доделать шлифовку и приступить к покраске. Вам нужно только выбрать цвет. Вам есть, где остановиться на это время? Вы не сможете ходить по полу дня три.

— Что? — Я была окончательно сбита с толку.

Джаз вылезла из машины и подошла ко мне. Очевидно, из нас двоих она единственная, кто сохранил ясность мыслей, поскольку попросила показать квитанцию.

Рабочие искусно маневрировали, пробираясь к своему фургону с тяжёлым оборудованием, а Энди изо всех сил старался игнорировать мой откровенный наряд. Полагаю, они не каждый день видели девушек в бикини, но сейчас мне было всё равно. Тот, что представился как Чак, залез под переднее сиденье и вытащил оттуда блокнот.

— Это же не может быть миссис Витон? Она сама на социальном обеспечении, — громко предположила Джаз.

А у меня закралось смутное подозрение по поводу того, что здесь происходило, и мне это не нравилось. И оно подтвердилось, когда Чак протянул мне розовую квитанцию оплаты с калифорнийским адресом, написанным под именем Кэтрин Лайонс. Не нужно быть гением, чтобы понять, кто это. Потом мой взгляд упал на итоговую сумму.

— Ни хрена себе!

Джаз вырвала листок из моих рук.

— Ну ни хрена себе! Ты собираешься осыпать пол бриллиантами? — она протянула квитанцию Чаку. — И кто такая эта Кэтрин Лайонс?

— Полагаю, ассистентка Джека, — сообщила я. — Её зовут Кэти. — Я была ошеломлена и в то же самое время зла. Зачем Джек это сделал? Он знал, что я не смогу с ним рассчитаться. Но я отдам ему деньги, даже если на это понадобится вся моя жизнь. Будет трудно стереть Джека из своей памяти. Если это вообще возможно, то данный процесс займёт не меньше нескольких десятилетий. Когда я вновь взглянула на квитанцию, то заметила, что большая часть оплаты ушла на новомодную беспыльную шлифовку и ремонт пола, что, судя по всему, было выполнено в полном объёме. Отлично.

Чак просто стоял, немного смутившись, и почёсывал затылок.

— Вы не можете продолжать. И вам придётся вернуть оплату за ту часть работы, которую вы ещё не выполнили, — сказала я ему.

— Это невозможно. Был заключён пакетный договор, сразу на весь спектр услуг. И нельзя выделить оплату за отдельные виды работ, которые уже выполнены. — Он раскачивался на каблуках.

Мой желудок передёрнуло.

— Вы можете попытаться решить эту проблему с нашим менеджером, — предложил он, глядя на моё удрученное выражение лица. Вытащив из-за уха карандаш, Чак нацарапал номер телефона на обратной стороне квитанции.

— Позвоню. Пожалуйста, не приезжайте, пока всё не выяснится.

Он пошёл к машине, покачивая головой.

Я поднялась по ступенькам на крыльцо, Джаз следовала за мной по пятам. На этот раз она была слишком ошарашена, чтобы что-то сказать. Мы вошли в дом. Никто из нас не сказал ни слова, пока мы ходили из одной пустой комнаты в другую, глядя на гладкие голые полы.

Вся мебель была вынесена с первого этажа, что-то перенесли на заднее крыльцо. Даже ступеньки были отшлифованы. Красиво. Получится очень красиво. Мои глаза наполнились слезами. И мне стало ещё грустнее. Когда мы поднялись в комнату бабушки, она тоже была заставлена мебелью с нижнего этажа, я повернулась к Джаз.

— Я его поцеловала. Мы целовались. Мы разговаривали. У нас был... самый потрясающий день. Услышав твой голос, я взяла его телефон, чтобы зайти в дом и передать ему, и случайно увидела сообщение от неё. Там говорилось: «Спасибо, что позвонил мне вчера вечером, я тоже тебя люблю, спасибо, что позволил всё исправить. Я так сожалею».

— О, дорогая. — Джаз заключила меня в медвежьи объятия.

Я с трудом проглотила ком в горле. Если она скажет ещё хоть одно слово в утешение, уверена, что сорвусь. Но Джаз всегда знала, как правильно поступить.

Она отстранилась. Мы ещё не закончили с этой темой, но она знала, что мне требовалась передышка.

— Я собираюсь съездить за твоим грузовиком и по пути заскочить в магазин. Мы начнём нашу вечеринку с маргаритой раньше, чем предполагалось, — сообщила она, после чего спустилась по ступенькам и выпорхнула из дома.

Я подошла к окну в бабушкиной комнате и стала наблюдать за Джаз, которая вытаскивала мой велосипед из небольшого деревянного сарая. Если бы я поднялась на носочки, то смогла бы увидеть океан. А с чердака этажом выше открывался ещё лучший вид. По наитию я направилась туда.

В детстве, приезжая в гости к бабушке, когда мне хотелось побыть одной, я залезала на чердак и устраивалась около слухового окошка, чтобы спрятаться или почитать. Бабушка разрешила мне притащить туда кое-какие вещи: мягкие сиденья со старого дивана, покосившуюся деревянную полку, которую я использовала в качестве стола, и настольную лампу. Бабуля хранила на чердаке свои швейные принадлежности и другие вещи для занятия рукоделием, и после того, как мы с родителями переехали к ней, мы часто там работали над различными проектами вдвоём или поодиночке. Или иногда я лежала в своём читальном уголке и зачитывалась очередной книгой под звуки швейной машинки, пока бабушка работала над своими шедеврами.

Преодолев последние ступеньки, я шагнула в тесное помещение, прошла мимо рабочих столов с незаконченными проектами, мимо коробок с вещами родителей, которые после переезда так и не распаковали. Мой уголок был спрятан за двумя старыми дверями, закреплёнными на балках, между которыми я повесила шторы. Если не приглядываться, то можно было и не заметить это место. Но именно так мне всё нравилось.

Я не поднималась сюда больше года, поскольку полагала, что стала достаточно взрослой, чтобы у меня возникла потребность в уединении. Такое случается, когда остаёшься одна в большом доме, в котором не от кого уединяться.

Если бы тогда я только знала, что мне отведено так мало времени, чтобы побыть с моими близкими, то никогда не стала бы от них прятаться.

Но я понимала, что желать это было глупо и бессмысленно.

Всё в моём маленьком читальном уголке было так, как я оставила год назад. Я опустилась на старую коричневую подушку, которую кинула прямо на пыльный деревянный пол, и посмотрела на вид за окном. Сквозь тучи всё ещё пробивались два-три солнечных луча. Они сверкали в виднеющемся вдали океане в преддверии заката.

Я прижала пальцы ко рту и вспомнила поцелуй Джека. Мой желудок передёрнуло от воспоминаний. Я гадала, будет ли ещё в моей жизни поцелуй, способный сравниться с первым прикосновением губ этого парня к моим губам.

— Ох, бабуля, — выдохнула я. Я ужасно по ней скучала. Она всегда была такой мудрой и знала, как поднять мне настроение. Я не могла себе представить, чтобы она спокойно отреагировала на то, как я набросилась на Джека, хотя я знала, что она оставалась романтиком в душе.

Бабуля познакомилась с моим дедушкой перед его отлётом в Германию, где он воевал во время Второй мировой войны. Как-то она показала мне потрясающие письма, которые они писали друг другу в течение всех четырёх лет войны. Можно было почувствовать любовь, пронизывающую страницы, и страх, что они больше не встретятся. Несмотря на всё мужество моего деда, он беспокоился, что бабуля осталась здесь одна. Ни разу у него не возникло мысли, что она его не дожждётся. Вот такая у них была непоколебимая вера друг в друга. Могут ли люди ещё так любить? В своё время я спрашивала бабушку об этом. Но неважно, как упорно я напрягала мозг, чтобы вспомнить, что она мне сказала, даже если бы от этого я стала чувствовать себя лучше, я не могла вспомнить.

Я подумала о своих родителях. Правда заключалась в том, что я не могла сказать, был ли их брак счастливым или нет. Я никогда не спрашивала об этом бабулю, не знаю почему. Возможно, потому, что в их браке было не всё гладко. Я знала, что мои родители познакомились, когда мама была ещё очень молода, и в скором времени она забеременела Джоуи, и они поженились. Я не могла скрыть сожаление по поводу того, что уделяла своим родителям недостаточно внимания, не проводила с ними больше времени, не расспрашивала их обо всём, что только возможно, прежде чем они погибли.

Была ли моя мама счастлива? Было ли у неё чувство, будто она так и не выполнила своё предназначение в этой жизни? По факту, она являлась женой и матерью, которая переехала жить к своей свекрови. Я знала, бабуля любила её, но была ли моя мама счастлива, сделав такой выбор в жизни, на этот вопрос я никогда не смогу получить ответ. Несмотря ни на что, они все любили нас с Джоуи, мы не испытывали недостатка их любви в нашем доме. А как много людей могут этим похвастаться?

Полагаю, мать Джека увезла своего маленького сына и сменила ему имя, не имея поддержки семьи или других родственников. Как, должно быть, им было одиноко. Хотя сейчас Джоуи не было рядом со мной, я росла окружённая огромной любовью.

По стеклу начал барабанить дождь. Я надеялась, что Джаз к этому моменту успела добраться до моего грузовика. Я огляделась и заметила разнообразные баночки на узкой полке. Они были заполнены различного вида морским стеклом, которое я находила на Атлантическом побережье. Бабуля собирала эти камни годами, и я поделила с ней эту страсть. Сейчас их было трудно найти. Я схватила зелёноватую стекляшку и поднесла её к свету. Быстро вернув её на место, я схватила другую стекляшку, более тёмную, и с

восхищением посмотрела на зелёные отблески. Положив стекло на место, я подошла к рабочему столу.

Прошёл почти год с тех пор, как я работала над этим проектом. Я провела пальцем по старой древесине, пальмовой коре, проводам и проволоке, которые притащила с болота, когда каталась на байдарке. Люстра, мой последний проект, была практически завершена, но я забросила работу.

На меня снизошло поразительное озарение: на самом деле я не была в порядке, как думала до этого. Я с радостью согласилась остаться здесь, пока Джоуи не закончит колледж, он и так пошёл учиться позже своих сверстников, и одному из нас нужно было остаться. Скоро настанет его очередь, а потом опять моя, мы навсегда были связаны с этим домом. Но в один прекрасный момент я поняла... что мне стало трудно мириться с таким положением вещей. Я начала чувствовать себя одинокой и словно пойманной в ловушку. Моя жизнь проходила мимо, пока я торчала здесь, в Бухте Батлера. Когда я прекратила заниматься творчеством? Мне всю жизнь нравилось что-то творить, а я просто пустила свои умения коту под хвост.

Не то чтобы я не любила этот город. Я здесь выросла. Лучшие моменты моей жизни и воспоминания о моей семье были связаны с этим местом. С этим домом. И вдруг я рассердилась сама на себя за свою слабость, за свою нелепую стратегию избегать настоящей жизни, чтобы не пришлось вновь испытывать боль. Моя жизнь увядала. Я была словно парализована.

Я вспомнила, как бабушка, прежде чем попробовать что-то новое, всегда говорила: «Живём только раз, поэтому нужно успеть всё попробовать дважды». Ну, в моей жизни я испытывала нечто захватывающее ноль раз. И что же случилось? Судьба решила взять ситуацию в свои собственные руки и сама появилась на моём пороге.

Или это сделала бабуля?

Я улыбнулась подобным мыслям.

Это в её стиле: прислать мужчину моей мечты, чтобы вытащить меня из моей комфортной рутины. Она знала, кто такой Джек. Я сидела прямо здесь в своём читальном уголке и читала первую книгу из серии об Эрате, пока она работала за этим столом и расспрашивала меня о том, что же такого замечательного есть в Максе. Я задавалась вопросом, знала ли она, что у Джека уже была девушка, прежде чем вмешалась в его судьбу.

К тому же Джек — не Макс. Это предельно ясно. Макс сильный, благородный и беспощадный в своём стремлении быть с Клаудией и защищать её, несмотря на то, что большую часть времени торчал в параллельном измерении. Джек же даже не рассказал мне всей правды... и об Одри, раз уж на то пошло. Она думала, что они снова сошлись, а он в это самое время целовал меня в бассейне.

Я даже на мгновение почувствовала себя виноватой перед ней, пока не вспомнила, что она публично унизила Джека, изменив с другим мужчиной. Что ж они оба облажались, и я не хотела быть частью этой истории. Я все равно ничего не могла сделать для них, но я могла сделать кое-что для себя.

Я схватила банки с морским стеклом, термоклеевой пистолет и пододвинула табурет к рабочему столу. Тридцать минут спустя, когда слышались шаги Джаз на первом этаже, я прокричала ей взять напитки и колонки для айпода и подниматься на чердак.

После трёх порций маргариты и законченной люстры мы, смеясь, немного неуклюже спускались вниз по ступенькам. Я пыталась удержать равновесие, неся в руках колонки и стакан. Джаз тащила свой стакан и кувшин, и мы во всю мощь наших лёгких пели «All these things that I've done» группы «The Killers». Наш рецепт маргариты включал в себя текилу, ликёр Куантро и свежий лаймовый сок — не сладкая, а кисловатая смесь, как нам обоим нравилось.

Я застонала, когда мы добрались до лестницы, ведущей на первый этаж, и в поле нашего зрения попали голые деревянные полы. Джек. И что мне теперь с ним делать?

— У меня сердце болит. — Я шлёпнулась на задницу прямо на ступеньках. — И, бооооже, этот парень умеет целоваться, — добавила я.

— Я знаю. — Джаз сползла вниз, пристроилась рядом со мной и поставила кувшин на ступеньки. — Я видела это в фильмах... — захихикала она, делая очередной глоток. — Почему мы не можем быть с мужчинами, с которыми хотим быть? — проскулила она. — Мы хорошенькие. Мы симпатичные. Мы весёлые, правда?

— Джоуи? — спросила я, хотя уже знала ответ.

Она зарычала, откинувшись назад и опустив голову прямо на ступеньки.

Я последовала её примеру, и мы неуклюже улеглись бок о бок, ступени упирались нам в спины, пока мы таращились в потолок. Сильный рокот грома прокатился по дому, от чего задребезжали стёкла в окнах. Видимо, до нас добрался шторм, и сейчас он бушевал снаружи.

— Со мной на занятия по экономике ходит классный парень. Брендон. Он таааакой милый. — Подруга снова захихикала. — А ещё он сексуальный. И у него эти глубокие карие... как шоколад, глаза. Ммм. Я люблююю шоколад. Он приглашал меня на свидание раза четыре, и я всегда отвечала отказом. Почему, ну почему я не могу сказать ему «да»?

— Ты должна согласиться, — невнятно пробормотала я, пихнув её в плечо. — Джоуи — задница. Почему из всех парней на планете ты хочешь встречаться именно с ним?

Она драматично пропела:

— Потому что, боооооже, этот парень умеет целоваааааться!

— Фу! — Я толкнула её ещё раз. — Слишком много подробностей, чёрт побери!

Джаз громко засмеялась. И я её стукнула. Мы продолжали лежать прямо на ступеньках, каждая погружённая в свои собственные мысли, пока музыка продолжала громко играть.

— Так ты его видела? — наконец спросила я, когда начала трезветь от собственных мыслей. Я старательно избегала расспрашивать подругу о моём грузовике или о том, видела ли она Джека, когда приехала забрать мою машину.

Джаз повернулась и посмотрела на меня.

— Одежда, которую ты оставила, на кухне, — сказала она, косвенно отвечая на мой вопрос, после чего продолжила: — Он сказал... он сказал передать тебе благодарность и удачи с домом. — Она вздрогнула на последних словах.

Моё дыхание со свистом вырвалось из лёгких. Это был сокрушительный удар. Я вытянула ноги и заскользила вниз по ступенькам. Достигнув пола, я притянула колени к груди и зарылась в них лицом. О боже, это было больно.

— Мне действительно следовало позволить тебе вытащить меня из этой рутины ещё несколько лет назад, — пробормотала я. — По крайней мере, так я смогла бы узнать, что значит быть отвергнутой. Эта боль... — Я глубоко вдохнула. — Это чертовски реально.

Джаз спустилась вниз, устроилась рядом со мной на полу и стала ласково гладить меня по спине.

— Я знаю, боже, как я тебя понимаю.

— Я схожу с ума по нему. Напрочь потеряла голову. Уфф. Разве это не наиглупейшая вещь, которую ты когда-либо слышала?

— Нет, дорогая. Я тебя прекрасно понимаю. И как ты могла не влюбиться в него? Мы все были без ума от Макса. Потом появилось его живое воплощение, и он оказался симпатичным. Он тебя привлёк и заставил смеяться. Ты не виновата, что он оказался таким поверхностным идиотом.

Я открыла глаза и огляделась. Какого чёрта я буду делать с полами?

— Да, он идиот! — Я залезла в карман и достала телефон.

Я нашла его номер и нажала на кнопку вызова прежде, чем Джаз поняла, что я намеревалась сделать. Она потянулась, чтобы отобрать у меня телефон, но я отскочила до того, как прошёл вызов. Тут я осознала, что ещё никогда не звонила Джеку. Включилась голосовая почта, и его голос, лаская мой слух, сказал: «Оставьте сообщение».

Гррр.

— Ты не можешь на него рычать! — сказала Джаз, широко раскрыв глаза, после чего захлопнула рот рукой.

Я не осознавала, что прорычала вслух.

— Конечно могу. Гррррр, — громко сказала я для пущего эффекта. — Грр, Джек. Я зла. Я страшно зла.

Я поднялась на ноги и стала расхаживать по голому полу, пока мой гнев возрастал.

— Какого чёрта это было, Джек? И что же ты надеялся получить, отремонтировав мои полы? Честно? Ты думал, что я окажусь у тебя в долгу и поэтому буду делать всё, что ты пожелаешь? С милой, невинной малышкой Кэри-Энн можно поразвлечься на стороне, пока ты разбираешься со своей жизнью, чёрт возьми? Купить её привязанность экстравагантным подарком? Я отдам тебе каждый потраченный цент. Я никому ничего не должна. И не собираюсь ни у кого ходить в должниках. И не надо говорить мне, что это *просто* подарок, Джек. Именно такие подарки я не могу принять.

Я начала истерически смеяться.

— Возможно, ты подумал, что можешь купить мою девственность? Это какой-то новомодный голливудский фетиш? — Я снова засмеялась, хотя это больше походило на завывания, и поняла, что по моим щекам покатились слёзы.

— Отдай мне этот чёртов телефон! — прошипела Джаз, утягивая меня вниз. — Ты порешь какую-то чушь!

Но я не успокаивалась. Видимо, у меня всё-таки оставался последний унижительный монолог про запас.

— Ты не можешь расхаживать туда-сюда и платить людям за то, чтобы они в тебя влюблялись, так как тебе не хочется быть одному. Попробуй побыть один. Это закаляет характер. Бог знает, тебе это нужно. — И я сбросила вызов.

Джаз уставилась на меня с раскрытым ртом.

— Боже мой, надеюсь, ты ошиблась номером.

Я смотрела на неё, и, скорее всего, по моему лицу расползался ужас.

— О чёрт, — выдавила я.

— «О чёрт» — это верно. Ты только что устроила настоящую истерику. С одной стороны, ты напилась, и, думаю, для него это было более чем очевидно, поэтому он может просто всё списать на... алкоголь.

— А с другой стороны? — спросила я. Эта сторона вопроса сейчас больше всего меня интересовала. Ведь я его оскорбила всеми возможными способами.

За окном раздался громкий раскат грома, и мы обе подскочили на месте.

— Ну, с другой стороны, ты практически призналась, что влюблена в него.

Ох, так она *это* имела в виду.

В доме моргнул свет.

— Вот так отстой. Думаю, мне нужна ещё одна маргарита.

— Солнышко, тебе нужно принять горячий душ и залезть в пижаму, пока не отрубили электричество. Ты и так завтра утром будешь чувствовать себя как кусок дерьма, незачем усугублять положение. Пойду приготовлю нам горячий шоколад. — Джаз заключила меня в крепкие объятия, потом взяла кувшин из-под маргариты и стаканы и, спотыкаясь, поплелась на кухню. Как она ещё умудрялась сохранять голову ясной? Боже, я не могла поверить, что только что натворила.

Душ сотворил со мной чудеса. А огромная ложка ванильного мороженого, которое я полила горячим шоколадом, подействовала на меня ещё лучше. Электричество отключили, когда я сушила волосы. Поэтому сейчас мы с Джаз сидели на одеяле в тёмной гостиной около камина, в котором потрескивали дрова, и поглощали всё имеющееся в моём доме мороженое, пока оно не растаяло. Свои влажные волосы я зачесала назад и натянула на себя любимые фланелевые пижамные штаны в розовую клетку и чёрную обтягивающую футболку с огромным черепом на груди.

Я люблю Джека Эверси. По-настоящему люблю. Не Макса, а реального парня. И вот это действительно хреново. Возможно, я влюбилась в него потому, что он со смехом принял мою колючую натуру, или потому, что он великолепно обменивался цитатами из фильмов, или потому, что он оказался таким чертовски сексуальным... хотя мне нравилось думать, что я не была такой поверхностной, чтобы повестись только на внешность. Но если быть честной, то можно с уверенностью сказать, что даже у Матери Терезы появился бы блеск в глазах, посмотри она на Джека. Или, возможно, я влюбилась в него потому, что... видела его настоящего. Испуганный и одинокий мальчишка, который оказался в центре всеобщего внимания и с полной самоотдачей посвятил себя любимому делу, несмотря на то, что мог оставаться в тени после того, как его мать по какой-то причине сбежала в другую страну. Я не была детским психологом и не знала, что именно побудило их сбежать, но понимала, что большинство людей, оказавшись в подобной ситуации, испытывали бы страх большую часть своей жизни.

У Джека были изъяны. Серьёзные изъяны. Но этих изъянов оказалось недостаточно для меня, чтобы не влюбиться, но достаточно, чтобы держаться от него подальше. Очень далеко.

Джек не обладал мужеством, которое я хотела в нём видеть, раз он смог солгать своей девушке, чтобы сохранить их отношения ради карьеры. Если это правда, тогда я не понимала, что вообще с ним творится. Если неправда, тогда, судя по всему, он лгал мне.

Я протянула Джаз банку с ванильным мороженым.

— Мне на самом деле хотелось, чтобы он опроверг мои слова, Джаз. Он должен был увидеть сообщение и понять, почему я расстроилась. Он должен был сказать мне, что всё это большая ошибка. Если, конечно, это не было ошибкой. — Я не знала, почему пыталась найти оправдания очевидному факту.

— Я знаю, милая. Мне жаль.

Я сделала большой глоток горячего шоколада, в котором было растоплено ванильное мороженое.

— У тебя в машине ещё валяются какие-нибудь журналы? — Джаз не могла сходить в магазин даже за упаковкой жвачки, и при этом не купить что-нибудь из жёлтой прессы. Я была готова поставить на кон последнюю ложку «Тартл Трэкс»[24], что свежий журнал подруга приобрела сегодня вечером, когда покупала текилу.

Она кивнула.

— Но я не пойду за ним в машину.

Очередной раскат грома подтвердил её слова.

— Не бери в голову. Это идиотская идея, которая только продлит мои мучения. Я просто подумала, что никогда по большому счёту не следила за его жизнью. — Я подумала о

том, как на самом деле много Джек утаивал от общественности, и о секрете, которым он со мной поделился. — Ну, внимательно не следила. По крайней мере, за его публичной жизнью.

— Вот только не начинай заниматься мазохизмом. Хуже всего после разрыва черпать информацию о бывшем парне из журналов.

— Разрыва? — фыркнула я. — Вообще-то, мы никогда не были вместе.

— Единственное, что я знаю, общественность до сих пор гадает, где он, а Одри сделала публичное заявление.

— Правда? И что же она сказала? — Меня бесила моя слабость, но мне было интересно.

— Ну, если читать между строк, то она очень сожалеет о своём необдуманном поступке, любит и глубоко уважает Джека и бла-бла-бла. Но я уверена, что она сделала это заявление, потому что тоже не знает, где он находится.

Какое-то время я обдумывала услышанное, пока моё внимание не поглотила другая мысль.

— Осмелюсь спросить, какая книга стоит на повестке дня на завтрашнем собрании книжного клуба? Единственная причина, по которой ты забыла мне сказать о ней — я уже её читала? — Я потёрла виски, потому что от выпитого алкоголя медленно начинала болеть голова.

Джаз скорчила гримасу.

— Ну да. Просто дамы постарше ещё не читали её... к тому же, по этой книге скоро выходит фильм... — Она замолчала.

Завтра будет отстойный день.

— Послушай, ты же не знала, что мы встретим этого парня, когда выбирала книги, поэтому не переживай по этому поводу, — сказала я, прощая её за эту оплошность.

— Ага, но сейчас мне бы хотелось, чтобы мы выбрали «Анну Каренину».

— Мне тоже.

Джаз широко зевнула.

— Уф, маргарита плюс мороженое. У меня будет углеводная кома.

Я тоже зевнула, а затем мы обе подпрыгнули на месте, когда в парадную дверь неожиданно постучали.

— Чёрт, кто это? — сказала Джаз. — Следует ли нам проверить?

Моё сердце сбилось с ритма от нахлынувшего испуга.

— Это может быть миссис Витон. Возможно, крышу в её доме плохо отремонтировали.

Или нет. Джаз схватила кочергу, и мы на носочках прокрались к парадной двери.

Я посмотрела в глазок, но из-за отсутствия наружного освещения ничего не смогла разглядеть.

— Я ничего не вижу, — прошептала я и тут же отскочила назад, когда в дверь снова постучали.

— Кэри-Энн? — Голос Джека перекрикивал шум ветра и дождя.

— *Боже мой*, — проговорила я одними губами, глядя на Джаз. Она смотрела на меня широко распахнутыми глазами. — *Думаешь, он получил сообщение?*

— Чёрт, я не знаю, — прошептала она в ответ, втянув голову в плечи.

— Кэри-Энн? Пожалуйста... пожалуйста, открой дверь. Мне нужно с тобой поговорить.

Какого чёрта он делал около моей двери, да ещё и в дождь? Конечно же, я собиралась впустить его в дом. Но при этом чувствовала, как обида медленно расползлась по моей

груди и шее.

Джаз пожала плечами, её лицо выражало что-то типа «это твои заморочки, я не знаю, как помочь тебе в этой ситуации».

— *Ну спасибо!* — зашипела я на неё.

— Кэри-Энн! Открой эту дверь, чёрт возьми... пожалуйста? — Голос Джека сорвался на последнем слове, и у меня поникли плечи.

Джаз закатила глаза.

Я распахнула дверь, но резкий порыв ветра вырвал её из моих рук. Дверь с силой ударилась о стену, и в дверном проёме, облокотившись руками о косяк, появился высокий силуэт Джека. Джинсы и мокрая тёмная футболка прилипли к его телу, а по красивому лицу струями стекала вода.

— Во имя любви к креветкам с овсянкой, девочка, — услышала я бормотание Джаз рядом с собой, пока мы обе таращились на архангела на пороге моего дома. — Удачи.

Я вздрогнула.

— Джаз. — Джек поприветствовал её кивком головы и шагнул в дом.

— Джек. — Она повернулась, вскинула подбородок и скрестила руки на груди. Она не могла крикнуть «Не связывайся с моей лучшей подругой» громче, даже если бы сказала это вслух.

Очевидно, парень понял намёк, потому что, когда я быстро закрыла дверь, чтобы дождь не лил в дом, он адресовал свои следующие слова именно Джаз.

— Мне просто нужно с ней поговорить.

— Не двигайся, — сказала она ему и через арочный проём пихнула меня обратно в гостиную.

Я бросила взгляд на Джека и заметила, что его зелёные глаза с тоской смотрели на меня.

Мы с Джаз остановились около камина, и она притянула меня ближе к себе. Мы стояли достаточно далеко от Джека, но она всё равно продолжала говорить шёпотом.

— Я собираюсь пойти наверх и лечь спать в комнате Джоуи. Ты тут справишься?

Я кивнула.

— Ты уверена?

— *Да!* — сердито прошептала я.

— Если ты решила отдать ему сегодня свою ваджаджа[25], то делайте это потише, хорошо?

— Джаз! — взвизгнула я и чуть не подавилась собственным языком.

— Я просто сказала... — отмахнулась Джаз и пожала плечами.

— Тогда не надо «просто сказала». Я обижена на него, помнишь?

— Да, да, я знаю. Но посмотри на него. — Мы обе повернулись и уставились на Джека. Он стоял насквозь мокрый, закинув одну руку себе на шею, а другую уперев в бедро. Его влажные волосы прилипли к нахмуренному лбу.

— Ты всегда можешь бросить его утром, — пробормотала она.

Джек посмотрел на нас, глазающих на него из другой комнаты.

— Что? — спросил он.

Мы заговорили одновременно.

— Ничего, — хором ответили мы и снова отвернулись.

— Не могу поверить, что ты меня приободряешь. — Я снова перешла на шёпот и

шлёпнула Джаз по руке. — Как хороший друг, ты должна защищать меня от подобных ошибок.

— Защищать. Ты представляешь, как будешь злиться, когда мы станем старушками, и ты начнёшь обвинять меня в том, что я отговорила тебя от секса с Джеком Эверси?

В её словах был смысл.

— Ты ещё пьяная? — Я посмотрела на подругу. — В любом случае, я знаю, почему он здесь. Вероятно, чтобы сообщить мне о запретительном судебном приказе[26] после моего звонка.

— Да, ты права. Парни просто так не заявляются в таком виде, особенно после подобного звонка. И если бы он действительно был влюблен в Одри, то точно не пришёл бы сюда. Ты дала ему идеальный повод отделаться от всего этого, но он до сих пор здесь.

— Возможно, это просто зов плоти.

— Возможно... — Джаз подмигнула мне. — Счастливица.

— Ты понимаешь, что именно тебе придётся утром собирать осколки моего разбитого сердца?

— Уверена, нам в любом случае придется это делать.

— Хорошее замечание.

Потом Джаз выпрямилась, приложила руку к сердцу и уголком рта прошипела подобно заторможенному чревовещателю:

— Я, Джессика Фрейзер, даю разрешение моей лучшей подруге, Кэри-Энн Батлер, пробудить в себе шлюху, и я делаю это при отсутствии здравого смысла и обещаю сохранить полную конфиденциальность.

— При отсутствии трезвой головы, ты хотела сказать. — Я закатила глаза, но от мысли оказаться с Джеком в одной постели мой желудок передёрнуло, и он превратился в разгорячённый комок нервов. Впрочем, у нас ещё хватало дерьма, с которым предстояло разобраться, поэтому шанс, что между нами что-то произойдёт, был весьма призрачным. Я нахмурилась.

— Если ты закончила... — Я скрестила руки на груди и топнула ногой.

Джаз злорадно усмехнулась.

— Только используйте защиту, я ещё не готова становиться крёстной мамой.

Её слова оказали эффект опрокинутого ведра холодной воды на моё разыгравшееся либидо. И на этом подруга ретировалась, прошмыгнув мимо Джека вверх по лестнице.

Уф! Я переминалась с ноги на ногу и не могла поверить, что сначала она меня подбадривала, а через наносекунду перепугала до полусмерти. В стиле Джаз.

— Ээ... мне можно одолжить полотенце или что-то в этом роде?.. — спросил Джек, недоумённо вскинув брови, после того как побывал свидетелем нашего с Джаз долгого перешёптывания.

— Ох, да, прости. Ээ... сядь у камина, я принесу тебе полотенце.

— Вот, держите! — послышался голос Джаз с верхнего этажа, и на пол около лестницы приземлилось белое полотенце из ванной.

— Ух... спасибо, — прокричал в ответ Джек и направился за полотенцем.

— Без проблем, — пропела она. — Веселитесь!

И затем мы слышали, как хлопнула дверь в комнату Джоуи.

Я посмотрела на Джека. Насквозь промокший он стоял в тёмной гостиной и пытался вытереться поверх одежды. Ему не помешало бы раздеться, пока он не подхватил простуду, но я скорее прикусила бы себе язык до крови, чем предложила это.

— Как ты здесь оказался? — Я вдруг поймала себя на мысли, что не слышала рев его байка.

— Бежал, шёл.

— Под дождем?

— Ну, было слишком опасно ехать на мотоцикле, и мне казалось, что твой дом не так уж далеко... но я не подумал, каково это, пытаться быстро добраться куда бы то ни было в промокших джинсах. И, чёрт побери, когда здесь идёт дождь, он действительно льёт как из ведра.

Это точно.

— Но *зачем* ты пришёл сюда?

Он оглядел комнату, возможно, искал куда присесть, и в итоге просто опустился на корточки перед камином. То, как заплескали отсветы огня на его лице, было просто убийственно.

Я сглотнула ком в горле и отвела взгляд в сторону.

— Кстати, прошу прощения за отсутствие мебели, — сказала я с лёгкой иронией, пытаясь скрыть своё волнение. — Видимо, кто-то оплатил ремонт полов в моём доме.

— Это что-то вроде подарка, без всяких скрытых мотивов, Кэри-Энн, — тихо сказал Джек. — Не то чтобы я всегда так поступаю, но от тебя я ничего не жду взамен. Я просто сделал это, потому что мог... поэтому и сделал. — Он пожал плечами, будто это была самая простая вещь в мире. Словно покупка чашки кофе. — Но извини. Последнее, что мне хотелось сделать — обидеть тебя. Я понимаю, что задел твоё чувство собственного достоинства. Уж поверь мне, — рассмеялся он без тени веселья.

Мой желудок передёрнуло от его замечания по поводу того, что он никогда не дарил подарков без скрытых мотивов. Какой же душой я была, думая по-другому.

Казалось, Джек собирался сказать что-то ещё, словно пытался подобрать правильные слова, чтобы объясниться.

— Я хочу, чтобы все, кто меня окружают, оставили меня в покое, — начал он. — Но я обязан им слишком многим. Я бы не был там, где я есть сейчас в своей карьере, если бы не эти люди. И поэтому я начинаю сомневаться в своих собственных способностях. Но, на самом деле, они заботятся не обо мне, в этом я одинок. Они заботятся только о том, чтобы я оказался в нужное время в нужном месте, встречался с нужными людьми. — Он посмотрел на меня, прежде чем продолжить: — Боже, знаю, мои слова не имеют для тебя никакого смысла. Я пытался объяснить это раньше...

Я видела, насколько Джеку было тяжело признавать свою уязвимость, но то, что он сказал, расстраивало меня ещё сильнее. Его слова буквально кричали о слабости. Но я знала, что, на самом деле, он намного лучше. И всё, что мне хотелось сейчас сделать, это спросить: «Ты действительно звонил Одри и сказал ей, что вы снова вместе?» Вопрос слетел с моих губ быстрее, чем я смогла себя остановить.

Джек глубоко вдохнул.

— Не в том смысле, в каком ты подумала. Она принесла публичные извинения.

— Я знаю. Джаз читала об этом.

Он кивнул.

— Это был такой трюк. Я не отвечал на её звонки, и, полагаю, она отчаянно хотела со мной связаться. Я должен был ей позвонить, мы через многое прошли вместе. Я задолжал ей, по крайней мере, один телефонный звонок.

На этом моменте можно было бы поспорить, но я молчала.

— Я позвонил Одри прошлым вечером, чтобы поговорить. Она не ответила. Но полагаю, она приняла это как знак, что я готов работать над сложившейся ситуацией.

Так, значит, Джек меня не предавал.

— А ты готов?

— Нет. Но я не знаю, куда двигаться дальше. Я снова позвонил ей вечером. У нас запланирован совместный рекламный тур по всему миру в течение следующих двух месяцев. Мы должны быть вместе, должны делать вид, что мы вместе.

Акцент на слове «должны» не оставил у меня никаких сомнений по поводу значения его слов. Я представила себе фотосессии, красные ковровые дорожки, интервью, публичное проявление чувств... и один на двоих гостиничный номер. Будет ли грубо с моей стороны, если я сейчас извинюсь и прикинусь больной?

Джек встал и повернулся ко мне. Я заметила мурашки на его руках, пока он пытался согреться в мокрой одежде.

— Вот зачем я пришёл сюда, Кэри-Энн. — Его зелёные глаза казались практически чёрными в тёмной комнате. — Я пришёл сюда извиниться. Во-первых, за то, что не доверял тебе и предположил худшее. Во-вторых, что позволил чему-то произойти между нами. Я не должен был этого допускать. — Его слова словно камни падали на дно моего желудка. — И я знаю, что сообщение Одри тебя расстроило. — Он скривился. — Прости. Я понял, насколько глупо себя повёл.

Горячая волна стыда накатила на меня, как на наивную, оставшуюся с разбитым сердцем после встречи со звездой девушку, которую Джек видел во мне. И это меня чертовски злило. Я просто больше не доверяла своим собственным словам. Или действиям. Мне хотелось врезать ему по лицу. Хотя у меня никогда в жизни не возникало желания кого-то ударить. За исключением, пожалуй, Джоуи в отдельных случаях. И Джаз. Ладно, возможно, мне нравилось колотить окружающих.

Но, как оказалось, Джек ещё не закончил свою исповедь. Он провёл рукой по тёмным влажным волосам и покачал головой, видимо, не догадываясь, что злость и стыд сотрясали меня изнутри.

— Посмотри на нас. Мы оба слишком боимся жить настоящей жизнью, делать то, что хотим.

Я зарычала и пихнула его в грудь.

— Думаешь, я просто сижу здесь, работаю и борюсь с ежедневными проблемами, потому что боюсь? Я здесь, потому что я заключила сделку. Мы с братом не можем оба уехать отсюда, поэтому мы договорились, и скоро подойдёт его очередь. Потом будет моя. Возможно, ты не знаешь, что значит жертвовать чем-то ради другого человека. Могу предположить, что, строя свою карьеру, ты всегда ставил свои интересы превыше всего. Что ж, весь остальной мир живёт не в твоём пустом вакууме. У нас есть настоящая жизнь и семья, или была семья... — поправила я. — И выбор. И мы делаем свой выбор, учитывая

всё это, а не ставя себя на первое место. Возможно, причина твоего одиночества в том, что ты никогда ни о ком не думал!

Джек вздрогнул, словно я исполнила своё желание и вlepила ему пощёчину. Я знала, что зашла слишком далеко. На самом деле, я не имела в виду то, что сказала. Просто я была зла, и слова непроизвольно срывались с моих губ, так как я горела желанием заставить его чувствовать себя так же плохо, как чувствовала себя сама. Но пытаясь наказать Джека, я ощущала себя наивной, непритязательной девчонкой, которая не была для него достаточно хороша.

К своему стыду я вдруг поняла, так же как и во время своего пребывания на чердаке сегодня после обеда, что Джек прав. Я боялась. Я использовала Джоуи как предлог, чтобы ничего не делать со своей собственной жизнью. Я хотела извиниться, но Джек заговорил первым:

— Ты ошибаешься, — тихо сказал он. — С того момента, как мы встретились, я действительно ни о ком не думал... кроме тебя.

Треск огня в камине неожиданно стал оглушающим в тишине, повисшей между нами. *Неужели он действительно только что это сказал?*

— Ну... — начала я, до конца не понимая, как интерпретировать его противоречивые слова. — Ну, я всё равно не понимаю.

Джек снова потёр руками заднюю поверхность своей шеи, вперив взгляд в пол. Его движение приковало моё внимание к его широким плечам. Ох, как же мне хотелось, чтобы эти руки меня обнимали. Когда он вновь поднял глаза, на его лице отразились такие эмоции, которые прежде мне не доводилось видеть. Я прочитала множество книг, в которых мужчина и женщина передавали целый спектр эмоций одним лишь взглядом. Раньше я это списывала на художественное преувеличение, но сейчас всё было по-настоящему. Я нервно сглотнула.

— Ты на самом деле сожалела, когда попросила прощения за то, что поцеловала меня? — спросил Джек, встретившись со мной взглядом.

Никогда. Я собиралась хранить эти воспоминания до конца жизни.

— Ты на самом деле считаешь то, что произошло между нами, глупостью? — задала я встречный вопрос, едва обрета голос.

— ТушеМ, — сказал он, тон его голоса стал тише. — Я не врал тебе, Кэри-Энн. Ни в чём. Когда я сказал, что никогда ничего подобного не испытывал прежде, это была правда. Когда ты ушла сегодня, я... это... — Он вскинул кулак в воздух и прижал его к своей груди. — Я не должен был тебя отпускать. Или, возможно, должен был для твоего же блага. Я... чёрт, это трудно.

Я ждала, что он скажет дальше, и ощущала себя так, словно опять оказалась на этом долбанном канате, только на этот раз кто-то ещё контролировал его устойчивость. И мне это совсем не нравилось. Надежда и тревога смешались у меня внутри, заставляя нервничать.

— Полагаю, должен спросить у тебя, Кэри-Энн... учитывая... то, что ты знаешь об Одри, о контракте... обо мне... готова ли ты дать мне шанс?

Я задавалась вопросом, знает ли он, как потрясающе выглядит, будучи промокшим. Глядя на потного Джека, занимающегося падлбордингом Джека, плавающего в океане Джека, а теперь ещё и на промокшего под дождем Джека, я даже не пыталась заставить себя сказать ему «нет».

Я подошла к одеялу, которое было расстелено рядом с тем местом, где стоял Джек, и

опустилась на него, повернувшись лицом к огню. Я прижала колени к груди и обхватила их руками. Мне нужен был мой горячий шоколад. Обнаружив кружку на покрывале рядом с Джеком, я указала на неё.

— Эй, фермер, подай мне тот кувшин? — Я надеялась, что цитата из «Принцессы-невесты» немного разрядит обстановку.

Он замер на мгновение от моей нелогичной фразы, но затем на щеке появилась ямочка от слабой улыбки, когда Джек протянул мне кружку.

— Как пожелаете.

Я послала ему ответную улыбку и взяла кружку.

— Спасибо.

Я сделала глоток, радуясь, что шоколад был ещё горячим, и протянула кружку Джеку, когда он присел на корточки рядом со мной.

— Попробуй, — предложила я.

Он взял шоколад из моих рук, но вместо того, чтобы сделать глоток, поставил кружку на пол так, чтобы я не смогла дотянуться.

Потом схватил одной рукой меня за подбородок, развернул к себе и посмотрел в глаза.

— Скажи «да», Кэри-Энн.

Я вздохнула и закрыла глаза, наслаждаясь прикосновением его руки.

— Да. — Это была самая простая вещь, которую я когда-либо говорила.

Джек переместился и опустился на колени прямо передо мной. Обхватив ладонями моё лицо, он большими пальцами стал гладить мои скулы и подбородок. Я смотрела на него сквозь ресницы, пока его глаза изучали моё лицо, потом его губы прижались к моему лбу, каждому веку, по очереди к каждой скуле и, наконец, остановились на губах.

Я схватила его за запястья, чтобы удержат равновесие, когда его язык скользнул по линии соприкосновения моих губ. Я открылась для него, и он застонал.

— Мммм, шоколад. — Джек попробовал мои губы на вкус ещё раз. — И маргарита. — Его язык скользнул вдоль моего языка. — И Кэри-Энн. Убийственная смесь.

Мне это понравилось. Сердце так сильно билось в моей груди, что его пульсирующие удары проходили через всё тело. Всё ещё держась за плечи Джека, я встала на колени, и мы соприкоснулись нашими телами от бёдер до груди. Мои руки самовольно обвились вокруг его шеи и зарылись во влажные волосы, и я ещё крепче прижалась губами к его рту.

Губы Джека были тёплыми и мягкими в отличие от жёсткой кожи на его подбородке, и я как магнит потянулась к нему ещё ближе, желая соприкасаться с ним всем телом, кожа к коже. Но нас разделяли два слоя одежды, и я стала чувствовать холод от его мокрой футболки.

Оставив в покое его шею, я опустила руки вниз и скользнула ими ему под футболку. Джек резко вдохнул, когда мои тёплые руки вошли в контакт с его кожей.

— Тебе нужно это снять, — с трудом выдавила я. Даже для собственных ушей мой голос звучал хрипло, когда я стала задирать его футболку.

Отстранившись от меня, Джек завёл руки себе за шею и, зажав ткань футболки в кулаках, стащил её через голову.

У меня перехватило дыхание, когда перед моим взором предстало его скульптурное тело. Отблески огня играли на его коже, и мышцы на животе напряглись, когда он слегка наклонился, чтобы разложить футболку перед камином.

Ни о чём не думая, я прижала ладонь к его груди, пониже ключицы. Его кожа на ощупь

была прохладной и гладкой.

Джек замер в одной позе, стоя на коленях слегка наклонившись вперёд, и смотрел на меня.

Очень медленно я провела ладонью по поверхности его груди и изгибаю рёбер, остановившись на мгновение, когда уловила сильные удары сердца. Его глаза потемнели, когда моя рука продолжила своё медленное путешествие, продвигаясь ниже, а дыхание сбилось с нормального ритма, как и моё собственное. Мои глаза следили за движением руки, пока та не достигла пряжки ремня на его чёрных джинсах.

Я глубоко вдохнула.

— Это ты тоже должен снять, — сказала я шёпотом.

Его челюсти напряглись, пока тёмные глаза наблюдали за мной.

Я взялась за пряжку, но его руки меня остановили. На мгновение я подумала, что Джек решил остаться в мокрой одежде. Ему следовало снять джинсы, чтобы они смогли просохнуть, а сам он согреться, но я также была более чем осведомлена о взрывоопасной обстановке, которая царилa между нами. Я знала, что и он всё прекрасно понимал.

Джек отодвинулся и приподнял сначала одну ногу, а потом другую, чтобы развязать шнурки на своих чёрных ботинках. Носки были следующими на очереди, он разложил их перед огнем. Я следила как замороженная за каждым его движением. Его руки вернулись к пряжке, он поднялся на ноги и расстегнул ремень и пуговицы на джинсах, из-под которых торчала резинка чёрных боксёров. Затем, наклонившись, Джек последовательно стащил джинсы с каждой ноги и выпрямился.

Моё поверхностное дыхание было громче треска поленьев в камине, и я сглотнула ком в горле, когда мои глаза увидели доказательство его возбуждения. Джек был великолепен в своём совершенстве, как тёмный ангел.

Он потянулся за полотенцем и обернул его вокруг своей талии, прикрывая себя, и я поняла, что на моём лице должно быть было заметно волнение. Я посмотрела на Джека.

— Всё в порядке, Кэри-Энн. Я не собираюсь воспользоваться ситуацией.

Ох, но я очень надеялась, что он всё-таки воспользуется.

— Здесь не я без одежды. Так что это ты должен беспокоиться о том, как бы я не воспользовалась ситуацией, — застенчиво улыбнулась я.

Джек усмехнулся и уселся рядом со мной около камина.

Я набросила одеяло нам на ноги.

Шторм вновь набирал силу, за окном мелькнула молния, сопровождаемая громким раскатом грома. И это было подобно удару хлыста по моим натянутым нервам. Я аж подпрыгнула на месте.

— Ты не любишь, когда за окном штормит? — спросил Джек, обнимая меня рукой за плечи и притягивая к себе. Это было неожиданно, но я чувствовала себя очень хорошо.

— Вообще-то, мне нравится ночная гроза... Горячий шоколад, отблески огня в камине и теперь ещё обнажённый парень рядом — моё любимое времяпрепровождение. — Я игриво толкнула Джека в плечо, его присутствие продолжало подогревать бассейн эмоций внутри меня.

Он рассмеялся и крепче сжал мои плечи.

Я поняла, что Джек говорил правду и не собирался воспользоваться ситуацией. Тогда я решила взять инициативу в свои руки. Глубоко вдохнув, повернулась к нему, притянула его лицо к себе и поцеловала.

Тело Джека оставалось напряжённым, когда я прикоснулась своими губами к его губам.

Наши движения были медленными и плавными, его губы в неспешном ритме пробовали мои на вкус. Поцелуи были потрясающими, но мне хотелось большего. Я хотела видеть страстного Джека, который не может контролировать своё дыхание и свои действия, целуя меня.

Я развернулась к нему и нерешительно провела кончиком языка по его нижней губе, так же как он делал со мной в предыдущие разы.

Реакция Джека последовала незамедлительно. Словно он ждал разрешения. Минуту назад мы сидели бок о бок, а сейчас он с тихим рычанием опрокинул меня на спину и наполовину накрыл своим телом.

Я застонала от такого неожиданного манёвра, оказавшись прижатой весом его тела к полу, после чего его рот атаковал мои губы. Жар пронзил мой центр, а тело само по себе выгнулось дугой, стремясь быть ближе к парню.

Губы Джека с жадностью прижимались к моим губам, а язык скользнул мне в рот, предъявляя свои права на меня и вызывая головокружение.

Потянувшись вверх, я схватила Джека за волосы на затылке, требуя больше того, что он мне давал. Ощущение его тела на моём теле было опьяняющим. Мои руки соскользнули вниз по его обнажённым плечам и вцепились в напряжённые мышцы спины. Я желала, чтобы на мне в этот момент было меньше одежды, поскольку испытывала отчаянную потребность чувствовать его кожу на своей. Ноющая боль между ног, которую могла унять только одна единственная вещь, становилась всё более интенсивной.

Поцелуи Джека стали спускаться к моей шее.

Я вздохнула от удовольствия и невольно вздрогнула, когда его язык прочертил себе дорожку к мочке моего уха.

— Тебе нравится? — прошептал он прямо мне в ухо, отчего по мне прошла очередная

волна дрожи.

Я кивнула, издав какой-то непонятный звук, и почувствовала его улыбку около своей чувствительной кожи, после чего его язык вновь принялся за дело. Я застонала и откинула голову назад, предоставляя ещё больший доступ его горячим губам к моей шее. *Да, пожалуйста.* Я хотела намного больше, чем это.

Джек притянул меня к своей груди, опустив руки на голую кожу моего живота в том месте, где задралась футболка. Одна его нога скользнула вверх по моей ноге, и я почувствовала его твёрдость. Исходя из моего опыта просмотра картинок, над которыми мы с Джаз хихикали, или исходя из моих представлений, он казался... большим. Я задрожала.

Джек приподнялся на локтях, и я открыла глаза, затуманенные пеленой желаний, чтобы встретиться с его напряжённым, обволакивающим взглядом. Я осознавала, как быстро дышала, но оказалась абсолютно беспомощна, чтобы как-то это исправить, особенно в тот момент, когда его рука на моей талии медленно задирала футболку вверх. Не моргая, Джек приковал мой взгляд к себе, и я нервно прикусила губу, пока он продолжал задирать футболку, освобождая сначала одну грудь, затем другую. Холодный воздух коснулся моей обнажённой кожи, превращая мои и без того твёрдые соски в болезненные пики. Моё дыхание больше напоминало пыхтение. Боже, я хотела, чтобы он прикасался ко мне вечно.

Джек разорвал зрительный контакт, и его взгляд опустился ниже к моей только что обнажившейся груди. Его челюсти оставались напряжёнными, а ноздри раздувались. Он провёл кончиком пальца по выемке между моих грудей, а затем мучительно медленно обвёл по очереди каждую грудь.

— Боже, ты прекрасна, — прошептал Джек. Его теплое дыхание на моей коже — это уже слишком.

— Пожалуйста... — прохрипела я и выгнулась ещё сильнее.

— Пожалуйста что? — Джек опустил голову и с блеском в глазах посмотрел на меня сквозь ресницы.

Я снова застонала, поскольку ничего не могла с этим поделать.

— Пожалуйста, коснись меня, — выдавила я, было слишком поздно смущаться своей просьбы.

Он ещё крепче прижал нижнюю часть своего тела ко мне, а его пальцы провели прямо по напряжённой вершине одной из грудей.

Я резко втянула воздух. Потом его тёплая рука накрыла всю грудь, за исключением соска, который Джек стал крутить между пальцами. Ощущения были потрясающими.

— Ещё, — простонала я.

Из его горла вырвался низкий рык, он завёл мои руки за голову и сцепил их своей рукой. Другой рукой он обхватил меня за талию и приподнял, чтобы втянуть сосок в свой жаркий рот.

Святые угодники, думаю, накрывшее меня вожеление было сродни удару грузовика. Каждое прикосновение ощущалось более интенсивно, чем предыдущее. Я попала в рабство этих ощущений и полностью в них растворилась. Ноющая боль между моих ног переросла в настойчивую резкую пульсацию, которая становилась всё сильнее с каждой атакой его рта на мою грудь. Нижняя часть моего тела потянулась вверх, пытаясь пристроить его ногу между моих ног.

Джек застонал и дёрнулся, его бедро переместилось выше, прижимаясь к точке между моими ногами.

Я выгнулась и стала елозить под ним, пытаюсь создать трение между нашими телами.

— Господи, ты меня убиваешь, — прошипел Джек.

— Аналогично, — сказала я между вдохами.

Он тихо усмехнулся и вновь завладел моим ртом, глубоко поцеловав. Затем приподнялся и через голову стащил с меня футболку.

Я собиралась помочь, но Джек крепко держал мои руки.

— Нет, — сказал он, после чего небрежно обмотал футболкой мои запястья.

Сердце бешено заколотилось в груди, но я знала, что смогу освободиться, если захочу.

— Я должен это сделать, потому что, если ты дотронешься до меня сейчас, я буду не в состоянии сдержаться.

Внутри у меня всё встрепенулось от его опьяняющих слов. Сейчас верхняя часть моего тела была полностью обнажена для Джека. Я хотела бы почувствовать робкое смущение, но от страстного притягивающего взгляда сквозь меня проходила волна раскалённого жара.

Рот Джека снова нашёл мои губы, и я неистово поцеловала его в ответ, несмотря на то, что мои руки не могли к нему прикоснуться.

— Но я *хочу* тебя трогать, — сказала я между вдохами и поцелуями.

— Всему своё время, — прошептал он мне на ухо и губами провёл дорожку поцелуев по шее и горлу, опускаясь к груди.

Джек посасывал и пощипывал мои соски, доводя меня до умопомрачения. Я извивалась и изгибалась под ним.

Одна его рука опустилась ниже, и, ухватив меня за укутанное в пижамные штаны бедро, Джек жёстко прижал меня к своему телу.

Я захныкала, когда его пальцы стали гладить меня по попке и между ног. Я понимала, что он, скорее всего, чувствовал через мою пижаму, насколько я была возбуждена. Я попыталась потереться об его руку.

Он напрягся и с трудом выдохнул.

— Боже, — прохрипел Джек.

Как я его понимала.

Он скользнул рукой обратно к моей груди.

Я хотела схватить её и прижать туда, где больше всего в ней нуждалась. Он снова меня поцеловал, медленно, глубоко, потом выпрямился и слегка отстранился.

Я распахнула глаза и увидела, что Джек наблюдал за мной. Он раздумывался, а его зелёные глаза испытующе смотрели на меня. Это было завораживающее зрелище, особенно в отблесках гаснущего огня. Мы оба тяжело дышали. Он медленно провёл рукой от моей шеи до бедра, а затем просунул её под резинку пижамных штанов пониже пупка. Я задержала дыхание, но его пальцы выскользнули назад и поползли вверх по моему животу.

— Пожалуйста... я хочу... мне нужно... — я не знала как попросить, но мне нужно было, чтобы Джек не останавливался.

Я понимала, что каждая пауза, каждое промедление, каждое нерешительное действие были нужны Джеку, чтобы убедиться, что я всё ещё действовала по собственному желанию, словно он не был уверен, что сможет остановиться, если потеряет бдительность. От осознания этого факта моё сердце увеличилось в груди в несколько раз.

Джек крепко зажмурился и сглотнул, будто из последних сил пытался сдерживать себя, после чего его рот в очередной раз накрыл мой, целуя глубоко и медленно.

Но хвала господу, он не останавливался. Его рука скользнула по моему животу прямо

под пояс штанов.

Моё дыхание стало поверхностным, тело напряжённым, когда он нежно провел рукой по моему обнажённому бедру и погладил нежную кожу на моих ягодицах. Интуитивно я приподняла колени.

Я застонала, когда его пальцы вернулись на переднюю поверхность бедра и прикоснулись к складкам между ног. Извиваясь около его руки, я пыталась ещё сильнее прижаться к ней, на что Джек мягко усмехнулся около моего рта. Я укусила его за губу в отместку за промедление.

После этого всё стало происходить намного быстрее.

Он зарычал мне в рот, когда его пальцы нашли мою влажность и, скользнув по чувствительному бугорку, погрузились в меня.

Я вскрикнула и выгнулась дугой.

— Чёрт, — застонал Джек. Его язык тоже погрузился мне в рот, повторяя движения своих пальцев. Пока он двигал ими взад-вперёд, его большой палец ритмично поглаживал мою горячую точку.

Я захныкала и застонала прямо Джеку в рот. Опустив связанные руки, я обхватила ими его голову. Пока мы буквально пожирали друг друга, мои бёдра бесстыдно тёрлись о его руку.

Его дыхание стало таким же быстрым, как и движения пальцев.

— Ощущения... такие... потрясающие... — выдохнула я между поцелуями, и Джек зарычал в ответ, глубже погружаясь в мой рот. Вдруг всего стало слишком много. И я разлетелась на кусочки от взрыва ощущений. Я крепко сжала голову Джека руками, пока он ртом заглушал мои крики, моё тело содрогалось и сжималось на его руке, а его ладонь ещё сильнее прижималась ко мне.

— Шшшш, — стал успокаивать меня Джек и осыпать лёгкими поцелуями мой рот, щёки и шею. — Шшшш, — прошептал он мне на ухо, пока я продолжала содрогаться от своего освобождения.

Мне пришлось прикусить губу, чтобы сдержать очередной крик.

Его пальцы медленно скользили во мне, продлевая ощущения, пока я сжималась вокруг них. Хриплое дыхание Джека около моей шеи вторило моему собственному дыханию, после чего он неторопливо вытащил свои пальцы и провёл ими влажную дорожку по моему животу.

Сердце всё ещё трепетало, а глаза сияли, когда я увидела, как он приподнялся и провёл моей влажностью вокруг одного соска. Затем вскинул голову и взял палец в рот. Шокирующая выходка послала через меня очередную волну жара.

Больше не было пути назад, не было возможности избежать секса с Джеком Эверси. Если прежде я сомневалась в этом, то теперь осознавала предельно ясно.

И ничто в мире не изменит тот факт, что огонь, разгоревшийся между нами, был всепоглощающим. Это был огонь настоящей женщины, огонь, не имеющий ничего общего с тем жаром, который возникал, когда я трогала себя. Мимоходом я задумалась, стоило ли мне ещё о чём-то беспокоиться. Джек чувствовал то же самое, что и я, он сам в этом признался. Да и его действия это доказывали.

Я освободила свои запястья от футболки и притянула Джека к себе.

Он уткнулся своим влажным лбом мне в грудь, и я поняла, с каким трудом он восстанавливал дыхание.

Я провела руками по его спине. Ему, должно быть, было сейчас больно от возбуждения, если судить по моим собственным ощущениям. На мгновение я занервничала. Я хотела... удовлетворить Джека... но не знала, как предложить это. Но я не была готова впустить его в своё тело. Ещё не была. Но я хотела его, просто отчаянно пыталась отдалить прохождение этой точки невозврата. Тогда я буду принадлежать Джеку. Телом, сердцем и душой. Но я всё ещё не была уверена, хотел ли он в свою очередь быть только моим. Подобные мысли тревожили меня и охлаждали поток лавы, что плескалась во мне.

Но Джек попросил дать нам шанс. И я попыталась проглотить ком сомнений.

— Ты в порядке? — спросил он, глядя на меня снизу вверх, а между его бровями пролегла глубокая морщинка.

Я кивнула и игриво улыбнулась.

— После такого? Кто ж знал, что у вас такие талантливые руки, мистер Эверси.

Он подмигнул, и на щеке появилась коронная ямочка.

— Я же говорил тебе, что мои руки хороши в деле... тебе просто нужно было дать мне повод это подтвердить. — Джек чмокнул меня в нос.

— О боже, ты, наверно, содрал себе все локти о шлифованный пол! — Я вдруг поймала себя на мысли, что меня полностью поглотило цунами чувств. Если бы с дома снесло крышу, я бы не обратила на это никакого внимания. Смущение стало расползаться по моим щекам, когда я вспомнила, как только что рассыпалась на части в его руках.

— Я не думал об этом... но сейчас, когда ты напомнила... — Он перекатился в сторону. — Эй, и чего ты сейчас залилась краской?

— Я... ну, это было потрясающе... Сожалею, что никогда... раньше... — Ну, было неловко. Я понятия не имела, что хотела сказать.

— Эй, — Джек повернул меня лицом к себе. — Было чертовски горячо по сравнению с моим предыдущим опытом. Я стараюсь не задумываться об этом, иначе умру прямо здесь. Ты хоть представляешь, насколько ты сексуальна?

— Ты здесь останешься ночевать? — ляпнула я невпопад, чтобы скрыть свою реакцию на его слова. — Можешь остаться в моей постели... нет... — Я втянула воздух. — Я хотела сказать, чтобы поспать. — Боже, куда делся мой разум? Наверно, застрял в одеяле, потому что я знала, в голове его точно не было. Я никак, чёрт возьми, не могла сформулировать свои мысли в связный текст.

— В любом случае, я не в состоянии куда-либо идти сейчас, тем более дождь больше напоминает холодный душ. — Джек засмеялся и поцеловал меня в лоб. — Да, я останусь. Мне нравится эта идея.

Он помог мне подняться на ноги, пока я одной рукой прикрывала свою грудь, и протянул мне футболку.

Я быстро натянула её на себя.

— У тебя есть ещё какие-нибудь дела? — спросил Джек.

Кроме него? Сквозь ресницы я пробежалась глазами по его телу с головы до ног. Но блуждающий взгляд и вероломный румянец в очередной раз меня выдали.

Он застонал.

— Серьёзно, Кэри-Энн. Ты меня погубишь. И теперь, когда я знаю, что означает твой румянец, вопрос в том... — Джек склонил голову набок, — ...что за непристойные мысли появились в твоей голове, когда я проводил тебе экскурсию в ванной пляжного дома?

Чёрт, я знала, что он не оставит эту тему.

— Я никогда тебе этого не скажу, — сказала я, качая головой.

Джек наклонился вперёд и с улыбкой на его красивом лице подарил мне быстрый поцелуй, после чего, подхватив одной рукой меня под коленями, оторвал от пола.

Я завизжала и обхватила его за шею.

— Держись, — сказал он и направился к лестнице.

Поднимаясь по лестнице в темноте, Джек перескакивал сразу через две ступеньки. Я заметила, что дверь в комнату Джоуи, к моей величайшей радости, была закрыта. Я не стала спрашивать, откуда Джек узнал, где располагается моя спальня. Ведь он несколько дней работал в моём доме совершенно один.

К счастью, после того, как отключили электричество, я поставила свечу в подсвечнике около своей кровати. Когда Джек вошёл в комнату и направился прямо к кровати, я склонила голову к его шее и вдохнула аромат, который очень быстро стал моим самым любимым. Прежде я никогда не чувствовала себя утончённой, или желанной, раз уж на то пошло, но оказавшись в сильных руках Джека, пока он с лёгкостью нёс меня, я испытала новые и приятные ощущения.

— Ух ты, у тебя столько книг, — сказал он, укладывая меня на кровать.

— Я люблю читать. — Я пожала плечами, небрежно схватила книги с одеяла и положила их на комод, к которому примыкала ещё одна тумба.

— Вообще-то, я тоже. Понимаю тебя. Могу я взять свечу, чтобы сходить в ванную?

Я протянула ему подсвечник и сказала, где взять запасную зубную щётку, а сама легла на кровать в тёмной комнате. Мысль о том, что я целую ночь буду спать рядом с этим парнем, пробудила всех этих долбанных бабочек у меня в животе. Я гадала, смогу ли вообще сегодня уснуть.

Джек вернулся в комнату, протянул мне свечку, и я быстро забежала в ванную, чтобы почистить зубы. Бросив взгляд на своё отражение в зеркале, я внимательно себя рассмотрела и застонала. Чёрт. Мои волосы подсохли, и конский хвост растрепался. Со спутавшимися прядями я выглядела ужасно. Быстро распустив хвост, я расчесалась. Но поскольку волосы всё ещё были влажными, утром я, скорее всего, буду выглядеть как ведьма. Я заплела косу, чтобы минимизировать ущерб, почистила зубы и вернулась в комнату.

Джек лежал на спине, укрывшись одеялом, его глаза были закрыты, а руки заведены за голову. Я на мгновение притормозила, чтобы запечатлеть в голове его образ в моей постели. Я никогда не думала, что такое может произойти. Вдруг он неожиданно открыл глаза.

— Что?

Я пожала плечом.

— Просто смотрю на тебя.

— И что ты видишь?

— Потрясающего мужчину в моей кровати, — сказала я. Джек не стал ничего отвечать, а просто потянулся вперёд и откинул одеяло, приглашая меня прилечь.

— Ты видишь счастливчика, которому повезло разделить кровать с потрясающей девушкой.

Я слегка усмехнулась.

— Ну да. Простая обычная соседская девчонка и то симпатичнее. — Я забралась в кровать и, оставляя между нами пару сантиметров пространства, повернулась к парню лицом.

Он нахмурился.

— Ты намного красивее без косметики, чем большинство девушек, которых я знаю, после того как они проведут часа четыре у визажиста.

Какое-то время я не могла ничего сказать. В конце концов, кое-как выдавила из себя тихое «спасибо». Джек ответил тем, что протянул руку и привлёк меня к себе, развернул и прижался своей грудью к моей спине, рукой обхватив меня за талию. Я удобно устроилась в изгибах его тела, но застыла, когда почувствовала давление его эрекции. Я прикусила губу, борясь с желанием развернуться и закончить то, что мы начали в гостиной.

— Просто игнорируй его. Как и я, — услышала приглушенный голос Джека в моих волосах. — Спокойной ночи, Кэри-Энн. — Затем он глубоко вдохнул и поцеловал меня в плечо. Я выдохнула и закрыла глаза, стараясь следовать его совету.

* * *

В течение ночи я несколько раз просыпалась, полностью окутанная Джеком. Моя голова лежала на его предплечье, пока он рукой обнимал меня за талию. Я прислушивалась к его дыханию в темноте, глубокий и равномерный ритм которого свидетельствовал о том, что он спал.

Затем я почувствовала нежные ритмичные прикосновения большого пальца его руки к моему животу в том месте, где футболка немного задралась. Должно быть, именно от этого прикосновения мне стало жарко, и я проснулась. Я замерла, желая, чтобы Джек продолжал. Его тело обжигало мою спину, бедро протиснулось между моими ногами, а затем я почувствовала его дыхание на своей шее и мягкое прикосновение губ к моей коже.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Я вздохнула и пока туго соображала спросонья, его рука нежно поползла вверх под мою футболку и обхватила грудь.

На мгновение Джек напрягся, после чего его пальцы продолжили своё движение, на этот раз скользя по тугому соску.

Я прикусила губу и непроизвольно выгнулась в его руках, после чего он зашипел и прижался своей эрекцией к моей попе, ещё выше приподнимая своё бедро, зажатое между моими ногами.

Дыхание Джека около моей шеи было глубоким и горячим, вторя моему собственному, и я начала тереться об него, когда пульсация внутри меня стала нарастать, словно я не могла насытиться. Джек застонал, крепче обхватил меня руками и прижал к своей ноге.

Неизвестный прежде звук чистого вожделения сорвался с моих губ. Почему я ношу пижамные штаны и футболку? Почему я не надел клёвую ночную рубашку на тоненьких лямках без какого бы то ни было нижнего белья? Прежде чем смогла остановиться, я распутала наши с Джеком ноги и стала стаскивать с себя пижаму. Просто что-то было особенное в пребывании в тёмной комнате в сонном состоянии, от чего всё моё стеснение и запреты испарились.

— Остановись, Кэри-Энн. Пожалуйста, — прошептал Джек на ухо и схватил меня за руки.

Меня словно окатили ведром холодной воды. Я тут же почувствовала себя униженной.

— Я хочу тебя. Ты даже не представляешь насколько сильно. — Он сжал меня в объятиях и поцеловал в плечо.

Я не знала, что на это ответить. Его слова были подобно бальзаму на мою задетую гордость, но я всё равно чувствовала себя идиоткой. Неуверенность в себе вольготно расположилась в моём сердце, и я пожурела сама себя, лёжа в темноте. *Отлично, Кэри-Энн... ты хотела раздеться перед парнем, но он отшил тебя с избитым «дело не в тебе, а*

во мне».

Джек развернул меня и нежно поцеловал в губы, после чего проложил между нашими телами небольшую дистанцию. Хотя он продолжал обнимать меня, я чувствовала себя обделённой. Сглотнув ком в горле, я попыталась снова заснуть.

Я проснулась с пульсирующей головной болью после выпитой вчера текилы.

— Ох, — прохрипела я и схватилась за голову. Вода, мне нужна вода. Наступило утро, по-моему. *Джек!* Вдруг на меня нахлынули воспоминания.

— Ты в порядке? — послышался голос Джека в изножье кровати. Я распахнула глаза и обнаружила его сидящим у меня в ногах и наблюдающим за мной. Он всё ещё был в одних боксёрах.

Посмотрев на меня, он встал и пересёк комнату. Я услышала шум льющейся воды в ванной и звук открывающейся аптечки. Джек вернулся со стаканом воды и двумя таблетками аспирина.

Я с благодарностью приняла их и приподнялась на кровати.

— Спасибо.

— Пожалуйста.

Мои щёки вспыхнули, когда в голове замелькали образы нашего вчерашнего времяпрепровождения около камина. Конечно же, я вспомнила и свои приставания к нему ночью, и то, как он меня отверг.

Я не могла даже предположить, о чём Джек сейчас думал. Должно быть, он пришёл вчера, чтобы сказать, что связываться со мной было ошибкой, напомнила я себе. Нервничая, я проглотила таблетки и запила их водой, после чего решила, что диверсия будет лучшей тактикой.

— Я храплю или что-то в этом роде? — спросила я.

— Что? — Глаза Джека расширились на мгновение, после чего он разразился смехом и медленно покачал головой. — Нет.

Больше он ничего не сказал, тогда я встала и прошла мимо него, направляясь в ванную, чтобы освежиться. Дверь в комнату Джоуи была открыта, поэтому я предположила, что Джаз рано ушла домой. Вероятно, она чувствовала себя так же плохо, как и я. Джек даже не пошевелился, когда я вернулась в комнату. На мгновение я замерла, а потом юркнула в тёплую кровать.

Он не присоединился ко мне, а встал и стал расхаживать по комнате, рассматривая мои картины и заваленные книгами шкафы, фотографии в рамках и памятные подарки, время от времени останавливаясь у некоторых из них и высказывая своё мнение. Я смотрела на его мускулистую фигуру и на боксёры, которые облегали его зад. Это было лучшее средство от похмелья, но внутренний страх, пока я ждала, когда Джек скажет, что у него на уме, сковывал меня.

— «Гордость и предубеждение» и «Сумерки» стоят рядом? — спросил он, рассматривая мою полку с книгами. — Полагаю, у тебя тут нет никакой систематизации?

— Вообще-то, есть. Я расставляю книги в том порядке, в котором их прочитала. — Я могла проследить хронологию своей жизни по расположению книг на полке.

— Правда? — Джек снова перевёл взгляд на книги. Я ждала какого-нибудь заумного комментария по поводу того, как и почему я перескочила с Джейн Остин на «Сумерки». Хотя я не видела большой разницы в двух этих историях: молодая девушка стремится привлечь недостижимого парня.

Ирония моей нынешней ситуации не ускользнула от меня.

— Ну, так на каком периоде твоей жизни я сейчас остановился?

— Ох, ум... — Это было лето, когда погибли мои родители, но я не хотела никому портить настроение. — Лето перед моим первым учебным годом в качестве новенькой в старшей школе Бухты Батлера.

— Тебе нравится Джейн Остин?

— Сначала я думала, что бедная девушка и богатый парень, сюжет... банальный, но потом я прочитала книгу и... ну, она оказалась хороша.

Он кивнул.

— Да, это так.

Конечно же, Джек читал. Почему нет? Мой идеальный парень тоже был книжным червем.

— «Рабский вид Бога?»[27] Я не знал, что кто-то ещё это читал.

— Ты читал эту книгу?

— Угу. И это полностью противоречило...

— Всему, что мы проходили на уроках истории?

— Ага, — рассмеялся Джек и стал дальше рассматривать книги.

— А есть то, что ты не читаешь вообще?

— Полно. Душераздирающие любовные романы... уж прости.

— Не отзывайся о них плохо, пока не попробовал почитать что-нибудь этого жанра.

— Не искушай меня. — Он подмигнул мне через плечо.

Я тихо выдохнула от облегчения, уловив скрытый подтекст в его словах, но всё ещё чувствовала, будто что-то упускала.

Джек подошёл к фотографиям в рамках. На одной были запечатлены мы с Джоуи во время сплава на двухместной байдарке пару лет назад. На другой — мы с родителями на переднем крыльце дома примерно в то время, когда впервые приехали сюда. Мне было лет десять, и меня словно в тисках с обеих сторон зажали родители. Мои волосы представляли собой непокорный бунт тёмных кудряшек. Я была одета в джинсы и белую футболку, на груди которой красовалась огромная картинка «Хелло Китти», и я улыбалась во все зубы, которые были слишком большими для моего лица. Джоуи стоял по другую сторону от моего отца, высокий и угрюмый, одетый в майку команды «Тар Хилз»[28].

— Ты не сильно изменилась, — прокомментировал Джек весёлым тоном. Я запустила в него одной из своих небольших подушек. Он усмехнулся. — Это твои родители?

Я кивнула. Мама была без косметики, её длинные прямые волосы были распущены, а одета она была в ярко-жёлтый сарафан, что делало её очень красивой, несмотря на натянутую улыбку на этой фотографии. Отец же, в ореоле своих светло-коричневых кудрей, сохранял каменное лицо — ни улыбки, ни нахмуренности. Я часто смотрела на эту фотографию и задавалась вопросом, что творилось в их головах. Жаль, я не могла ничего вспомнить, что дало бы мне подсказку по поводу того, о чём они думали в тот день... или в любой другой день. Жили ли они счастливо, переехав сюда, или это было им в тягость? Возможно, у них не оставалось другого выбора.

— Фотография сделана сразу после того, как мы переехали сюда.

— Откуда вы приехали?

— Ото всюду. Мои родители много путешествовали. У отца всегда была такая работа, которая требовала переезда. Последнее место, которое я помню, это Северная Каролина, но в Бухте Батлера я прожила дольше всего. И я проводила здесь каждое лето с бабушкой,

поэтому можно сказать, что мой дом здесь.

— Чем он занимался, твой отец? — Это был логичный вопрос, исходя из информации, которой я поделилась с Джеком. Но я ненавидела разговоры на эту тему.

— Он работал в торговой компании в Саванне. Давай поговорим о чём-нибудь другом. — Отец всегда что-то продавал, всегда был занят делами, всегда пытался что-то наверстать.

— Не слишком молода для выпускного? — Джек смотрел на фотографию, на которой были запечатлены Джоуи, Колтон Грэйвс, Джаз и я. Нас сфотографировала бабушка.

— Это выпускной Джоуи. Он пригласил меня и Джаз. А это его друг Колтон Грэйвс. Колт. Они вместе играли в футбольной команде.

Джек кивнул и пошёл дальше.

— Какой период?

— Книги? Восьмой класс.

Он достал первую книгу из серии «Воины Эрата».

— Ты прочитала это прежде, чем вышел фильм, тогда... — Он задумался, словно такое положение вещей по каким-то причинам ему импонировало. — Не слишком ли ты была молода для подобных книг?

— Я читала тайно, по крайней мере, от моей мамы, — сказала я с хитрой улыбкой.

— Неужели? И как тебе это удавалось? С фонариком под одеялом? — Джек отошёл от шкафа и направился ко мне.

— У меня есть секретный уголок для чтения на чердаке.

— Правда? — сказал он, заползая на кровать. — Можно мне как-нибудь на него взглянуть? Мальчикам можно входить?

— Конечно, — рассмеялась я. — Только там немного пыльно и уже поздновато для наведения маршета. Я поднималась туда вчера после обеда. Чтобы подумать.

Джек уложил меня на спину, а сам устроился рядом, закинув руки за голову.

— И о чём ты думала?

— Что я никогда не забуду твои поцелуи, — честно сказала я.

— Я боялся спросить, учитывая твою головную боль утром, но ты помнишь прошлую ночь?

Жар опалил мои щёки. Глядя на его выражение лица, я поняла, что он, возможно, думал, что только развлечётся со мной. И нет секрета в том, что я была пьяна, когда звонила ему вечером.

— Каждую минуту, — прошептала я. Мои глаза метнулись к его губам, пока я думала, как поцеловать его снова. Потом я вспомнила, зачем Джек пришёл ко мне в дом. — Ты сожалеешь о прошлой ночи? — спросила я. *Пожалуйста, пожалуйста, скажи «нет».*

— Что? Нет. Почему ты так подумала?

— Ну, ты вчера пришёл ко мне, чтобы сказать, что связываться со мной было ошибкой... и потом, ночью... — Я замолчала.

— Нет, это не то, что я имел в виду... Говоря про ошибку, я хотел сказать не то, о чём ты подумала. Я пытался объяснить, что, несмотря ни на какие причины в настоящем или будущем, я не могу быть вдали от тебя.

Я сделала глубокий вдох.

— Не можешь?

— Не могу. — Джек провёл рукой по моей щеке. Моё сердце затрепетало в надежде.

Уф, мне стало так легко.

Я хотела спросить про Одри. Но слишком сильно боялась услышать ответ. Джек просил меня прошлой ночью дать ему шанс, и, судя по моему поведению, я согласилась сделать это. Мне следовало ему доверять. Я пообещала себе, что спрошу про неё, но не хотела делать это прямо сейчас.

Потом он заговорил:

— Я сказал Одри, что кое-кого встретил.

Я сглотнула ком в горле от нахлынувшей волны радости, внезапно образовавшейся у меня в груди.

— Правда? — выдавила я из себя, пытаюсь говорить спокойно.

— Правда, — прошептал Джек, наклоняясь вперёд, чтобы поцеловать меня. Я была рада, что успела почистить зубы. Его губы нежно двигались по моим губам. Мне было хорошо.

Джек отстранился и посмотрел на меня серьёзным взглядом.

— Есть пара вещей, которые нам надо обсудить. Во-первых, твой вчерашний звонок. — Он вздёрнул бровь, глядя на меня.

Ох, вот оно что. Я от унижения закрыла глаза рукой. Он осторожно отвёл мою руку в сторону.

— Ты спросила меня, к чему это всё. Я не собирался просто поразвлечься с тобой, но ничего не мог поделать со своим желанием, и это было взаимно, разве не так?

Я кивнула.

Джек продолжил:

— И я никогда бы не стал делать что-то для тебя, надеясь, что ты пересподишь со мной или будешь чувствовать себя должницей. Мне было больно это слышать.

— Прости.

— Не извиняйся, я знаю, ты была расстроена и сердита на меня. Мне просто... Мне нужно, чтобы ты знала... я считаю тебя чертовски сексуальной. — Он нежно поцеловал мою руку. — И почти всё время, находясь рядом с тобой, я так возбуждён, что едва ли могу думать о чём-то другом, кроме ощущений, которые испытаю, погрузившись в тебя...

Я застонала, но Джек продолжил, будто его слова только что не привели меня в полнейший шок.

— Я не собираюсь это делать. Я не хочу, чтобы ты сожалела о чём-то, что может произойти между нами.

Моё тело опалило жаром, и я даже стала слегка задыхаться от его смелых слов, и сейчас он сказал, что ничего подобного никогда не случится.

Я сжала бёдра и стала извиваться под одеялом.

— Никогда?

— Чёрт, Кэри-Энн, ты и святого сведёшь с ума. Я тут стараюсь.

— Я просто пытаюсь понять. Ты хочешь переспать со мной, но отказываешься это сделать. Даже если я сама захочу.

Он кивнул.

— Серьёзно? — спросила я.

Когда Джек ничего не ответил, я скептически продолжила:

— Это что, какой-то вид реверсивной психологии[29]?

— Нет, — засмеялся Джек. — Просто я знаю, что в скором времени уеду отсюда, и уже сейчас будет трудно это сделать. — От напоминания, что он всё равно уедет, независимо от

того, что между нами произойдёт, у меня в животе всё перевернулось. Плохой знак.

Но Джек был прав, мне ещё вчера ночью следовало признать, что, сблизившись с ним, я навсегда сохраню его в сердце и в памяти. На мгновение мне захотелось, чтобы я лишилась девственности пару лет назад, в этом случае он бы не стал волноваться, что оставляет девушку с разбитым сердцем. Думал ли он обо мне, как о ходячем клише, и что я буду ждать предложения руки и сердца, как только он лишит меня невинности? Нет, речь шла о том, что я просто хотела быть с Джеком. Хотя прежде я никогда не хотела быть с кем-то другим.

— Почему мы говорим об этом? — спросила я, прерывая поток собственных мыслей.

— Я просто не хочу, чтобы ты думала, будто всё, чего я желаю, это тебя. Я не хочу, чтобы, оглядываясь назад, ты думала, что сделала это под давлением.

— Я большая девочка, Джек. Думаю, смогу справиться сама.

— Уверен, что сможешь, — подмигнул он. — Также я планирую убедить тебя принять мой подарок и разрешить рабочим закончить ремонт полов, и я не хочу, чтобы ты думала, будто я делаю это по той причине, по которой ты отказалась продолжить работу. Так пусть баснословный счёт от фирмы, занимающейся укладкой напольных покрытий, останется у меня, тем более, представь себе, я не знаю, куда потратить свои деньги.

Я фыркнула.

— Так значит, это я делаю тебе одолжение? Хорошая попытка. — Я закатила глаза. — Нет. И я так не думала на самом деле. Просто была расстроена, когда звонила тебе прошлой ночью.

— Я хочу помочь тебе с ремонтом. Не знаю почему, просто хочу. Возможно, меня заинтересовало, что получится в результате, и у меня достаточно денег, чтобы это сделать, поэтому и сделал. Или, возможно, я представлял себе твоё лицо, когда что-то, чего ты хотела так долго, наконец-то осуществится.

Должна признать, это звучало довольно убедительно.

— Или, возможно, потому что я представил себе, как увижу твоё сияющее лицо и буду знать, что это я тот, кто заставил тебя радоваться.

Чёрт, а этот парень хорош.

— Нет, — снова сказала я, но в голосе слышалось сомнение. Я не думала, что ремонт полов мог быть таким романтичным. — Мне следовало сказать тебе, что моё лицо начинает сиять при виде коробки трюфелей «Линдор». Ты мог бы сэкономить деньги.

Глаза Джека загорелись опасным блеском, а губы прижались к моим губам.

— Я же говорил, что сумею тебя убедить.

Дождь прервал затянувшуюся духоту, и, учитывая тёплую погоду, наступило идеальное время года. Время, о котором мечтали все жители юга, когда продолжается лето с его ярким солнцем, а с моря дует свежий ветерок.

Мы с Джеком, несмотря на его убеждающие утренние поцелуи, зашли в тупик в вопросе ремонта полов. Поскольку рабочие вынесли всю мебель из гостиной, очередное заседание книжного клуба, местом проведения которого был выбран мой дом, я решила провести на крыльце.

Я подбросила Джека до его пляжного дома, где ему предстояло прочитать целую гору сценариев, которые прислала Кэти, после чего поехала на работу. Я не пробыла на кухне и двух минут, как Гектор запел оперным голосом «О, мой милый папочка!»[30]. Полагаю, румянец на моих щеках и глупая улыбка на лице, когда я попросила солонку и горчицу, выдали меня. Я закатила глаза, глядя на него, и попыталась обуздать свои эмоции.

К тому времени, когда должно было начаться заседание книжного клуба, я немного успокоилась. Хотя мой желудок сжимался каждый раз, когда я проходила через гостиную и видела аккуратно сложенное одеяло возле камина.

Миссис Витон вошла в дом через заднюю дверь на пятнадцать минут раньше назначенного времени. Она принесла огромную корзину с лимонным печеньем и попросила меня помочь ей с холодным чаем, который она приготовила. Через двор мы потрусили на крыльцо.

— Ну, дорогая, он просто мечта, разве не так? И такой очаровательный, — вздохнула она с нежной улыбкой.

Я засмеялась.

— Да, он такой, миссис Витон, он такой. Вы же знаете, что не можете никому рассказывать о нём, верно?

— Я знаю, дорогая. Не мне давать тебе советы, в своё время я была достаточно шустрой, но лучше бы тебе защитить своё сердце, милая. И ты знаешь... что вся эта секретность может создать намного больше трудностей, чем нормальные отношения.

Была шустрой? Я покачала головой. Означало ли это, что она была популярной или распутной? Я не стала долго задумываться над этим вопросом и сосредоточилась на своих сердечных делах.

— Я пытаюсь, миссис Витон. Защитить своё сердце, — уточнила я. — Но, на случай, если у меня это не получится, не могли бы вы запастись лимонным печеньем и ещё, по возможности, шоколадным пудингом с карамелью и морской солью?

— Конечно, милая, — похлопала она меня по руке. В этот момент мы услышали рев мотоцикла, промчавшегося по улице с другой стороны дома. Миссис Витон заметила, как я встрепелась, и удивлённо вздёрнула нарисованные карандашом брови.

Я пожала плечами.

— Джек ездит на байке, он вам это говорил?

Она покачала головой и снова вздохнула.

— Как я уже сказала, он просто мечта. Давай надеяться, что он не надевает на себя ремень для инструментов. Тогда конец.

Я подавилась собственной слюной, а миссис Витон рассмеялась.

Я стала подниматься по лестнице, продолжая смеяться, и придержала дверь для моей немолодой компаньонки, когда на подъездную дорожку въехала машина Джаз, из которой вылезли она сама, Фейт и Лиз.

— Кто закроет магазин, Фейт? — спросила я, как всегда восхищаясь, насколько элегантно смотрелись её платиновые волосы и рубиново-красная помада на губах.

— Я закрыла его пораньше, тем более в это время вряд ли будут покупатели. К тому же, сегодня и так огромная выручка.

— Правда? Здорово!

Магазин Фейт был эклектичным, но представлял собой супер элегантное сочетание дизайнерской мебели и всяких штучек, таких как ювелирные изделия и аксессуары, которые она где-то увидела и не смогла пройти мимо. Она всегда шутила, что у неё зависимость к покупкам, но это оказалось на пользу её магазину, в котором перепродавались те или иные вещи, либо она повторяла эпизод из сериала «В плену ненужных вещей» и тащила все покупки в свой дом. Мы сильно удивились, когда Фейт рассказала нам про это, ведь в её доме и магазине не было беспорядка из импульсивно купленных вещей. Я любила приходить в магазин и посидеть там с Джаз в окружении спокойной, элегантной, с запахом ароматических свечей обстановки.

Я перевела взгляд на Джаз и Фейт, которые, казалось, вели молчаливый диалог.

— Что?

— Ну, — начала Джаз. — Пожалуйста, только не убивай меня... — Она посмотрела на меня наигранным застенчивым взглядом, который говорил о том, что она ни в грош не ставит, понравится ли мне то, что она скажет, или нет.

— О боже. Что, Джаз?

— Ну, уф... когда ты закончила её прошлым вечером, а Фейт и прежде спрашивала о твоих работах, я решила принести твою люстру в магазин. — Её раболепный взгляд казался уже не таким притворным к концу её исповеди. Возможно потому, что на моём лице отразился полнейший ужас.

— Что ты сделала? — я едва смогла выдавить из себя эти слова, вся кровь отлила от моей головы. Я не была готова к такому. — Она ещё не готова.

Милостивый боже, я чувствовала себя так, будто проснулась голой посреди толпы на ярмарке.

— Джаз, у тебя не было никаких прав делать это. Я её не закончила, ещё столько всего нужно было доделать, и проводка... проводка не проверялась, и я не уверена, что когда-либо выставила бы на продажу этот кусок дерьма, и кто, чёрт возьми...

Фейт что-то сказала, и смысл её слов только сейчас дошел до меня.

— Она что?

— Она продана, — повторила Фейт, пожимая плечами и широко улыбаясь.

— Продана? — прошептала я. — И за сколько?

Фейт и Джаз засияли, и Джаз запрыгала на месте, пока мы все смотрели на неё.

— Ну, — начала Фейт. — Я обычно накидываю сорок процентов за продажу в моём магазине, ещё я хотела учесть твоё затраченное время и моё, поэтому я продала её за сорок одну сотню долларов.

Я издала какой-то странный писк, пребывая в шоковом состоянии.

— Ты что? Четыре тысячи и одна сотня баксов? Кто в здравом уме будет платить такие деньги за кучу склеенного между собой морского хлама?

— Она получилась очень красивой, Кэри-Энн, — заявила Фейт, а Джаз что-то пробормотала, соглашаясь с ней.

— Вы хотите сказать, что сегодня я заработала... — я быстро посчитала, — ... около двух тысяч четырёрхсот долларов?

У меня перехватило дыхание, и я задрожала. Миссис Витон потянула меня на одно из кресел-качалок, я села в него, после чего вновь смогла говорить.

— Кто её купил? — спросила я.

Ох, чёрт, нет. Я устала на Джаз.

— Кто её купил, Джаз? — Она в замешательстве нахмурила брови.

— Что ты имеешь в виду? — спросила она, но потом поняла. — Ох. — Она посмотрела на Фейт. — Меня не было в магазине, когда её продали. Фейт, кто её купил? Кто-то приходил в магазин?

Я схватила Джаз за руку, и она ответила мне крепким пожатием. Я даже не хотела представлять себе, что буду чувствовать, когда она скажет, что её купил какой-то парень, или кто-то позвонил из Калифорнии. И это, вероятно, был его последний наказ, ведь фиаско с полами достаточно ясно показало, как я отношусь к подобным подаркам.

— Ох, — начала Фейт, не обращая внимания на напряжённую атмосферу. — Эта дама из Огайо проводит здесь отпуск со своим мужем, у них что-то вроде второго медового месяца. В любом случае, она увидела люстру и чуть не испытала оргазм. Она не могла перестать трогать её, пребывая в полном восхищении. Если бы она не купила её, я бы начала брать деньги за то, что она её беспрестанно щупала, — рассмеялась она.

Моя рука ослабила хватку. Тот факт, что я на автомате предположила, будто сделка была нечестной, не ускользнул от Джаз, и позже она устроит мне за это разнос. Но сейчас мы глупо улыбались друг другу. По крайней мере, я улыбалась глупо. Джаз закудахтала бы как курица, если бы могла, судя по её гордой осанке и вскинутым бровям а-ля «Ну я же говорила».

— И мне бы хотелось ещё получить такую прибыль. У тебя есть другие работы, которые я могла бы выставить в магазине?

— Конечно есть, — сказала Джаз. И следующие полчаса мы носили с чердака мои работы, а Джаз презентовала их... начиная со старого зеркала в деревянной раме и заканчивая рамками для фотографий, украшенных морским стеклом... словно она была хозяйкой какой-то выставки. Я наблюдала за всем происходящим с интересом, слегка смущаясь.

Наконец, прибыли мама Джаз и Бренда, и мы удобно устроились на крыльце и начали обсуждение книги.

— Итак, кто считает, что тема параллельного измерения символизирует недостижимость идеального мужчины? — громко спросила Джаз. И для меня, по сути, эта дискуссия была закончена.

Между отдельными наблюдениями миссис Витон и Джаз о том, что главная героиня на протяжении всей книги учится доверять окружающим, и высказываниями других членов клуба о том, как идеально Джек Эверси вжился в роль, я решила по большей части держаться в стороне от обсуждения.

Я предпочла готовить холодный чай и предлагать закуски. Это были самые долгие полтора часа в моей жизни.

* * *

Около шести часов мы стали закружаться, и я почувствовала, как зажужжал мой телефон. Я помахала на прощание Лиз и Фейт, которых собиралась подвезти Бренда, и юркнула на кухню в поисках уединения. От нервного напряжения в горле застрял ком.

Полуночный гость: Ты когда-нибудь смотрела на закат?

Я: Да, у нас они тоже бывают. Ты скучаешь по Калифорнии?

Я гадала, покажется ли ему мой ответ саркастичным или забавным.

Полуночный гость: По Калифорнии? Не особо. По тебе... да. Я нашёл место, откуда можно понаблюдать за закатом, не хочешь поехать со мной?

Я опустила руку с телефоном и стала тихонько биться головой о кухонную стену. Когда вернулась Джаз, она удивлённо вскинула голову, глядя на меня. Я указала ей на мой телефон. Она взяла его и посмотрела сообщение.

— Полуночный гость? Интересно... О боже, закат? А сборник стихов у него есть? — закатила она глаза. Это могло бы показаться дурацким предложением от кого угодно, но, по определённым причинам, только не от Джека.

— Джаз, у меня большие проблемы. Он мне очень, очень нравится. И он должен вернуться к Одри.

Так как могла, я попыталась объяснить ей ситуацию с Джеком.

— Но то, что они фотографируются вместе, ещё не значит, что они на самом деле вместе? Ведь так?

— Боже, надеюсь, что нет. Но он не сказал наверняка. Он просто со мной играет, Джаз?

— Послушай, Кэри-Энн. Я так не думаю. Я видела его лицо вчера, когда ты ушла из его дома, казалось, ему далось это непросто. Но что я знаю? Я не хочу давать тебе дурных советов. Разве не твоя бабушка всегда говорила «любовь имеет право на жизнь»... или «жизнь имеет право на любовь»? Хмм, ну да ладно. Или, возможно, «дерзай, живём только раз».

— От тебя пользы как от козла молока. — Я шлёпнула подругу по руке.

У бабули всегда были готовы сорваться с языка множество мудрых фраз. На многие из них мы закатывали глаза. Конечно, с нежностью. Вероятно, мне следовало лучше к ним прислушиваться. Прямо сейчас я бы не отказалась обратиться за помощью к печенью с предсказаниями.

— Послушай. — Джаз опустила руку мне на плечо. — Я постоянно говорю тебе об этом, но, похоже, стоит повторить. Ты добрая. Ты умная. Ты значимая.

— Ха-ха, Джаз. Это серьёзно про меня.

— Про тебя, Кей. Послушай, ты потрясающая, ты весёлая, ты талантливая. Я знаю, что глубоко в душе ты веришь в свои силы. Факты говорят сами за себя, и я имею в виду не только люстру, которую ты сегодня продала. И нет ни единой причины, по которой ты не могла бы привлечь мужчину, которого хочешь. Думаю, ты должна довериться своей интуиции.

Небольшое ядро спокойной уверенности где-то глубоко внутри дало о себе знать, и в первый раз я по-настоящему начала верить словам, доверять себе. И моя интуиция говорит мне дать Джеку тот шанс, о котором он просил.

Джаз схватила свой рюкзак и вытащила оттуда стопку бумаг и файлов, потом направилась к моему холодильнику и достала бутылку белого вина и упаковку сыра.

— Что ты делаешь? — спросила я.

— Собираю тебя на романтический пикник. — Она схватила виноград, коробку крекеров и нож. Я протянула ей штопор, и она всё это запихала в сумку.

— Ух ты, спасибо, я люблю проводить с тобой вечера, куда мы направимся? — спросила я у неё.

— Идиотка. У тебя есть пластиковые стаканчики для вина?

— Нет. — Я достала два стеклянных стакана и завернула их в кухонное полотенце.

Неужели, я действительно собиралась это сделать?

Да. Да, собиралась. Я схватила телефон и написала сообщение Джеку, чтобы он заехал за мной через двадцать минут, и потом мы с Джаз помчались вверх, чтобы я смогла привести себя в порядок.

Через пятнадцать минут я спустилась вниз с рюкзаком за плечами, в это же время Джек подъехал на мотоцикле к дому и опустил ногу на землю. Он не стал снимать свой шлем, вместо этого протянул мне запасной, который сжимал между ног.

— Мне его Кэти прислала, — ответил он на мой немой вопрос.

Хорошо, что я не стала заморачиваться с причёской и просто заплела волосы в косу. Я улыбнулась, надела шлем и поправила бледно-серый кашемировый шарф, который Джоуи подарил мне на прошлое Рождество.

— Отличный байк.

— Спасибо, это «Дукати». Надеюсь, ты не боишься больших скоростей.

Моё сердце бешено колотилось в груди, но это не имело ничего общего с мотоциклом.

Если Джек и думал, что я оделась не соответствующим образом для езды на мотоцикле, то ничего не сказал по этому поводу. Я ухватила за его плечо и перекинула ногу, обутую в ковбойский сапог, через байк, отчего короткое коричневое платье из джерси задралось на моих бёдрах.

Я придвинулась вперёд настолько, насколько было возможно, убедившись при этом, что юбка благополучно подвёрнута под меня, и прижалась к Джеку, обхватив его обтянутые джинсами ноги своими бёдрами. Я обернула руки вокруг его талии и забралась под распахнутую кожаную куртку. Его тело было твёрдым и сильным под футболкой.

Джек откашлялся и сказал:

— Ты готова?

— Ага.

— Давай сначала покатаемся, а потом где-нибудь остановимся. Как на это смотришь?

— Звучит отлично.

На мгновение он опустил ладонь на моё бедро, слегка сжал его и медленно отпустил. Мои руки ещё крепче обхватили его талию, и я задержала дыхание, когда услышала громкое рычание мотоцикла, а потом мы тронулись с места.

Прежде я никогда не каталась на байке. Это было страшно, волнующе и чертовски сексуально. Моя кровь бешено неслась по венам, и я наслаждалась эмоциями, которые возникали у меня, пока крепко обнимала тёплое тело Джека, ощущала пульсирующее рычание мотоцикла под нами и наслаждалась прикосновением холодного ветра к моей коже.

Солнце висело низко над линией горизонта, когда мы въехали на мост, ведущий на материк. По небу расползались жёлтые и серебряные полосы, отражаясь в водах берегового канала, что создавало впечатление сияющего моря. Я навсегда запомню эту красоту.

Когда мы добрались до другого края моста, Джек прибавил газ и пригнулся, рассекая головой встречные потоки воздуха. Я охнула и крепче прижалась к парню, смеясь от радости. Мои руки чувствовали, как kloкотала грудь Джека, и я знала, что он тоже смеялся.

Я понятия не имела, как быстро мы ехали, но точно знала, что мы нарушили около семнадцати законов. Движение на дороге было слабое, поэтому мы за считанные минуты умчались далеко от Бухты Батлера. Я не могла поверить, что Джек так рисковал. Если бы нас остановил патруль, то он тут же лишился бы прав.

Мне безумно хотелось прижаться лицом к спине парня, но шлем создавал преграду, хотя

я не возражала, что он был на мне надет. Вместо этого, я прижалась к Джеку грудью и растопырила пальцы у него на животе, стараясь создать максимальный контакт между нашими телами.

Я быстро поняла, что Джек умелый и уверенный водитель, его движения были плавными, и вибрирующая под нами машина беспрекословно его слушалась. Каждый раз, когда он закладывал вираж и мы отклонялись в сторону, я ещё крепче прижималась к нему, и уже с нетерпением ждала очередной манёвр, даже несмотря на то, что при повороте моё колено находилось в опасной близости к земле, и это чертовски пугало.

Ощущения были потрясающими, к тому же у меня появилась отличная причина повисеть на Джеке. Я усмехнулась про себя, когда поняла, что это был классический трюк пикапера. В моём понимании, таких трюков было три: пригласить девушку на ужастик, сыграть для неё на гитаре и прокатить на мотоцикле, где она будет вынуждена изо всех сил прижиматься к парню. Но, как ни странно, мне было на это плевать. На самом деле, я понимала, скольким многим Джек со мной поделился. И меня не волновало, что из этого сработало в моём случае.

Я вдруг вспомнила лицо Джека надо мной, тяжёлое дыхание, напряжённую линию его губ, разбурявшиеся щеки и затуманенный взор, когда я растворялась в нём вчера ночью. Я застонала от волны жаркого пронизывающего вожделения, мгновенно накрывшей меня.

Байк сбавил ход, когда мы приблизились к последней прерывистой линии на двухполосном шоссе, прежде чем достигнуть границы штата.

Джек развернулся на середине дороги, и, проехав по инерции ещё какое-то расстояние, мотоцикл остановился. Он повернулся ко мне настолько, насколько было возможно. Поблизости никого не наблюдалось, поэтому Джек снял с себя шлем и поднял визор на моём шлеме. Мы оба глупо улыбались, хотя он и не мог видеть моего рта. Его волосы торчали во все стороны, уверена, некоторые парни платили целое состояние, чтобы их волосы выглядели так же. У меня же было гнездо на голове.

— Ты в порядке?

— Да, это потрясающе. — И я действительно имела в виду то, что говорила.

Его брови нахмурились.

— Тогда что произошло? Я почувствовал, как ты вдруг напряглась позади меня. Я тебя напугал?

На секунду я в растерянности опустила глаза вниз. Я не предполагала, что у меня будет такая физиологическая реакция на воспоминания о прошлой ночи.

Я сделала глубокий вдох и решила говорить начистоту.

— Я думала о прошлой ночи у камина, — сказала я, глядя Джеку прямо в глаза. — Думала о том, что ты заставлял меня чувствовать. Я хочу повторить это снова.

От моих слов у него сбилось дыхание. Я знала, как Джек выглядит в момент возбуждения, и это определенно сделало своё дело. Он больше не смеялся.

— Чёрт, Кэри-Энн, — рыкнул Джек, и его губы сжались в хмурую линию. Он натянул шлем себе на голову и повернулся к дороге. — Держись, — сказал он и завёл двигатель.

Я вцепилась в Джека, при этом полагая, что зашла слишком далеко в своей откровенности. Он, казалось, не на шутку разозлился. Мы ехали обратно к острову так же быстро, как и покидали его. Но сейчас Джек, вероятно, отвезёт меня домой и положит конец нашим планам на вечер, и мне это совсем не нравилось. Нам следовало положить конец многому ещё этим утром, или прошлым вечером до того, как я узнала, каково это,

испытывать на себе прикосновения божественного создания. Или, возможно, ещё раньше, пока моё сердце не попала в такую путаницу.

Но мы не поехали домой. Как только мы добрались до конца моста, Джек свернул с шоссе и поехал к броду. Он заехал под мост и остановил мотоцикл. Солнце к этому моменту опустилось к самому горизонту, заливая всё вокруг оранжевым сиянием.

С облегчением я сползла с мотоцикла, так как мои ноги больше напоминали желе, стащила с плеч тяжёлый рюкзак и сняла шлем.

— Отсюда я обычно начинаю кататься на байдарке.

Стоя по другую сторону от мотоцикла, Джек поставил его на подножку и тоже снял с себя шлем.

На мгновение я перехватила его взгляд. Я хотела извиниться за свою поспешность, но неожиданно он схватил меня рукой за талию и притянул к себе. Другую руку он запустил мне в волосы на затылке, нежно, но настойчиво пропуская шелковистые пряди сквозь пальцы, пока я смотрела ему в глаза. Мне было хорошо.

Я понятия не имела, что Джек видел в моих голубых глазах, но в его глазах я видела тысячу вопросов, на которые, как я полагала, у меня никогда не будет ответов. Я пялилась на его красивое лицо и хотела сказать, какой он потрясающий и талантливый. И что он представляет из себя намного больше, чем думают окружающие, что он не должен сомневаться в своей значимости и степени обожания поклонников, несмотря на указания его агентов. Или вечно оглядываться на то, что случилось в детстве.

Мы стояли так близко друг к другу, что я могла разглядеть крошечные веснушки на его скулах и небольшой шрам на брови, который прежде не замечала. Эти маленькие несовершенства делали его ещё более совершенным.

Я подняла руку и нежно провела пальцем по шраму, затем стала разглаживать хмурые складки между его глазами.

— Джек... я всегда говорила тебе жить своей жизнью, держаться за это право обеими руками... чего я сама никогда не делала. — Я сглотнула нервный ком в горле, надеясь, что выразилась понятно. — Ты был прав прошлой ночью. Я боялась начать жить своей жизнью. Жить — значит любить, и я знаю, это звучит глупо, но всё, что давала мне жизнь, — это боль. Сначала я потеряла своих родителей, потом бабулю. Знаю, глупо проводить подобные параллели, даже никогда не желая встречаться с кем-то... быть с кем-то.

Джек смахнул прядь волос с моих глаз. Он буквально приковал меня к месту своим напряжённым взглядом.

— Я больше не хочу так жить. Жить в страхе, если говорить точнее.

Глаза Джека заискрились.

— Милая, не было ни одного момента, когда бы я подумал, что ты боишься. Я смотрю на тебя и вижу уверенность. Кураж. Храбрость. Боже, я никогда не встречал никого настолько сильного и уверенного в себе, — ухмыльнулся он кривой улыбкой. — Так... эпично.

Честно говоря, я была сражена его словами. Себя я такой никогда не видела. Никогда. Я боялась *всего*. Я на мгновение прикрыла глаза, пока собиралась с силами, чтобы сказать то, что хотела сказать, пока окончательно не разнервничалась, но пальцы Джека на моём подбородке заставили меня поднять веки.

— И я не хочу ни о чём сожалеть. Я никогда не была... легкомысленной, никогда ничего не делала, не подумав о последствиях. Такое ощущение, что у меня всегда лежала

тяжесть на сердце... Мне не за что... не за кого, — поправила я себя, — ...было рисковать. — Я сделала глубокий вдох, слегка успокаиваясь. — Это. Ты. Я не могу объяснить. Я...

Губы Джека медленно разомкнулись, хотя я понятия не имела, хорошо это или плохо. Его взгляд блуждал по моему лицу, пока не остановился на губах, фактически прервав меня на полуслове.

Я не закончила свой монолог, вместо этого скользнула рукой ему на затылок и притянула его к своим губам.

Джек не сопротивлялся.

Я тихо застонала, когда его губы коснулись моих. Это казалось таким правильным. Словно он проникал мне глубоко в душу. Я разомкнула губы, позволяя Джеку мягко скользнуть языком мне в рот, и услышала, как из его груди вырвалось тихое рычание. Я сжала в кулак его волосы, ощущая этот поцелуй всем телом. Моё сердце сжалось в груди, а бедра теснее прижались друг к другу.

Я не знала, кто спровоцировал дальнейшие действия, но неожиданно моя нога оказалась закинута за его колено, а его рука примостилась на моём бедре.

Джек приподнял меня без особых усилий.

Я с трудом выдохнула, когда моя юбка задралась, и я всем телом прижалась к нему.

— Боже, — прохрипел Джек.

Я откинула голову назад и застонала, пока губы Джека исследовали мою шею.

Он был уже твёрдый подо мной, и я потёрлась о выпуклость в его джинсах.

— Господи, — прошипел Джек. Его рука крепко обвила мою талию, и он сильнее прижал меня к себе.

Я застонала. Ничего не могла с собой поделать.

Он прижался губами к моим губам и ворвался в мой рот, пока наши тела продолжали тереться друг о друга. И не было никаких доводов в этом мире, которые смогли бы убедить меня в том, что прямо сейчас Джек не должен быть внутри меня.

— Отвези меня домой, — с трудом проговорила я между поцелуями. Он оторвался от моего рта, тяжело дыша, и стал искать мои глаза. Его взгляд, в котором отражалось заходящее солнце, стал пронзительным. Я помнила всё, что он говорил мне прошлой ночью и этим утром, и знала, что снова могу получить отказ, но я должна была попробовать. Я хотела этого. Я хотела его. И я хотела, чтобы Джек навечно запечатлелся в моём сердце. Что бы ни случилось.

— Пожалуйста... займись со мной любовью, Джек.

Он крепко зажмурил глаза и выдохнул, прижимаясь своим лбом к моему. Казалось, прошла целая вечность, прежде чем он заключил меня в крепкие объятия и уткнулся лицом мне в шею. Я обхватила руками его голову и плечи, обнимая в ответ. Если это всё, что я могла получить от Джека, я буду принимать его с открытым сердцем.

Он собирался сказать «нет». Я мысленно приготовилась к его ответу и изо всех сил старалась не позволить унижению заполнить меня изнутри. Я знала, что мне следовало забрать свои слова обратно и не заставлять Джека в очередной раз говорить мне «нет». Было несправедливо просить его опять отказывать мне, тем более мы уже говорили на эту тему.

Я пошла на попятную.

— Не обращай вним...

— Да, — сказал он одновременно со мной.

— Что? — прошептала я.

— Да. Поехали.

Мы с ревом промчались мимо моего дома. Джек спросил, нужно ли мне заехать домой. Я сказала, что нет. Казалось, что короткая дорога до пляжного дома заняла у нас несколько часов. Я старалась не думать о том, когда последний раз ездила туда. Это было только вчера после обеда, но складывалось ощущение, будто прошла целая вечность, словно тогда я была ещё маленькой девочкой.

Наконец, мы спрятали мотоцикл под деревом, сняли наши шлемы и, смеясь, стали подниматься по ступенькам на крыльцо дома. Джек долго возился с замком, но, в конце концов, мы оказались внутри.

Я сбросила на пол рюкзак, после чего Джек дёрнул меня на себя и, крутанув вокруг своей оси, прижал спиной к стене своим крепким телом. Я издала какой-то сумасшедший не то стон, не то хрип, а он, глядя мне прямо в глаза, закинул мою ногу себе на бедро и прижался к самому центру.

Святые угодники.

Сердце бешено колотилось в груди, подскакивая чуть ли не до горла. Я вцепилась в Джека. Мне захотелось почувствовать его силу, и я стала стаскивать куртку с его плеч. Он на мгновение отпустил моё обнажённое бедро и стащил с себя куртку, которая упала бесформенной кучей на пол.

Я продолжала оббивать ногой его бедро, отказываясь отрываться от его тела даже на мгновение, и потянулась к футболке, но он сам стащил её через голову, и наш зрительный контакт прервался лишь на миллисекунду.

Мои холодные руки опустились на тёплую и гладкую кожу Джека.

Он напрягся под моими прикосновениями, его глаза сейчас в тёмном коридоре приобрели грифельно-серый оттенок.

Рука скользнула к моему лицу, и большим пальцем Джек провёл по моим губам, словно ждал, что мой язык случайно прикоснётся к нему. На этот раз он надавил на губы, стремясь попасть мне в рот. Я колебалась долю секунды, прежде чем всосала его палец себе в рот и ощутила вкус его кожи. Дыхание Джека сбилось с нормального ритма, пока он скользил пальцем по моему языку. Его губы были плотно сжаты, ноздри раздувались, а взгляд не отрывался от происходящего действия.

От вида его реакции моё собственное дыхание стало поверхностным и неравномерным. Пульс ускорился, а жар окутал меня словно в лихорадке.

Джек медленно вытащил свой палец из моего рта и провёл влажную дорожку по моей нижней губе, оттягивая её вниз.

Больше нам было не до смеха.

Каждая точка соприкосновения наших тел была подобно проводнику нарастающего водоворота чувств. Ощущение грубой джинсы на моих обнажённых бёдрах, прикосновение его эрекции к моей чувственной точке, тёплая кожа его руки, пока она двигалась вверх по моему бедру сначала к талии, потом к груди и шее. Его рот. Моё сердце.

Джек стянул небрежно болтающийся шарф с моей шеи, и в следующее мгновение его рука обхватила мою грудь через платье, а большой палец пробежался по соску.

Моё дыхание превратилось в рваные вздохи.

— Джек... — выдавила из себя я, моя грудь невольно дёрнулась около его руки.

Его губы изогнулись в усмешке.

— А как насчёт этого? — хрипло прошептал он и скользнул пальцами под низкий вырез платья и дёрнул его вниз вместе с бюстгалтером. Он словно пёрышком водил пальцем вокруг моего обнажённого соска на холодном воздухе.

— Ах... — не сдержалась я.

Он ухмыльнулся, и затем его тёплая ладонь накрыла мою грудь целиком, и я застонала.

Его глаза засияли. Пока рука ползла вниз по моему телу, Джек немного присел и закинул вторую мою ногу себе на талию. Он быстро выпрямился, его руки расположились на моих обнажённых бедрах, удерживая меня на весу, и уверенно прижал меня спиной к стене.

Я ахнула и ухватилась за его широкие плечи, чтобы не упасть.

Лицо Джека было напряжённым, когда он стал наклоняться к моему рту, но остановился в миллиметрах от меня, обдавая лёгким дыханием мои губы.

— Ты уверена? — прошептал он.

Я кивнула.

— Да.

Он накрыл мой рот глубоким поцелуем и крепче прижал к себе.

Я застонала и со всем пылом ответила Джеку, скользнула языком ему в рот, вкладывая в поцелуй все чувства, что бушевали во мне. Показывала то, что чувствовала.

Гортанный звук вырвался из недр его горла.

— Боже, Кэри-Энн, — пробормотал он, его рот оставил мои губы и стал прокладывать жаркую влажную дорожку из поцелуев по моей шее и за ухом. — Ты понятия не имеешь, какие чувства вызываешь во мне.

Я задрожала.

Я знала, какие чувства он вызывал во мне. Чувствовал ли он то же самое? Я была на самой вершине накатившей волны ощущений и еле сдерживалась. Я думала, что взрываюсь изнутри.

— Держись крепче, — сказал Джек и завёл мои руки себе за шею, чтобы я ухватилась за него. Он оттолкнулся от стены и направился к лестнице.

— У тебя входит в привычку поднимать меня по лестнице на руках. — Нервно рассмеялась я, пока он играючи нёс меня наверх.

— Знаешь, я кто-то вроде пещерного человека, ничего не могу с этим поделать. Ты так на меня действуешь.

— Ой, подожди, — сказала я, когда мы добрались до вершины лестницы. — Нам может понадобиться мой рюкзак.

— Зачем?

Я спрятала своё пылающее лицо в изгибе его шеи.

— Защита.

— Что?

— Защита, — сказала я громче, смутившись.

Поднявшись в комнату, вместо того, чтобы спуститься вниз, Джек кинул меня на мягкие покрывала.

— Я знал это.

— Что?

— Знал, что ты покраснееешь. Я расслышал тебя с первого раза, просто хотел увидеть твоё лицо, — сказал он с дьявольской усмешкой и помчался вниз.

Я быстро сомкнула колени, осознав, в какой неуклюжей позе приземлилась на кровать. Джек вернулся в мгновение ока, держа в руках коробку.

Нервное напряжение начало брать верх. Он стоял передо мной во всём своём великолепии: потрясающее тело, обнажённая грудь, висящие на бёдрах джинсы, растрёпанные волосы после того, как в них побывали мои пальцы. Подобное божество, вероятно, могло перебирать женщин много-много лет и из всех выбирать только самых безупречных.

— Немного самонадеянно, не находишь? — подразнил он.

— Ум... я...

— Я рад, поскольку думал, что мне придётся перерыть всю спальню Девона и ванную, чтобы найти парочку. — Он подошёл к лампе на прикроватном столике.

Я сглотнула.

— Можешь оставить её выключенной... если хочешь.

Джек включил лампу и вернулся к кровати, протиснув колено между моих ног и склонив голову набок.

Я попыталась сесть, но он меня остановил.

— Не в этой жизни. Ты великолепна, Кэри-Энн. Я фантазировал о тебе обнажённой с тех пор, как мы встретились. Не думаешь ли ты, что я упущу свой шанс? — Он вскинул свои непослушные брови.

И как по волшебству, волна нервного напряжения спала.

— Тогда иди сюда, — прошептала я более хриплым голосом, чем рассчитывала. Тут же повинувшись, Джек накрыл своим ртом мои губы.

Я с радостью приняла его, сжав в пылких объятиях, ответила на атаку его языка, выгибаясь дугой. Мы жадно пили и кусали друг друга, пока наши руки шарили по напряжённым телам.

Тяжело дыша, Джек отклонился назад достаточно для того, чтобы стянуть с меня ковбойские сапоги, затем он приподнял меня с кровати и ухватился за подол платья.

Я подняла руки, чтобы ему было удобнее снимать его с меня, про себя благодаря Джаза за помощь в выборе сексуального розового комплекта нижнего белья.

— Серьезно? — спросил Джек напряжённым голосом. — Ты меня убиваешь. — Он опёрся на руки и продолжил рассматривать меня из-под своих тёмных ресниц, его челюсти были крепко сжаты.

Как и прошлой ночью, я провела ладонью по его груди, животу, но на этот раз, когда я добралась до джинс, он не остановил меня.

Сердце бешено заколотилось, когда мои пальцы стали расстёгивать джинсы Джека. Выпуклость в штанах немного затруднила мне этот процесс, но каждый раз, когда я случайно задевала её пальцами, дыхание Джека сбивалось. Я не думала, что его реакция на прикосновения моих рук вызовет такую же реакцию в моём теле. Я дрожала от возбуждения и отчаянно хотела поскорее заполучить его обнажённым.

Подрагивая, я наконец-то справилась с последней пуговицей и добралась до его боксёров. Инстинктивно я скользнула рукой ему в трусы и обхватила ладонью член. Можете назвать меня развратницей, но мне нужно было знать, на что я подписываюсь.

Ох, боже.

Джек зашипел и схватил меня за запястье.

— Я хочу тебя потрогать, — надула я губы и слегка улыбнулась, борясь с нервами.

— Потрогаешь. Обещаю. Но, поверь мне, прямо сейчас я не нуждаюсь в помощи. Я так чертовски возбуждён, что едва сдерживаюсь.

От его слов медленно кипящий котёл эмоций внутри меня достиг предела. Я не могла поверить, что в этот момент обладала такой властью. Я торопливо сдёнула джинсы с его бёдер, и прежде чем он успел мне помочь, потянула вниз боксёры. Показалась тёмная татуировка, обвивающая бедро, но я не обратила на неё ни малейшего внимания. Меня больше заинтересовало кое-что другое, представшее перед моим взором.

Джек тут же толкнул меня спиной на кровать и жадно поцеловал.

Я застонала ему в рот от потрясающих ощущений, вызванных прикосновением его кожи к моей, наслаждаясь тяжестью его тела, накрывшего меня.

Стянув вниз бюстгальтер, Джек нашёл языком мой сосок, и через мгновение я уже извивалась под ним. Я выгнулась в его руках и захныкала, поскольку от этого движения его эрекция прижалась к моему влажном центру.

Он потёрся об меня, вознося на небеса. Потом он стал спускаться ниже, целуя мой живот, и остановился на мгновение, чтобы провести языком вокруг моего пупка. Мои нервы опять дали о себе знать.

Сосредоточившись, Джек стал медленно спускать трусики по моим ногам. От выражения его лица кровь с бешеной скоростью понеслась по моим венам.

Я тяжело дышала и совершенно не контролировала реакцию своего тела. Я замерла, когда он окончательно стянул с меня нижнее бельё и медленно провёл руками вверх по моим ногам, решительно раздвигая их в стороны, после чего сначала глаза, а потом и рот повторили движение его рук. Его прикосновения разжигали огонь внутри меня.

Джек пододвинулся и удобнее устроился между моих ног. Ладно, вот сейчас я слегка засмущалась. Я напряжённо изогнулась, пока наблюдала, как его зелёные глаза жадно поглощали меня.

— Боже, ты прекрасна, — застонал Джек и, не дав мне и секунды на размышления, прижался ко мне ртом.

Я вскрикнула и дёрнулась, вынуждая Джека крепко схватить меня за бёдра, чтобы удержать их на месте. Его язык скользнул по мне.

О боже мой!

Я крепко зажмурилась, будто это могло помочь обуздать мою реакцию. Просто все мои чувства сосредоточились на том, что он делал. Я практически впала в ступор от наслаждения и ощущений, моё тело покалывало, как если бы кожа не могла сдерживать эмоции внутри меня.

Его рот был горячим, его язык ласкал. И потом его руки присоединились к языку, и он толкнул палец в меня.

Я сгребла простыни в охапку. Я хотела его остановить, но не сделала этого. Я хотела посмотреть на него, но не смогла это сделать. Словно я сломя голову ринулась с обрыва прямо в ад, где меня ожидала мягкая посадка. Я практически полностью растворилась в ощущениях, пока Джек любил меня своим языком и пальцами.

Наверно, он прикоснулся к какому-то особо глубокому и магическому месту внутри меня, потому что неожиданно я закричала, словно полетела вниз с обрыва, приподнимая бёдра и прижимая их к его рту.

— О боже, о боже, о боже, — стонала я.

— Ни хрена, — сказал Джек грубым голосом, его дыхание было тяжёлым, как и моё

собственное.

Он прижался в затяжном поцелуе к моему бедру, после чего на мгновение покинул кровать, и когда вернулся, обнял меня и стал целовать мои веки, пока я не открыла глаза.

Вид Джека надо мной, то, как его серо-зелёные глаза потемнели от страсти и смотрели прямо на меня, вес его тела на мне — всё это было больше того, с чем я могла справиться. Я попыталась сглотнуть ком в горле, когда потянулась вверх и провела рукой по его красивым скулам. Он закрыл глаза и протяжно выдохнул.

— Куда ты ходил? — прошептала я.

— За защитой. — Джек громко сглотнул и открыл глаза. Он удерживал мой взгляд, когда его тело подалось вперёд, и я почувствовала, как возбуждённое достоинство скользнуло в мою влагу. — Боюсь причинить тебе боль.

Я развела ноги ещё шире и обхватила ими его талию.

— Я никогда не относилась к той категории людей, которые будут медленно отклеивать лейкопластырь. Кроме того, даже если бы в нас сейчас ударила молния, не думаю, что я это почувствовала бы или обратила внимание. Я хочу ощутить тебя внутри себя, Джек. Сейчас. Немедленно, сейчас же.

— Аааа, боже, Кэри-Энн, — прохрипел он. Затем атаковал мои губы и в то же самое время подался вперёд, слегка погружаясь в меня, растягивая меня, наполняя меня. Я забыла, как дышать. Это было потрясающе, словно я вернулась домой, и мне хотелось ещё. Я знала, что Джек боялся сделать мне больно, и я также знала, что без этого не обойдётся, но мне было плевать. Я приподнялась и обхватила его другой ногой, не оставляя выбора. Он не сопротивлялся и с рёвом стал погружать язык мне в рот, целуя меня с какой-то животной страстью и с привкусом моего возбуждения. И в этот момент его бёдра резко подались вперёд, целиком наполняя меня.

— Гооооооди, — прохрипел Джек.

Острая боль вынудила меня оторваться от его рта. На мгновение я растерялась, но продолжала удерживать его своими сцепленными ногами. Я не хотела, чтобы он останавливался.

— Боже, Кэри-Энн, прости.

Я открыла глаза и увидела его мученическое выражение лица. Я покачала головой, поскольку не могла вымолвить ни слова. Боль прошла, но чувствовать Джека внутри себя, быть наполненной им до предела — сердцем, телом и душой — было слишком для меня. Я зажмурила глаза, чтобы сдерживать эмоции, которые вырывались наружу. Предательская капля скатилась из-под ресниц. *Чёрт*. Я отвернулась. Как оказалось, я ещё была и эмоциональной девственницей. Мне следовало что-то сказать, пока Джек не решил, что я не хотела этого. Вместо разговоров, я опять повернулась к нему лицом, схватила его за шею, притянула к себе и крепко поцеловала.

Джек поцеловал меня в ответ, и я медленно стала двигать бедрами, пока он не присоединился ко мне. Его рот оторвался от меня, и его тёплый язык лизнул то место, где скатилась моя слеза.

— Открой глаза, — прошептал Джек.

Я подчинилась и наткнулась на его глубокий изучающий взгляд.

— Ты в порядке? — Его дыхание было прерывистым, и я могла почувствовать, как от напряжения трепетало его тело под моими руками.

— Да, — выдохнула я. — Больше чем просто в порядке. Это чувство такое... ты

ощущаешься... — я не знала, как описать то, что чувствовала.

— Потрясающе, — закончил за меня Джек с лёгкой улыбкой, снова толкаясь вперёд, на этот раз сильнее. Я застонала и зажала нижнюю губу между зубов, согласно кивая.

Он продолжал удерживать мой взгляд, его бёдра двигались вперёд-назад, и я с восхищением паялилась на него в ответ, отвечая на его толчки, и эти новые ощущения захватили меня.

Я заметила, как изменилось лицо Джека, когда его собственные ощущения стали прорываться наружу. Я видела крошечные бусинки пота над его верхней губой и румянец на скулах. Я видела напряжённые складки на лбу и слышала его дыхание сквозь стиснутые зубы. Его руки и тело пульсировали от напряжения, пока он пытался сдерживать себя. Затем Джек стал двигаться быстрее, и движения приобрели непредсказуемый характер.

Я не знала, что в большей степени поражало меня, ощущение Джека, скользящего во мне, или вид того, как он теряет остатки самоконтроля, но неожиданно всё это стало неважным, потому что прямо сейчас я была с ним. Я пыталась держать глаза открытыми, но нахлынувшая волна ощущений была в одинаковой степени знакомой и совершенно новой. Я стала задыхаться под этим натиском, зажмутив глаза, я изгибалась, принимая его толчки.

— Посмотри на меня, — рыкнул Джек. Я распахнула глаза, хотя ничего не видела, поглощённая чувствами. Единственное, что я заметила, это как он слегка сдвинулся и просунул руку между нами, скользя пальцами по моей чувствительной и распухшей плоти. Последнее, что я слышала, это как грубый голос Джека сказал: — Кончи для меня, Кэри-Энн. — И затем, когда я исполнила приказ: — Вот чёрт.

Джек продержался недолго, пока я качалась на волнах удовольствия, сжимаясь вокруг него. Он вошёл в меня несколько раз, после чего последовал за мной, его лицо исказилось от удовольствия.

— О боже, Кэри-Энн.

Я притянула его к себе, крепко обнимая его подрагивающее тело, пока сама пыталась восстановить дыхание. Я знала, что лицо Джека в момент оргазма навсегда отпечатается в моей памяти. Через какое-то время он расслабился и обхватил меня своими руками, сделав глубокий вдох.

Я наблюдала за Джеком, когда он пересекал комнату, выйдя из ванной, и мои глаза невольно опустились на изогнутого в сумасшедшей позе дракона на его бедре и ягодице. Татуировка выглядела так, словно скрывала шрам. Я ощущала её своей голенью, когда мы занимались любовью. И мне хотелось спросить об этом.

Джек залез в кровать и притянул меня к себе. Он откинул волосы с моего лица и поцеловал в лоб.

Я вздохнула и свернулась в клубок у него под боком.

— Хммм, вот что значит наконец-то стать женщиной. Спасибо, что лишил меня девственности.

Его грудь заходила ходуном под моей щекой, когда он засмеялся.

— Я знал, что ты меня используешь. Значит, я теперь отработанный материал?

— Даже не думай. — Я стала водить ладонью по его груди и задумалась, были ли соски у парней такими же чувствительными, как у девушек. По наитию, я приподнялась и нежно зажала его сосок между зубами.

У Джека сбилось дыхание, и, схватив меня за руку, он провёл ею по своему животу вниз под простынь. Прижав мою ладонь к своей твёрдой эрекции, он пробормотал:

— Вот так хорошо, потому что, мне кажется, я ещё недостаточно тебя прочувствовал.

— Ничего себе, — прошептала я, касаясь его горячей шелковистости, и затем громко сглотнула. *Спокойнее, Кэри-Энн.* — Я не думала, что это возможно... что парни... я хотела сказать, что ты можешь... так быстро.

— Поверь, для меня это тоже в новинку.

Я улыбнулась и села, сбросив простыню. Джек уже видел меня обнажённой, и по справедливости мне тоже должна была представиться такая возможность.

Он закинул руки себе за голову и стал наблюдать за мной с косой усмешкой на лице, его глаза в ответ стали изучать моё обнажённое тело. Я решительно проигнорировала вспыхнувшее во мне желание прикрыться.

Вторя собственной прихоти, я подалась вперёд и поцеловала появившуюся на его щеке ямочку.

— Люблю твою ямочку, — с улыбкой прошептала я.

Его глаза еле уловимо замерцали.

Я снова села и позволила взгляду побродить по его обнажённому телу. Джек был великолепен. Я мало с кем могла его сравнить, но исходя из того, что я видела, он был идеальным... и очень мужественным. Проведя руками по его телу, я остановилась на татуировке.

Джек схватил мою руку, но не убрал её.

Я подождала секунду, не глядя на него, и затем продолжила. Рука Джека накрыла мою, но не остановила, а сопровождала, пока я гладила кожу, покрытую изображением изогнувшегося монстра с ужасающими глазами и зубами, из пасти которого вырывалось чёрное пламя. Джек напрягся.

— Мой отец, — прошептал он так тихо, что я едва расслышала, после чего прочистил горло. — Мой отец... он бил её. Мою мать.

Я притихла в ожидании продолжения, одновременно желая и страшась услышать эту

историю.

Джек продолжил:

— Никто не знал, что он был моим отцом, мы жили вдали от посторонних глаз, и он редко появлялся в нашем доме. Он был публичной персоной, политической фигурой... при должности, а позже я понял, что мы являлись... его постыдным секретом, — запинаясь, сказал он. — Последний раз... я помню, что проснулся рано утром. Я снова слышал их ночью и спрятался под одеялом, поэтому не видел, как плакала моя мама.

— Он не пил. Он просто был хладнокровным мудаком. Проходили недели, иногда месяцы, между его визитами. Он всегда приходил, чтобы встретиться с ней, не со мной, по определённым причинам. Хотя я знал, что их постоянные ссоры происходили из-за меня. Мама заставила меня пообещать, что я никогда не буду спускаться вниз, если услышу, что он пришёл. Поэтому я не спускался. Должно быть, в ту ночь я уснул, хотя обычно не мог заснуть во время их ссор, но когда они закончили ругаться в тот день, было уже поздно.

Я замерла, пока Джек говорил. Он уставился в потолок и закрыл глаза, прежде чем продолжить:

— Тем утром меня разбудила тишина. Обычно по утрам я слышал, как мама возится на кухне или будит меня и зовёт спуститься вниз. Я посмотрел в окно и понял, что было позднее, чем обычно, когда я спускался вниз и завтракал перед школой. Я стал спускаться, даже не сняв пижаму, и звать маму, но мне никто не отвечал.

Джек крепче сжал мою руку, а его голос напрягся. По выражению его лица я поняла, что он никогда не рассказывал эту историю прежде. Моё сердце бешено колотилось от страха, когда он продолжил:

— Я помню, как зашёл за угол на кухню и увидел *его*... у плиты, всего в чёрном. Полагаю, он был в костюме, но всё, что я помню, это темноту и страх, возникшие в тот момент, когда я увидел его, я ещё подумал тогда, что мама будет ругаться за то, что я не остался наверху. Но потом я увидел *её*, лежащую на полу. Она была голой... и не шевелилась. Оглядываясь назад, я задаюсь вопросом, почему в тот момент не подошёл к ней, а, обезумев, кинулся на отца, стараясь добраться до его глаз. Его дьявольских глаз. Я хотел расцарапать эти глаза и вырвать их, искусать его руки, которые причинили так много боли. Следующее, что я помню, это то, как он ударил меня и как я пролетел через всю комнату. Я ударился об стол, который стоял рядом с тем местом, где лежала моя мама. Я не мог дышать от боли. Позже я узнал, что сломал руку и ребро.

Я радовалась тому, что Джек закрыл глаза и не мог видеть слёз на моём лице.

— Но он снова подошёл ко мне, и тогда я по-настоящему испугался. Я боялся, что он убьёт меня, и я не смогу помочь маме. Я не хотел думать о том, что, возможно, ей уже не понадобится моя помощь. В руках он держал полную кастрюлю кипящей воды и, обозвав меня маленьким засранцем, швырнул её в меня. Я дрыгнул ногой и по счастливой случайности задел стул, который упал и прикрыл меня.

Джек стиснул зубы, как будто переживал всё это прямо сейчас.

— Я помню это. Как в замедленной съёмке. Я помню, как вода выплеснулась на меня, частично облив стул.

Он глубоко вдохнул.

— Я подался в сторону, прикрывая руками лицо, прежде чем оставшаяся вода долетела до меня.

Его рука продолжала крепко сжимать мою ладонь около страшной отметины на его

бедре.

— Я многого не помню из того, что случилось потом. Видимо, я так громко кричал, что соседка, и поверь мне, соседи жили не так уж близко, меня услышала. Я до сих пор не понимаю, как нам повезло тогда, но она нашла нас и вызвала полицию и скорую. Конечно же, к её приходу он ушёл. С моей мамой было всё хорошо, несмотря на сотрясение и тяжёлые ранения.

— Уже в больнице мы сказали полицейским, что кто-то ворвался к нам в дом, избил и изнасиловал мою маму. В целом, мы сказали правду, за исключением того, что мы знали, кто это сделал. Не уверен, что полиция нам поверила. Точно знаю, что соседка не поверила. Её звали миссис Эверси... она буквально спасла нам жизнь. Мы остались у неё. Её муж работал в школе-интернате неподалёку, и он убедил директора...

— Мистера Чаплина. — Мой голос прозвучал сдавленно и показался мне незнакомым. Джек открыл глаза, посмотрел на меня и увидел слёзы, которые я не хотела ему показывать. Я жалела о том, что заговорила, не подумав.

— Да, мистера Чаплина... уговорил его принять меня в школу. Полагаю, там я не был в полной безопасности, потому что через несколько лет нам пришлось уехать. — Джек глубоко вдохнул. Конечно, ему было тяжело, но он продолжил: — Он хотел добраться до меня. Именно поэтому они ссорились. Мама не рассказывала мне всех подробностей, но в дополнении к его любви причинять боль, она обнаружила... ещё кое-что, чем он любил заниматься. — Джек повернулся ко мне, продолжая сжимать мою руку, которая прикрывала физическое доказательство ужаса, через который ему пришлось пройти.

— Он... — я сглотнула. — Он до сих пор там... твой отец? — прошептала я.

Джек покачал головой и выдохнул.

— Застрелился. Десять лет назад.

Мы замолчали. Я даже не могла описать эмоции, возникающие во мне, когда я думала о маленьком мальчике Джеке, терпящем столько ужаса и боли. Я разозлилась. Тем более, зная, что его отец мёртв. Я задавалась вопросом, чувствовал ли Джек такое же разочарование от того, что не мог отомстить уже мёртвому человеку.

— Знаешь, у меня есть графский титул, — рассмеялся он без тени веселья. — Отец угрожал маме, когда она попыталась с ним расстаться. Публичный скандал — было бы уже чересчур. Этот ублюдок позаботился о том, чтобы признать меня законным сыном. Даже после смерти он не хотел нас отпускать. Есть имение и всё такое. Безымянный граф, то есть я, передал всё это в Национальный Фонд. Только один адвокат, единственный человек, знает, кто я на самом деле, и он влюблён в мою маму, поэтому мой секрет, и её, в безопасности, — фыркнул Джек. — Это, чёрт возьми, единственная хорошая вещь во всей этой истории, она счастлива и в безопасности. Но, боже, ей было тяжело одной меня растить. Когда я стал постарше, я, определённо, не облегчал ей жизнь. У меня были свои собственные демоны, с которыми я должен был справиться. — Он покачал головой. Казалось, там тоже была своя история.

— А миссис Эверси? — мягко спросила я. Как замечательно, что они выбрали её имя, когда она практически спасла их. Спасла его.

— Насколько я знаю, они с моей мамой до сих пор дружат. — Джек пожал плечами и усмехнулся. — Она делает самый лучший Диджи-пирог.

— Лучший что?

— Пирог из шоколада, сиропа, измельчённого печенья и сливочного масла. Пальчики

оближешь.

— Звучит потрясающе. — Я убрала руку от его бедра и зарылась пальцами ему в волосы, затем провела ими по лицу и скользнула вниз по его телу обратно к красивой татуировке. Я опустила голову и поцеловала каждый узор. Провела языком по шрамам, будто могла стереть их своими прикосновениями.

Джек напрягся и застыл, пока наблюдал за мной, но не стал останавливать.

В моих действиях не было ни капли жалости. Я просто преклонялась перед человеком, которого закалило его прошлое. Мне было плевать, если Джек — это не его настоящее имя, и я не хотела знать, какое оно на самом деле. Для меня он оставался Джеком. И мне хотелось забрать его боль.

— Мне приходит в голову ещё одна хорошая вещь во всей этой истории, — прошептала я, отмечая, что он вновь возбудился.

— Что? — спросил он.

— Ты. — Я сделала глубокий вдох и толкнула его на спину.

Джек напрягся. Его руки зарылись в моих волосах.

— Что ты делаешь?

— Позволь мне? — попросила я и продолжила заниматься с ним любовью так же, как он только что занимался любовью со мной.

— Я не думаю... что в этом есть необходимость, — запнулся Джек, и на этот раз на его руках белели костяшки пальцев, пока он сжимал в кулаках простыни.

Когда на следующее утро я проснулась от яркого солнечного света, бьющего в окно спальни, то обнаружила себя полностью укутанной Джеком в той же самой позе, в которой мы заснули. Я слабо улыбнулась, закрыла глаза и стала наслаждаться ощущением нашего совместного пробуждения.

Моё сердце парило где-то далеко от меня. И я не могла припомнить, когда в последний раз просыпалась с такой бодрящей радостью. Сегодня я работаю в баре во второй половине дня, но, возможно, утром мы с Джеком сходим покататься на байдарках, и я смогу поискать материалы для своих поделок. Если я планировала вновь начать заниматься творчеством, то мне следовало собрать побольше сырья. И, о боже, я проголодалась. Мы так и не поужинали вчера и даже не съели сыр с крекерами, которые упаковала Джаз.

Мой желудок выбрал именно этот момент, чтобы заурчать, причём громко. Моментально кровать завибрировала от смеха Джека. Я предполагала, что он уже проснулся, поэтому завела руку за спину и шлёпнула его по тому месту, где по моим расчётам находилась его задница.

Молниеносно он перекатился на меня и прижал животом к матрасу, когда его голос игриво прохрипел мне в ухо:

— На твоём месте я бы не стал этого делать. — А затем его живот тоже заурчал. Я прыснула со смеха.

— Полагаю, теперь мы квиты. — Он засмеялся и потянулся за своими боксёрами. — Время перекусить.

— Понятия не имею, где моё нижнее бельё, — сказала я, оглядываясь вокруг кровати и прижимая к груди простынь, чтобы скрыть свою наготу.

— Я его съел.

— Ха-ха. Серьезно, этих девочек нужно прикрыть, где мой лифчик?

Джек рассмеялся, на коленях подполз к краю кровати и нагнулся, заглядывая под кровать. Выпрямившись, он швырнул в меня бюстгальтер вместе с трусиками.

— Отличный цвет.

— Спасибо, — пробормотала я, мои щёки снова вспыхнули.

Он натянул на себя джинсы, а затем подошёл и запечатлел долгий поцелуй на моих губах, прежде чем отправиться в ванную.

Я быстро оделась, распахнула французские двери на балкон и вдохнула холодный океанский воздух. Я была рада, что у меня появилась секунда, чтобы в свете нового дня успокоиться и подумать о том, что Джек сказал мне вчера ночью. Это был очень большой секрет, и он доверил его мне. Мне это льстило, но в то же самое время моё сердце болело за него. Эта история многое объясняла. Тот факт, что перепуганный шестилетний мальчик инстинктивно кинулся на обидчика своей матери, вместо того, чтобы убежать и спрятаться, свидетельствовал о его мужестве и силе характера. Я ощущала в Джеке все эти качества, но мысли о том, что ему пришлось пережить, в добавок к тем чувствам, которые я к нему испытывала, не приносили мне спокойствия.

Сделав глубокий вдох, я сосредоточилась на красоте за окном, когда Джек подошёл ко мне сзади и опустил подбородок на плечо. Он обвил руками мою талию и прижался обнажённой грудью к моей спине. Я улыбнулась и откинула голову назад.

— Эй, видишь квадратные столбики там, в дюнах? — Я указала влево, примерно на двадцать метров в сторону пляжа. — Кто-то нашёл там черепашее гнездо и пометил это место. Когда черепашки вырастают, они всегда возвращаются на этот пляж.

Джек уткнулся лицом мне в плечо и выдохнул.

— Кэри-Энн, не могла бы ты рассмотреть возможность поездки в Калифорнию после того, как я закончу все эти дела с рекламным туром? — сказал он мне в шею.

Его руки напряглись вокруг меня, и я знала, что для него было важно задать этот вопрос. Чёрт, для меня тоже. Моё сердце затанцевало от радости, и мне захотелось развернуться, повиснуть у него на шее и закричать «Да! Да! Да!»

Но вместо этого я глубоко вдохнула и, прочистив горло, спокойно сказала:

— Да, мне нравится эта идея.

Его плечи расслабились от моего ответа, и он подарил мне быстрые объятия.

— Я собираюсь исследовать то, что оставил в моём холодильнике персональный ассистент по покупкам. Увидимся внизу?

Я выдохнула.

— Тогда подбросишь меня до дома? Я подумываю покататься на байдарке. Поедешь со мной? Можешь взять байдарку Джоуи.

— Конечно. После того, как поедим, я отвезу тебя домой и вернусь сюда на мотоцикле, а потом ты сможешь меня забрать. Идёт?

Я кивнула.

— Ой, подожди! — Джек вдруг отпустил меня.

Я развернулась и увидела, что он, нахмутив брови, пытается что-то достать из кармана джинсов. Я скопировала его выражение лица, силясь понять, что же он ищет.

Он усмехнулся, когда достал пальцы из кармана и протянул мне руку.

— Смотри, что я вчера нашёл.

Я ошарашено уставилась на его ладонь, на которой лежал кусок красного морского стекла размером с четвертак. Я сглотнула и аккуратно взяла мутную стекляшку и поднесла её к свету.

— Ничего себе, — прошептала я, разглядывая небольшие вкрапления янтарного цвета. — Знаешь, какая это редкость? — Я посмотрела на парня. — Прости, я, вероятно, выгляжу как занудный ботаник.

Джек рассмеялся.

— Я не сразу понял, что это такое, но когда догадался, то подумал, что тебе оно понравится. — Я улыбнулась, с любопытством глядя на его лицо. Он выглядел довольным собой. — И я не думаю, что ты занудный ботаник. Я думаю, что ты чертовски талантливая.

Я молчала, обдумывая его слова и грандиозность подарка. Для меня это был не просто кусок морского стекла. Для меня это означало, что Джек окончательно добился меня. Понимал ли он это? Я не была так уж уверена.

— Спасибо, — сказала я, зажав стекло в ладони.

Джек кивнул.

Я повернулась к окну, прежде чем озвучить свои новости.

— Угадай, что сделала Джаз? Вчера она отнесла мою люстру в бутик Фейт. И её купили. За один день. — Я не смогла скрыть неверие в своём голосе, и сейчас, сказав это вслух, чуть с ума не сошла от радости.

— Серьезно? Фантастика, Кэри-Энн. Поздравляю! — Он повернул меня лицом к себе

Его огромная улыбка была заразной. — Люстра была потрясающая, хотя я даже не видел её в законченном варианте. Я не удивлён. Тебе следовало рассказать мне, чтобы мы смогли отпраздновать.

— Мы уже отпраздновали, разве не так? — глупо улыбнулась я и вскинула бровь. Джек рассмеялся, целуя меня губами со вкусом мяты, и заключил в крепкие объятия.

— Ага, полагаю, что отпраздновали.

* * *

Мы договорились, что я заберу Джека через двадцать минут. Две байдарки лежали в грузовике, готовые к сплаву. Замотавшись полотенцем, я вышла из душа и тут же написала недвусмысленное сообщение Джаз:

Я: Спасибо за маленькую коробочку в дополнение к содержимому рюкзака...

Телефон тут же запиликал в ответ. Я рассмеялась.

Джаз: ОМГ, ОМГ, ОМГ. Ты в порядке?

Я: Более чем в порядке! Мы собираемся кататься на байдарках. Напишу тебе позже. Просто... спасибо.

Джаз: xxx

* * *

Когда через несколько минут я подъезжала к дому Джека, то была вынуждена пропустить чёрный представительский седан из службы проката аэропорта, выезжающий с подъездной дорожки. Странное чувство зашевелилось где-то внутри, пока я ждала, когда машина проедет, не забыв при этом кивком поприветствовать одетого в униформу водителя. Я взяла телефон, гадая, следовало ли мне позвонить Джеку. Ему могли что-то доставить на дом, но почему-то я предчувствовала, что кто-то приехал. Возможно, владельцы дома? Его агент? Кэти?

Я глубоко вдохнула и вывернула на подъездную дорожку. Возможно, тот седан здесь только разворачивался. Я вылезла из грузовика и направилась к ступенькам. Джек сказал мне сразу заходить в дом, как только приеду, но я на всякий случай постучала. До меня донеслись голоса, а затем Джек распахнул дверь. Его лицо помрачнело, и он втянул меня внутрь.

— Мне жаль, Кэри-Энн. Я не знал, что она приедет.

— Что? — Я споткнулась, пока переступала порог, и лицом к лицу столкнулась со своим самым страшным кошмаром. Даже крепкая хватка Джека на моей руке не смягчила удар в виде Одри Лэйн, одетой в обычные джинсы и белую футболку, свои длинные блестящие чёрные волосы она перекинула через одно плечо. А она красивая... Я с трудом сглотнула желчь, которая поднималась к горлу, и смущённо посмотрела на Джека. Зачем он притащил меня сюда? Я хотела оказаться как можно дальше от воплощения своих самых страшных кошмаров так быстро, как только возможно. Я отступила назад, пытаюсь высвободить свою руку из хватки Джека.

— Одс, — я слышала голос Джека откуда-то издалека. — Это Кэри-Энн. Кэри-Энн, это Одри Лэйн.

— Керри-Анна? Как по-южному. — Голос Одри звучал мягко как мёд и был таким знакомым по её фильмам. — Это твоё? — На её пальце болтался розовый кашемировый шарф, и затем она протянула его мне.

— Почему, Джек? Что она для тебя значит? Сколько ты её знаешь, несколько дней?

Как ей удалось придать словам такой убогий и унижительный смысл? Я стиснула зубы, стараясь напомнить себе, что она борется за мужчину, которого любит. Стоп, она же ему изменила.

Одри повернулась ко мне, и от её взгляда повеяло холодом.

— Послушай, Керри-Анна, уверена, тебе кажется, что между вами что-то особенное и всё в этом роде, но только потому...

— По крайней мере, он тебе не изменял, — отрезала я и заставила себя отвернуться. Я достаточно насмотрелась на её стервозное поведение, и больше не хотела оставаться здесь, пока они не разберутся между собой.

Её враждебный смех действовал мне на нервы.

— Это он тебе так сказал? Как весело. Он всегда так говорит всем своим подружкам. Он уже изменял кому-то, когда стал встречаться со мной. Таблоиды не всегда пишут неправду, знаешь ли.

Смутное воспоминание о Джеке Эверси, как о бабнике, вспыхнуло в моём сознании. *Нет.* Мне всё равно, это был не тот Джек, которого я знала.

— Кроме того, — продолжала она, — он никогда не разрывал наши отношения, поэтому, полагаю, это ты дешёвка на стороне. Официантка, верно? Как банально.

— Заткнись, — зашипел на неё Джек. Мгновенье Одри пребывала в шоковом состоянии, но быстро пришла в себя и набросилась уже на нас обоих.

— О боже, Джек. Ты переспал с ней, не так ли? — Она закатила глаза, словно он нашкодивший маленький мальчик. И от этого меня затошнило. Казалось, что прежде им уже приходилось бывать в подобной ситуации. Я знала, что она хорошая актриса, но уверена, что не настолько хорошая.

Я сглотнула.

— Ум, Джек... я... я лучше пойду. Оставлю вас вдвоём разбираться с этим.

— Нет, — прорычал Джек, крепче сжимая мою руку. — Останься.

— Джек, пожалуйста, — прошептала я, поскольку была готова распрощаться со своей вежливостью и своим завтраком.

— Ты должна остаться, Кэри-Энн, — промурлыкала Одри. — Тебе это тоже будет интересно.

Она подошла к Джеку и провела рукой по его щеке. *Моей* щеке. Он принадлежит *мне*. Она глубоко вдохнула и улыбнулась широкой победной, заслуживающей Оскара, улыбкой.

— Я беременна, Джек. Беременна от тебя.

Приливная волна, разбившая панорамное окно и выбросившая на кафельный пол акулу-людоеда, привела бы меня в меньший ступор. Я не была уверена, что правильно расслышала её слова. Но хватка Джека ослабла, а его лицо стало белее мела.

Одри нежно улыбалась, когда провела ладонью по плечу Джека, отцепляя его руку от моей, и опустила её себе на живот.

— Я знаю, ты всегда хотел семью. Семью, которой у тебя никогда не было, пока ты рос.

Я отступила назад, мои глаза метались между ними, словно я оказалась в причудливой дневной мыльной опере. Я ждала, когда Джек посмотрит на меня или рассердится на неё, или скажет, что это не может быть правдой. Я думала, что между ними всё только по контракту. Но он упоминал, что одно время их отношения были настоящими. Только я не знала, что это было... совсем недавно.

Момент затянулся, и я слегка подалась в сторону, после чего развернулась и, спотыкаясь, направилась к выходу.

На этот раз Джек не пытался меня остановить.

Пережив столько горя в своей жизни, я с уверенностью могла сказать, что во время первой стадии психологического потрясения на меня накатывала сильная хворь.

Мне удалось добраться до своего грузовика, несмотря на рев в ушах и внезапную слабость в ногах. Я успела доехать до пересечения Палметто и Атлантик, прежде чем мне пришлось притормозить. Открыв дверь, я вывернула содержимое желудка на тротуар. Отлично.

Мне хотелось винить тошноту в своих слезах, но я чувствовала укол предательства. После ещё нескольких рвотных спазмов, когда тошнить было уже нечем, я наконец-то выпрямилась как раз вовремя, чтобы увидеть смутный силуэт Бренды, спешащей ко мне из гриль-бара с ведром и стаканом воды.

— Боже мой, Кэри-Энн, ты в порядке?

Я с радостью взяла стакан, когда она протянула его из-за спины, успокаивающе поглаживая меня по руке.

— Нормально... должно быть, что-то съела, — прохрипела я, зажмурив глаза, и сделала глоток воды.

— Милая, ты не беременна? — прошептала Бренда, обеспокоенно понизив голос.

— Господи, нет! — Я хотела что-нибудь сострить по поводу непорочного зачатия, но прикусила язык, потому что больше не подходила под этот статус. — Не я. — В любом случае, беременна не я.

Новая волна боли прострелила мой живот, отчего у меня перехватило дыхание.

— Чёрт, мне нужно поехать домой.

Я покосилась на ведро воды. Я могла хотя бы убрать беспорядок, что тут устроила. Бренда взяла меня за руку.

— Я позабочусь об этом, милая, поезжай домой. И отработаю твою смену сегодня вечером.

Я благодарно кивнула и забралась обратно в свой грузовик, проведя оставшиеся несколько минут поездки в оцепенении.

Добравшись до дома, я побродила по пустой гостиной, прежде чем подняться в свою комнату. Я решила прилечь, но как только свернулась калачиком на краю кровати, почувствовала на подушке запах Джека.

О боже.

Мгновенье я лежала неподвижно. Потом зарылась лицом в подушку и глубоко вдохнула, но в следующую секунду швырнула её через всю комнату. Звук падающих фотографий, каких-то безделушек и бьющегося стекла был слишком громким в царившей тишине.

* * *

Единственное, что я хорошо запомнила в ночь смерти родителей, это оглушающую тишину. Нам не требовалось ехать в больницу, там некого было навещать. Миссис Витон пришла к нам, когда бабушка поехала на опознание тел. Никто не разговаривал, никто не говорил, что мне нужно пойти спать. Да и кто мог это сделать? Тишина в доме, как обычно и бывает посреди ночи, в тот момент была тягостной и оглушающей.

В конце концов, в четыре часа утра или около того, ничего не говоря ни Джоуи, ни

миссис Витон, я поднялась в комнату родителей, свернулась калачиком под одеялом в цветочек на маминой половине кровати и стала медленно вдыхать её запах.

Должно быть, я уснула, потому что, когда проснулась, Джоуи спал рядом со мной на папиной стороне кровати, а бабуля сидела в кресле около окна.

Она грустно улыбалась.

Сказать, что в том месте, откуда жестоко и болезненно вырвали моё сердце, сейчас зияла дыра, было бы преуменьшением. И это чувство тягостной пустоты сменилось жуткой паникой, когда я поняла, что больше не смогу вдыхать аромат моей мамы.

Я села на кровати, делая глоток свежего воздуха, а потом уткнулась лицом в подушку, пытаюсь снова почувствовать её запах. Я делала так несколько раз подряд со всё возрастающей истерикой.

Джоуи проснулся и попытался меня обнять, но я набросилась на него, отталкивая от себя. И только тогда поняла, что ужасный рев, что я слышала, исходил от меня самой.

В конце концов, бабуля и Джоуи успокоили меня, и мы все вместе обнялись и заплакали.

Я спала в кровати родителей всё лето и не разговаривала с бабулей целых восемь дней, когда она всё-таки постирала простыни.

* * *

Я встала и, направляясь на чердак, прошла мимо беспорядка, что устроила в своей спальне. Там я нашла свой уголок и свернулась калачиков.

Когда я вынырнула из сна без сновидений, Джаз сидела на полу рядом со мной.

Она протянула руку и откинула мои волосы за спину.

— Мне так жаль.

— Ты о чём? — прошептала я.

— Джек позвонил мне в магазин и сказал, что Одри здесь, и попросил провести тебя. Что случилось? Я подумала о худшем, но он больше ничего не сказал.

— Худшее и случилось, — бесцветным голосом подтвердила я. — Они не расставались.

Я выдохнула и перевернулась на спину.

— О боже, Кэри-Энн. Мне так жаль.

— Не надо. Это не твоя вина. Ну серьезно, как я могла вообразить себе, что всё могло сложиться по-другому? Мне следовало держаться от него подальше, очень далеко. С чего бы голливудский красавчик захотел быть с девочкой из маленького городка, вроде меня? Зачем голливудскому красавчику бросать потрясающую подружку ради девочки вроде меня? Зачем...

— Прекрати! — прервала меня Джаз с мученическим выражением лица. — Просто прекрати!

— И почему же, чёрт возьми? — крикнула я в ответ. — Это правда! И это не имеет ничего общего с моей самооценкой, просто я была чертовски слепа! — Я села. — Суть не в том, что я недостаточно хороша для него, а в том, что я была слишком слепа и не видела знаков. Он говорил мне! Он, чёрт побери, говорил мне, что у них с Одри ничего не закончено! Я предпочла верить в обратное. Никто не виноват, только я. Любая, кто попадает в кровать недоступного мужчины, должна ожидать такого исхода. И почему всё должно быть по-другому? И теперь она беременна? Ну, это просто ускорило неизбежное, разве не так? Мне следует радоваться, что всё случилось сейчас, до того, как какие-нибудь жёлтые

газетёнки пронюхали про меня.

Лицо Джаз побледнело.

— Она беременна?

Я истерически расхохоталась.

— Да! Разве не здорово?

— Он знал? — спросила она настороженно.

— Нет. Но это уже неважно, не так ли?

— Ну, это слегка меняет положение вещей.

— Нет, это ничего не меняет. Ты упускаешь суть, Джаз. Независимо от того, знал он или нет, он ей изменил. *Сомной*. И я предпочла проигнорировать это. И, очевидно, так происходило не единожды. Они действительно стоят друг друга. Я пошла против всех принципов, которыми, как я думала, обладала. Повелась на шесть кубиков пресса, ямочку на щеке и на героя фильма, созданного на основе вымышленного персонажа. — Я снова кричала и, к своему ужасу, ещё и плакала.

Я вспомнила, как Джек делился со мной своими болезненными воспоминаниями о прошлом, и на мгновение засомневалась, пока не затолкала эти мысли подальше на задворки сознания. Я также вспомнила последние истории о его подвигах в ночных клубах с мимолётными девочками. Когда Джаз только начинала фанатеть по Джеку, она говорила про него так, как только мог шестнадцатилетний подросток с бушующими гормонами. Исходя из её рассказов, его окружал целый рой красивых женщин, а он оставлял за собой вереницу разбитых сердец.

Разговор Джека с его агентом, который я подслушала на кухне, и где его агент предположил, что Джек связался с кем-то на стороне, был самой явной подсказкой.

— Я так сожалею, — снова сказала Джаз.

— Перестань так говорить, Джаз, ты не виновата.

— Нет, виновата. Я подталкивала тебя, я даже подумала, что он позаботится о тебе. Так что это я во всём виновата, — вздрогнула она. — Я отдалилась от тебя, желая, чтобы ты сделала то, что сделала бы я сама. Это было несправедливо по отношению к тебе. Прости меня.

— Я всё время тебе говорю, что я большая девочка. Это мой выбор, Джаз. *Мой*. И хуже всего то, что Джек был таким осторожным... таким нерешительным... каждое мгновение. Это я ускорила события, я сократила дистанцию. *Я*.

Я ткнула пальцем в грудь.

— Я, — спокойно и уверенно закончила я.

Вся вина лежала на мне. Он не смог бы сыграть лучше.

Это был идеальный спектакль.

Если я думала, что Джек станет меня искать, чтобы извиниться или объяснить, то сильно ошибалась.

Каждый день, что прошёл без известий от него, всё сильнее и сильнее натягивал мои нервы. Всю следующую неделю я пыталась заблокировать мысли о нём в своей голове. Я впала в лёгкое оцепенение, так было проще, но не эффективно. Я упорно старалась не думать, торчит ли Джек до сих пор в Бухте Батлера или нет. Я знала, если позволю себе хоть на мгновение задуматься об этом, то все мои усилия пойдут насмарку.

Джаз постоянно проверяла меня и при каждой возможности была рядом, пораньше уходя с работы или возвращаясь с занятий. Однажды ночью я подслушала, как она шёпотом разговаривает по телефону с Джоуи. Я не удостоила его ответом, когда он мне звонил. Я знала, что ему всё известно, и не горела желанием говорить на эту тему.

От сложившейся ситуации я действительно чуть с ума не сошла, и моё разочарование усиливал тот факт, что большая часть мебели с первого этажа всё ещё стояла на крыльце и верхнем этаже. На второе утро, пройдясь по голым полам и посмотрев на камин в гостиной, я решила обратиться к Фейт за помощью. Она согласилась оплатить предзаказ двух из трёх люстр, которые попросила меня сделать.

Запихивая в рот ложку шоколадного пудинга, любезно приготовленного миссис Витон, я позвонила в фирму, занимающуюся укладкой напольных покрытий, и попросила вернуть деньги за невыполненную работу обратно на кредитную карту и возместить их моими наличными. В итоге они согласились и пообещали в течение нескольких дней приехать и закончить работу. Я всё ещё оставалась должна Джеку значительную часть оплаты, и мне предстояло выполнить заказ для Фейт, но сейчас я собиралась заняться домом.

Я много двигалась и занимала себя работой, только это помогало мне исцелиться и не забивать голову мыслями. Возможно, исцеление могло бы проходить в фоновом режиме, пока я продолжала жить как прежде. Надеюсь, что однажды смогу подумать о таком субъекте как Джек Эверси и почувствовать при этом только лёгкую досаду. Возможно, даже немного погрешу и испытаю огорчение, что влюбилась в красивую мордашку, попалась ему на крючок, но боли больше не будет.

В следующий вторник вечером в баре толпились местные жители. Я была сильно занята и для посетителей, за исключением приближённых ко мне людей, натягивала на лицо счастливую маску. Гектор, как ни странно, вёл себя непривычно тихо. Я сообщила ему, как и миссис Витон, горячую новость, что Джек наладил отношения со своей подругой и покинул Бухту Батлера. Могу с уверенностью сказать, что он хотел расспросить у меня подробности, но предпочёл мудро промолчать. Вместо этого он притянул меня в быстрые и крепкие объятия, затем отстранился и вернулся к работе в привычном ритме.

Джаз умудрялась найти повод для себя или для нашей группы завсегдатаев собираться вместе каждую мою вечернюю смену. Сегодня она сидела с Лиз, Купером, Верном и Джаспером за круглым столом в той части бара, где я была у них на виду.

Я направилась в их сторону предложить ещё выпивки. Время близилось к закрытию.

— Дерьмово выглядишь, — сказала Джаз, глядя на мою натянутую улыбку. — И я говорю это в самом доброжелательном смысле. Пожалуйста, давай обсудим это сегодня после работы. Тебе нужно поспать, милая. Я не погнушаюсь стащить у мамы снотворное.

— Джаз, пожалуйста. Я рассказала всё, что хотела рассказать. — Я сглотнула. — И не надо сажать меня на таблетки. — Хотя ночь забвения и глубокого сна, вместо постоянных пробуждений посреди ночи, казалась очень привлекательной. — Я справлюсь.

— Боже мой, ты серьёзно? — Голос Лиз прервал наш приватный разговор.

— Серьёзно. — Голос Верна приобрёл драматично заговорщические интонации. — Он и его девушка остановились в «Мэншн» на улице Форсайт Парк.

Исторический особняк, который переделали в первоклассный отель, был одним из самых потрясающих мест в Саванне.

Ноющая боль пронзила мой живот, когда я предугадала следующие слова, вылетевшие из рта Лиз.

— Джаз, ты слышала? Джек Эверси и Одри Лэйн остановились в Саванне. О боже! Мы должны съездить туда и пропустить по стаканчику в местном баре. Было бы здорово увидеть их в реальной жизни.

Я заметила, как Джаз старалась выглядеть удивлённой и взволнованной, чтобы не вызывать подозрений. И в то же самое время из всех сил вцепилась в мою руку. Что касается меня, то вся кровь в очередной раз отлила от моей головы, я покачнулась и опустилась в кресло рядом с Купером.

— Эй, девочка, что случилось? Ты в порядке? — спросил Купер так же тихо, как говорил всегда. Его брови нахмурились.

— Устала, — выдавила я из себя. Мне нужно было собраться и вернуться к работе. Несколько дней все думали, что я приходила в себя после желудочной инфекции, но я не могла вечно казаться больной. Тогда они в скором времени подумают, что я заразная.

Верн сообщил нам, что с недавних пор работает в Казимир Лаундж в отеле «Мэншн». Он скрывал несколько недель своё новое место работы, но сейчас всё нам прояснил. Он сказал, что может взять нас к себе, если мы захотим провести ночь в городе. Я стрельнула глазами в сторону Джаз и отрицательно покачала головой.

— Что, чёрт возьми, не так с вами двумя? — спросил Джаспер, глядя на наше странное поведение. — Повеселиться ночь в Саванне — это же потрясающе! Когда последний раз мы все вместе так делали? Всяко лучше, чем каждый вечер сидеть здесь и пить «ПБР»[31]. — Он сделал глоток пива и перевёл взгляд обратно на оживлённую Лиз, которая громко рассуждала на тему того, что жёлтая пресса соврала по поводу расставания Джека и Одри. Каждое её слово подобно игле вонзалось в мою кожу.

Конечно, у Джаспера был свой мотив вытащить всех нас в город. Он не собирался напрямую приглашать Лиз на свидание, но подобный повод поехать куда-то с ней, пусть даже и в компании других людей, был для него подобно исполнению заветной мечты.

— Все нормально, Джаспер, — сказала Джаз. — Кэри-Энн завтра вечером работает поэтому не сможет поехать с вами, а мне надо кучу всего выучить перед экзаменами.

Лицо Джаспера поникло, хотя он продолжал смотреть на нас, вздёрнув брови и выискивая скрытый подтекст.

Если бы я не чувствовала себя так, будто мне на плечи взвалили тяжеленный груз, то посмеялась бы над ним.

— Подожди-ка, Верн. — Лиз с изумлением посмотрела на парня. — Почему ты так стеснялся признаться нам, что работаешь в отеле? Это потрясающе. Так здорово.

Верн смущённо опустил подбородок.

— Ну, это немного экзотическая работа... и я... ну, я одеваюсь и... веду себя тоже

немного необычно, — тихо закончил он.

Купер толкнул его в бок.

— Приятель, мы знаем, что ты наносишь макияж и другое дерьмо. Это здорово. Как бы то ни было.

— Серьёзно? — Джаспер рассматривал Верна так, будто видел его впервые. Мы все уставились на него так же.

— Это работа, — стал обороняться Верн. — И вообще-то она мне нравится. — Он пожал плечами и вздёрнул подбородок вверх.

Джаз закатила глаза.

— Всё в порядке, Верн. В любом случае, я всегда думала, что ты слишком хорошенький для мальчика. — Действительно, у Верна были утонченные кукольные черты лица, которые не всегда сочетались с мужественностью.

Мы втроём рассмеялись, и он бросил в Джаз соломинку и мятую салфетку.

— Я не трансвестит, — начал выходить он из себя. — Я одеваюсь так только на работе. Представьте... эмо-рок-звезду... только без группы, конечно.

— Нужно найти тебе группу, Верн, — сказала я решительно, и все закивали. И, возможно, парня. Только я не стала озвучивать мысли вслух. Если он пока не готов говорить об этом, мы все терпеливо подождём.

Я благодарила Джаз за её вмешательство в вопрос совместной поездки в Саванну. Хотя мне хотелось, чтобы все остальные поехали. Пусть они повеселятся, тем более шансы встретить Джека Эверси всё равно были невелики.

Исходя из этой логики, часть меня хотела послать всё к чёрту. Почему я не могу поехать и повеселиться с друзьями, тем более вряд ли столкнусь там с Джеком? Но я знала, что прямо сейчас даже малейшая вероятность встретиться с ним и Одри представляла собой слишком большой риск для моей хрупкой психики.

— Ну, ребята, пожаааалуйста, — взмолилась Лиз, сложив руки вместе, её большие глаза умоляюще посмотрели на каждого из нас. — Пожалуйста? Я никогда никуда не ездила. Моя мама как раз может присмотреть за Брэди завтра вечером. Пожалуйста? Пожалуйста? Ну, пожалуйста?

Джаспер прочистил горло.

— Умм, я «за», Лиз, я...

— Да! Один есть. Давайте, Джаз и Кэри-Энн, пожалуйста?

— Простите, ребята, я не могу. — Я отрицательно покачала головой и встала, чтобы вернуться к работе, оставляя Джаз самой решать ехать или нет. В любом случае, я надеялась, что Джасперу хватит мужества дойти до конца. В другое время я бы с удовольствием помогла ему, но нет, не в этот раз. Я чувствовала себя плохо и не могла поехать с ними.

Я развернулась и неожиданно врезалась в широкую грудь моего брата.

— Джоуи! — закричала я и кинулась обнимать его.

Он отступил назад, не выдержав моего напора, рассмеялся и притянул меня в крепкие объятия.

— Привет, детишки, — сказал он, целуя меня в волосы.

Я зажмурила глаза, вцепившись в него, и неожиданно почувствовала себя нехорошо. Меня не волновало, почему он оказался здесь, меня волновало только то, что он здесь. Плотину прорвало, и я уткнулась лицом брату в грудь, понимая, что если я отстранюсь от него, то опозорюсь на весь ресторан, закатив от отчаяния истерику.

Либо это заметила Джаз, либо Джоуи почувствовал, как подёргивались мои плечи, потому что неожиданно я оказалась в задней части кухни в объятиях Джоуи, пока конвульсивные рыдания сотрясали моё тело. Я не могла остановиться. Джаз стояла рядом, нежно поглаживая меня по спине. В следующий момент я почувствовала себя горько плачущим маленьким ребёнком.

Каким-то образом они довезли меня до дома, и как только мы переступили порог гостиной с новыми лакированными тёмно-коричневыми полами, я больше не могла сдерживаться.

— Боже, почему? — рыдала я. — Почему я? Зачем он приехал сюда?

— Шшш. Всё хорошо, милая, — пытался успокоить меня Джоуи.

— Нет, ничего не хорошо, чёрт возьми, — закричала я. — Я жила сама по себе спокойной жизнью, мне не нужно было это дерьмо. Я никогда не хотела пережить подобное дерьмо.

Я огляделась по сторонам, и мне вдруг в голову пришла неожиданная мысль.

— Бабуля! — громко сказала я. — Бабуля! Ты меня слышишь? — Мой голос стал надрывным, когда я практически закричала. — Бабуля! Это ты, бабуля? Почему? ПОЧЕМУ? Почему он, бабуля?

Мой голос перешёл в пронзительный вопль. Я была в ярости.

— Ты знала, что я не смогу сказать «нет»! Зачем ты это сделала? — снова закричала я, мои голосовые связки не выдержали, и голос сорвался на шёпот. Силы покинули меня, и я опустилась на пол у подножия лестницы, вырываясь из цепких рук Джоуи, который насильно пытался меня удержать.

Всё то, что Джек рассказывал мне, имело единственную цель, чтобы осиротевшая девочка пожалела и влюбилась в бедного израненного мальчика. И судя по всему, он поделился своей историей с Одри и, кто знает, с кем ещё? А что если он всё выдумал? Я не делала ничего особенного, просто подвернулись идеальные условия, чтобы проверить, смогу ли я полностью отдать ему своё сердце и душу.

Неожиданно мне стало очень грустно за такого жалкого человека, как Джек Эверси, человека, который ради собственной безопасности использовал своё прошлое, чтобы играть с чувствами других людей и влюблять в себя девушек.

Я проигнорировала тот факт, что мои собственные чувства к нему зародились до того, как он рассказал о своём детстве. Мне ещё предстояло разобраться, почему так получилось, но не сейчас. Я не была способна делать это прямо сейчас.

Я успокоилась, и мои рыдания перешли в прерывистые вздохи и икоту, когда осознание собственной глупости за подобное поведение вспыхнуло во мне, вызывая стыд. И усталость. Я так чертовски сильно устала. Я легла у подножия лестницы и закрыла глаза.

— Боже мой, ты выглядишь невероятно! — Джоуи стоял у подножия лестницы, пока я спускалась вниз. В это же самое время из кухни послышался весёлый смех. Шагая в золотистых босоножках на шпильках фирмы «Чайниз Лаундри», которые я однажды купила, поддавшись порыву, но ни разу не надевала, я слегка наклонялась вперёд. Моё узкое чёрное с золотым орнаментом платье на тонких бретельках было довольно-таки коротким. А под словом «короткое» я имела в виду, что оно больше напоминало широкий ремень. Я покупала это платье для того, чтобы разбавить свой гардероб, который состоял из одних кед и джинсов, и собиралась носить его с леггинсами. Но не сегодня, не в этот вечер. Если я что-то уроню, то в этом наряде точно ничего не стану поднимать.

Мои волосы с помощью утюжка стали ровными и гладкими и без этих привычных волн казались длиннее на пару сантиметров. На моих глазах макияж «смоки айз» было столько, сколько необходимо, чтобы подчеркнуть взгляд, но при этом не чувствовать себя женщиной-вамп, толстый слой блеска на губах переливался золотыми отблесками, так же как и всё моё тело, которое Джаз покрыла специальной пудрой. Я чувствовала себя богиней... или, по крайней мере, полной статуэткой одной из богинь.

По взгляду Джоуи я поняла, что он с трудом меня узнавал. И мне это очень понравилось.

Сегодня вечером я собиралась предстать в виде молодой девушки, вырвавшейся из своего маленького городка к жизни, полной обещаний. Вот, кем я стала. Или, по крайней мере, должна была стать.

Я спустилась на нижнюю ступеньку и оказалась около того места, где два дня назад валялась на твёрдом деревянном полу. Мои глаза вспыхнули на мгновение, и потом я сделала последний шаг нарочито медленно, опуская свой каблук точно в то самое место. Феникс, восставший из пепла, вот кто я такая. Я выживу назло этому глупому, глупому мальчишке.

* * *

Идея провести ночь, тусуясь и напиваясь в Саванне, стала смыслом жизни моих друзей. Я вернулась к работе на следующий вечер после моего постыдного срыва. Я как раз несла Джаз её напиток, когда кое-что на экране плазменной панели привлекло моё внимание. Джаз отодвинула свой стул назад, и я обернулась, чтобы посмотреть, на что она так уставилась. Мой желудок передёрнуло.

На экране Джек Эверси с улыбкой обнимал Одри Лэйн, которая уютно пристроила свою голову у него на плече, вероятно, они не знали, что их снимают. Я пыталась убедить себя, что это старые фотографии влюблённой парочки, а не сделанные недавно. Но прямо в этот момент в нижней части экрана появилась заставка «Срочная новость», и Билли Буш выдал эксклюзивные новости, что Джек Эверси замечен в Саванне.

Билли Буш был красавчиком, но в тот момент мне хотелось врезать ему в челюсть. Мои глаза бегали по субтитрам, каждое слово которых больно меня жалило.

Джаз потянула меня в сторону кухни, отрывая от экрана.

— Ты в порядке? — спросила она, когда за нами сомкнулись створки двери.

Я молча кивнула.

— Я чертовски ненавижу Билли Буша.

— Ага, но он тоже в моём списке, так что не надо на него злиться, он всего лишь сообщил новости.

— Он же женат.

— Ну, — она пожалала плечами. — Помечтать-то можно.

Я заметила, что подруга держит в руке телефон, выхватила его и быстро запустила приложение «Доступный Голливуд».

— Уверена, что хочешь это видеть? — спросила Джаз с серьёзным выражением лица.

Я кивнула, и мы вдвоём склонились над телефоном.

«Джек Эверси замечен в Саванне в шикарном «Мэншин он Форсайт» вместе с Одри Лэйн. Видимо, они пытаются наладить отношения».

— Ой, — сказала Джаз.

«Источник близкий к паре сообщил, что они находятся в постоянном контакте с тех пор, как несколько дней назад Одри Лэйн принесла искренние извинения и сделала публичное заявление. Они решили встретиться на нейтральной территории и выяснить отношения. До сих пор неизвестно, где пропал Джек, пока излечивал своё разбитое сердце, и откажется ли он от скорой продажи своего дома в Калифорнии, в котором они вместе проживали».

Я не знала, что он выставил свой дом на продажу.

«Представитель «Пик Интертеймент» заявил, что все запланированные мероприятия, связанные с премьерой нового фильма об Эрате, состоятся в присутствии обоих актёров».

Как мило. Мне захотелось закрыть глаза и заткнуть себе уши.

— Мне нужно стереть это из своей головы, — сказала я Джаз.

Она кивнула.

— Бренда, дорогая, — сказала она, выглядывая с кухни в зал. — Я знаю, что ты прикрывала Кэри-Энн прошлой ночью, но не будешь сильно возражать, если прямо сейчас она выпьет стопку текилы?

* * *

Я была решительно настроена никуда не ехать, но в субботу вечером Лиз сообщила Джаз печальные новости: Верн позвонил ей и сказал, что Джек Эверси и Одри Лэйн выехали из отеля, и пожурил за то, что мы так долго копошились.

Джаз припёрла меня к стене после обеденной смены.

— Тебе это нужно, — серьёзным тоном сказала она. — Смотри, сейчас это безопасно. Его там нет. Тебе нужно съездить с друзьями, поразвлечься. Притворись, если потребуется, но ты должна нарядиться и быть в хорошем настроении. Видит бог, тебе нужно пофлиртовать.

— Его там нет? — Я злилась на себя за этот вопрос, но, зная его местоположение, отчасти испытывала спокойствие. Теперь же он уехал с ней бог-знает-куда в комплекте с новостью о ребёнке. На мгновение я задалась вопросом, как Джек принял эту новость. Я ясно видела, что для него, без сомнения, это был шок. И в таком же состоянии будет пребывать весь остальной мир, когда новость просочится в прессу. А мне придётся жить и ежедневно натекаться на всеобщую радость за эту парочку. Для Джека я стану далёким воспоминанием.

Я вздрогнула.

— Не могу переварить мысль о том, что на меня упадёт какой-то смазливый парень.

— Просто принимай комплименты и красиво отшивай их, но тебе это нужно. Нужно знать, что тобой восхищаются и что ты желанна, да и вообще тебе необходимо немного беззаботного веселья.

— Не думаешь ли ты, что с меня хватит мальчишеских игр, цель которых затащить меня в постель? — спросила я. — Не такое мужское внимание мне нужно.

Но маленькое зёрнышко было посажено и готово прорасти. Я хотела сделать что-нибудь, чтобы усмирить грызущую меня изнутри боль. Возможно, было бы неплохо немного попрактиковаться во флирте. И, возможно, Джек не так уж хорошо целуется... просто у меня не было опыта с другими парнями.

* * *

Сейчас, когда взгляд Джоуи оторвался от меня и вновь вернулся к лестнице, где появилась Джаз, я почувствовала внутреннее удовлетворение от моего решения поехать в Саванну. Подруга выглядела потрясающе со своими плавными изгибами и золотистыми прядями волос. Каблук на её чёрных туфлях был таким же до невозможности высоким, как и у меня, хотя её голубое платье не было столь же коротким. От взгляда на неё перехватывало дыхание, и Джоуи явно пытался вспомнить, как выполнять эту обязательную для жизнедеятельности функцию. Румянец стал расползаться по его шее, пока он рассматривал наряд Джаз. Оно того стоило. Я могла сделать это ради них, я могла сделать это ради Джаспера и Лиз, и я могла сделать это ради себя.

— Святые небеса! — послышался знакомый голос, когда Колтон Грэйвс вышел с кухни с бутылкой пива в руках. — Джозеф, чувак, мы весь вечер будем отгонять назойливых кавалеров. Вы, девчонки... просто вау. — Он оценивающе присвистнул. Одетый в чёрные джинсы и синюю рубашку, подчёркивающую его атлетичную фигуру, он не сильно изменился с тех пор, когда я видела его в последний раз. Колтон был таким же красивым с коротко стриженными волосами, как и в те времена, когда играл в футбольной команде на позиции полузащитника.

— Привет, Колт, — сказала я и одарила его обезоруживающей улыбкой. *Может, мне уже сейчас стоит начать приводить свой план в действие?* — Рада тебя видеть. Отлично выглядишь. — Он переехал в Саванну после окончания колледжа и сейчас работает в банке. Очевидно, что он старается поддерживать свою спортивную форму со времён старшей школы. Джоуи позвонил Колту и пригласил на нашу вылазку, которая приобретала эпические размеры.

— Ну, ты выросла и стала такой привлекательной, как я и думал, — сказал он, подмигивая мне. — А под словом «привлекательная» я подразумеваю «невероятно потрясающая».

Маленькая пятнадцатилетняя девочка-подросток внутри меня, которая запала на Колтона Грэйвса, сделала сейчас сальто. Настоящая же Кэри-Энн подарила ему лёгкую улыбку и кивнула.

— Завязывай, Колт, — сказал Джоуи. Я уставилась на брата.

Колт прошёлся своим испытующим взглядом по стройной фигуре Джаз.

— Джессика Фрейзер, ты живое воплощение сексуальности.

Джаз залилась румянцем, а мой брат стиснул челюсти. Я усмехнулась. Вопреки всему, я действительно могла притвориться, что мне весело.

— Вам лучше не мешать нам этим вечером, мальчики, — надменно сказала Джаз. —

Мы с нетерпением жаждем привлечь к себе внимание незнакомцев, не так ли, Кэри-Энн?

Мы поняли, что действительно собрались устроить ночь кутежа и немного согрешить, как бы выразился отец Джаспера, когда сорок минут спустя поднимались по ступенькам старого особняка в Саванне.

В тускло освещённом интерьере нас встретил Верн, которого мы с трудом узнали. Его тёмные волосы были причёсаны так, что прикрывали ему один подведённый чёрной подводкой глаз. Изумрудно-зелёные тени на веках сочетались с зелёным воротником рубашки, который торчал из-под идеально подогнанного чёрного костюма, состоявшего из чёрного пиджака и узких брюк. В ухе сверкал серебристый бриллиант. Потрясающе, я никогда не видела его в более совершенном виде, чем сейчас.

— Верн! — Я прижала руку ко рту.

— Ты выглядишь потрясающе, — эхом вторила мне Джаз.

Верн приосанился.

— Как и вы, дамы, как и вы.

Купер кивнул ему.

— Чувак.

Джаспер рассмеялся и хлопнул его по спине.

— Эй, трогать нельзя, — деловито сказал Верн. — Так, у меня для вас есть идеальный столик наверху. Следуйте за мной.

Я огляделась вокруг, рассматривая излишне богатую обстановку исторического особняка. Полы из тёмного дерева блестели, потолки возвышались над нами метра на четыре. Плинтуса были выкрашены в металлически-серебристый цвет, а на стенах висели огромные, привлекающие взгляд, экзотические произведения искусства.

Мы проследовали за Верном через ресторан, прошли мимо столиков, покрытых льняными скатертями, на которых лежало сверкающее серебро. Поднявшись по лестнице с ковровым покрытием леопардовой расцветки, мы вошли в экзотический гарем. Здесь играла гипнотическая и чувственная музыка, кавер-версия одной из песен группы «Alabama Shakes», и исполнял её квартет музыкантов в углу, которых было трудно различить среди тесно прижимающихся друг к другу танцующих пар.

Длинная барная стойка из красного дерева заканчивалась зеркальными панелями, в которых отражались сверкающие и красиво одетые люди в тесном пространстве.

Верн привёл нас в угловую кабинку, вход в которую закрывали шёлковые шторы цвета бургунди. Сама комната была обставлена низкими, мягкими, изогнутыми скамейками, креслами с подушками и небольшим низким столом со свечной лампой в марокканском стиле посередине. Это место было настоящим праздником для души.

Джоуи и Колт, который приехал отдельно от нас на своём «БМВ», направились напрямик в бар. В скором времени они присоединились к нам с бутылкой шампанского в ведёрке со льдом и семью стопками чего-то мерзкого, и мы все удобно расположились в кабине. После тостов за дружбу, будущее, мир на земле и что-то ещё, что мы могли придумать, мы чувствовали себя достаточно пьяными, и Джаз потащила меня на танцпол. Я не хотела ещё сильнее напиваться, так как знала, что моя тоска только усилится, а все внутренние барьеры от мыслей о Джеке рухнут.

На нас с Джаз оборачивались, пока мы пересекали зал, и прошло не много времени, прежде чем нас пригласили потанцевать, от предложений выпить с серьёзного вида типами мы отказались. Через несколько песен Джаз перехватила мой взгляд и подмигнула, я

откинула голову назад и беззаботно рассмеялась, на какое-то время подумав, как же на самом деле здесь здорово.

Я небрежно отстранилась от настойчивых объятий последнего поклонника, когда Колт обхватил меня за талию и привлёк к себе. На мгновение в моём животе затрепетали бабочки от воспоминаний, каково было танцевать с ним на выпускном. Я посмотрела на красивое лицо парня. Он наклонился к моему уху, покачиваясь в такт музыке. Квартет исполнителей взяли перерыв, и из динамиков послышались «Muse» с их ритмичными идеальными гитарными ритмами.

— Эй, красавица, — пробормотал Колт. — Ты в порядке?

Его большая ладонь, растопыренная на моей пояснице, лежала как-то слишком интимно, но мне не было неприятно. Возможно, всё дело в алкоголе или гложущей меня изнутри тоске, но я могла бы попытаться забыть Джека с Колтом. Джаз всегда говорила, что это лучший способ пережить несчастную любовь.

Я кивнула около его щеки и начала покачиваться вместе с ним. Почему я не могла сходить на свидание с нормальным парнем? Чего я боялась? Остаться в Бухте Батлера с симпатичным и надёжным бойфрендом, который будет работать в каком-нибудь банке, — идеальная картина. Только кровь не искрилась бы у меня в венах, и тепло не разливалось бы внутри от его прикосновений, но нам было бы хорошо.

Музыка сама по себе стала напоминать какое-то чувственное безумие, рука Колтона гладила мою спину, прижимая меня крепче. Я бросила взгляд на Джаз и Джоуи, они танцевали, хотя и не прижимались друг к другу так же близко, как мы с Колтом.

Джаз подмигнула мне, и я ответила ей краткой улыбкой, когда рука Колта запуталась в моих волосах, приподнимая моё лицо. Джаз утащила Джоуи с танцпола, когда Колт начал действовать. Моему брату не следовало торчать рядом и смотреть, как его лучший друг целует его сестру, и, полагаю, Джаз это знала.

Не похоже, что подобная мысль мелькнула в голове у Колта, когда он прижался губами к моим губам. Я зарылась пальцами в его песочно-коричневые волосы и посмотрела в добрые голубые глаза. И когда я закрыла свои глаза, то не могла отвлечься от мысли... *это не Джек.*

Его губы были тёплыми, решительными и приятными. Они нежно двигались по моим губам. Однако мне казалось странным быть настолько отстранённой от чувственной стороны дела и быть в состоянии анализировать ситуацию.

Я чувствовала, как язык Колта просил меня открыться, когда он ещё сильнее запрокинул мне голову. Я аккуратно отстранилась, не желая преподнести это как отказ, скорее как небольшую задержку.

Его глаза настойчиво искали мои.

Я гадала, что именно Джоуи рассказал ему о Джеке.

— Надеюсь, ты расскажешь мне, что за болван разбил тебе сердце, чтобы я мог...

Громкие негодующие возгласы привлекли наше внимание, мы повернулись и увидели, как люди стали расступаться перед мчащейся через зал фигурой, которая оттолкнула человека на своём пути и обрушилась на Колта. На мгновение я подумала, что это Джоуи, но бордовая кепка и голос...

— Убери от неё свои чёртовы руки, — прорычал он.

О боже... Джек.

Внезапно кулак Джека полетел прямо в лицо Колту, голова которого откинулась назад от удара, и он полетел на пол.

Я замерла и едва ли осознавала происходящее, но через несколько секунд Колта прикрывали от нападавшего не только Джоуи, но и типы в костюмах, которые чуть раньше крутились вокруг нас с Джаз. Один из этих типов почти не скрывал ликование, судя по всему, он весь вечер ждал чего-то подобного. Брутального вида охранник и перепуганный Верн тоже присоединились к нашей компании.

Шум вокруг и непрекращающиеся восклицания окружающих наконец-то вырвали меня из оцепенения, когда Джаз схватила меня за руку. Повсюду шептались «Боже мой» и отчётливо слышалось имя Джека Эверси. Мои глаза приклеились к Джеку, когда Джоуи и охранник оттащили его от Колта.

Через секунду Джек вывернулся из захвата, но тут же снова был схвачен, его кепка слетела на пол. Его широко распахнутые глаза шарили по толпе, пока не наткнулись на меня. Меня будто пригвоздила к месту невидимая сила. Я смутно понимала, что творится вокруг, между нами сверкали вспышки смартфонов, но всё моё внимание было сосредоточено на Джеке. На его глазах, пышущих яростью, на его сжатых челюстях, тяжело вздымающейся груди. Только на... Джеке.

Джек.

Джек. Но где Одри? Почему он оказался здесь? Он разорвал наш зрительный контакт, а я стала всматриваться в толпу, ожидая, что в любой момент появится противное лицо Одри. Но вместо этого наткнулась на Джаз, которая пребывала в замешательстве. Я проследила за её взглядом и увидела, как Верн решительно кивал, хотя и против собственной воли, когда Джек что-то быстро говорил ему. Верн повернулся и посмотрел на меня с нескрываемым любопытством.

Потом Джек прямо на глазах у ошеломлённых зрителей сделал шаг вперёд, схватил меня за руку и дёрнул на себя. Я покачнулась на каблуках.

Я повернулась к Джаз, как раз вовремя, чтобы заметить, как она задержала разозлённого Джоуи, который намеревался последовать за мной и показывал на своего лучшего друга, всё ещё лежащего на полу. *О нет... Колт.* Я даже не проверила, как он.

Верн повёл нас вдоль деревянной панели из тёмного дерева около бара в небольшую комнату. Он включил лампу, которая тусклым светом осветила небольшой кабинет, и повернулся ко мне.

— Ты в порядке?

Я молча кивнула.

Потом он прошёл мимо меня, остановился на мгновение и шепнул на ухо: «Завтра поговорим», после чего вышел и плотно закрыл за собой дверь.

Я в порядке. Точнее, меня только что поцеловали в ночном клубе, потом два парня подрались из-за меня, а сейчас самый известный и красивый мужчина на планете затащил меня в тёмную комнату. Ох, и ещё я на этих чёртовых каблуках. А так всё просто замечательно. Вероятно, завтра мне будет очень плохо, но сейчас я в порядке.

Всё хорошо, хорошо, хорошо.

Мой взгляд переместился на Джека и сфокусировался на выражении его лица. Мне даже

захотелось прикрыться руками, чтобы защитить себя от чуть ли не физического натиска его глаз. Я скрестила руки на груди.

Ох, Джек, Джек, Джек.

Я игнорировала свою обиду и ненавидела себя за это, но мне безумно хотелось сократить расстояние между нами.

Не дожждётся, я так не поступлю. Я не такая, я не наивная девочка, которая будет перед ним стелиться. Он не должен был искать со мной встречи. Он не должен был спать со мной. И он оказался прав. Оглядываясь назад, я сожалела о случившемся. Он постоянно об этом говорил, но я предпочла проигнорировать его предупреждения. Боже, сейчас я жалела сама себя. Глупая, глупая девчонка.

— Кэри-Энн. — Голос Джека сорвался на шёпот, его лицо больше напоминало маску мученика, от чего я содрогнулась. Но что-то здесь не так. И вдруг я поняла, хотя могла и сразу это определить: он пьян.

Когда его тело подалось ко мне, я вскинула руку и упёрлась ему прямо в грудь. Его сердце грохотало под моей ладонью.

Джек остановился, на его лицо набежала тень.

— Как ты смеешь? — прошептала я. Да. Я гордилась собой, потому что на самом деле мне хотелось броситься ему в объятия и умолять его сказать, что всё это — просто кошмарный сон, что он не уезжает, что Одри не беременна, и то, что было между нами, реально.

Взгляд Джека ожесточился.

— Как я смею? Какого чёрта это означает? Не я тот, кто позволил незнакомцу засунуть язык мне в глотку. — Он наклонился ко мне, оттолкнув руку, его прекрасный аромат был испорчен противным запахом виски. — Кто ты? Потому что я, чёрт возьми, уверен, что не узнаю тебя. Это так ты проводишь свои выходные: одеваешься как шлюха и кадришь незнакомцев в баре? Милая, невинная девственница Кэри-Энн на самом деле...

Моя рука жёстко врезалась в его щёку. Звук хлопка эхом разлетелся по небольшой комнатке. Меня аж затрясло от гнева.

Надо отдать Джеку должное, хотя его голова и качнулась немного в сторону, он не ухватился за щёку. Он только опустил голову, не глядя мне в глаза. Потом он медленно взял меня за саднящую руку и положил её себе на грудь, туда, где она лежала секунду назад. И накрыл её своей ладонью.

Я сглотнула, стараясь игнорировать его прикосновение, когда он стал так сильно прижимать мою руку к своему сердцу, будто пытался вдавить её в грудь. Я, словно за соломинку, ухватила за своё раздражение.

— Значит, этим я и привлекла тебя? Милая девственница, с которой ты почувствовал себя мужчиной?

На долю секунды я засомневалась, стоит ли солгать ему и сказать, что он оказался прав и всё было притворством, на которое он повёлся. Я могла бы посмотреть на Джека с жалостью и притвориться, что мне всё равно. Но я не умела врать. Джаз всегда говорила, что я никудышная лгунья.

— Боже, нет, — сказал Джек, его голос звучал приглушённо. Он поднял глаза на меня. — Прости... прости меня.

— За что? Или лучше спросить, за что конкретно ты просишь прощение?

— За всё.

Нет. Только не это. Пожалуйста, не сожалей о том, что у нас было. Только о той части, где ты забыл рассказать мне, что, вероятно, от тебя беременна твоя подружка, и что, вероятно, отношения между вами не закончились, как ты изначально предполагал. Пожалуйста, сожалей только о том, что ты оставил меня, и больше ни о чём другом.

— За всё? — прошептала я.

— Боже, Кэри-Энн, что ты хочешь от меня услышать? Мне жаль, что я так облажался и продал свою жизнь, душу и своё будущее дьяволу?

Его рука отпустила мою, и на этот раз он прижал свою ладонь к *моей* груди.

— Если бы я только знал, что ты появишься в моей жизни, я бы сделал другой выбор.

Его кожа обжигала, мы оба стояли и прижимали руки к сердцам друг друга. Со стороны это могло показаться как-то по-детски забавно, если бы не было так чертовски печально. Джек не сказал, что, возможно, сделал бы другой выбор, он сказал, что определённо сделал бы другой выбор.

Я ухватила за его слова, как за спасательный плот, и почувствовала, как из уголка глаза покатила слеза. *Нет! Сейчас я не буду плакать.*

Джек шагнул вперёд, наши руки поползли вверх от его движения, и я задержала дыхание, когда его лицо приблизилось к моему. Его дыхание холодило кожу на моей влажной щеке в тех местах, где оно её касалось, и затем его тёплый язык и губы стали ласкать мою щёку так же, как и тогда, когда мы занимались любовью. Я стиснула зубы от нахлынувших эмоций, вызванных этими нежными прикосновениями, моё дыхание сбилось. Я сдалась и повернулась лицом к парню, отвечая на его поцелуй. Он получился солёным от моих слёз и горьким от виски. Как же я изголодалась по нашим поцелуям.

Я позволила языку Джека проскользнуть мне в рот и ответила на его движение своим языком, вкладывая в этот поцелуй все те слова, которые я бы никогда не произнесла вслух. Я запустила пальцы ему в мягкие волосы, стараясь запечатлеть эти ощущения в памяти, а потом скользнула ладонями по его мускулистой спине, запоминая каждый изгиб. Наконец, я разорвала наш поцелуй, прижалась лицом к его шее и поцеловала его в горло. Мои губы прошлись по адамову яблоку, когда я вспомнила тот вечер, когда Джек в первый раз чуть не поцеловал меня. Я пробовала на вкус его кожу, слышала и чувствовала вибрации, когда он рычал от моих прикосновений, глубоко вдыхала его аромат.

Потом я прижалась губами к его уху.

— Если бы ты сделала другой выбор, то никогда бы не нашёл меня, — прошептала я. Такая вот ирония судьбы. И мне оставалось сделать только одно.

— Прощай, Джек, — сказала я и шагнула в сторону из его объятий.

Джек безмолвно смотрел на меня. Я приоткрыла дверь и проскользнула наружу прямо в объятия Джоуи, который, определённо, ждал меня.

Последнее, что я видела, это как Джек, закрыв глаза, упал на колени, после чего Джоуи захлопнул дверь.

Я не предполагала, что проснусь и буду чувствовать себя хуже, чем в тот день, когда Одри Лэйн приехала в Бухту Батлера и сбросила бомбу во время небольшого любовного праздника, который мы с Джеком устроили. Но именно так всё и вышло. Не то чтобы что-то изменилось или усугубилось. Джек всё равно оставил меня. От того, что я знала о его страданиях, мне должно было бы полегчать, но на самом деле боль только усилилась. И ситуация стала ещё более трагичной.

Мне хотелось, чтобы он ворвался в дверь моего дома и сказал, что я изменила его мир и что он больше никогда не будет прежним. Я хотела, чтобы он сказал, что пока всё это время был с Одри и своим ребёнком, на самом деле мечтал о том, чтобы быть со мной. Я злилась на саму себя за подобные мысли. За то, что желала, чтобы, повзрослев, его ребёнок задавался вопросом, где всё это время пропадал его отец.

Но тогда я бы стала разлучницей, хотя и не хотела быть таковой. Бабуля часто повторяла на исходе своих дней, что никогда не следует забывать о человеческой добропорядочности. И я отчасти это понимала в ситуации с Джеком и ненавидела себя за слабость. И что? Думала ли я, что он переедет в Бухту Батлера, или я перееду в Калифорнию?

После того, как Джоуи торопливо увёл меня от дверей кабинета около барной стойки, подальше от Джека, мы нашли Колта. Он сидел на барном стуле рядом с Джаз и прижимал мешочек со льдом к своему лицу. Он протянул свои ключи Джоуи, и мы вчетвером погрузились в его «БМВ».

Мы отвезли Колта в его таунхауз, Джоуи пообещал вернуть ему машину на следующий день. Колт не сказал мне ни слова.

Сейчас Джоуи сидел в изножье моей кровати, пока я куталась в одеяло.

— Ты должна поехать со мной на своем грузовичке к Колту, чтобы я мог вернуть ему машину. И ещё нам надо узнать, как он. — Он потянул себя за свои светлые волосы. — Чёрт возьми, Кэри-Энн. Джек Эверси всегда так себя ведёт? Я понимаю, что он был пьян и увидел тебя с Колтом, но это не дает ему права набрасываться на людей.

Я только покачала головой, ничего не ответив. Если честно, я не знала, что сказать. В ту ночь, когда я встретила Джека, он пил виски. Однако я никогда не видела его пьяным, по крайней мере, до прошлого вечера. Его отец был жестоким... я потрясла головой, отгоняя эти мысли.

Джоуи поджал губы в ответ на моё молчание.

— Что? Нет? Он не такой, или ты не знаешь?

— Я не знаю, — прохрипела я. Мой язык одеревенел.

— Ну, в любом случае, ты не должна больше выходить с ним на контакт. Знаю, у меня нет права говорить тебе не делать этого, я просто прошу. Пожалуйста, прошу как брат. Он тебе не подходит. Такой накал страстей может просто... просто опустошить тебя.

Я видела, как Джоуи боролся со своей властной натурой. Даже если я хотела поспорить с ним, у меня не было на это сил.

— Послушай, вероятно, это не поможет, но... — Он положил руку на мою ногу поверх одеяла, наверно для того, чтобы смягчить удар, который собирался мне нанести. — Даже если его девушка не появилась бы здесь или что-то в этом роде, я не представляю вас вместе. Ты попыталась бы стать его подружкой и зажила бы звёздной жизнью? Ходила бы на

премьеры, вечеринки и не виделась с ним, пока его бог-знает-где носит?

Я вздрогнула.

— Прекрати, Джоуи. Прямо сейчас я не хочу ничего слушать. Я не думала об этом, понятно? Глупо, понимаю. Я не знаю, чего ждала, когда Джек пригласил меня съездить к нему в Калифорнию. Я думала, мы вдвоём поговорим на эту тему.

— Я просто хотел сказать, что это не для тебя. Я не могу представить тебя в том окружении. А что с твоими планами? Что ты хочешь делать со своей жизнью?

— Почему ты решил поговорить об этом прямо сейчас, Джоуи? — я не смогла сдержать раздражение и обиду в своём голосе. — Я и так себя дерьмово чувствую. Почему заставляешь меня чувствовать себя ещё хуже?

— Прости, малыш. Полагаю, я только вчера осознал, насколько серьёзно всё было. У него не лучшая репутация. Я знал, что ты была расстроена, но после того, как я увидел вас вдвоём прошлой ночью, как вы смотрели друг на друга...

— Как он смотрел на меня? — прошептала я, вдруг испытав потребность узнать, что думает другой человек о чувствах Джека ко мне, а не полагаться только на себя и своё субъективное мнение.

Джоуи выдохнул, принимая поражение.

— словно ты последний вертолёт, улетающий из Багдада, последний внутривенный катетер в полевом госпитале, последний торт «Воронка»[32] на ярмарке. Господи, я не знаю.

Я задержала дыхание. Джоуи всегда выражался красноречиво. Его слова были подобно бальзаму на мою задетую гордость. Мне стало легче.

— Я просто знаю, судя по тому, как он смотрел на тебя, однажды он вернётся. Мне нужно, чтобы ты была готова к этому, и будь уверена, я не позволю, чтобы он снова внёс неразбериху в твою жизнь.

Я сглотнула. Что я буду делать, если Джек вернется? Джоуи прав. Я не смогла бы стать подружкой звезды Голливуда и матерью его ребёнка. Мне следовало оставаться собой. Разобраться, кто я такая на самом деле. Появление Джека в моей жизни, по крайней мере, указало на эту проблему. У меня не было направления, куда двигаться дальше, и мне требовалось определить его для себя.

Я напоминала кусочки морского стекла, что лежали забытыми в банке на чердаке. Однажды их бросили в воду, и они поплыли по течению, море качало их туда-сюда, пока не прибило к Бухте Батлера, где они застряли без надежды стать чем-то большим. Чем-то белее прекрасным. Мне следовало раскрыть свой потенциал. Джек не приедет и не поможет мне с этим. Если у меня есть хоть один шанс познать себя, я должна им воспользоваться. Но чувства к Джеку оказались такими сильными, что они подобно водовороту засосали меня прямо на дно океана.

* * *

Колт выглядел ужасно. Я искренне извинилась перед ним. Но что я ещё могла сделать? Это не я его ударила. Он сказал, что не станет предъявлять обвинения. Уверена, он сделал это для того, чтобы держать меня подальше от общественного внимания, и, полагаю, Джоуи тоже как-то повлиял на его решение. После того как мы попрощались и пообещали друг другу быть на связи, мы с Джоуи поехали обратно в Бухту Батлера на моём грузовике. Мы открыли окна, и ветер растрепал нам волосы. Слишком много мыслей крутилось в наших

головах, и слишком мало мы хотели сказать друг другу.

— Когда ты возвращаешься назад? — наконец спросила я у Джоуи, когда мы въехали на усыпанную устричными раковинами площадку за нашим старинным домом.

— После обеда. — Он посмотрел на меня. — Ты будешь в порядке?

Я кивнула.

— Джаз уберёжит меня от проблем.

Его брови нахмурились при упоминании имени Джаз.

— Ладно. Просто позвони мне, если я тебе понадобится. До Колумбии всего два с половиной часа езды на машине. Ты всегда можешь приехать туда ко мне, если соскучишься.

На какое-то время мы замолчали.

— Прости, что меня нет рядом, малыш. Я вижу, как эгоистично с моей стороны было уехать отсюда после школы, чтобы реализовать свои планы. Я не задумывался о том, каково тебе здесь одной.

— Всё в порядке, Джоуи. Я справлюсь. — Я опустила руку ему на плечо.

Он пожал плечами.

— Я знаю, что ты справишься. Я просто подумал, что в первую очередь мне следовало бы поддержать тебя.

— Джоуи. Ничего не изменилось. У нас всегда был такой план, и я ничего не имела против. Я и сейчас ничего не имею против такого положения вещей.

— Я знаю! Просто ты не этим должна заниматься. Сейчас лучшее время в твоей жизни. Ты должна учиться, развиваться, заводить новых друзей. И ходить на свидания. Ты должна ходить на свидания! Чтобы не быть... лёгкой добычей для таких типов, как Джек Эверси, неведомо каким образом забредших в наш городишко.

Я поёжилась.

— Спасибо большое. Нашёл способ, как принизить меня и заставить выглядеть душой.

— Ты же знаешь, что я не это имел в виду. Только... пожалуйста. Не могу поверить, что собираюсь сказать это, учитывая, что прежде был категорически против, но Колт...

— Не заканчивай это предложение, Джоуи.

— Ты действительно ему нравишься, и всегда нравилась. И он успешный. Конечно, не так как Джек Эверси. Но у него есть хорошая перспективная работа.

— Прекрати, Джоуи!

— Он нормальный парень. Симпатичный. Он не посмеет тебя обидеть...

— Я думала, что ты считаешь его парнем-шлюхой за все его сексуальные ночные приключения, — напомнила я брату. Это должно было его заткнуть.

— Это только потому, что он никогда не встречался с кем-то вроде тебя.

Я зарычала.

— Пожалуйста.

— Ладно. Это звучит как-то по-дурацки. Просто позволь ему пригласить тебя на свидание. На пару свиданий. Ты же не знаешь, что может из этого получиться.

— Джоуи, я не могу, понятно? Я просто... не могу. Я... не готова. Я просто хочу вернуться к своему привычному существованию, в котором долгое время была сама по себе. Я не хочу всех этих головокружительных гонок на американских горках вверх-вниз. Сейчас я внизу, и это меня убивает.

— Но с Колтом ничего подобного не случится. Всё будет стабильно. Он стабильный.

— Джоуи. — Я не знала, как объяснить ему, насколько ужасно звучат его слова. — Так

будет ещё хуже, чем быть одной.

Он хлопнул ладонью по сиденью.

— Я знаю, наверно. Я просто...

— Послушай, я понимаю, ты сказал всё это только потому, что волнуешься обо мне. Но, Джоуи, со мной всё будет хорошо. Я знаю, что буду в порядке. Я думала, что после смерти мамы и папы никогда не смогу оправиться, но я пришла в себя. И потом после смерти бабушки. Я сумела прийти в норму. Я каждый день скучаю по ним, но я в порядке. И я знаю, что буду думать о Джеке каждый день всю оставшуюся жизнь. Он изменил меня и заставил хотеть большего. Заставил меня стать чем-то большим. И я ухватилась за это. И независимо от того, что ты о нём думаешь, и как бы я ни сердилась на него за всё случившееся, он хороший парень. Я должна верить, что неспособна влюбиться в мудака. — Я сжала кулаки. — Но я буду в порядке. Не сейчас. Но буду. — И я буду говорить себе это до тех пор, пока сама не поверю в эти слова.

Мы вылезли из грузовика и стали подниматься по ступенькам на крыльцо.

Опустив руку на перила, Джоуи остановился, вперив взгляд перед собой, после чего посмотрел на меня.

— Ладно, детка, последнее. Не жди меня. Пожалуйста. Присмотрись к каким-нибудь колледжам или художественным школам, можешь даже делать что-то дистанционно. С кредитами разберёмся позже. К чёрту этот городишко, они могут и подождать. Речь идёт о твоей жизни.

Я улыбнулась и обняла брата.

— Я думаю о том же, только пока не понимаю, что при этом чувствую.

— Чёрт, прости, — сказал он мне в волосы. — Нам стоило заниматься домом вместе. Так или иначе, мы должны были придумать другой способ, как решить эту дилемму. Мне так жаль.

Я крепче обняла брата.

— Перестань извиняться. Мы сделали то, что и должны были сделать. И если честно, сейчас я в большей степени знаю, чем хочу заниматься и чему хочу учиться, чем раньше. Я всегда думала, что мне следует исполнять свой долг, но сейчас я знаю, что должна следовать за своей мечтой. По крайней мере, я ясно представляю, в чём суть моей мечты. Думаю, я просто на какое-то время запуталась.

Джоуи отпустил меня и вошёл в дом. Он вернулся через несколько минут с двумя стаканами холодного сладкого чая. Мы сели на верхнюю ступеньку на крыльце и стали наслаждаться осенним бризом в последние часы пребывания Джоуи дома. Нашу идиллию нарушили две вещи: появление Джаз и сообщение, пришедшее мне на телефон.

Я достала телефон из заднего кармана и увидела на экране прозвище Джека «Полуночный гость», от которого встрепенулись мои едва успокоившиеся нервы. Превозмогая нахлынувшую волну головокружения, я сглотнула и прочитала сообщение.

Полуночный гость: Прости. Прости за моё поведение прошлым вечером. Прости, что взял у тебя то, что уже никогда не смогу вернуть. Прости за это сообщение. Просто... прости. Ты заслуживаешь кого-то получше, чем я.

Шесть недель спустя...

Утром в день своего рождения я сидела на качелях на переднем крыльце и наслаждалась кофе с бискотто[33], приготовленными миссис Витон. Она испекла печенье с кусочками солёной карамели. Я была потрясена.

Джоуи обещал приехать после обеда. Теперь он приезжал каждую субботу, если позволяло его расписание, и сегодняшний день не стал исключением. Он решил, что мне нужна вечеринка в честь дня рождения, хотя я была категорически против, поскольку не собиралась пропускать свою смену в гриль-баре. Но, судя по всему, вечеринка всё равно состоится, даже Бренда пообещала прийти сменить меня пораньше, чтобы я смогла пойти домой веселиться.

Я куталась в кофту под порывами прохладного ветра, который сегодня дул на острове, когда на подъездную дорожку въехал изящный тёмный автомобиль и остановился под дубом.

Колт взял за правило приезжать в Бухту Батлера, когда Джоуи был здесь, но никогда не появлялся так рано. Я не смогла сдержать улыбку, глядя, как из распахнутой двери его тёмно-синей «БМВ» вылетело несколько разноцветных воздушных шариков, которые устремились вверх прямо к веткам дуба, увешанных испанским мхом.

— Чёрт! — услышала я после грохота лопнувших шариков. Затем показалась пара ног, и, наконец, тело Колта пробилось сквозь радугу из шаров. — Прости, — сказал он, крепко сжимая в кулаке оставшиеся шарики на ленточках. — Судя по всему, несколько штук я потерял.

Я разразилась смехом, глядя на расстроенное выражение его красивого лица.

— С днём рождения, — сказал Колт застенчиво. Он наклонился к машине и свободной рукой вытащил огромный букет белых лилий. Ох. Улыбка прилипла к моему лицу, пока я пыталась сдержать своё нервное волнение на такие романтические подарки ко дню рождения.

Сделав глубокий вдох, я спрыгнула с качелей и пошла ему навстречу.

— Спасибо, — сказала я, принимая цветы. — Они прекрасны. Давай поставим их в воду. Не хочешь выпить кофе?

Он печально улыбнулся и провёл руками по волосам.

— Да, было бы здорово.

Оказавшись внутри, я налила нам обоим кофе и положила цветы в наполненную водой раковину, пока пыталась отыскать вазу. Я не могла припомнить, когда в последний раз ею пользовалась. Колт привязал шарики к стулу на кухне, а сам отправился обратно к машине, чтобы принести пиво и другие напитки, которые привёз для вечеринки.

— Я могу чем-нибудь тебе помочь? — спросил он, когда вернулся на кухню и поставил коробки на стойку.

Я убрала пиво в холодильник.

— Нет, всё хорошо. Мне нужно заполнить заявки на студенческую стипендию, их нужно подать на этой неделе.

— Ох, да. Как прошло собеседование в КИДС[34]?

Я виновато сглотнула. Колт просил написать ему сообщение, когда я буду в Саванне, чтобы мы могли выпить вместе кофе. Но я этого не сделала.

Во-первых, встреча с деканом школы дизайна, которую Фейт каким-то образом сумела организовать, продлилась дольше, чем планировалось. Во-вторых, я была с Верном. И, в-третьих, честно говоря, самое главное, я старалась не давать Колту даже намёка на то, что заинтересована в нём.

— Всё прошло отлично, но длилось очень долго. Прости, что не написала. Я была с Верном и нам нужно было возвращаться. — Я нервно улыбнулась.

Он кивнул и занялся коробками. Было странно видеть бывшего полузащитника старшей школы Бухты Батлера таким неуверенным в себе, нежели я его помнила. Я изучала его красивое, симпатичное лицо и искренне желала испытывать к нему влечение. За последние два месяца он проявил себя заботливым, весёлым и действительно хорошим другом. Он делала меня счастливой. Он заставлял меня смеяться. Что со мной не так? Может быть, ещё слишком рано, или Джек Эверси оказался огнём, который горит ярче солнца, и опалил меня своим жаром так, что теперь я не подлежу восстановлению.

Я подошла к Колту и положила руку на его обтянутое мягким серым свитером плечо.

— Прости, Колт. Спасибо за то, что ты такой хороший друг.

Он вздрогнул.

— Я просто хочу, чтобы ты была счастлива, Кэри-Энн. — Повернувшись, он схватил меня своими медвежьими руками, и я утонула в его уютных объятиях.

Не было никакой химии между нами. Вообще никакой. Понимал ли Колт это, как понимала я? Хотя, на самом деле, я ни черта не понимала, как работают все эти химические процессы. Я почувствовала, как Колт тепло поцеловал меня в волосы и улыбнулся.

— Я знаю, и спасибо.

Прихватив наши чашки с кофе, мы разместились за кухонным столом, и я поведала ему, какого прогресса добилась в своей попытке поступить в колледж. Фейт, словно фея-крёстная, помогала мне, направляла меня, давала советы и подталкивала к тому, чтобы выбраться из этого городка. Мы обе надеялись, что я смогу получить стипендию в колледже искусства и дизайна в Саванне. Я претендовала как на частные, так и на государственные стипендии.

Убедившись, что мои работы покупают, я уверилась, что смогу пройти долгий путь к получению стипендии. А тот факт, что меня пригласили в декабре принять участие в выставке «Пикчер Зис Гэллери» в Хилтон-Хэд-Айленд[35] по рекомендации местного художника, снова по мановению волшебной палочки Фейт, также будет отражён в моей заявке.

Разрываясь между работой, сотворением новых вещей для магазина Фейт и всеми этими заявками, у меня никогда не было времени на долгие раздумья.

Мой телефон, завибрировав, застучал по столу, когда на него пришло сообщение. Я так и не ответила на последнее сообщение Джека, а он больше ничего и не присылал. Несмотря на это, мой живот слегка сжимался каждый раз, когда мобильник начинал жужжать. Я задавалась вопросом, пройдёт ли это когда-нибудь. Я схватила телефон и увидела имя Джаз на дисплее, а также ссылку на сайт «Доступный Голливуд».

— Прости, — сказала я Колту. И, нахмурившись, нажала на ссылку.

«Джек и Одри расстались! Вот это бомба!»

Я не могла поверить, что она прислала мне это после того, как согласилась больше никогда при мне не упоминать имя Джека. Мы даже не стали обсуждать его новый фильм, когда тот вышел на экраны, естественно, я его не смотрела. Я немедленно позвонила Джаз.

— Я знаю, знаю! — сказала она, как только ответила на звонок.

Я перевела взгляд на Колта, который смущённо смотрел на меня.

— Серьёзно, Джаз? Вместе они или нет, ничего для меня...

— Подожди, я знаю, что об этом не упоминается в статье, которую я послала тебе, но...

— Я её не читала, — прервала я подругу.

Поняв тему разговора, Колт опустил взгляд в пол и поёрзал.

— Я знаю, что не читала, ты же разговариваешь со мной по телефону, а я её только что отправила... но просто выслушай меня, хорошо?

Я вздохнула и губами послала Колту очередное «прости», после чего вышла на крыльцо и уселась на качели.

— Ладно, валяй. — Я приготовилась пропустить мимо ушей всё, что она собиралась мне сказать.

— Не важно. Я еду к тебе. Сиди на месте.

Я стиснула зубы и гневно выдохнула:

— О, и с днём рождения, — добавила Джаз и повесила трубку.

Я положила телефон рядом с собой и задрала ноги на качели. Крепко обхватив колени, я прижала их к груди. В горле застрял ком. Каждый раз, когда я нежно проводила пальцем по имени «Полуночный гость» в списке контактов, то содрогалась от стыда. Я проявляла слабость намного чаще, чем хотела бы признавать.

И когда я позволяла себе думать о Джеке, мои чувства выходили из-под контроля.

Где-то на задворках своей памяти я хранила эти воспоминания, несмотря на скоротечность наших отношений. Возможно, нас с Джеком соединили на каком-то примитивном уровне ещё в прошлой жизни. Мы были обычными парнем и девушкой, которые узнали друг друга в огромной голубой вселенной. И на этих задворках памяти было трудно найти причины, которые не позволили нам быть вместе. Наподобие тех, что он звезда кино, а я... нет, наподобие той, что его ребёнка носит другая женщина.

Но с другой стороны, у меня в голове возникал вопрос: а были ли наши отношения настоящими. Может быть, они основывались на страсти, или меня ослепил его звёздный статус, его привлекательность и тот факт, что он воплотил на экране Макса. Меня мучил вопрос, была ли моя роль в этой ситуации чуть значительнее, чем роль мелочной поклонницы или женщины, готовой помочь ему в трудный период жизни. Я помнила только наше физическое влечение, а была ли между нами вообще какая-нибудь связь. Я не могла поверить, что оказалась такой поверхностной. Но доказательства этого были довольно убедительными.

Третья мысль на этот счёт казалась самой сомнительной. Согласно ей, мы были несчастными влюблёнными, которым не суждено никогда встретиться. Но мы встретились и оказались мгновенно вовлечены в злую шутку под названием «судьба любит поиграть». Мы готовы были любить... вечно... но в долю секунды наши встречные курсы разошлись. Я практически могла слышать насмешливое фырканье судьбы. Но этого никогда не случится.

Волна на гладком море судьбы. Шутка, которая могла похоронить мою счастливую жизнь в будущем.

Сейчас я хотела для себя счастливую жизнь. Я знала, что не смогу довольствоваться милым и стабильным Колтоном Грэйвсом. В моём сознании не было ни единого места, где бы эта мысль могла с комфортом обосноваться. И теперь Джаз вытаскивает всё, связанное с Джеком, наружу.

Её желтая машина въехала на подъездную дорожку, усыпанную белыми ракушками. Распахнув дверь, она выбралась из машины.

— Загружай компьютер, мы должны вместе это увидеть.

Не успев перевести дыхание, она взлетела по ступенькам, одетая в джинсы и ботинки, её светлые волосы разлетались на ветру.

— Я не хочу знать, Джаз!

— Захочешь. Обещаю. По крайней мере, ты перестанешь думать, что он наслаждается жизнью, пока ты тут страдаешь.

— Я не страдаю.

— И правда, тебе уже лучше. Ладно, если не хочешь смотреть сама, тогда просто послушай. Та информация, что я тебе прислала, была подтверждена на трёх сайтах, но «источник из окружения»...

— Чёрт побери, Джаз, ты же прекрасно знаешь про все эти «источники из окружения». — Я отвернулась и поднялась с качелей. «Источник из окружения»... Джек как-то сказал мне, что это кодовое слово для тех, кто хочет смешать тебя с дерьмом.

Подруга схватила меня за руку.

— Послушай! Случилось что-то серьёзное. Он даже уволил своего агента.

— Мне плевать! — заорала я.

Я не могла вспомнить, когда последний раз сердилась на Джаз. Если вообще когда-либо сердилась. Примерно через двадцать минут нашего спора Колт вышел на улицу и достал байдарку из-под дома.

— Не хочешь покататься? — спросил он, демонстративно игнорируя Джаз. Было прохладно, но прямо сейчас я не могла придумать что-либо другое, чего бы мне хотелось больше, чем катание на байдарке. Я благодарно улыбнулась ему. И через пять минут мы выезжала с подъездной дорожки на моём грузовике, оставив на крыльце Джаз, у которой от происходящего отвисла челюсть.

В воде было холодно, но мы оба надели джинсы, свитера и спасательные жилеты. Хотя наши голые стопы мёрзли, никто из нас даже не думал кататься на байдарке в ковбойских сапогах и мокасинах, и это оказалось мудрым решением.

— Хочешь поговорить? — спросил Колт, как только мы оказались в воде. Я отрицательно покачала головой. Слова Джаз до сих пор крутились у меня в голове, и всё, чего я хотела, это забыть о них. Я заставила её заткнуться, будто она несла какой-то вздор, но внутри я знала, что она права. Я прокручивала в голове миллион вариантов развития этого сценария. И сейчас, когда это произошло, моя реакция оказалась не очень красивой. Вместо того всплеска надежды, который, как я думала, буду испытывать, узнав о разрыве Джека и Одри, я была в ужасе. Меня переполнял... страх, и я не знала почему.

На воде было красиво и умиротворённо. И я понемногу успокаивалась с каждым движением весла. Мы более двух часов колесили по болотам, пока голод, усилившиеся волны и заледеневшие пальцы не вынудили нас причалить к берегу.

Домой мы вернулись голодные и с радостью узнали, что приехал Джоуи. Они с Джаз всё время о чём-то перешёптывались, а повисшее напряжение в доме было таким густым, что напоминало кусок глины.

Джаз и Джоуи смогли заткнуться на несколько часов, пока мы ели, а после обеда играли в Пики[36], но разговоры возобновились, когда я собралась ехать на работу в гриль-бар. Я чувствовала, что их спор касался не только разногласий по поводу желания Джаз рассказать мне о Джеке. Я отказывалась её слушать каждый раз, когда она поднимала эту тему, и всё ещё злилась на неё, несмотря на свой день рождения.

— Давай я провожу тебя до бара, — сказал Колт, с удовольствием оглядывая меня с головы до ног, когда я свежая после душа и с лёгким макияжем спускалась по ступенькам. Я уложила волосы естественными волнами и надела облегающие джинсы. Вместо кроссовок, которые обычно носила, я натянула сапоги, а чёрную футболку сменила на красный сексуальный топ с открытым плечом, который забрала у Фейт, когда она сказала, что он ей мал. Я была готова для своей вечеринки, но при этом в таком наряде я могла комфортно работать.

Колт откашлялся.

— Чёрт, ты хорошо пахнешь. И выглядишь...

Джаз вышла с кухни.

— Ладно, Кэри-Энн. Ты победила. Я больше не скажу ни слова сегодня вечером. Но я хочу, чтобы ты меня выслушала. — Она повернулась и посмотрела на Джоуи, который шёл следом за ней с непроницаемым выражением лица. — Я промолчу. Но только сегодня.

— Хорошо, — сказала я, затем подошла к ней и притянула в объятия. — Ты идиотка, но я тебя люблю, — сказала я подруге в волосы.

— Ты тоже идиотка, а ещё ты упрямая ослица, — слышался её приглушённый голос. — Как и твой твердолобый братец. Но я тоже тебя люблю.

Я ещё раз сжала её в объятиях и через плечо подмигнула Джоуи, прежде чем отпрянуть назад.

— Обещаю, мы поговорим. Но не сегодня. Не в этот вечер.

— Лгунья, — фыркнула она. — Но в любом случае, поторопись на работу и возвращайся потом домой, чтобы мы могли начать праздновать. Вдобавок, не могу дождаться, когда ты увидишь мой подарок. — Она оглядела меня с головы до ног и заставила повернуться. — Чёрт, твою задницу в этих джинсах можно снимать в бразильских рекламных роликах. Потрясающе.

Мои щёки тут же залились краской, но для уверенности мне нужно было это услышать. Я благодарно улыбнулась Джаз.

— Пошли, — сказал Колт, приобняв меня рукой за плечи. — Давай-ка уведём тебя отсюда, чтобы мы смогли украсить это место.

* * *

Колт проводил меня до бара, пообещав, что придёт за мной в девять. Я могла и сама без проблем добраться до дома, но после такого необычного дня у меня просто не было сил с ним спорить.

В гриль-баре транслировался футбольный матч чемпионата штата Огайо, поэтому в зале было многолюдно. Но по сравнению с отпускным сезоном, когда здесь ошивались пьяные туристы, этот вечер можно было назвать спокойным.

Время летело. Бренда пришла в полдевятого для того, чтобы сменить меня. Но был слишком загруженный вечер, и мы вдвоём без передышки отработали до девяти, пока я не почувствовала холодный ветерок, ворвавшийся в помещение через открытую входную дверь, и не поняла, как изменилась атмосфера в зале. Решив, что это Колт — местные жители любили любоваться на бывшую звезду школьного футбола, когда тот возвращался домой — я повернулась, готовая извиниться за то, что ещё не готова, но замерла.

У входа стоял Девон Браун и медленно оглядывал ресторан. Одетый по-простому в голубую клетчатую рубашку поверх выцветших джинсов и коричневые рабочие ботинки, он выглядел как обычный посетитель и не сильно отличался от местных жителей из близлежащих окрестностей, которые время от времени заходили в бар.

Но его взлохмаченные волосы, загорелая кожа и выразительные черты лица были слишком известными, чтобы спутать его с кем-то ещё и не узнать в этом человеке актёра и продюсера, который по слухам купил на острове дом.

Разговоры стихли, а затем вновь возобновились.

Взгляд Девона нашёл Бренду, а затем переместился на меня.

Я так и не пошевелилась, замерев в одной позе около бара, где доставала салфетки, чтобы положить их на седьмой столик. Выброс адреналина, который я испытала, увидев его, мою ближайшую связь с Джеком, сейчас прошёл, и я пребывала на грани обморока и испытывала лёгкую тошноту. Пульс гулко отдавался у меня в горле.

Глаза Девона слегка прищурились, а затем расширились, словно он что-то понял. Что он увидел, глядя на меня? И как он узнал, кто я такая? Потому что я могла с уверенностью

сказать, что он знал. У меня не было сомнений. Никаких.

— Вы бы хотели столик на одного? — голос Бренды вырвал меня из моего транса.

Девон посмотрел на неё, затем на меня и откашлялся.

— Я бы хотел, чтобы меня обслужила Кэри-Энн, пожалуйста. Если за ней закреплена секция в зале, то я бы хотел столик там.

Я сглотнула. Бренда на мгновение смутилась, а затем оглянулась на меня.

— Ты же уходишь, не так ли, Кэри-Энн?

От ответа меня спасла вновь открывшаяся входная дверь за спиной Девона. В бар вошёл Колт и направился прямо ко мне.

— Готова идти, милая? — спросил он. Я посмотрела на него, но не смогла ответить — я всё ещё не обрела дар речи — а затем перевела взгляд на Девона, чьё лицо вдруг стало непроницаемым.

— Знаете что? — сказал Девон Бренде, его взгляд всё ещё был прикован ко мне и теперь ещё к Колту. — Думаю, мне уже не нужен столик.

— Ох, хорошо, — сказала Бренда, пребывая в замешательстве. Как и я. Хотел ли Девон поговорить со мной? Для этого он попросил столик в моей секции? Слишком многое нужно было осмыслить. Девон развернулся, чтобы уйти. А я наконец-то поняла, как со стороны выглядело нежное обращение ко мне Колта. Но разве это имеет значение? Если только... если только он подумал, что мы вместе, но даже если бы было так...

— Кэри-Энн! — услышала я позади себя голос Колта, когда выскочила за дверь, в которую только что вышел Девон, ничего не ответив.

— Девон! — позвала я. Девон остановился в тёмном дворике ресторана, в том самом месте, где я впервые встретила Джека.

— Что? — спросил он, повернувшись ко мне лицом, его руки были спрятаны в карманах. Моё сердце так громко стучало, что его удары отдавались в голове, отчего я испытывала лёгкое головокружение. Я не знала, почему выбежала за ним. Я не знала, что сказать.

— Вы... вы хотели со мной поговорить? — спросила я с придыханием, отчего фраза прозвучала как-то жутко.

— Кэри-Энн! — позади меня вновь послышался голос Колта.

Чёрт побери!

Взгляд Девона переместился за моё плечо.

— Твой парень?

— Нет! — резко выкрикнула я. Боже. Колт это услышал. Я развернулась и наткнулась на его ошарашенный взгляд, но не могла прямо сейчас разбираться ещё и с этим. Мне нужно было узнать, зачем Девон приехал сюда. — Прости, Колт. Пожалуйста, иди без меня, я приду домой, как только поговорю с Девоном.

— Ладно, — сказал он сквозь стиснутые зубы. — Но я не уйду, а подожду в баре. Зайди за мной, когда... — он перевёл взгляд на Девона, — ...закончишь здесь.

Но Девон развернулся и снова пошёл.

— Подождите, пожалуйста, — мой голос сорвался на последнем слове.

Девон остановился и повернулся ко мне.

— Не думаю, что он знает, что не является твоим парнем.

Я отрицательно покачала головой.

— Всё совсем не так. То есть я знаю, что нравлюсь ему, но он только друг. Я не... я не

могу... — Почему мы говорили о Колте, когда я хотела поговорить о Джеке? И я хотела поговорить о Джеке. Именно поэтому я выбежала за Девонем. Прежде чем моя голова успела сообразить, моё нутро интуитивно отреагировало на последнюю спасительную ниточку, вышедшую из бара.

— Пожалуйста. Это Джек... Он... — Боже, я не знала с чего начать.

Девон глубоко вдохнул, а затем кивнул на ближайший столик со стульями. Мы сели за столик, освещённый тусклой лампой. Я слегка дрожала, поскольку была только в футболке и не прихватила с собой свитер. Я скрестила руки на груди, надеясь, что Девон начнёт говорить, и мне не придётся придумывать, что у него спросить. Он заговорил первым.

— Джек слетел с катушек, — тихо сказал он. — Я не знаю, читала ли ты, но об этом дерьме пестрит уже весь Интернет.

Я сглотнула и попыталась вспомнить всё, о чём Джек хотела мне рассказать, но я не пожелала её слушать.

Девон посмотрел на меня, словно пытался решить, что сказать дальше.

— Между Джеком и Одри определённо всё кончено. Это был кошмар. Он даже уволил Энди. Своего агента. — Я кивнула. Я знала, кто такой Энди. — Что-то... что-то произошло. Одри и Энди обманули Джека и затронули при этом что-то очень серьёзное. Они практически предали его.

Я знала, скольким немногим людям Джек мог доверять, и мой желудок передёрнуло от обиды за него.

— Я... — прохрипела я и попыталась начать сначала, — я не читала об этом, но моя подруга пыталась рассказать мне сегодня, однако я ей не поверила. Он... он в порядке? — Моё сердце болело за Джека.

Девон подался вперёд, уперся локтями себе в колени и потёр рукой подбородок.

— Джек выглядел опустошённым. Мы все сидели в их доме, когда Энди случайно ляпнул... дерьмо, я не могу рассказать тебе больше. Это не моё дело. Но, боже, выражение лица Джека... Я хочу сказать, я знаю, он ведёт себя немного ненормально, но... — Девон тяжело выдохнул, — ... я никогда не видел ничего подобного. Было жутковато.

— Бедный Джек, — сказала я с болью в голосе. Боже, я не могла представить себе, каково это узнать, что твоя девушка и твой агент вступили в сговор и управляли тобой словно марионеткой. И ради чего? Ради денег? Я не знала, что они сделали, но, чтобы Джек уволил своего агента и разорвал отношения с матерью своего ребёнка, должно быть, произошло что-то невероятное.

Все знали, что Джек и Одри снова вместе. И от меня не ускользнули слова Девона про «их дом». Я была рада, что сидела на стуле, потому что моё тело с трудом могло справиться со своей реакцией на слова Девона. Я испытывала тошноту, слабость и ощущение страха, которое растекалось по мне подобно нефтяному пятну.

— Что вы имели в виду, сказав, что Джек ведёт себя ненормально? — Я чувствовала, что пока Девон находится здесь, мне следует выведать у него столько информации, сколько возможно. Это идиотизм, я в курсе. Я слишком долго избегала любых новостей о Джеке, стараясь оставить его в прошлом, и сейчас я делала всё в точности до наоборот. Это не имело смысла. Но зачем Девон приехал сюда? — И почему вы здесь?

Девон смотрел на меня долго и оценивающе.

— На самом деле я не должен был начинать этот разговор с тобой. Хотя я не сказал ничего из того, что ты не смогла бы прочитать в сети. Если честно, я не знаю, зачем приехал.

Просто из любопытства, только и всего.

— Из любопытства? И что именно вас заинтересовало? — Я переплела пальцы между собой.

Глаза Девона опустились на мои руки, а затем вновь перехватили мой взгляд. У меня сложилось впечатление, что он просто решал, что мне сказать.

— Мне стало любопытно, вернётся ли Джек сюда?

Я невольно задержала дыхание.

— Почему... почему вы думаете, что он вернётся сюда? — Я так усердно пыталась сдерживать эмоции, задавая этот вопрос, что даже перешла на шёпот.

Девон пристально посмотрел на меня, будто сам пытался найти ответ на этот вопрос. Я чувствовала себя некомфортно. Он глубоко вдохнул, будто пришёл к какому-то решению.

— Джек уехал сразу, как уволил Энди. Он мог бы быть сейчас здесь. — Он посмотрел мне прямо в глаза. — Я слышал, как он сказал Кэти, что должен уехать. — Моё сердце забилось быстрее. — И основываясь на той информации, которой он поделился со мной, я предположил, что он поехал сюда.

Я не осознавала, как сильно разнервничалась. Но, когда Девон произнёс эти слова, тихий всхлип сорвался с моих губ. Я судорожно вдохнула полные лёгкие воздуха и заморгала, пытаясь удержать наполнившие глаза слёзы.

Девон тут же схватил меня за руку и притянул в крепкие объятия, когда я выдохнула и попыталась взять себя в руки.

— Чёрт, — пробормотала я. — Простите.

— Не надо. Мне нужно было узнать, что ваши чувства взаимны. Что для тебя тоже всё по-настоящему. И я думаю, ты только что меня успокоила.

Я испытывала душевный подъём, получив подтверждение тому, что что-то значу для Джека, и пыталась подольше сохранить это чувство, но пугающая и ужасающая тёмная часть меня, с которой я боролась с тех пор, как получила сообщение Джаз сегодня утром, никуда не делась.

Что если этого будет недостаточно? Что если меня ему будет недостаточно? Одно дело заикнуться на девушке, которая воплощает в себе всё то, что, как он думает, упустил в жизни. Особенно, когда оказался в ловушке в небольшом городке. Но теперь все преграды исчезли, и все двери отворились, нужна ли ему ещё эта девушка? Что если она была просто символ надежды, а не конечная цель?

— Но Джек же не приехал сюда, разве не так? — спросила я у Девона.

Он печально посмотрел на меня, и моё сердце рухнуло вниз.

— Нет, не приехал. По крайней мере, пока. Но, Кэри-Энн... — Казалось, он с трудом подбирал слова: — Я более чем уверен, что он приедет.

Я вытерла глаза.

— Почему? — Откуда Девон мог это знать? Или он просто пытался пощадить мои чувства? Если Джек поехал прямо сюда, почему тогда он до сих пор не здесь?

Он усмехнулся.

— Ну, сейчас я встретился с тобой. Не знаю, почему я в этом так уверен. Просто знаю. И тот факт, что, когда я тебе рассказал о том дерьме, что случилось с Джеком, твоей первой реакцией стало сочувствие, а не радость от того, что теперь он свободен, показал, ты заслуживаешь моё доверие. Я... — Девон встал, и я последовала его примеру. — Я надеюсь, вы вдвоём сможете во всём разобраться, но не могу сказать, что вам будет легко.

Ну, так ничего и не прояснилось во всей этой истории, но сейчас я имела намного больше того, что у меня было, когда проснулась сегодня утром. Я протянула руку.

— Формально мы так и не представились друг другу. Кэри-Энн Батлер. Официантка тире в скором времени студентка колледжа искусств. Друг Джека.

Губы Девона растянулись в полуулыбке, он взял мою протянутую руку и пожал её.

— Девон Браун. Сейчас продюсер, пока не выясню, кем захочу стать ближе к старости. И друг Джека.

— Рада познакомиться с вами, Девон.

— Как и я, Кэри-Энн. — Он слегка кивнул мне.

— Ну, я лучше пойду, позову Колта. Я уже опаздываю на свою собственную вечеринку в честь дня рождения, — смущённо улыбнулась я.

Брови Девона взметнулись вверх.

— Сегодня? Ну, с днём рождения. Надеюсь, в этом году у тебя сбудется всё, что ты загадала.

— Я тоже, — сказала я. И я, на самом деле, на это надеялась. — И, Девон? Спасибо.

Джек

Я увидел дорогу из бриллиантов

И пошёл по ней.

У меня было много друзей,

Но они оказались обманщиками.

Ко мне протянулась холодная рука,

И я сжал её.

Я наделал так много ошибок,

И сейчас слишком поздно

Исправлять их

В поздних сумерках.

«Поздние сумерки», Даниэль Исайя

Я хорош в перевоплощении. Этого требует моя профессия. Пока камера наведена на тебя, ты больше не ты. Ты живёшь чьей-то другой жизнью, думаешь как кто-то другой, реагируешь как кто-то другой. Я умею передавать тысячу противоречивых эмоций, не произнося ни слова. И я также могу скрыть тысячу противоречивых эмоций за свинцовой крепостью, пока дружелюбно болтаю с кем-то, кто хочет видеть настоящего Джека.

Прямо сейчас я сижу на стуле в задней комнате салона «Тру тату», пока Ник Паркер, используя свои иглы и чернила, пытается вывести меня на честный разговор. Мы с Ником создавали немало проблем на улицах Нью-Йорка, прежде чем решили перестать сводить наших матерей преждевременно в могилу и переехали в Лос-Анджелес. Раньше он был единственным, кто знал о моём отце. Сейчас же он один из двух.

И он не хочет затыкаться, чёрт бы его побрал.

— Головастые черепахи чаще всего приплывают с побережья Джорджии и Каролины, ты знал об этом?

Я не достаиваю его ответом, пока он вырисовывает панцирь на моей ноге.

— И знаешь, что после того как они родились, неважно как далеко и насколько лет они уплыли, они возвращаются на тот же самый пляж?

— Тебе-то какая разница, Ник? — спрашиваю я, сосредотачиваясь на плазме на стене, чтобы не представлять в голове песчаный пляж.

— Никакой, приятель. Просто интересно. Ты попросил сделать тебе тату маленькой морской черепашки на ноге. Не здоровую и старую тихоокеанскую кожистую черепаху. — Он меняет угол наклона машинки, и я морщусь, потому что игла двигается по особо чувствительному сухожилию.

Я выдыхаю и сжимаю руки в кулаки. Мне ещё предстоит разгрести тонну дерьма сегодня, включая семьдесят человек гостей, которые придут ко мне домой, чтобы я мог окончательно поблагодарить всех по случаю окончания тура в поддержку нового фильма об Эрате. Я, должно быть, сошёл с ума, раз решил, что приду к Нику, сделаю то, что хочу и спокойно уйду, не попав под атаку его раздражающих вопросов. У меня болит голова, и всё, что мне хочется сделать, это тупо нажраться.

Ник сосредоточенно морщит лоб, что не сочетается с его назойливыми расспросами.

— После того, как вылупляются из яиц, они могут отвлекаться на яркое искусственное

освещение, и вместо того, чтобы встретить свою судьбу, ползут к смерти.

— Господи, Ник. В чём, чёрт побери, твоя проблема? — злюсь я. — Ты уже закончил?

Он усмехается.

— Даже близко нет. Тебе нужны её инициалы на татуировке, или как?

Я сжимаю зубы.

— Нет, Ник, не нужны, — спокойно говорю я. Хотя, вообще-то, я хочу их сделать. Только не знаю зачем. Мне не нужно напоминание в виде татуировки. Или вообще в каком бы то ни было виде. Я быстро возвращаюсь к первоначальному плану.

— Вообще-то, да. Сделай их. Поторопись с этим, и давай уже пойдём в соседнюю комнату и выпьем.

— Ладно. Я просто не могу понять, тебе нужна черепашка или её инициалы. И это меня раздражает.

— Говорю в последний раз: заткнись, мать твою.

В кармане звонит телефон. Игнорируя правило Ника «никаких сотовых», я осторожно достаю телефон, стараясь не двигаться.

Девон Браун.

— Привет, Ди. Ты всё ещё собираешься ко мне вечером, ведь так? — сразу задаю ему вопрос, хотя прекрасно знаю, что он там будет. В конце концов, «Эрат» — это его детище. Мне просто нужно быть уверенным. Терпеть не могу эти показушные мероприятия. Тот факт, что Одри предложила провести вечеринку дома, вместо какого-нибудь ресторана, только подтверждает, как мы далеки друг от друга последнее время. Мне нужен кто-то на моей стороне.

— Конечно. Ты где? Я хочу поговорить с тобой о новом проекте и не собираюсь заниматься этим вечером.

— Ник делает мне очередную татушку. Мы хотим пойти выпить. Присоединяйся к нам.

— Никогда не пойму твою одержимость нательными рисунками. Это кошмар для гримёров. Приеду в двенадцать. — Он вешает трубку.

Я понимаю, что позже обязательно напьюсь, но не могу собраться с силами, чтобы думать ещё и об этом. Свою раздражительность стараюсь списать на разницу часовых поясов, Одри знает, каково это. За последние тридцать дней мы посетили семнадцать стран. Временами я чувствую, что мы возвращаемся к дружбе, которая у нас была прежде, но теперь всё сильно осложнилось. Я знаю, она хочет, чтобы между нами было что-то большее, в том числе и ради ребёнка. Я пытаюсь наладить наши отношения.

— Закончил. Инициалы вписаны в узоры на панцире так, что ты не увидишь их, если не знаешь, куда смотреть, — говорит Ник, отодвигая свой стул назад. Я смотрю на изображение на моей ноге. Оно крошечное и красивое, Ник настоящий художник. Но от этого я не чувствую себя лучше. Но опять же, это изображение будет каждый день напоминать мне, как легко можно кем-то воспользоваться, и призывать к тому, чтобы никогда больше так не поступать. Возможно, я смогу привить моему сыну или дочери чувство чести, которого у меня нет.

* * *

Я стою у ограждения в моём доме и смотрю на раскинувшуюся передо мной гладь Тихого океана на закате. Стакан шампанского болтается между моими пальцами. Я напряжен, хотя пытаюсь выглядеть расслабленным. Голоса и смех подхалимов у меня за

спиной смешиваются в единый гул. Каждый звук — ещё один стержень в этой клетке, в которую я заперт. Я опустошаю стакан и позволяю ему выпасть из моих рук. То, как он разлетелся на осколки о каменистый склон холма, приносит мне некоторое удовлетворение, пока я погружаюсь в пучину мыслей.

Я морально готовлюсь к тому, чтобы развернуться и в очередной раз стать беззаботным, успешным и красивым хозяином. Это был утомительный вечер, и последние пять минут стали единственными, когда я оказался предоставленным самому себе. Надеюсь, это одна из последних вечеринок в честь «Эрата», которые я должен провести, поскольку промо-тур подходит к концу. Бесконечные фотосессии, интервью и выходы в свет с Одри... всё наконец-то подходит к концу.

Это была идея Одри устроить вечеринку для Энди и некоторых продюсеров студии, которые первыми взялись за сценарий «Эрата». Не то чтобы я не испытываю благодарность к этим людям, просто я знаю, что они нуждаются во мне не меньше, если даже не больше, чем я в них. Особенно теперь. И пригласить их всех в мой дом — это уже чересчур, тем более при моём теперешнем состоянии.

Одри не тратила время зря и переехала ко мне сразу, как только я снял дом с продажи. Я знаю, ей нужно показать всем, что между нами всё прекрасно.

Я стараюсь оставаться увлечённым ею, когда мы на публике, но это очень выматывает. И я знаю, мне нужно лучше стараться, ведь теперь это касается не только нас двоих.

Помогает то, что я ещё могу притвориться, будто из-за её бестактного поступка я временами срываюсь с катушек, особенно после того, как таблоиды выставили мой дебош в Саванне в таком виде, будто я страдаю из-за разбитого сердца. Как близки они были к истине... только в отношении не той девушки.

Только Одри знает настоящую причину того инцидента, и она, не теряя времени даром, стала идеальной угодливой подружкой. Как противно, но мне её жаль.

Я думаю о маме, о том, как она пыталась вырастить меня одна, и я знаю, Одри из всех сил постарается всё исправить, прежде чем малыш появится на свет. Я не виню её за это. Я восхищаюсь ею, ведь дело касается ребёнка. Да и кто бы ни приложил максимум усилий, чтобы создать для своего малыша идеальную семью?

Я жду, что в любой момент Одри начнёт говорить о том, что пора сделать публичное заявление, и боюсь этого момента. Я знаю, это необходимо, но — я не хочу даже думать — подобная новость будет во всех национальных и международных таблоидах, которые вряд ли обойдут стороной Бухту Батлера.

— Эй, приятель. — Голос моего агента в сочетании с сильным хлопком по спине заставляет меня подпрыгнуть.

— Привет, Энди. — Я изображаю дружелюбную улыбку, это у меня лучше всего получается.

— Отличная вечеринка, парень. Узнали последние цифры, сейчас сделают объявление, пошли.

Энди, одетый в светло-серый костюм и белую рубашку с распахнутым воротом, что только подчёркивает его покрасневшее лицо, умудряется идеально сочетать в своём внешнем виде упорный труд и достаток, будто он работал как проклятый, чтобы обеспечить мне мой последний успех. Слегка полысев, он прилизывает свои волосы, и с такой причёской выглядит почти на тридцать сантиметров ниже моих метр девяносто.

— Джееек! — раздаётся голос Одри позади нас. Мы оборачиваемся. Она прекрасна в

белоснежном платье с умеренно коротенькой двухслойной юбкой. Её волосы тёмными волнами струятся по плечам. На мгновение я вспоминаю белое бикини и накидку, которая по сути ничего и не прикрывает. Я вздрагиваю от воспоминаний и нервно сглатываю, после чего наклоняюсь для поцелуя.

— Ты прекрасна, идём, — говорю я, беру её за руку и мы идём в дом, чтобы узнать о последних кассовых сборах фильма после премьеры в трёх восточноевропейских странах. Подобную информацию объявляют после каждого премьерных выходных. Ещё будет много премьер, хотя присутствие актёрского состава уже не обязательно, слава богу.

Пока оглашают цифры, меня хлопают по плечу, поздравляя, и без перерыва поднимают бокалы. Это должно в большей степени делать меня счастливым, учитывая, что я согласился на процент с проката, вместо того, чтобы получить гонорар единовременной выплатой, когда ещё никто не мог предугадать успех проекта. Девон посоветовал мне выбрать такую систему оплаты, и это оказалось самое лучшее финансовое решение в моей карьере.

Девон подходит ко мне, когда все объявления и тосты заканчиваются.

— Джек, рад видеть тебя, приятель. Как твоя нога? — Он быстро обнимает меня, будто мы не виделись четыре часа назад. Девон единственный человек, если не считать то небольшое, что знает Ник, кому я доверился. Ни одному из них я не рассказал многое, но кое-что всё-таки поведал. В первую очередь благодаря дружбе с Девоном и его щедрости я смог оказаться в его пляжном доме. Хотя Девон вместе с «Пик Интертеймент» в большей степени заинтересован в том, чтобы наши с Одри отношения наладились.

— Нормально.

Девон пожимает плечами.

— В любом случае, нам надо обсудить наши планы по поводу проекта «Ужасный пират Роберт». Я так рад, что ты согласился на эту роль. Я говорил Монике, что ты не возьмёшься, и потом, когда сегодня ты согласился... ты понимаешь, что должен мне минет? Верно?

— Что? — смеюсь я. Настроение слегка улучшается.

— Да, парень. Именно так я ей сказал, я сдамса, если она окажется права.

— Ух. Пожалуйста, не надо говорить мне о своей сексуальной жизни. — Я драматично передёргиваю плечами. Девон хохочет.

Мы продолжаем подшучивать друг над другом, когда вечеринка подходит к концу, и гости покидают мой дом, чтобы пойти на другие мероприятия. Достаточно того, что я ограничился алкоголем и не позволил никому принимать наркотики в моём доме. И это в значительной степени обеспечивает быстрое завершение вечера по стандартам Лос-Анджелеса. Остаются только Девон, Моника, Кэти, моя ассистентка, и Энди, который с нетерпением строчит смс-ки. Мы сидим в замусоренной гостиной, пока два нанятых человека из услуги убирают всё вокруг.

Одри поднялась наверх, чтобы прилечь. Я знаю, что беременность выматывает, поэтому не завидую ей. Ведь в ней растёт новый человечек. Сейчас, когда тур закончен, ей нужно беречь себя, а мне нужно позвонить и рассказать обо всём моей маме. Я пока не звонил домой, даже тогда, когда был в Лондоне с премьерой фильма. Я дерьмовый сын.

— Разве это не здорово, приятель? — восклицает Энди, наконец отложив в сторону телефон и удобнее устроившись в кресле. — Я знал, как только ты вернёшься сюда, всё устаканится само собой.

Я киваю. Энди говорил это сотни раз с тех пор, как я вернулся в Лос-Анджелес с Одри.

Я простил Кэти за то, что она раскрыла моё местоположение. Как-то она убежала в обед

на свидание и позволила Одри посидеть за своим рабочим столом, когда той якобы понадобилось место, чтобы подписать свои фотографии. Вместо этого Одри стала выискивать зацепки, чтобы выяснить, где я. Ошибки случаются, Кэти была в отчаянии и думала, что я её уволю. Кэти и Одри и так не симпатизировали друг другу, а теперь их отношения стали ещё хуже. На самом деле довольно забавно смотреть на них двоих в одной комнате, словно две взрослые кошки держатся на расстоянии и изредка шипят друг на друга.

Энди самодовольно откидывается в кресле и пьёт скотч.

— Это была авантюра, приятель, но она окупилась. Энди всегда знает, как лучше всего поступить.

— Что окупилось? — спрашивает Девон, озвучивая мои собственные мысли.

— Беременность, конечно, — с негодованием смеётся Энди. — Я хочу сказать, что ещё могло побудить нашего несчастного героя вернуться назад в реальность? — Он наклоняется вперёд, не обращая внимания ни на то, что мнёт свой серый пиджак, ни на четыре лица, уставившиеся на него в замешательстве.

— Что ты хочешь этим сказать? — пытаюсь спросить я, но срываюсь на шёпот. Моё лицо и губы цепенеют, словно в них не осталось ни капли крови.

Девон в этот же момент поднимается с места и опасно нависает над Энди.

— Тебе лучше всё объяснить, чёрт возьми, и быстро, потому что, если ты сказал то, что я думаю, я прибью тебя к чёртовой матери.

Я пялюсь на Энди, ожидая его ответа на вопрос Девона. Мой язык будто налился цементом.

Сквозь дымку сознания я замечаю, как Моника хватается Девона за рукав.

— Девон, — бормочет она и переводит взгляд по направлению к лестнице, по которой спускается Одри. На её лице широкая улыбка, а глаза неестественно блестят. Явно не ото сна. Она замирает на месте как вкопанная, когда видит перед собой разыгравшуюся сцену.

Одри недоумённо смотрит на меня, а затем переводит взгляд на Энди. Я замечаю тот момент, когда она всё понимает. Тот самый момент, когда я вижу правду во всей её обнажающей душу агонии.

Я не знаю, что Одри увидела на моём лице, но замечаю, как она вдруг устремляется ко мне, протягивая руки в мольбе, а я отстраняюсь от неё так, чтобы между нами оказалось как можно больше мебели.

— Пожалуйста, Джек. Просто подожди, позволь мне всё объяснить. Я не знала, что ещё сделать. — Её слова и её дыхание сбиваются. — Я знаю, что облажалась, но у нас обоих заключён контракт, и мы счастливы, разве не так? Я хочу сказать, были счастливы прежде? Просто я нуждалась в тебе, точнее в нас, чтобы мы воссоединились, чтобы я могла всё исправить. — Одри пытается обойти диван, за которым я стою спиной к стене. Она выглядит напуганной.

Я вновь обретаю свой голос, но он больше походит на рычание.

— Оставайся там, где стоишь. Не подходи ко мне, чёрт тебя подери! — Я всё ещё пребываю в шоковом состоянии и не уверен, что окончательно могу понять масштабность этого обмана.

В её голосе слышатся высокие умоляющие нотки:

— Пожалуйста, Джек. Прости, это для твоего же блага. Поскольку ты не разорвал контракт, ты мог бы потерять половину гонорара. — Её глаза умоляюще расширяются.

— И ты решила придумать ребёнка? — Мои глаза пробегают по всем присутствующим.

— Кто ещё знал, или только ты и Энди? Кто это придумал? Подожди, разве меня вообще волнует, чья это была идея? — И правда. Сейчас мне плевать. Есть слишком много других вещей, с которыми предстоит разобраться. Не могу поверить, что нет никакого ребёнка. Я ещё не определился в своих чувствах по поводу будущего отцовства, а теперь узнаю, что ничего нет. Я опустошён. Должно быть, произошла ошибка, недоразумение.

Я поворачиваюсь к Девону, как если бы он мог дать мне ответ, хотя знаю, что у него его нет. Почему-то мне трудно дышать.

— Боже, это всё неправда.

— Мы не знали, — сообщает Девон. Его голос хрипит от нахлынувших эмоций, пока он смотрит на моё лицо. Моника сжимает его руку. На её ухоженном личике отображается печаль и обеспокоенность. Во взгляде Девона тоже проскальзывает жалость, и я думаю о саднящей коже на моей ноге. Я думаю о том, как всё могло сложиться, если бы эта ложь не коснулась меня.

Я знаю, что прямо в этот момент отдал бы всё на свете, чтобы повернуть время вспять.

Я бы променял всех этих людей, все гонорары, что когда-либо зарабатывал, на один единственный момент, который я впервые испытал в своей жизни. Это так очевидно, что я задаюсь вопросом, почему у меня заняло так много времени, чтобы понять такую простую истину.

Мои глаза перемещаются на Кэти, которая вздрагивает, увидев выражение моего лица.

— Ты можешь это исправить? — рываю я. — То есть ты можешь организовать мне перелёт туда? Я не могу лететь обычным рейсом. Ты можешь зафрахтовать самолёт до Хилтон-Хэд? Думаю, это ближайшее частное взлётно-посадочное поле. Посмотри, кто из пилотов свободен.

Я не понимаю, что говорю. Нет никакой возможности для меня вернуться туда. Не после того, что было. Не после того, что я сделал и как уехал.

Но Кэти молча кивает и начинает доставать свой лэптоп из чехла.

— Мне так жаль, Джек, — снова говорит она в тысячный раз за последние два месяца.

Моя кожа горит, и я испытываю лёгкую тошноту.

— Боже, ты же не полетишь к ней, не так ли? — говорит Одри, слышать её голос сродни вылитой на меня кислоте.

Я ненавижу её. Мой взгляд, должно быть, говорит ей всё, что я сейчас чувствую, потому что она вздрагивает, когда я поворачиваюсь в её сторону.

Ярость бурлит во мне, вырываясь наружу, когда я разворачиваюсь и слепо пробиваю огромную дыру в стене позади себя.

Чёрт, это больно.

Все замирают.

— Ты что, серьёзно? — Едкие интонации в голосе Энди действуют на мои и так расшатанные нервы. — Приятель, это всего лишь дешёвая официантка, с которой ты связался, о чём вообще речь?

Я стискиваю зубы и делаю глубокий вдох, после чего, наконец, поворачиваюсь к нему.

Мои руки покалывает. Я сдерживаюсь. Уверен, это кровь пульсирует под моей кожей. Боль помогает мне сосредоточиться. Я задаюсь вопросом, кто этот человек, кому я так слепо доверял последние шесть лет. Что он ещё готов сделать ради своих денег.

Через какое-то время, даже Энди, должно быть, понимает, что я собираюсь сказать, поскольку замолкает, я делаю то, что должен был сделать намного раньше.

— Ты уволен. Убирайся. К. Чёртовой. Матери.

КОНЕЦ

Читайте продолжение истории Джека и Кэри-Энн в переводе группы Translation for you: перевод художественных книг

БОНУС. Удалённая сцена

(Удалённая сцена из «Эверси». События разворачиваются сразу после того, как Джек делает себе тату черепашки, но перед вечеринкой, во время которой открывается правда об Одри.)

Какое-то время спустя я сижу в тёмном углу бара «Велвет Маргарита» в компании Ника и Девона и спрашиваю себя, может, мне следует просто отпустить эту боль, которая разрывает мне душу?

— Ну, — начинает Девон, перекрикивая громкую музыку, — ты делаешь ещё одну татуху, напиваешься, избегаешь своей девушки, которая ждёт от тебя ребёнка... Стоит в дополнение к этому ждать хлопанья дверями и сцен с закатыванием глаз?

— Отстань, Девон, — ворчу я на него. Знаю, в последние месяцы я капризничаю как ребёнок и пребываю в дурном настроении.

Он поворачивает свою лохматую светловолосую голову и смотрит на Ника.

— Видишь, ведёт себя в точности как подросток. Классика. Разве мы не слишком взрослые для такого поведения? Выкладывай уже, парень, — говорит он, вновь переводя взгляд на меня. — Что, чёрт возьми, с тобой случилось в Бухте Батлера? Я думал, что помогал тебе, позволив остановиться в нашем доме, и вовсе не хотел усугубить ситуацию ещё больше.

— Мне бы тоже хотелось узнать, — добавляет Ник, делая большой глоток пива из своей бутылки. В этой федоре[37] он напоминает Джоэля Меддена[38].

Я смотрю на лёд, который медленно тает в моём стакане. Пожалуй, мне потребуется ещё одна порция «Бушмиллса», но бар переполнен, и у нас не получится долго оставаться неузнанными.

— Ничего, — выкручиваюсь я. Боже, у меня такое чувство, что моя голова вот-вот взорвётся, а грудь сдавливается, словно в тисках. Я выдыхаю, провожу рукой по волосам и крепко сжимаю клок волос в кулаке, желая выдернуть себя из этого состояния. — Чёрт.

Ник всё ещё смотрит на меня выжидающе.

— Безумие от угара[39], — бормочет он, после чего откидывается на спинку кресла, словно только что выложил на стол флэш-рояль[40].

Да. Он прав. Даже испытываю облегчение, услышав это. Но безумие внутри меня более мощное по своей сути. И из-за этого бессмысленное. И мне никогда от него не избавиться.

— И что *это* значит? — интересуется Девон, когда вес моего признания вынуждает меня опереться локтями о стол и свесить голову.

Ему отвечает Ник.

— Шекспир. Это означает...

— Я знаю, что это означает, — рявкает Девон. — Я только не понимаю... ох. Оох. — Он быстро оглядывается, а потом наклоняется ко мне, пододвигая свой стул ближе. — Какого чёрта там произошло? — спрашивает он, понизив голос. Когда я молчу, он смотрит на Ника в ожидании ответа, но Ник смотрит на меня.

Я решаюсь рассказать им хоть что-нибудь.

— Ты знаешь, кто такой Андре Жид[41]? — Может быть, получится объяснить всё с помощью цитат. До Бухты Батлера я чувствовал себя выбитым из колеи, высказывания Андре дали мне хорошую причину убраться подальше. Я могу начать с него.

— Ну, начинается, — ворчит Ник.

— Нет, — говорит в то же самое время Девон. — Подожди, какой-то старый французский писатель, который нравится Монике. И что начинается?

Я хмурюсь, глядя на Ника.

Последний пожимает плечами и ухмыляется.

— Он по уши в дерьме. Когда он начинает цитировать Жида, это означает, что начинается чёртова вечеринка жалости к себе.

Я хлопаю стаканом по столу, не так сильно, чтобы разбить его, но достаточно сильно, чтобы выплеснуть свою раздражительность.

— Не ты ли был тем придурком, кто процитировал Шекспира, Ник?

— Может, вы оба прекратите говорить загадками и цитатами и объясните в чём дело?

Я пожимаю плечами и на мгновение закрываю глаза.

— Это просто... Я думал, что буду в порядке. Но я... я всё равно вижу её лицо.

— Чьё? — интересуется Девон.

Ник закатывает глаза.

— Догадайся. Чувак.

— Девушки из Бухты Батлера? — высказывает предположение Девон. — Ты там был всего ничего.

Я вижу, он пытается понять, как десять дней могли полностью изменить мою жизнь.

Я и сам до сих пор не понимаю.

Всё, что я знаю — это прекрасное ощущение от того, что наконец-то я осознал, что именно спряталось внутри меня, что именно заставляло улыбаться в бесконечной череде унылых дней.

Как много раз мой палец останавливался на её номере телефона в списке контактов, пока я боролся с желанием позвонить. Я даже однажды позвонил её другу Верну. Он помог мне избавиться от видео, на котором был запечатлён мой порыв бешенства в Саванне. Верн мало что сказал мне, кроме того, что с ней всё в порядке. Если бы я только мог и про себя так сказать. Да и что вообще означает «быть в порядке»?

И вот я начинаю свой рассказ:

— Я задаюсь вопросом, почему так поступил. Она этого не заслуживала. Боже, просто я был другим рядом с ней. Я хочу сказать, что чувствовал себя так, как никогда прежде. Я должен был догадаться, что хорошее в моей жизни не длится *долго*. И, Господи... — морщусь я как от боли. — Она просто... Как я мог взять кого-то *столь* идеального, милого и чистого и всё испортить? *Её* испортить? — Я обеими руками хватаюсь за волосы и вновь повисаю на локтях. Я чувствую, как моё лицо искажается от боли, и в тот же момент ощущаю сокрушительный удар вины в груди.

Девон опускает руку мне на плечо.

— Я, конечно, всё понимаю, но ты же постоянно спишь со своими фанатками, ты привык...

— Заткнись, понял? — рычу я, сбрасывая его руку. Потом я замечаю удивлённо расширенные глаза Девона. — Прости, Дев. Я просто чувствую себя загнанным в ловушку. Я в ловушке, — безрадостно смеюсь я. — И она не фанатка. Уж поверь мне. — Я медленно покачиваю головой. — Даже если и была ею раньше, то теперь уже нет.

Девон и Ник, в конце концов, замолкают. Каждый из них погружается в размышления, скорее всего, о том, что прежде никогда не видели меня таким. Они и не видели. И я так

устал притворяться тем, кем не являюсь.

Надеюсь, вам понравилось! Знаю, отрывок короткий, но он поможет вам понять, что же творилось в сердце Джека.

Спасибо за любовь и поддержку пары Кэри-Энн и Джека!

Обнимаю, Наташа Бойд

Плей-лист к «Эверси»

She Sells Sanctuary — The Cult

In the End — Snow Patrol

Steal Your Heart — Augustana

Only the Young — Brandon Flowers

Silenced by the Night — Keane

Hearts on Fire — Scars on 45

High Twilight — Daniel Isaiah

Run Dry — Civil Twilight

Hold On — Alabama Shakes

Madness — Muse

Благодарности

Особая благодарность Дениэлю Исайя за то, что дал мне разрешение использовать в качестве цитаты слова из его «Поздних сумерек».

Спасибо, что читали «Эверси». С этими героями я никогда не была в одиночестве. И даже потом, они постоянно напоминали о себе, когда я возвращалась к их истории. Хотя она ещё не закончена. Также, если интересно... «Воины Эрата» — это реальная история. Я написала её три года назад, и она может вновь предстать на суд читателей в ближайшие дни. Братья близнецы Макс и Дэмиен... две реальности, перетекающие из одной в другую. И одна девушка.

Пожалуйста, оставьте отзыв на Amazon, Goodreads или других сайтах, где продаётся книга. Это займёт у вас несколько минут, но даст писателю мотивацию творить дальше.

Мне нравится слышать мысли людей:

в Twitter:

@lovefrmlowcentry

Зайдите на **pinterest.com/lovefrmlowcentry** и посмотрите кандидатов на роль Джека Эверси!

Ставьте свои лайки на **facebook.com/authornatashaboyd**

www.natashaboyd.com

Спасибо всем моим дорогим друзьям и семье, которые бесконечно слушали о Джеке Эверси.

Спасибо, в особенности, моему мужу за то, что он не ревнует к Джеку (или к его страничке на Pinterest), радует меня и поддерживает каждую минуту. Я всегда могу рассчитывать на тебя, ожидать, что ты скажешь именно то, что я хочу услышать, спасибо, что веришь в меня. Всегда. Разве Джек временами никого тебе не напоминает? Моим детям за то, что питались куриными наггетсами из морозилки через день (ладно, каждый день). Ребята, вы моя жизнь!

Спасибо моему редактору Джуди Рот. Я так рада, что нашла тебя! И ты любишь Джека и Кэри-Энн так же сильно, как и я!

Моим StormyNightgirls. Не знаю, как бы я выжила без вас, оставайтесь собой — всегда. Фейт Мартенс и Карина Ноулз — вы влюбились в Джека вместе со мной, спасибо вам. Фейт создала потрясающую коллекцию украшений по мотивам книги (у меня есть великолепный браслет из морского стекла из коллекции Эверси) **www.etsy.com/shop/HulaTallulah**.

Моим бета-ридерам: Ане Д'Аполито, Анджелике Доусон, Мелвине Дэвис, Кэрол Роннеберг, Дженни Нидхэм и неофициальному бета-ридеру Саре-Кейт Бозза. Все ваши отзывы и подбадривающие комментарии были потрясающими. Слова от моих девочек типа «Не могу поверить, что это твоя первая книга» и «Я пристрастилась к этой истории» много раз побуждали меня работать дальше, когда я задавалась вопросом, а не тешу ли себя несбыточными надеждами.

Моей сестре Кэсси, которая читала первый черновик, чтобы придумать вариант обложки. Я так огорчена, что твоя красивая обложка никогда не увидит свет! Спасибо, что уделяла мне столько времени и переживала за Джека и Кэри-Энн. Кэсси создаёт потрясающие работы: **www.getocd.com**

Спасибо Эдриану Репэшу, который присоединился, когда меня поджимали сроки, и

помог с обложкой. Разве она не потрясающая? Его веб-сайт: www.design-geek.com

Моим друзьям и всем тем, кто поддерживает меня на Facebook, Лауре Картер с **bookishtreasures blog** и **NewAdultBookClub** на GoodReads — такие чемпионы, как вы, вдохновляют таких людей, как я.

Спасибо моей маме, которая показала мне, что значит быть самой собой и всегда держать голову высоко поднятой. Ты прекрасна.

Спасибо моим коллегам, кто проложил мне путь в жанр New Adult romance — Колин Гувер, Эбби Глайнс, Таммаре Вебер, Джейми Макгвайр и многим другим, кто каждый день открывает новые горизонты — спасибо, что придали мне храбрости. И также Дж.Р. Рейн и Х.П. Мэллори и Даринде Джонс. Все вы вдохновляли меня.

Ничего бы не случилось, если бы я не подслушала в кофейне разговор двух мужчин, обсуждающих своё творчество, и не представилась бы им. Они пригласили меня поделиться с ними моей работой. Слишком смутившись, чтобы показать им мои скромные коротенькие рассказы, я решила экспериментировать и начать писать историю, идея которой не давала мне покоя на протяжении целого лета. Так родился Эверси. Эл Чапут и Ник Макдональд, спасибо, что продолжаете улучшать моё мастерство и каждую неделю вдохновляете меня. Вы подняли меня на новый уровень. Я горжусь, что вы позволили мне присоединиться к вам. Без вас меня бы не было там, где я есть сейчас, и я бы не воплотила мечту всей своей жизни.

Спасибо моей бабуле Дороти Магдалене Розенфилд. Я скучаю по тебе. Каждый день.

Наконец, всем моим учителям. На самом деле был такой учитель как мистер Чаплин, и он действительно вдохновлял многих детей. Это высокое призвание — быть учителем... Спасибо.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Наташа Бойд имеет степень бакалавра наук в области психологии. Она жила в Испании, Южной Африке, Бельгии, Англии и сейчас проживает со своим мужем, двумя сыновьями и Тунцом (котом) в Химлтон-Хед-Айленд, Южная Каролина, США — по соседству с испанским мхом, аллигаторами и комарами размером с маленьких птичек.

[1] Лоукантри или Низменность (Low Country) — так местные жители называют юго-восточную часть штата Южная Каролина, которая расположена на Приатлантической низменности.

[2] Бушмилс — ирландский виски.

[3] «Тигры» и «Бойцовые петухи» — студенческие команды по американскому футболу.

[4] Madre (исп.) — Мать божья!

[5] Chiquita (исп.) — девочка.

[6] Dios mio! (исп.) — боже мой!

[7] Савамнна — город в штате Джорджия, США, на побережье Атлантического океана.

[8] «Hit the road, Jack!» (рус. «Проваливай, Джек») — песня Перси Мэйфилда, впервые исполненная в 1960 году. Наиболее известна в исполнении Рэя Чарльза в 1961 году.

[9] Ханука — еврейский праздник, который начинается 25 декабря и продолжается 8 дней.

[10] «Где Уолли?» — серия детских книг, созданная британским художником Мартином Хендфордом. В них нужно найти определенного человека — Уолли — на картинке, где изображено много людей.

[11] Сэндвич, который Кэри-Энн принесла Джеку — одно из блюд, которым вы с вероятностью 90% угодите любому американскому ребёнку. Обрезанные корочки на хлебе — ещё один показатель.

[12] Падлборд (Stand-up Paddle Board) — это серф-доска с веслом для катания по воде.

[13] Травертин (от итал. travertino, лат. lapis tiburtinus — тибурский камень) — строительный и облицовочный камень. Используется как для внешней, так и для внутренней отделки.

[14] Lo siento! (исп.) — Извините!

[15] Gracias! (исп.) — Спасибо!

[16] «The Cult» — британская рок-группа, возникшая в Брэдфорде в 1981 г.

[17] Tienes mi palabra (исп.) — Даю вам слово.

[18] Франшиза — интеллектуальная собственность, состоящая из персонажей, вымышленной вселенной и прочего в каком-либо оригинальном медийном произведении, таком как книги, фильмы, телепрограммы или компьютерные игры. Например, серии фильмов, их сиквелы, приквелы, ответвления сюжета.

[19] Морское стекло — так называют в США куски разбитого стекла, которое округлилось и покрылось «инеем» (мельчайшими царапинами) под действием океанских волн и песка.

[20] Панхэндл (The Panhandle) — это неформальное название северо-западной части Флориды, которая растянулась примерно на 320 км в длину и 100 км в ширину.

[21] «Keane» — британская рок-группа.

[22]Береговой канал (анг. Intracoastal Waterway

[23]Великая депрессия (англ. *Great Depression*) — мировой экономический кризис, начавшийся в 1929 году и продолжавшийся до 1939 года.

[24] «Тартл Трэкс» (англ. Turtle Tracks) — ванильное мороженое, смешанное с карамелью, покрытое шоколадом и обсыпанное карамельной крошкой и орехами пекан.

[25]Ваджаджа — эвфемизм слова вагина, вошедший в английский язык благодаря сериалу «*Grey's Anatomy*» («Анатомия страсти» в русском прокате).

[26]Запретительный судебный приказ («приказ о недосаждении») — вид судебного приказа в англосаксонском праве, в особенности в США, которым суд предписывает тому или иному лицу совершать определённые действия в отношении другого лица либо, напротив, воздерживаться от совершения таких действий.

[27] Майкл Теллигер в течение 30 лет исследовал вопросы происхождения человечества и генетических аномалий человеческого вида, что легло в основу его работы под названием «Рабский вид Бога».

[28]«Северная Каролина Тар Хилз» — мужская баскетбольная команда университета Северной Каролины, выступающая в чемпионате NCAA, в конференции Атлантического Побережья.

[29]Реверсивная психология — это феномен, при котором контроль поведения другого человека осуществляется посредством просьб сделать или сказать что-то совершенно противоположное тому, чего мы на самом деле хотим от него добиться. «Психология от обратного» — своеобразная форма манипуляции.

[30] О Mio Babino Caro! — ария Лауретты из оперы Дж. Пуччини «Джанни Скикки».

[31]«ПБР» — пиво «Пабст Блю Риббон» («Pabst Blue Ribbon»).

[32]Торт «Воронка» — популярное национальное блюдо в Северной Америке на карнавалах, ярмарках, спортивных мероприятиях и морских курортах.

[33] Бискотто — популярное итальянское кондитерское изделие, представляющее собой сухое печенье характерной длинной и изогнутой формы.

[34] КИДС (англ. SCAD, Savannah College of Art and Design) — Колледж искусства и дизайна в Саванне, Джорджия.

[35] Химлтон-Хед-Айленд — город на одноимённом острове в округе Бофор, Южная Каролина, США.

[36] Пики — карточная игра.

[37] Шляпа-федомра или просто федомра (англ. fedora) — шляпа из мягкого фетра, обвитая один раз лентой. Поля мягкие, их можно поднимать и опускать.

[38] Джомэл Мэмдден — американский певец, вокалист группы «Good Charlotte».

[39] Уильям Шекспир «Ромео и Джульетта». Акт 1, сцена 1 (перевод Б. Пастернака).

[40]Флэш-рояль — самая старшая комбинация в покере. Пять последовательных карт одной масти от десятки до туза.

[41] Андре́м Поль Гийомм Жид — французский писатель, прозаик, драматург и эссеист, оказавший значительное влияние не только на французскую литературу XX века, но и на умонастроения нескольких поколений французов.